ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В пятое издание хрестоматии вошли произведения устного народного творчества, стихи и рассказы русских, советских и зарубежных писателей, рекомендованные «Программой воспитания и обучения в детском саду» (М., 1985) для чтения и рассказывания детям в возрасте от первого года жизни до пяти лет, а также литературный материал дли дополнительного чтения.

- Елисеева Лидия Николаевна (составитель)
  -
  - От составителя
  - Художественное слово в жизни ребенка
  - Значение иллюстраций
  - ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДО 3 ЛЕТ
    -
    - Устное народное творчество
    - Произведения русских поэтов
    - Советские писателия детям
    - Произведения писателей мира
  - ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ 3–4 ЛЕТ
    -
    - Устное народное творчество
    - Произведения русских поэтов
    - Советские писатели детям
    - Произведения писателей мира
  - ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ
    -
    - Устное народное творчество
    - Произведения русских поэтов
    - Советские писатели — детям
    - Произведения писателей мира
  - Пословицы, поговорки, прибаутки
  - Загадки
  - Скороговорки
  - Считалки
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5

- ○ 6
- ○ 7
- ○ 8
- ○ 9
- ○ 10
- ○ 11
- ○ 12
- ○ 13

Елисеева Лидия Николаевна
(составитель)
«ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ»
Пособие для воспитателей детского сада
Издание 5-е, доработанное

Рецентзенты:
доктор филологических наук, доцент МГПИ нм. В. И. Ленина *Е. Е. Зубарева*, методист ЦДМК Министерства просвещения РСФСР *В. Н. Зимонина*; преподаватель одногодичного дошкольного педкласса школы. № 726 Москвы *Р. С. Гутевич*

От составителя

Основное содержание хрестоматии составляют произведения художественного слова, рекомендованные «Программой воспитания и обучения в детском саду» (М., 1985) для детей в возрасте от первого года жизни до пяти лет[1].

Кроме того, в книге представлен большой литературный материал для дополнительного чтения: стихотворения и рассказы для детей русских и советских писателей: А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, А. Толстого, С. Есенина, В. Маяковского, С. Маршака, А. Барто, Л. Воронковой, В. Бианки и др.

В книге три части. В первой части — произведения, доступные детям в возрасте до трех лет; во второй и третьей — сказки, стихи, рассказы для детей трех-четырех и четырех-пяти лет.

В каждой части хрестоматии есть разделы: «Устное народное творчество»; «Произведения русских поэтов»; «Л. Н. Толстой — детям»; «Советские писатели — детям»; «Произведения писателей мира — детям». Кроме того, во II и III части включен раздел «К. Д. Ушинский — детям». В конце книги представлены произведения малых фольклорных жанров: пословицы, поговорки, прибаутки, загадки, скороговорки, считалки.

В «Содержании» хрестоматии указано, в чьей обработке даются песенки, потешки, сказки; кем и с какого языка сделан перевод (если перечислено несколько произведений одного автора, то указание, с какого языка они переведены, дано лишь к первому из них); названы имена художников, чьими рисунками произведения проиллюстрированы.

При подготовке данного издания литературный и иллюстративный материал был пересмотрен на основе новой «Программы воспитания и обучения в детском саду» (М., 1985).

Художественное слово в жизни ребенка

Одна из важнейших задач, стоящих перед нашим обществом, — коммунистическое воспитание подрастающего поколения. И хотя на пути ее осуществления достигнуто уже многое, многое еще предстоит сделать.

Немалая роль в идейном и нравственном воспитании человека принадлежит искусству и литературе. «Партия будет всемерно способствовать повышению роли литературы и искусства. Они призваны служить интересам народа, делу коммунизма, источником радости и вдохновения для миллионов людей, выражать их волю, чувства и мысли, активно помогать их идейному обогащению и нравственному воспитанию»[2] — говорится в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза.

Знакомство человека с произведениями искусства, с сокровищницей русской и мировой литературы, с лучшими образцами устного народного творчества должно начинаться с первых лет его жизни, так как период раннего и дошкольного детства — определяющий этап в развитии человеческой личности. Возраст до пяти лет — богатейший по способности ребенка быстро и жадно познавать окружающий мир, впитывать огромное количество впечатлений.

Именно в этот период дети с поразительной быстротой и активностью начинают перенимать нормы поведения окружающих, а главное — овладевать средством человеческого общения — речью. Овладевая речью, ребенок получает ключ к познанию окружающего его мира природы, вещей, человеческих отношений.

Л. Н. Толстой, обращаясь памятью к своим первым впечатлениям детства, писал: «Разве не тогда я приобретал… так много, так быстро, что во всю остальную жизнь я не приобрел и 1/100 того. От пятилетнего ребенка до меня только шаг, а от новорожденного до пятилетнего — страшное расстояние»[3].

Самых маленьких детей в первую очередь знакомят с произведениями устного народного творчества. Гениальный творец языка и величайший педагог — народ создал такие произведения художественного слова, которые ведут ребенка по всем ступеням его эмоционального и нравственного развития.

Младенцем ребенок учится по ним звукам родного языка, их мелодике, затем овладевает умением понимать их смысл; когда

подрастет, начинает приобщаться к народному опыту, народной морали, народной мудрости, начинает улавливать точность, выразительность и красоту языка.

Знакомство малыша с устным народным творчеством начинается с песенок, потешек. Под звуки их ласковых, напевных слов малыш легче проснется, даст себя умыть («Водичка, водичка…»), накормить («Травка-муравка…»). Не всегда приятные для ребенка моменты ухода за ним под звучание песенок превращаются в тот эмоциональный контакт, в те формы речевого общения, которые так необходимы для его развития.

Особенно много радости доставляют детям игры со взрослыми. Народ создал множество игровых песенок. Сопровождая действия с малышом словами песенки, радующей его, взрослые приучают ребенка вслушиваться в звуки речи, улавливать ее ритм, отдельные звукосочетания и понемногу проникать в их смысл.

Язык народных песенок, потешек лаконичен, образен и богат такими звуковыми сопоставлениями, которые помогают детям уловить их различия. Слова, разные по смыслу, но отличающиеся друг от друга лишь одним звуком (пальчик — мальчик, ел — пел, наша — Маша), то стоят совсем рядом, то рифмуются, и это подчеркивает особенности каждого из них.

Своевременное развитие фонематического слуха, формирование способности улавливать тонкие звуковые различия подготавливают ребенка к овладению правильным звукопроизношением. Звукосочетания, наиболее трудно усваиваемые детьми, в которых много шипящих, чистящих, сонорных, то и дело слышатся в песенках: «Ай, качи-качи-качи! Глянь — баранки, калачи!..»; «Чики, чики, чикалочки…»; «Скок-поскок, сколочу мосток, серебром замощу, всех ребят пущу».

Научившись различать вариативность забавных звуковых сочетаний, дети, подражая взрослым, начинают играть словами, звуками, звукосочетаниями, улавливая специфику звучания русской речи, ее выразительность, образность.

М. Горький писал; «Именно на игре словом ребенок учится тонкостям родного языка, усваивает музыку его и то, что филологи называют «духом языка»[4].

Большинство песенок, потешек, прибауток создавалось в процессе труда на природе, в быту. Отсюда их четкость, ритмичность, краткость и выразительность. Веками народ отбирал и хранил, передавая из уст в уста, эти маленькие шедевры, полные глубокой мудрости, лиризма и юмора. Благодаря простоте и мелодичности звучания дети, играя, легко запоминают их, приобретая вкус к образному, меткому слову,

приучаясь пользоваться им в своей речи.

Но этим не исчерпывается глубина воздействия на ребенка малых поэтических форм народного творчества. Они оказывают и нравственное влияние — пробуждают в ребенке чувство симпатии, любви к людям, ко всему живому, интерес и уважение к труду.

Наряду с песенками, созданными специально для маленьких, в круг детского чтения уже давно вошли отрывки из лирических, обрядовых, хороводных, скоморошьих песен — это золотой фонд, любовно сохраненный предшествующими поколениями. Песни отличаются широтой тем, разнообразием поэтических образов (от «водички», умывающей «личико», до весны — «весны красной, весны ясной» или птиц, несущих из-за моря «ключи весенние»); богатством стихотворных форм, размеров (от четких, точных рифм — «Наша Маша…», «Ладушки…», «Огуречик…;» — до белого стиха — «Солнышко катилось ко западу…», «Ты трава ли моя, травушка…»); интонацией (от ласковой лирической — «Потягунушки, потягунушки…» — до юмористической — «Ты умница, разумница…»).

Не менее разнообразен и сказочный фонд. Здесь и сказки предельно простые по содержанию и форме («Курочка ряба», «Репка»), и сказки с острым захватывающим сюжетом («Кот, петух и лиса», «Гуси-лебеди»),

С удивительным педагогическим талантом ведет народ ребенка от простеньких игровых потешек к сложным поэтическим образам сказок; от строк забавляющих, успокаивающих к ситуациям, требующим от маленького слушателя напряжения всех душевных сил.

Стремясь пробудить в детях лучшие чувства, уберечь их от черствости, эгоизма, равнодушия, народ красочно рисовал в сказках борьбу могущественных сил зла с силой добра, представленной чаще всего в образе обыкновенного человека. А чтобы закалить душевные силы ребенка и вселить в него уверенность в неизбежности победы добра над злом, сказки рассказывали, как трудна эта борьба и как мужество, стойкость и преданность обязательно побеждают зло, каким бы страшным оно ни было.

Тем же целям нравственного воспитания служат и сказки, в которых осмеиваются такие человеческие пороки, как злобность, заносчивость, трусливость, глупость. Во многих сказках внимание детей привлекается к природным явлениям, к особенностям внешнего вида птиц, зверей и насекомых. Такие сказки приучают к образному восприятию богатства и многообразия окружающего мира, воспитывают интерес к нему.

Важно, чтобы ребенок не просто слушал ту или иную сказку, но и осознавал ее идею, вдумывался в подробности происходящего.

Для того чтобы поднять уровень восприятия детьми литературных произведений, Программой предусмотрено ознакомление дошкольников с вариантами сказок. В соответствии с Программой в хрестоматии представлены сказка «Теремок» в обработке М. Булатова и одноименная сказка в обработке Е. Чарушина; сказки «Гуси-лебеди» и «Привередница»; «Зимовье» и «Зимовье зверей»; «Заюшкина избушка» и «Лиса и заяц».

Дети тонко подмечают оттенки в сюжетах, в характерах и поведении персонажей. Идет переоценка услышанного ранее. Так, дети трех — трех с половиной лет называют медведя из сказки «Теремок» в обработке М. Булатова добрым, хорошим по контрасту со злым медведем из сказки Е. Чарушина. Более старшие дети по-новому оценивают дружную работу животных из сказки «Зимовье»; избалованность, заносчивость Малашечки из сказки «Привередница» ярче оттеняют доброту, отзывчивость Маши из сказки «Гуси-лебеди».

Внимательнее дети начинают слушать и другие сказки, вникать в события, характеры. Появляются у дошкольников и свои собственные, часто придуманные коллективно варианты сказок, Очень важно всячески поддерживать эти проявления творчества.

Полнота восприятия сказки зависит также во многом от того, как она будет прочитана, насколько глубоким окажется проникновение рассказчика в текст, насколько выразительно донесет он образы персонажей; передаст и моральную направленность, и остроту ситуаций, и свое отношение к событиям. Дети чутко реагируют на интонацию, мимику, жест.

Больше всего удается взволновать детей, захватить их воображение, рассказывая так, словно рассказчик был участником событий или наблюдал их. Эмоциональность рассказа, выразительность его, умелое использование образности языка сказки настолько остро воспринимаются детьми, что они слушают, боясь пропустить хоть одно слово.

Присущие детям непосредственность восприятия, вера в истинность происходящего усиливают остроту впечатлений. Ребенок мысленно участвует во всех перипетиям сказки, глубоко переживает чувства, волнующие ее персонажей.

Эта внутренняя активность — «жизнь вместе с героем» — как бы поднимает все душевные силы ребенка на новую ступень, дает возможность интуитивно, чувствами познать то, что он еще не может осмыслить разумом.

Необходимо, однако, предостеречь рассказчика от попыток растолковать, объяснить своими словами содержание или мораль сказки. Это может разрушить обаяние художественного произведения, лишить детей возможности пережить, прочувствовать его.

В. Г. Белинский писал: «Не говорите им: это хорошо, а это дурно, потому и поэтому, а покажите им хорошее, не называя его даже хорошим, но так, чтобы дети сами, своим чувством, поняли, что это хорошо; представляйте им дурное, тоже не называя его дурным, но так, чтобы они по чувству ненавидели это дурное»[5].

Рассказывать сказку надо неоднократно. При первом прослушивании впечатления часто бывают неточны. Напряженно следя лишь за сюжетом, дети многое упускают. Во время повторных прослушиваний впечатления углубляются, сила эмоциональных переживаний нарастает, так как ребёнок все более вникает в ход событий, яснее становятся для него образы сказочных персонажей, их взаимоотношения, поступки. Больше вслушивается теперь малыш и в звучание самой речи, запоминает отдельные понравившиеся ему выражения.

Особенно необходимы повторы для детей, эмоционально менее развитых. Для такого ребенка, прослушавшего после первого рассказывания взволнованные суждения и оценки своих более восприимчивых товарищей, повторение сказки помогает пройти путь от смутных, неясных догадок и впечатлений до полного понимания происходящего, и тогда сказка взволнует его самого, захватит его воображение, чувства. Объединяя детей для дополнительного чтения, надо учитывать их развитие, особенности восприятия, эмоциональность.

Для того чтобы дети слушали внимательно, надо подготовить их.

Малышей можно заинтересовать видом игрушек, с помощью которых им покажут сказку (род настольного театра).

У детей трех-четырех лет интерес можно возбудить присказкой. Подготовит она и самого рассказчика к неторопливости, ритмичности речи сказочника. Присказок сложено много, например:

За ступенькою ступенька —
Станет лесенка,
Слово к слову ставь складненько —
Будет песенка.
А колечко на колечко —
Станет вязочка.
Сядь со мною на крылечко,

Слушай сказочку.

* * *

Сказка, сказка, прибаутка,
Рассказать ее не шутка,
Чтобы сказочка сначала,
Словно реченька, журчала
Чтоб к концу ни стар, ни мал
От нее не задремал.

Широко используются и нестихотворные присказки вроде: «На море, на океане, на острове Буяне стоит дерево — золотые маковки. По этому дереву ходит кот-баюн: вверх идет — песню заводит, вниз идет — сказки сказывает. Это еще не сказка, а присказка, а сказка вся впереди». Присказка может иметь и такую концовку: «Это еще присказка, сказка дальше пойдет».

В качестве присказок могут быть использованы и потешки: «Из-за леса, из-за гор…» и др.

Новую сказку лучше начать присказкой знакомой, а уже слышанную детьми — присказкой новой, интересной и забавной.

Заканчивать сказку можно широко известными концовками: «Тут и сказке конец, кто дослушал — молодец»; «Тут и сказка вся, дальше плесть нельзя» или:

Так они живут,
Пряники жуют,
Медом запивают,
Нас в гости поджидают.
И я там был,
Мед, пиво лил,
По усам оно бежало,
В рот ни капли не попало.

Могут служить концовками подходящие к содержанию сказки пословицы: «Так-то! Смелость города берет!» или «Сам погибай, а товарища выручай!» и др. Такая концовка закрепит впечатление от услышанного.

Произведения народного творчества — это школа развития чувств детей. Как показал опыт, выразительные рассказывания, беседы о героях сказок, о чувствах, которые они испытывают, о трудностях, которые им приходится преодолевать,

рассматривание иллюстраций, игры в сказки — все это значительно развивает эмоциональную восприимчивость детей.

Для раздела «Произведения русских поэтов» отобраны стихотворения больших мастеров художественного слова.

Значение художественных произведений в период первого познания мира, в период формирования личностных черт характера переоценить трудно. Произведения подлинной поэзии развивают воображение и чувства ребенка, делают его более чутким в восприятии всего окружающего, обостряют внимание к слову, к человеческой речи. Помочь детям почувствовать поэтические образы, поэтические картины, дать им вслушаться в музыку строк, научить радоваться встречам с подлинной поэзией — задача немалая.

Подчеркивая значение произведений искусства для формирования человека, В. Г. Белинский советовал читать стихи А. Пушкина: «Не заботьтесь о том, что дети мало тут поймут, но именно и старайтесь, чтобы они… больше чувствовали… пусть и поэзия действует на них, как и музыка, — прямо через сердце…»[6].

Но чтобы добиться такого результата, взрослым очень важно предварительно самим разобраться в средствах выразительности, используемых тем или иным поэтом, почувствовать особенности звучания его стиха. Только тогда можно суметь передать все это детям. Только тогда можно будет дать детям в самом звучании стихотворных строк услышать, почувствовать, например, картину осенней природы, нарисованную А. К. Толстым:

> Осень. Обсыпается весь наш бедный сад,
> Листья пожелтелые по ветру летят…

Мир красок и звуков окружает ребенка. Научить малыша видеть, чувствовать подлинную их красоту — значит сделать его более богатым духовно, более счастливым.

Воспринятые чувством, надолго запомнятся детям поэтические образы, созданные А. Пушкиным, А. К. Толстым, И. Буниным, А. Блоком и другими замечательными русскими поэтами.

К чувствам ребенка обращался и Л. Н. Толстой, создавая свои маленькие рассказы. Великое уважение к ребенку, вера в его душевные силы, в способность интуитивно понять очень многое пронизывают все его творчестве, обращенное к детям.

К творчеству для детей Л. Н. Толстой относился очень серьезно, вкладывая много усилий в создание своих миниатюр. Великий мастер художественного слова, он неоднократно

подчеркивал, что рассказов было написано в двадцать раз больше и каждый переделывался по 10 раз и стоил большего труда, чем какое бы то ни было место из всех его писаний[7]. «Работа над языком ужасная, — надо чтобы все было красиво, коротко, просто и, главное, ясно»[8].

И рассказы Л. Н. Толстого поражают законченностью, мудростью, лаконизмом изложения. Повествование предельно сжато, язык ясен и прост.

Добиваясь простоты, доходчивости рассказов, писатель не дает готовых выводов даже в рассказах на темы морали. Он верит в прозорливость и ясность суждений детей, в тонкость их чувств, их интуицию.

Многие из рассказов иносказательны, и подтексты этих коротких произведений, полных мудрости и гуманизма, малыши уловят далеко не сразу, но задушевный тон беседы вызовет у них ответной отклик, и постепенно дети все больше будут проникаться смыслом написанных строк. Знакомя детей с новыми миниатюрами, перечитывая уже известные, прислушиваясь к детским высказываниям, для того чтобы понять, что и как воспринято, взрослые сумеют помочь им почувствовать глубину содержания рассказов великого русского писателя.

В хрестоматии помещен ряд познавательных произведений К. Д. Ушинского. В этих рассказах повествуется о животных и птицах, об их повадках и привычках, описывается их внешний вид. Язык рассказов живой, яркий; писатель широко использует художественные средства, характерные для произведений устного народного творчества,

В разделе «Советские писатели — детям» художественные произведения различны по темам, по жанрам. Продолжая лучшие традиции устного народного творчества и русской литературы, писатели ведут с детьми то серьезный, то шутливый, то иносказательный разговор.

В доступной ребенку дошкольного возраста форме писатели знакомят детей с образом Владимира Ильича Ленина, рассказывают о родной стране, о советских людях. Заложить основы патриотизма, воспитать в ребенке гордость за свою Родину — одна из важнейших задач, стоящих перед педагогом.

Целый ряд произведений посвящен морально-этическим проблемам.

В. Маяковский во всю силу своего таланта, не боясь прямого морализирования, серьезно говорит с детьми о нашей советской этике. Строя все на подчеркнутых контрастах, он создает яркие образы, волнующие детвору. Горячая убежденность, уважение к детям, умение говорить с ними на равных, мастерство поэта

делают стихотворение «Что такое хорошо и что такое плохо?» непревзойденным по силе прямого воздействия.

Пробуждают в ребенке любознательность, желание активно помогать взрослым произведения С. Маршака, З. Александровой, Е. Благининой и других писателей. В. Бианки, Е. Чарушин, И, Соколов-Микитов, Н. Сладков, Э. Шим, Ю. Дмитриев стараются подружить детей с миром природы. Они учат любить и охранять природу, наблюдать за жизнью растений, насекомых, зверей и птиц.

Много в хрестоматии произведений К. Чуковского, поэта-сказочника, творчество которого близко к народному. Захватывая воображение читателя то стремительным развитием событий («Мойдодыр», «Муха-Цокотуха»), то фантастичностью происходящего («Айболит и воробей», («Путаница»). К. И. Чуковский умеет многое: восхищенно рассказать о доброте, смелости и других хороших душевных качествах; веселой шуткой, занятной выдумкой высмеять недостатки; выпукло обнажить такие отрицательные черты, как трусливость, равнодушие, душевная вялость. Так, испугавшись Паука, гости Мухи-Цокотухи разбегаются во все стороны, прячутся по углам и щелям. Никого не трогают мольбы Мухи-Цокотухи о помощи, все трепещут за собственную жизнь: «И никто даже с места не сдвинется: пропадай-погибай именинница!». А побеждает злого разбойника маленький бесстрашный Комарик. К. Чуковский показывает, как отвратительна трусость, как прекрасны смелость и решительность.

Конечно, глубокий подтекст сказок могут понять лишь взрослые, но именно затем необходимо вдуматься даже в, казалось бы, простенькие, написанные для забавы сказочки, чтобы верно взятой интонацией, мимикой донести до детей их глубинный смысл. Повторные чтения таких произведений помогут малышам правильно воспринять услышанное.

Разделы «Советские писатели — детям» — самые большие по объему. Разнообразие литературного материала, его выразительность позволяют каждому малышу найти для себя самое любимое, дорогое, волнующее.

Немало в хрестоматии произведений писателей наших союзных республик. Полюбят дети и лиричный, полный мягкого юмора рассказ С. Вангели о молдавском мальчике Гугуцэ, и стихотворения поэтов Украины, Белоруссии, Прибалтики, в которых говорится о родной природе, о труде, о стремлении детей принять в нем участие.

В разделах «Писатели мира — детям» несомненный интерес предъявляют лирические стихотворения поэтов Индии, веселые

жизнерадостные стихи поэтов Чехословакии и Югославии. По темам, по интонациям близки нам произведения Д. Габе, В. Стоянова (Болгария) и других зарубежных писателей.

В наше время, когда вопросы нравственного, эстетического воспитания встают особенно остро, с детских лет необходимо развивать эмоциональное восприятие произведений искусства, это будет пробуждать в ребенке творческое начало, самостоятельность мысли, формировать эстетическое восприятие мира.

Однако еще раз необходимо подчеркнуть, что творческое восприятие детьми текста, рисунка во многом зависит от выразительности подачи его, систематичности, продуманности работы с книгой.

Значение иллюстраций

В детской книге сочетаются два вида искусства: художественное слово и изобразительное искусство — живопись, графика[9]. Чем меньше ребенок, тем большее значение имеют для него яркая, многокрасочная обложка, цветные рисунки. Мир красок, линий, воссоздающих на рисунке то, что ребенок непосредственно видит в окружающем мире, ближе ему, чем текст, который воспринимается еще лишь по общему звучанию, по отдельным словам, по интонации. Но и в рисунке многое малыш воспринимает интуитивно.

Дело взрослых научить детей вглядываться в художественные иллюстрации: видеть композицию рисунка, понимать, как много она выражает; воспринимать гамму красок, их эмоциональную выразительность; замечать художественные детали, характеризующие сказочных героев и их взаимоотношения; проникаться чувствами и настроением, которые выражает рисунок.

В хрестоматии много рисунков Ю. Васнецова. Этот художник умеет глубоко раскрыть содержание сказки, потешки, тонко передать ее настроение. Простыми по композиции рисунками, используя понятные детям средства выразительности, он умело руководит детским восприятием и пробуждает у ребенка способность со-страдать, со-чувствовать, со-радоваться.

Повторные рассматривания знакомых рисунков, раздумья о героях, о событиях сказок усиливают детские впечатления, развивают способность творчески воспринимать произведения искусства, формируют умение сравнивать, обобщать, делать выводы.

Надо учить детей подробно рассматривать и черно-белые рисунки, замечать в них выразительность художественных деталей.

Впервые знакомя детей с рисунками, следует обращать внимание на те подробности, которые подскажут им что-то о настроении, переживаниях персонажей. Так, на рисунках к сказке Л, Н. Толстого «Три медведя» Ю. Васнецов композицией и изменением гаммы красок показывает, как от испуга девочка переходит к шалостям. На последнем рисунке она так весело раскачивается на стульчике Мишутки, что страх ее уже явно прошел. Это надо помочь заметить детям, предложив им сравнить иллюстрации.

При повторных рассматриваниях, когда основные впечатления уже отложатся, надо обращать внимание детей на те

детали в рисунках, которые будут углублять понимание и давать простор творческому восприятию, развивать воображение. Следует предложить им найти на рисунке стул, миску каждого медведя и напомнить текст.

Художник показывает, как слишком свободно ведет себя девочка в чужом доме. Нужно дать детям заметить это, обратив их внимание на то, что из ее корзинки уже высыпалось много и грибов, и ягод — так сильно она раскачивается на стульчике Мишутки, Но, если при первом же рассматривании предложить детям как можно подробнее вглядеться во все детали рисунка, у ник появится лишь впечатление множества не связанных друг с другом предметов.

Неоднократно прочитывая детям сказку, с каждым разом все подробнее рассматривая с ними рисунки, задавая наводящие вопросы, воспитатель поможет малышам уловить своеобразие сказки (в ней нет ни «плохих», ни «хороших»), понять ее мораль.

Многому научит прием сопоставления рисунков. Опыт показывает, что даже самое простое сопоставление рисунков одного или разных художников помогает детям увидеть новое в уже знакомом, глубже понять идею произведения, характеры персонажей. Так, сравнивая первый рисунок норки с последним к сказке С. Маршака о глупом мышонке, дети замечают, как изменился вид норки; она стала мрачной, темной, матрац перевернут, свеча повалена; снаружи черные тучи закрыли небо, луны не видно. В самом центре рисунка художник В. Лебедев изображает фигурку мамы-мышки, и ее напряженная поза привлекает внимание детей. Автор сказки не говорит, что случилось с глупым мышонком, предоставляя детям самим догадаться об этом, а художник рисунком подсказывает ответ.

В утренние и вечерние часы, когда детей в группе немного, хорошо рассмотреть рисунки к знакомой уже сказке, потешке, Такое рассматривание особенно важно для детей, у которых эмоциональное восприятие менее развито. Желательно привлечь к такой подгруппе и наиболее эмоциональных детей.

Детские книги оформляет целая плеяда талантливых советских художников. У каждого свое видение мира, свое прочтение текста, своя художественная манера.

В творчестве Е. И. Чарушина — писателя и художника — главным является стремление подружить детей с миром животных, научить любить и беречь его.

Е. Рачев умеет глубоко проникнуть в подтексты сказок, раскрыть в своих рисунках мотивы поведения персонажей. Изображая зверей одетыми в человеческие платья, художник дает понять, что за событиями сказки кроются людские

взаимоотношения. Е. Рачев широко использует средства графики, четкими, линиями рисует позу животного. Выражение глаз, линии рта создают яркие характеристики каждого персонажа (лиса и журавль в одноименной сказке, медвежата и лиса в сказке «Два жадных медвежонка»).

Иллюстрируя сказки, Е. Рачев обычно выбирает наиболее острые, драматические или комические моменты сюжета, использует противопоставления, для того чтобы перед ребенком ярко раскрылась самая суть произведения.

На рисунке к сказке «Волк и козлята» художник изображает самый страшный момент. В распахнутые двери врывается волк. Широко раскрыта зубастая пасть беспощадного волка, беззащитные, беспомощные, растерянные козлята мечутся по избе, стараясь спрятаться, кто куда может. Такой рисунок не оставляет детей равнодушными. Они котят поскорее услышать о том, как спасет своих детишек коза, а волк погибнет.

Сказки К. Чуковского «Путаница» и «Муха-Цокотуха» иллюстрированы в хрестоматии рисунками В. Конашевича. Чем невероятнее события, о которых повествуется в тексте, тем ярче и свободнее проявляется способность художника с полной достоверностью изображать сказочные ситуации. Вот, например, рыбы, поднявшись на хвосты, в шляпах и с зонтиками важно разгуливают по земле, крокодил старательно тушит пирогами и блинами горящее море. Рисунки художника дополняют и подчеркивают забавную путаницу, которая приводит в восторг ребят.

В рисунках В. Конашевича, полных движения, очень точно раскрывается динамичность сюжета.

В хрестоматии много иллюстраций Л. Елисеева. В его рисунках к произведениям устного народного творчества тот сплав мудрости, доброты и юмора, которыми пронизаны сами песенки и сказки.

Хорошо зная возрастные возможности детей, А. Елисеев в рисунках для самых маленьких подробно пересказывает весь текст. Композицией, яркостью красок он привлекает внимание ребенка к главному. Подробности художник переносит на второй план. Рисунки этого подлинно детского художника могут служить первой ступенью в воспитании у детей активного эмоционального восприятия иллюстраций.

Рассматривая вместе со взрослым рисунки, помещенные в хрестоматии, ребенок яснее представит себе описанные в тексте события, внешний и внутренний облик персонажей и будет горячее сочувствовать одним и ненавидеть других. Такое восприятие подведет его к собственным моральным выводам,

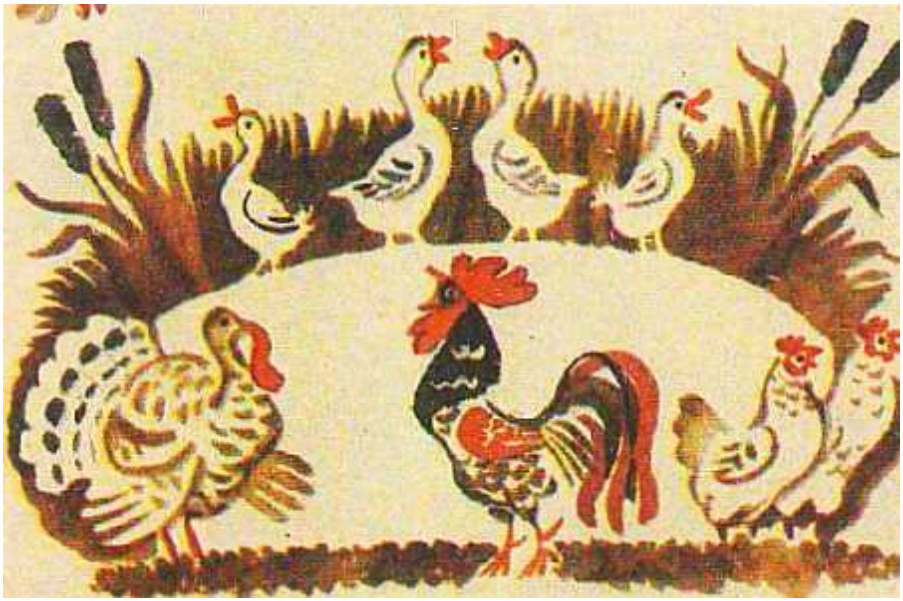
пробуждая лучшие человеческие чувства, делать отзывчивее, добрее, непримиримее к несправедливости.

Потенциальные способности ребенка наиболее интенсивно развиваются в первые годы его жизни. Н. К. Крупская, А. С. Макаренко подчеркивали, что от того, какое воспитание получит ребенок в дошкольном возрасте, во многом зависит его будущее. И азбука нравственности, первые уроки порядочности должны быть усвоены маленькими детьми не формально. Честность, доброта, справедливость, чувство товарищества, желание работать ради других должны стать основой будущей нравственной позиции ребенка. Воспитание этих качеств — важнейшая задача дошкольных работников. От их творческого вдохновения, щедрости сердца, знаний и умений зависят судьбы многих детей. Художественная литература и искусство, воздействуя на ум, чувства ребенка, являются незаменимыми и надежными помощниками педагога.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ ДО 3 ЛЕТ

Устное народное творчество

Песенки, потешки русского народа



**Наши уточки с утра —
Кря-кря-кря! Кря-кря-кря!
Наши гуси у пруда —
Га-га-га! Га-га-га!
А индюк среди двора —
Бал-бал-бал! Балды-балда!
Наши гуленьки вверху —
Грру-грру-у, грру-у, грру-у!
Наши курочки в окно —
Кко-кко-кко! Ко-ко-ко-ко!
А как Петя-петушок
Ранним-рано поутру
Нам споет ку-ка-ре-ку!

* * *

**— Курочка рябушечка,

Куда ты пошла?
— На речку.
— Курочка — рябушечка,
Зачем ты пошла?
— За водичкой.
— Курочка-рябушечка,
Зачем тебе водичка?
— Цыпляток поить.
— Курочка-рябушечка,
— Как цыплятки просят пить?
Пи-пи-пи
пи-пи-па!

**— Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Масляна головушка,
Шелкова бородушка,
Что ты рано встаешь,
Голосисто поешь,
Деткам спать не даешь?

** Катя, Катя маленька,
Катенька удаленька,
Пройди по дороженьке,
Топни, Катя, ноженькой.

* * *

**Киска, киска, киска, брысь!
На дорожку не садись:
Наша деточка пойдет,

Через киску упадет!..

* * *

**— Солнышко-ведрышко!
Взойди поскорей,
Освети, обогрей
Телят да ягнят,
Еще маленьких ребят.

* * *

**Поехали, поехали
За грибами,
За орехами…
Приехали, приехали
С грибами,
С орехами.

* * *

*— Еду-еду к бабе, к деду
На лошадке в красной шапке.
По ровной дорожке
На одной ножке,
В старом лапоточке
По рытвинам, по кочкам,
Все прямо и прямо,
А потом вдруг… в яму!
Бах!..

* * *

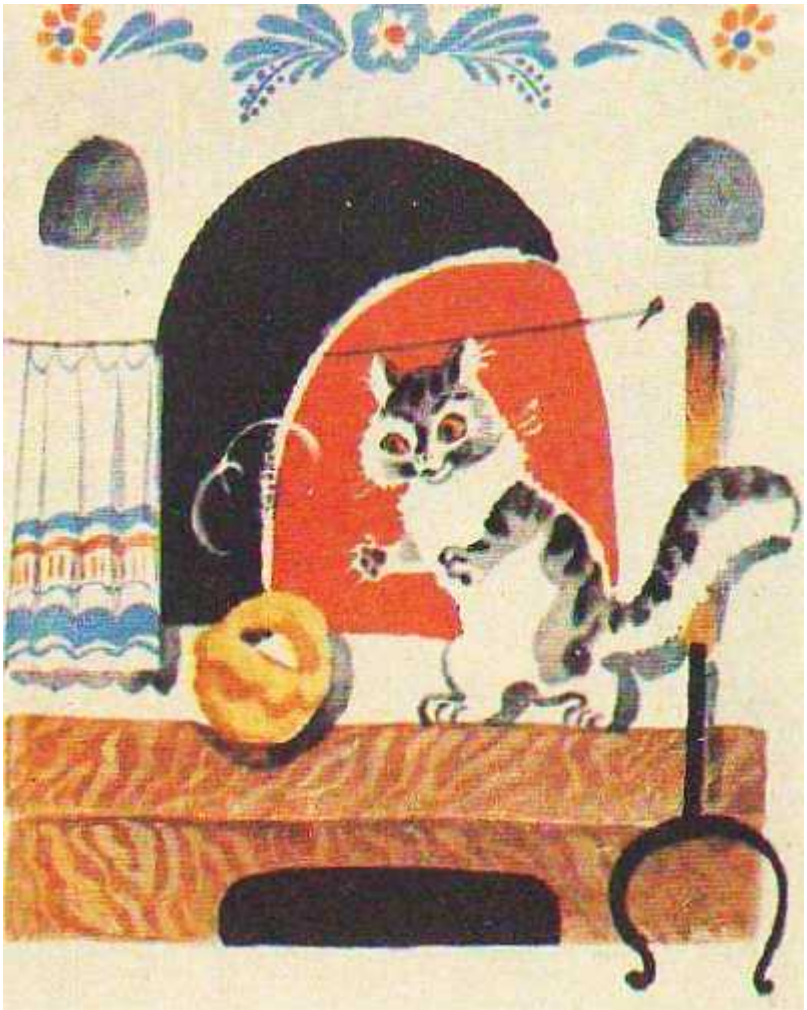
**— Ладушки, ладушки!
Где были?
— У бабушки.
— Что вы ели?
— Кашку,
Пили
— Простоквашку.
Простоквашка вкусне'нька,
Кашка сладе'нька,

Бабушка добре'нька!
Попили, поели, шу-у-у…
Домой полетели,
На головку сели,
Ладушки запели.

** Водичка, водичка,
Умой мое личико,
Чтобы глазоньки блестели,
Чтобы щечки краснели,
Чтоб смеялся роток.

Чтоб кусался зубок.

* Котик серенький присел
На печурочке
И тихохонько запел
Песню Юрочке:
— Вот проснулся петушок,
Встала курочка,
Подымайся, мой дружок,
Встань, мой Юрочка.



Кот на печку пошел,
Горшок каши нашел.
На печи калачи,
Как огонь, горячи.
Пряники пекутся,
Коту в лапки не даются.

* * *

Пошел котик на торжок,
Купил котик пирожок,
Пошел котик на улочку,

Купил котик булочку.
Самому ли есть,
Либо Бореньке с несть?
Я и сам укушу,
Да и Бореньке снесу.

* * *

** Как у нашего кота
Шубка очень хороша,
Как у котика усы
Удивительной красы,
Глаза смелые,
Зубки белые.

* * *

** Ладушки, ладушки!
Пекла бабка оладушки.
Маслом поливала.
Детушкам давала.
Даше два, Паше два,
Ване два, Тане два.
Хороши оладушки
У нашей бабушки!

* * *

Люли, люлюшки, люли,
Прилетели к нам гули:
Гули, гулюшки
Сели к люлюшке.

Они стали ворковать,
Мою дитятку качать,
Мою милу величать,
Прибаюкивать.

Они стали говорить:
«Чем нам милую кормить?
Чем нам милую кормить,
Чем нам дитятку поить?»

— Кормить ее пирожком,
Поить ее молочком.

* * *

Потягунушки, потягунушки!
Поперек толстунушки,
А в ножки ходунушки,
А в ручки хватунушки,
А в роток говорок,
А в головку разумок.

* * *

Вода текучая,
Дитя растучее.

С гуся вода,
С дитя худоба!
Вода книзу,
А дитя кверху!

* * *

Дыбочек, дыбок,
Скоро Сашеньке годок!
Дыбок-дыбок! Целый годок!

* * *

Синичка, синичка,
Воробью сестричка.
Воробей-воришка
Залез в амбаришко
Клевать просо
Тупым носом.

* * *

Во саду-садочке

Выросла малинка.

Солнце ее греет,
Дождичек лелеет.

В светлом теремочке
Выросла Лизуша!

Люди ее любят,
Все ее голубят.

* * *

Уж я Танюшке пирог испеку.
Уж я внученьке румяненький.
На нем корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая.
Моя внученька бедовая!

* * *

** Травка-муравка со сна
поднялась,
Птица-синица за зерно
взялась,
Зайки — за капустку,
Мышки — за корку,
Детки — за молоко.

* * *

Сидит белка на тележке,
Продает она орешки:
Лисичке-сестричке,
Воробью, синичке,
Мишке толстопятому,
Заиньке усатому.
Кому в платок,
Кому в зобок,
Кому в лапочку.

* * *

Закатилось красно солнышко
За темные леса.
В лесу пташки приумолкли,
Все садились по местам,
По таким же по местечкам, —
По ракитовым кустам.

** Сорока-сорока
Кашу варила.
Деток кормила.
Этому дала,
Этому дала,

Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала:
Ты — воды не носил,

Дров не рубил,
Каши не варил —

Тебе нет ничего!

** Чики-чики-чикалочки,
Едет Ваня на палочке,

А Дуня в тележке
Щелкает орешки.

* * *

** Наша Маша маленька,
На ней шубка аленька,

Опушка бобровая.
Маша чернобровая.

* * *

Кто у нас хороший?
Кто у нас пригожий?

Люшеньки, люли!
Люшеньки, люли!

Коленька хороший,
Коленька пригожий.

На коня садился,
Конь под ним бодрился;

Он по лугу едет,
Луга зеленеют.

К садам подъезжает,
Сады расцветают.

К дому подъезжает,
Красны девицы встречают.

Девицы встречают,
В терем приглашают.

Люшеньки, люли!
Люшеньки, люли!

* * *

Радуга-дуга,
Не давай дождя,
Давай солнышка,
Колоколнышка!

* * *

** Ай, качи-качи-качи!
Глянь — баранки, калачи!
Глянь — баранки, калачи!
С пылу, с жару из печи.

С пылу, с жару из печи
Все румяны, горячи.

Налетели тут грачи,
Подхватили калачи.
Нам оста лися
Ба-ра-а-а-ночки!

* * *

* Ой ду-ду, ду-ду, ду-ду…
Потерял пастух дуду.

А я дудочку нашла,
Пастушку я отдала,

— На-ка, милый пастушок,
Ты спеши-ка на лужок.

Там Буренка лежит,
На теляток глядит,

А домой не идет,
Молочка не несет.

Надо кашку варить,
Сашу кашкой кормить.

* * *

Козонька рогатая,
Козонька бодатая

Убежала за плетень.
Проплясала целый день.

Ножками коза
Топ-топ!

Рожками коза
Хлоп-хлоп!

* * *

Уж ты, котенька-коток,
Котя, серенький лобок!

Ты приди к нам ночевать,
Нашу деточку качать.

Уж как я тебе, коту,
За работу заплачу:

Дам кусок пирога
И кувшин молока.

Ты уж ешь, не кроши,
Больше, котик, не проси.

** Сорока-белобока
Печку топила,
Кашу варила.
На порог скакала,
Гостей созывала.
Гости не бывали,
Кашку не едали.
своим деткам
Отдала:
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
Этому дала,
А этому не дала.

Ты, малец-удалец,
За водой не ходил!
Дров не пилил!
Кашу не варил!
Шу-у-у! Прочь лети!
Нет тебе ничего!

* * *

** Идет коза рогатая,
Идет коза бодатая,
Ножками топ-топ,
Глазками хлоп-хлоп.
Кто каши не ест,
Молока не пьет —
Забодает, забодает.
Забодает!

* * *

** — Пальчик-мальчик,
Где ты был?
— С этим братцем
В лес ходил.
С этим братцем щи варил,

С этим братцем — кашу ел.
С этим братцем песни пел!

* * *

* Большие ноги
Шли по дороге:
То-о-п, то-о-п, то-о-п.
Маленькие ножки
Бежали по дорожке:
Топ-топ-топ! Топ топ-топ! Топ!
Топ-топ-топ! Топ-топ-топ! Топ!

* * *

** Заинька, походи,
Серенький, походи,
Вот так, вот сяк походи.
Заинька, подбодрись,
Серенький, подбодрись,
В от так, вот сяк подбодрись.

Заинька, топни ножкой,
Серенький, топни ножкой,
Вот так, вот сяк, топни ножкой.

Заинька, попляши,
Серенький, попляши,
Вот так, вот сяк попляши.

Заинька, поклонись,
Серенький, поклонись,
Вот так, вот сяк поклонись.

* * *

* Дождик, дождик, пуще,
Будет травка гуще.
Дождик, дождик, посильней,
Огород ты наш полей.

** А баиньки-баиньки,
Купим сыну валенки,

Наденем на ноженьки,
Пустим по дороженьке.

Будет наш сынок ходить,
Новы валенки носить.

* * *

Валенки, валенки,
Невелички, маленьки,
На резвые ноженьки
Нашему Сереженьке.
Ноженьки пляшут,
А рученьки машут.
Валенки новеньки,
Сережа чернобровенький!

* * *

** Вот и люди снят,
Вот и звери спят,
Птицы спят на веточках,
Лисы спят на горочках,
Зайки спят на травушке,
Утки на муравушке,
Детки все по люлечкам…
Спят-поспят,
Всему миру спать велят.

* * *

Ночь пришла,
Темноту привела;
Задремал петушок,
Запел сверчок.
Уж поздно, сынок,
Ложись на бочок,
Баю-бай, засыпай…

* Баю-бай, баю-бай,
Ты, собачка, не лай,
Белолапа, не скули,
Мою Таню не буди.

* * *

Темна ноченька — не спится,
Моя Танечка боится.
Ты, собачка, не лай,
Мою Таню не пугай!

Кабардино-балкарская

ТОП-ТОП

Встань, малыш. Еще разок
Сделай маленький шажок.
Топ-топ!
Ходит мальчик наш с трудом,
В первой раз обходит дом.
Топ-топ!
Мама водит взад-вперед,
Мальчик ходит взад-вперед.
Топ-топ!
Он догонит козлика,
Он обгонит ослика.
Топ-топ!
Вот окошко, вот порог,
Путь пока что недалек.
Топ-топ!
Будет время и, малыш,
Далеко ты побежишь.
Топ-топ!

Литовская

Я козочка Ме-ке-ке,
Я гуляю на лужке,
Острые рожки,
Тоненькие ножки,
На самой макушке —
Бархатные ушки,
Язык полотняный,
Хвостик конопляный…
Как прыгну — сразу забодаю!

Белорусская

Ой, бычок, мой бычок,

Золотистый бочок,
Рога твои бодливые,
Копытца топотливые.
Ты иди, не топочи,
Не бодайся, не мычи:
Спят еще ребятки,
Утром спится сладко!

Азербайджанские
ЛАСКОВЫЕ ПЕСЕНКИ

Всех морей и речек,
Коней и овечек
Мне сынок дороже,
Родной человечек.

* * *

Камешек и палку,
Розу и фиалку —
Все отдам, не жалко,
Этому малышке.

* * *

Козочку во хлеве,
Корочку на хлебе,
Звездочку на небе
Этому малышке.

* * *

Крякали утята,
Ржали жеребята,
Пели соловьята
Этому малышке.

Украинские колыбельные

В зыбке спи, мой хороший,
Как в стручочке горошек.
Станут ветры прилетать
Да горошину качать.
Зашуршит горошинка…
Спи ты! мои хорошенький!

* * *

Э-э-э! Люли!
Налетели гули.

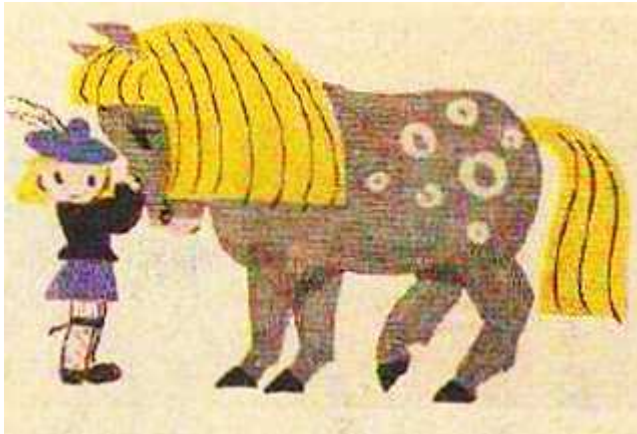
Налетели, налетели,
На воротца сели.

А воротца скрип-скрип,
А ребенок спит, спит.

Песенки народов мира

Шотландская
ЛОШАДКА ПОНИ

Мою лошадку пони
Зовут Малютка Грей.
Соседка наша в город
Поехала на ней.
Она ее хлестала
И палкой, и кнутом,
И под гору и в гору
Гнала ее бегом.
Не дам ей больше пони
Ни нынче, ни потом.
Пускай хоть все соседи
Придут просить о том!



Немецкая
СНЕГИРЕК

Сел на ветку снегирек,
Брызнул дождик — он промок.
Ветерок, подуй слегка,
Обсуши нам снегирька!

Чешская

Дай молочка, буренушка,
Хоть капельку — на донышко.
Ждут меня котята,
Малые ребята.

Дай им сливок ложечку,
Творогу немножечко.
Всем дает здоровье
Молоко коровье!

Английская

Вышли мыши как-то раз
Поглядеть, который час.
Раз-два три-четыре —
Мыши дернули за гири.
Вдруг раздался страшный
звон —

Убежали мышки вон.

Шведская
ЕДЕМ, ЕДЕМ НА ЛОШАДКЕ

Едем, едем на лошадке
По дорожке гладкой.
В гости нас звала соседка
Кушать пудинг сладкий.
Мы приехали к обеду,
А соседки дома нету.
Две собаки у порога
Нам сказали очень строго:
— Авав-ав! Гав-гав-гав!

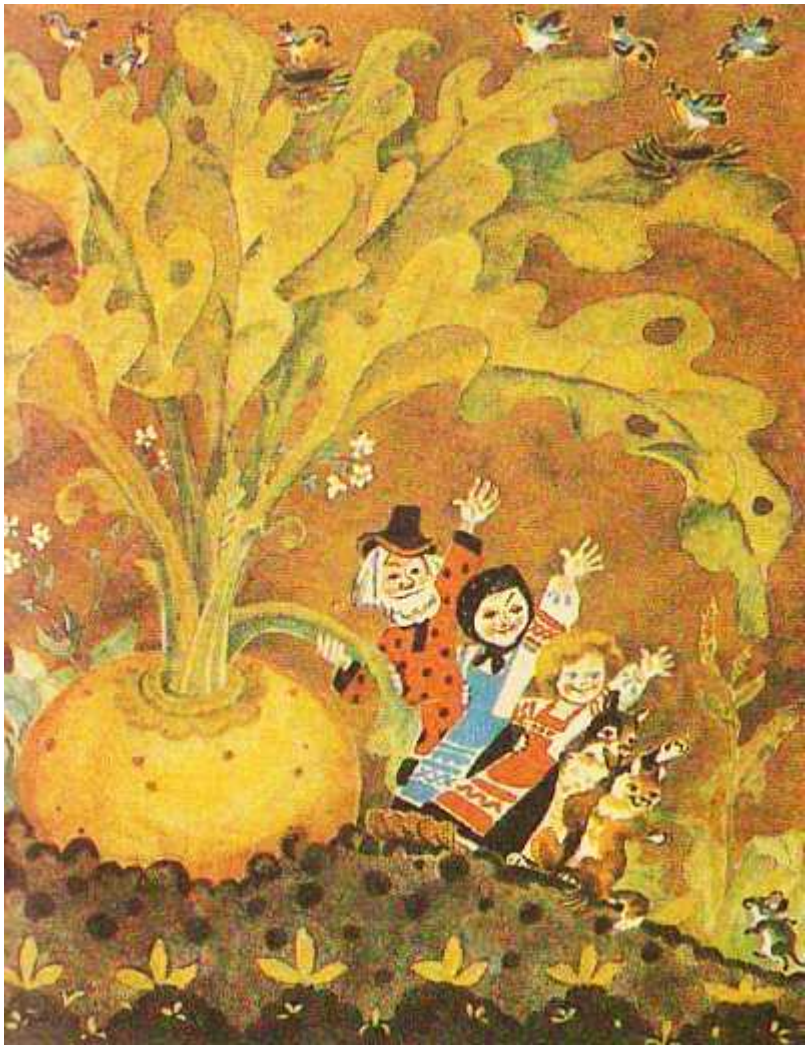
Венгерская
ПРИХОДИТЕ В ГОСТИ

Утка, утка, дикий гусь!
В гости вас не дозовусь.
Непременно приходите,
Да и миску приносите.
Что найдется — поедите,
Где придется — посидите.

Югославская колыбельная

Бродит дрема
Возле дома,
В тишине
Шуршит соломой,
Ходит с песенкой
Знакомой:
«Баю-бай,
Баю-бай».

** **РЕПКА**



Посадил дед репку — выросла репка большая, пребольшая.
Стал дед репку из земли тащить.
Тянет-потянет, вытянуть не может.
Позвал дед на помощь бабку.
Бабка за дедку, дедка за репку.
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Позвала бабка внучку.
Внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Кликнула внучка Жучку.
Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.
Тянут-потянут, вытянуть не могут.
Кликнула Жучка кошку Машку.

Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Кликнула кошка Машка мышку.

Мышка за Машку, Машка за Жучку, Жучка за внучку, внучка за бабку, бабка за дедку, дедка за репку.

Тянут —
потянут—
вытащили
репку!

** **КУРОЧКА РЯБА**

Жили себе дед да баба,

И была у них курочка ряба.
Снесла курочка яичко;
Яичко не простое,
Золотое.
Дед бил, бил —
Не разбил;
Баба била, била —
Не разбила.
Мышка бежала,
Хвостиком махнула:
Яичко упало
И разбилось.
Дед и баба плачут;
Курочка кудахчет:
— Не плачь, дед, не плачь, баба.
Я снесу вам яичко другое,
Не золотое — простое.

КОЗЛЯТКИ И ВОЛК

Жила-была коза. Сделала себе коза в лесу избушку. Каждый день уходила коза за кормом в бор. Сама уйдет, а деткам велит крепко-накрепко запереться и никому дверей не отпирать. Воротится коза домой, постучит рожками в двери и запоет:

— Козлятушки, детятушки,
Отомкнитеся, отопритеся!
Ваша мать пришла,
Молочка принесла.
Я коза, во бору была,
Ела травку шелковую,
Пила воду студеную;
Бежит молочко по вымечку,
Из вымечка по копытечкам,
А с копытечек во сыру землю.

Козлятки услышат мать и отопрут ей двери. Она покормит их и опять уйдет пастись.

Подслушал козу волк и, когда она ушла, подошел к двери избушки и запел толстым-претолстым голосом:

— Вы, детушки, вы, батюшки,
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла,
Молока принесла…

Полны копытца водицы!

Козлятки выслушали волка и говорят:

— Слышим, слышим! Не матушкиным голосом поешь: матушка поет тоньше и не так причитывает.

И не отворили дверей волку. Волк так и ушел несолоно хлебавши. Пришла мать и похвалила деток, что ее послушались:

— Умницы вы, деточки, что не отперли волку, а то бы он вас съел.

ТЕРЕМОК

Стоит в поле теремок.

Бежит мимо мышка-норушка.
Увидела теремок, остановилась и спрашивает:
— Теремок-теремок! Кто в тереме живет?
Никто не отзывается.
Вошла мышка в теремок и стала в нем жить.
Прискакала к терему лягушка-квакушка и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка! А ты кто?
— А я лягушка-квакушка.
— Иди ко мне жить!
Лягушка прыгнула в теремок. Стали они вдвоем жить.
Бежит мимо зайчик-побегайчик. Остановился и спрашивает:
— Терем-теремок! Кто в тереме живет?
— Я, мышка-норушка!
— Я, лягушка — квакушка. А ты кто?
— А я зайчик-побегайчик.
— Иди к нам жить!
Заяц скок в теремок! Стали они втроем жить.
Идет лисичка сестричка.

Постучала в окошко и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— А ты кто?

— А я лисичка-сестричка.

— Иди к нам жить!

Забралась лисичка в теремок.

Стали они вчетвером жить.

Прибежал волчок серый бочок, заглянул в дверь и спрашивает:

— Терем-теремок! Кто в тереме живет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакушка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка.

— А ты кто?

— А я волчок — серый бочок.

— Иди к мам жить!

Волк и влез в теремок.

Стали они впятером жить.

Вот они все в теремке живут, песни поют.

Вдруг идет мимо медведь косолапый! Увидел медведь теремок, услыхал песни, остановился и заревел во всю мочь:

— Терем-теремок! Кто в тереме ж идет?

— Я, мышка-норушка.

— Я, лягушка-квакуш ка.

— Я, зайчик-побегайчик.

— Я, лисичка-сестричка,

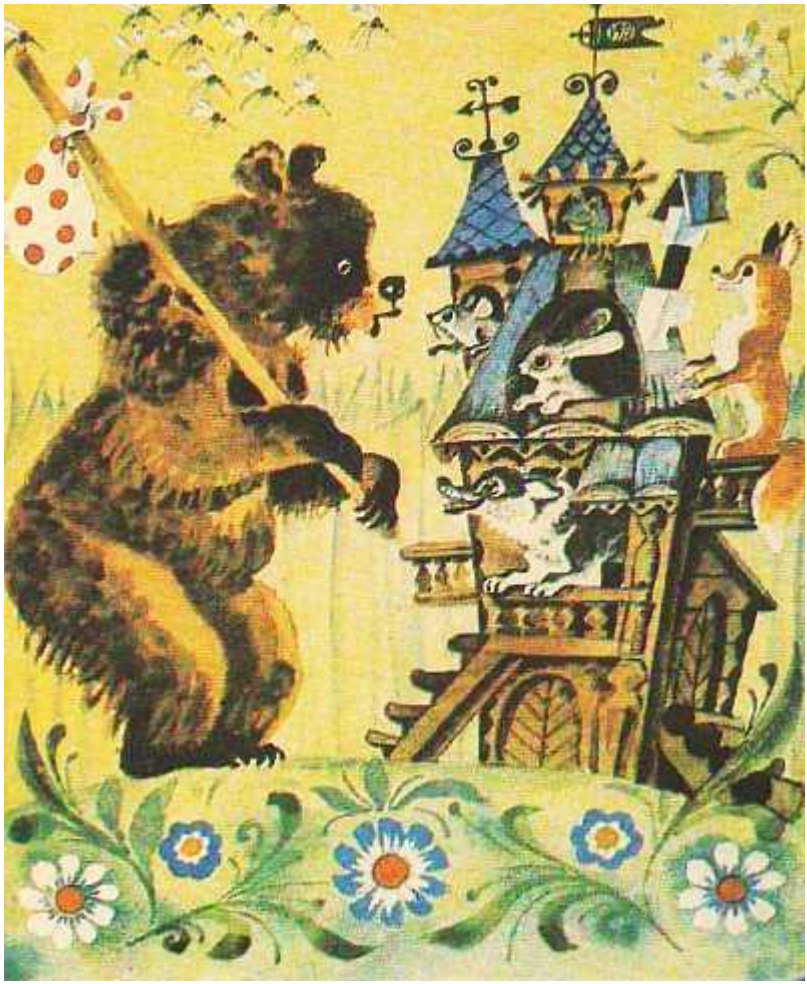
— Я, волчок — серый бочок,

— А ты кто?

— А я медведь косолапый.

— Иди к нам жить!

Медведь и полез в теремок.



Лез-лез, лез-лез никак не мог влезть и говорит:

— Я лучше у вас на крыше буду жить.

— Да ты нас раздавишь!

— Нет, не раздавлю.

— Ну так полезай!

Влез медведь на крышу.

Только уселся — трах! — раздавил теремок.

Затрещал теремок, упал на бок и весь развалился.

Еле-еле успели из него, выскочить: мышка-норушка, лягушка-квакушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок — все целы и невредимы.

Принялись они бревна носить, доски пилить — новый теремок строить.

Лучше прежнего выстроили!

**** КОЛОБОК**

Жили-были старик со старухой.

Вот и просит старик:

— Испеки мне, старая, колобок.

— Да из чего и спечь-то? Муки нет.

— Эх, старуха! По амбару помети, по сусечкам поскреби — вот и наберется.

Старушка так и сделала: намела, наскребла горсти две муки, замесила тесто на сметане, скатала колобок, изжарила его в масле и положила на окно простынуть.

Надоело колобку лежать: он и покатился с окна на лавку, с лавки на пол — да к двери, прыг через порог в сени, из сеней на крыльцо, с крыльца на двор, а там и за ворота, дальше и дальше. Катится колобок по дороге, а навстречу ему заяц:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Нет, не ешь меня, косой, а лучше послушай, какую я тебе песенку спою.

Заяц уши поднял, а колобок запел:

Я колобок, колобок!
По амбару метен,
По сусечкам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
От тебя, зайца,
Не хитро уйти.

И покатился колобок дальше — только его заяц и видел. Катится колобок по тропинке в лесу, а навстречу ему серый волк:

— Колобок, колобок! Я тебя съем!

— Не ешь меня, серый волк: я тебе песенку спою.

И колобок запел:

Я колобок, колобок!
По амбару метен,
По сусечкам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
От тебя, волка,
Не хитро уйти.

Покатился колобок дальше — только его волк и видел. Катится колобок по лесу, а навстречу ему медведь идет, хворост ломает, кусты к земле гнет.

— Колобок, колобок, я тебя съем!

— Ну, где тебе, косолапому, съесть меня! Послушай лучше мою песенку.

Колобок запел, а Миша и уши развесил.

Я колобок, колобок!

По амбару метен,
По сусечкам скребен,
На сметане мешен,
В печку сажен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От тебя, медведь,
Полгоря уйти.

И покатился колобок — медведь только вслед ему посмотрел. Катится колобок, а навстречу ему лиса:

— Здравствуй, колобок! Какой ты пригоженький, румяненький!

Колобок рад, что его похвалили, и запел свою песенку, а лиса слушает да все ближе подкрадывается.

Я колобок, колобок!
По амбару метен,
По сусечкам скребен,
На сметане мешен,

В печку сажен,
На окошке стужен,
Я от дедушки ушел,
Я от бабушки ушел,
Я от зайца ушел,
Я от волка ушел,
От медведя ушел,
От тебя, лиса,
Не хитро уйти.

— Славная песенка! — сказала лиса. — Да то беда, голубчик, что стара я стала — плохо слышу. Сядь ко мне, на мордочку да пропой еще разочек.

Колобок обрадовался, что его песенку похвалили, прыгнул лисе на морду да и запел:

Я колобок, кособок!..

А лиса его — гам! — и съела.

Сказки народов СССР

УПРЯМЫЕ КОЗЫ

Узбекская сказка

Жили когда-то на слете две упрямые козы. И вот однажды они встретились на узкой доске, перекинутой через глубокий арык.

Вдвоем на доске не разойтись. Кому-нибудь надо уступить. Эй ты, посторонись с дороги! — закричала одна коза.

Вот еще, выдумала! Выходит, я из-за тебя пятиться должна! — закричала в ответ другая.

А почему бы тебе и не попятиться? — настаивала первая. Долго спорили упрямые козы. А потом отступили каждая на три шага, нагнули головы и… Трах!

Стукнулись лбами, и обе свалились в воду.

КАК ЛИСИЧКА БЫЧКА ОБИДЕЛА

Эскимосская сказка

Шла однажды лисичка по берегу моря. А бычок, рыбешка морская, высунулся из воды и стал лисичку разглядывать.

Увидела лисичка бычка и запела:

— Бычок, бычок,
Пучеглазый,
Бычок, бычок,
Большеротый,
Бычок, бычок,
Колючий бочок!

А бычок ей говорит:

— А ты косматая, и глаза у тебя круглые! И в море ты жить не можешь!

Заплакала маленькая лисичка и побежала домой.

Лиса-мать спрашивает:

— Кто тебя обидел, доченька? Почему ты плачешь?

— Как же мне не плакать? Меня морской бычок обидел. Наговорил мне, что я косматая и глаза у меня круглые.

А лиса спрашивает:

— А ты ему ничего не говорила?

— Сказала.

— Что ты ему сказала? — спросила лиса.

— А я ему только сказала, что он пучеглазый да большеротый.

— Вот видишь, — сказала мать-лисица, — ты первая его и обидела.

Сказки народов мира

КРОШКА-МАЛЫШКА

Шотландская сказка

Жил-был мальчишка по имени Крошка-Малышка. И была у него корова по имени Рогатая-Бодатая.

Вот однажды утром Крошка-Малышка пошел доить Рогатую-Бодатую и говорит ей:

Стой, коровка, мой дружок,
Стой, моя Рогатая,
Подарю тебе рожок,
Ты моя Бодатая.

Он, конечно, имел в виду «пирожок», сами понимаете. Но корова не хотела пирожка и не стояла смирно.

— Фу-ты ну-ты! — рассердился Крошка-Малышка и говорит ей опять:

Стой, коровка, моя Рогатая,
Дай молочка, моя Бодатая.
Будь умная, послушная,
Дам тебе пампушку я.

Но корова не захотела стоять смирно.

Что было делать Крошка-бедняжке с такой Рогатой, с такой Бодатой?

Пошел Крошка-Малышка домой к маме.

— Мама, мама! Не хочет Рогатая-Бодатая стоить смирно. Не может Крошка-Малышка ее подоить!

— Фу-ты ну-ты! — говорит мама. — Сломай хворостину, побей непослушную скотину.

Пошел Крошка-Малышка к дереву за хворостиной и говорит ему:

— Дай мне хворостину,
А я тебе дам холстину!

Но дерево не хотело холстины и не дало мальчику хворостины.

Пошел Крошка-Малышка опять домой к маме.

— Мама, мама! Не дает дерево хворостины. Не хочет Рогатая-Бодатая стоять смирно, не может Крошка-Малышка ее подоить!..

— Ай, ай, ай, — говорит мама. — Пойди к нашей Рогатой, к нашей Бодатой и скажи ей, что маленькая девочка с голубыми глазками горько-горько плачет по чашке молока.

Вот пошел Крошка-Малышка опять к Рогатой-Бодатой и сказал ей, что маленькая девочка с голубыми глазками горько-горько плачет по чашке молока.

И корова тут же стала смирно и позволила мальчику себя подоить.

И маленькая девочка с голубыми глазками перестала плакать.

И все обошлось как нельзя лучше.

Что не к худшему, то всегда к лучшему.

Произведения русских поэтов

А. ПЛЕЩЕЕВ

* Осень наступила,
Высохли цветы,
И глядят уныло
Голые кусты.
… Туча небо кроет,
Солнце не блестит,
Ветер в поле воет,
Дождик моросит…

И. НИКИТИН

Поднялась, шумит

Непогодушка,
Низко бор сырой
Наклоняется.
Ходят, плавают
Тучи по небу.
Ночь осенняя
Черней ворона.

В. ЖУКОВСКИЙ
ПТИЧКА

Птичка летает,
Птичка играет,
Птичка поет;

Птичка летала,
Птичка играла,
Птички уж нет!

Где же ты, птичка?
Где ты, певичка?

В дальнем краю
Гнездышко вьешь ты;
Там и поешь ты
Песню свою.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Травка зеленеет,
Солнышко блестит,
Ласточка с весною
В сени к нам летит.
С нею солнце краше
И весна милей…
Прощебечь с дороги
Нам привет скорей!..

А. К. ТОЛСТОЙ

Колокольчики мои,
Цветики степные!
Что глядите на меня,
Темно-голубые?
И о чем звените вы
В день веселый мая,
Средь некошеной трапы,
Головой качая?

Л. МЕЙ
КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!
Что на зорьке — на заре,
О весенней о поре,
Пташки вольные[10] поют,
В темном лесе гнезда вьют.
Соловейка-соловей,
Ты гнезда себе не вей:
Прилетай ты в наш садок, —
Под высокий теремок,
По кусточкам попорхать,
Спелых ягод поклевать,
Солнцем крылышки пригреть,
Оле песенку пропеть.
Баю-баюшки-баю,
Баю Оленьку мою!

Л. Н. ТОЛСТОЙ — ДЕТЯМ

Петя ползал и стал на ножки. Хочет ступить — боится. Чуть не упал. Мать схватила его и понесла.

* * *

** Тетя дала Варе меду. Варя сама ела мало меду, а дала меду Маше, Васе и Кате, и они были рады.

* * *

** Слушай меня, мой пес: на вора лай, к нам в дом

не пускай, а детей не пугай и с ними игран.

Советские писателия детям

А. БАРТО
ФЛАЖОК

Горит на солнышке
Флажок,
Как будто я
Огонь зажег.

З. АЛЕКСАНДРОВА
ОКТЯБРЬСКАЯ ПЕСНЯ

Споем мы дружно песню
О нашем Октябре.

Так весело сегодня
Большим и детворе!

Мы целый день играем,
Танцуем и поем.

И всех мы поздравляем
С Великим Октябрем!

М. ИВЕНСЕН

* На свой флажок
на красненький,
Любуясь, я гляжу.
Я с ним в большие праздники
По улицам хожу.

Сегодня песни слышатся
Со всех, со всех сторон.

И мой флажок колышется.
Среди больших знамен.

О. ВЫСОТСКАЯ

** Весело, весело,
Весело кругом!

Октябрю мы песенку,
Песенку споем.

А. ПРОКОФЬЕВ
*** СОЛНЫШКО**

Солнышко ясное,
Нарядись,

Солнышко красное,
Покажись.

Платье алое надень,
Подари нам красный день!

Э. МОШКОВСКАЯ

Плакали ночью
желтые клены.

Вспомнили клены,
как были зелены…

С желтой березы
тоже
капало.

Значит, береза
тоже
плакала…

Е. ТРУТНЕВА
ГАЛКА

Скоком-боком, боком-скоком
Ходит галка мимо окон,

Ветром вся взъерошена,
Снегом запорошена.

Я. АКИМ
ВЕТЕР

Ветер, ветерок, ветрище,
Ты чего по свету рыщешь?
Лучше улицы мети
Или мельницы крути!

А. БАРТО
** **МИШКА**

Уронили мишку на пол,
Оторвали мишке лапу.
Все равно его не брошу —
Потому что он хороший.

САМОЛЕТ

Самолет построим сами.
Понесемся над лесами.
Понесемся над лесами,
А потом вернемся к маме.

** **МЯЧИК**

Наша Таня громко плачет:
Уронила в речку мячик.
— Тише, Танечка, не плачь:
Не утонет в речке мяч.

** **ЗАЙКА**

Зайку бросила хозяйка —
Под дождем остался зайка.
Со скамейки слезть не мог.
Весь до ниточки промок.

Е. БЛАГИНИНА

— Поиграй-ка, зайка,
Поиграй со мной,—
Отвечает зайка:
— Не могу, больной.
— Ой-ой-ой, бедный!

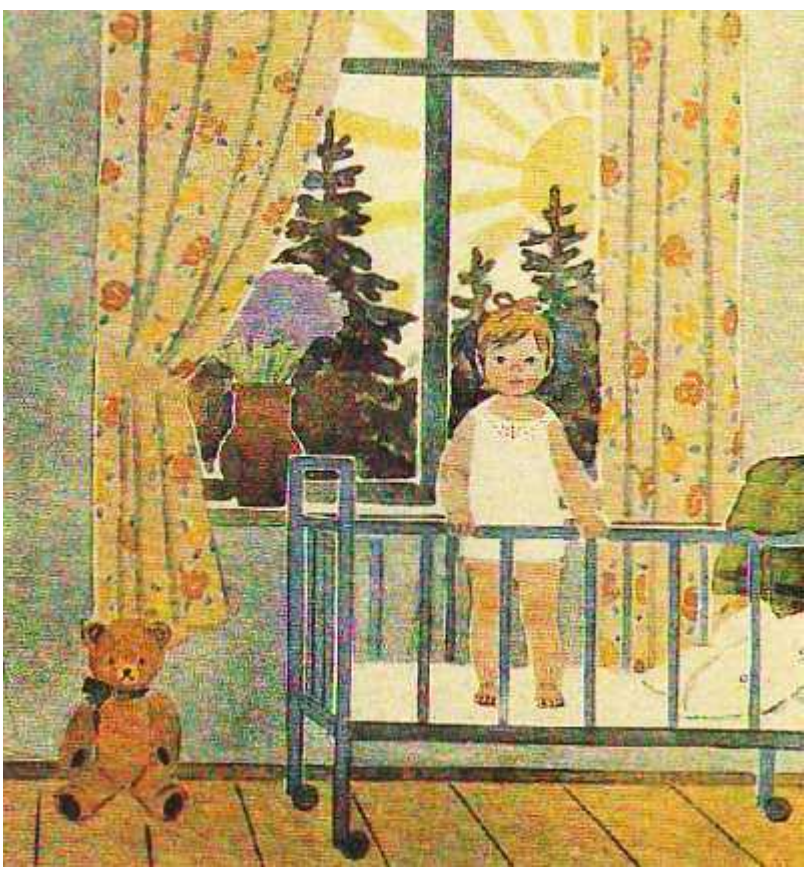
В. БЕРЕСТОВ
БОЛЬНАЯ КУКЛА

Тихо. Тихо. Тишина.
Кукла бедная больна.
Кукла бедная больна,

Просит музыки она.
Спойте, что ей нравится,
И она понравится.

Н. ФРЕНКЕЛЬ
ПОГРЕМУШКИ

Динь-дон, дили, дили,
Погремушки нам купили.
У Марины, у Танюшки
И у Вовы погремушки.
И звенит со всех сторон:
Дили, дили, дили, дон.



З. АЛЕКСАНДРОВА

ТОПОТУШКИ

** **УТРОМ**
Оля, Оля, Олюшка
Встанет раньше солнышка,
Встанет раньше солнышка,
Говорит как скворушка…

А когда поест-попьет,
Как синичка запоет.

Как воробышек поскачет,
Упадет и не заплачет!

** **ТОПОТУШКИ**
Топ, топ, топотушки…
Удивляются игрушки.
На окошко прыгнул кот:
Оля по полу идет!
Ходит не ладошками,
А топочет ножками.
Маленькими ножками,
Красными сапожками.
И сама удивлена,
Что не падает она!

** **РАЗ-ДВА-ТРИ-ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ**
Раз-два-три-четыре-пять!
Будем пальчики считать —
Крепкие, дружные,
Все такие нужные.
На другой руке пять:
Раз-два-три-четыре-пять!
Пальчики быстрые,
Хоть не очень чистые!
Много пальчикам хлопот;
То играют в ладушки,
То зачем-то лезут в рот,

Книжки рвут у бабушки…
Переделав все дела,
Тянут скатерть со стола.
Лезут в соль и в компот,
А потом наоборот.
Пальчики дружные,
Все такие нужные!

** **ВКУСНАЯ КАША**

Каша из гречки.
Где варилась? В печке.
Сварилась, упрела.
Чтоб Оленька ела,
Кашу хвалила,
На всех разделила…
Досталось по ложке
Гусям на дорожке,
Цыплятам в лукошке,
Синицам в окошке.
Хватило по ложке
Собаке и кошке.
И Оля доела
Последние крошки!

Г. ЛАГЗДЫНЬ

Вот проснулись,
Потянулись,
С боку на бок
Повернулись!
Потягушечки…
Потягушечки,
Где игрушечки
Погремушечки?

Е. БЛАГИНИНА

*** С ДОБРЫМ УТРОМ**

Вместе с солнышком встаю.
Вместе с птицами пою:
— С добрым утром!
С ясным днем!
Вот как славно мы ноем!

* * *

А в колхозе есть домок —
Прямо терем-теремок!
Кто-кто в теремочке живет?
Кто-кто в невысоком живет?
Может мышка-норушка?
Нет!
Ну, лягушка-квакушка?
Нет!
Значит, зайка-трусишка?
Нет!
Ну, лисичка-сестричка?
Нет!
В теремке-то кроватки стоят,
На кроватках ребятки спят.
Подымаются ранешенько,
Умываются белешенько.

За столами тихонько сидят,
На еду не глядят, а едят.
После пляшут, да ведь как!
И вот этак,
И вот так,
И попарно,
И кружком,
И вприпрыжку,
И шажком…

Впереди Аленка наша
Машет аленьким флажком.

* * *

Четыре Анюточки,
Не устав ничуточки.
Пляшут третьи суточки

Все под прибауточки:
— Чок-чок, каблучок,
Чуки-чуки-чуки,
Чок!

А. БАРТО
МЛАДШИЙ БРАТ

Звенели птичьи голоса,
В саду цвела сирень.
Весной Андрюша родился
В один хороший день,
Гордится мальчиком отец,
А Света —
Ей шесть лет —
Кричит братишке: — Молодец,
Что родился на свет!

НАСТУПИЛИ ХОЛОДА

Ветер на террасе,
Холодно в коляске!

На Андрейке — телогрейки,
Кофты, рукавицы,
Полосатый шарф Андрейке
Принесли сестрицы…

РАЗГОВОР С МАМОЙ

Сын зовет: — Агу, агу! —
Мол, побудь со мною!
А в ответ: — Я не могу,
Я посуду мою!
Но опять: — Агу, Агу! —
Слышно с новой силой.
И в ответ: — Бегу, бегу,
Не сердись, мой милый!

ПОГРЕМУШКА

Как большой, сидит Андрюшка
На ковре перед крыльцом.
У него в руках игрушка —
Погремушка с бубенцом.
Мальчик смотрит, что за чудо?
Мальчик очень удивлен.
Не поймет он: ну откуда
Раздается этот звон?

СТРАШНАЯ ПТИЦА

На окошко села птаха,
Брат закрыл глаза от страха:
Это что за птица?
Он ее боится!
Клюв у этой птицы острый,
Встрепанные перья.
Где же мама? Где же сестры?
Ну, пропал теперь я!
— Кто тебя, сынок, обидел?
Засмеялась мама.—

Ты воробышка увидел
За оконной рамой.

БАШМАКИ

Брату впору башмаки —
Не малы, не велики.
Нарядили в них Андрюшку,
Но ни с места он пока!
Ом их принял за игрушку,
Глаз не сводит с башмака.
Мальчик с толком,
с расстановкой
Занимается обновкой —
То погладит башмаки,
То потянет за шнурки.
Сел Андрей и поднял ногу,
Языком лизнул башмак.
Ну, теперь пора в дорогу,
Можно сделать первый шаг.

Н. БАКОЗАДЕ
МОЯ ЛОШАДКА

Я на прутике скачу.
— Чу, моя лошадка, чу!..
Я кормлю тебя досыта,
Подковал твой копыта,
Хвост пушистый расчесал,
Гриву лентой подвязал.

Точно ветер, я лечу
— Чу, моя лошадка, чу!..

По камням и через ямы
Скачет мой конек упрямый,
Не желает он в обход —
Прямо мчит, как вездеход.
Хорошо скакать на нем!
Хоть куда с таким конем!

Т. ЭЛЬЧИН
ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА

Где ты, солнце,
В самом деле?
Мы совсем
Окоченели.
    Без тебя
    Вода замерзла,
    Без тебя
    Земля промерзла…
Выйди, солнышко,
Скорей!
При ласкай
И
Обогрей!

С. МАРШАК

*Сыплет, сыплет снег охапками
На поля зима.

До броней накрылись шапками
Во дворах дома.

Ночью вьюга куролесила,
Снег стучал в стекло,
А сейчас — гляди, как весело
И белым-бело!

А. БАРТО
СНЕГ

Снег, снег кружится,
Белая вся улица!
Собралися мы в кружок.
Завертелись, как снежок.

О. ВЫСОТСКАЯ
*** НА САНКАХ**

Покатились салки вниз.
Крепче, куколка, держись!
Ты сиди, не упади,—
Там канавка впереди!

Надо ездить осторожно!
А не то разбиться можно!

З. АЛЕКСАНДРОВА

…В рукавичках маленьких
Спрятаны ладошки.
Помоги на валенки
Мне надеть калошки…

Ночью выпал первый снег.
Мы оделись раньше всех.
Я санки качу —
Гулять хочу.

КАТЯ В ЯСЛЯХ

Раз, два, три, четыре, мять,
Собираемся гулять.

Завязали Катеньке
Шарфик полосатенький.

Катя саночки везет
От крылечка до ворот.

А Сережа на дорожке
Голубям бросает крошки.

…Девочки и мальчики
Прыгают, как мячики,

Ножками топочут,
Весело хохочут.

Почему не пляшет
Новенькая наша?

Катя к новенькой идет,
В хоровод ее ведет.

…Огни погасли,
Уснули ясли:

И Лида, и Катя,
И куклы в кровати.

Только Мишка не спит,
На окне сидит;
Глядит на луну:
«Никак не усну!»

О. ВЫСОТСКАЯ
ЕЛОЧКА

Ни листочка, пи травинки!
Тихим стал наш сад.

И березки и осинки
Скучные стоят.

Только елочка одна
Весела и зелена.

Видно, ей мороз не страшен,
Видно, смелая она.

ХОЛОДНО

Кто мяукнул у дверей?
— Открывайте поскорей! —
Очень холодно зимой.
Мурка просится домой.

Н. ФРЕНКЕЛЬ
КТО СПЕШИТ?

Кто спешит по переулку?
Сколько новеньких лопат?
Это вышел на прогулку
Наш веселый детский сад.

Я. АКИМ

** Елка наряжается —
Праздник приближается.
Новый год у ворот,
Ребятишек елка ждет.

Е. ИЛЬИНА
***НАША ЕЛКА**

…Наша едка

Высока,
Достает
До потолка.
А на ней
Висят игрушки —
От подставки
До макушки…

А. БАРТО
****СОЛНЫШКО**

Смотрит солнышко в окошко,
Светит в нашу комнатку,
Мы захлопаем в ладошки,
Очень рады солнышку!

З. АЛЕКСАНДРОВА
У НАС В КВАРТИРЕ

На лестнице нашей
Детишек не счесть:
Есть Миша и Саша,
И Машенька есть.
…И в нашей квартире
Ребята растут.
Кроватки четыре —
Их четверо тут,
Наташа постарше
И в школу пошла,
А Танечка наша
Мала и кругла.
На толстеньких ножках
Топочет она
То с куклой, то с кошкой,
То просто одна.

ИГРУШКИ

Из цветной пушистой байки

Малышам игрушки шьем
Куклы, мячики и зайки.
Их все больше с каждым днем.
Здесь игрушек целый угол:
Белый выводок зайчат,
И косички толстых кукол
Кверху бантами торчат.
…Вот тигренок полосатый.
У тигренка добрый вид,
Потому что только ватой
У него живот набит…

Я. АКИМ

Шарик свернутый лежал,
Чтоб в окно не убежал.
Вот теперь его надую,
С ним на улицу пойду я.

В. ЛАДЫЖЕЦ
*** ВЕСНЯНКА**

С теплым ветром, травушка,
Подружись,
Золотому солнышку
Поклонись,
Чтобы цвела яблонька
На горе,
Чтоб гулялось весело
Детворе!..

А. ШЛЫГИН
ПО ДОРОГЕ В ДЕТСКИЙ САД

— Вот он я! —
Сказал Илья. —
Вот он самый-самый я!
— Ты совсем не самый,
Ты не сам, а с мамой.

Е. ШАРУШИН, Е. ШУМСКАЯ

Послушай, мишка,
Не кушай лишка!
Живот разболится
У кого будешь лечиться?

М. МРЕВЛИШВИЛИ
ВАЖНЫЙ ПЕТУХ

Просто так,
По пустяку,
Не пою «кукареку»,—
Утро привечаю,
Солнышко встречаю.

Г. ЛАГЗДЫНЬ
ПЕТУШОК

Петушок, петушок,
Подари мне гребешок,
Ну пожалуйста, прошу!
Я кудряшки расчешу.

В. БЕРЕСТОВ
** **КУРИЦА С ЦЫПЛЯТАМИ**

Куд-куда? Куд-куда?
Ну-ка, ну-ка все сюда!
Ну-ка к маме под крыло!
Куд-куда вас понесло?

КОТЕНОК

Если кто-то с места сдвинется,
На него котенок кинется.
Если что-нибудь покатится,
За него котенок схватится.
Прыг-скок! Цап-царап!
Не уйдешь из наших лап!

Н. ФРЕНКЕЛЬ
КОРОВА

Идет, идет корова —
Длинные рога.
— Где была, корова?
— Ходила на луга.
Подошла корова
К дому своему,
Стала, замычала:
«Му! Му! Му!»

А. БАРТО
** **КТО КАК КРИЧИТ**

Ку-ка-ре-ку!
Кур стерегу.
Кудах-тах-тах!
Снеслась в кустах.
Пить, пить, пить!
Воды попить.
Мурр-мурр…
Пугаю кур.
Кра-кра-кра!
Завтра дождь с утра.
Му-у, му-у!
Молока кому?

З. АЛЕКСАНДРОВА
ПРЯТКИ

Оленька играет в прятки.
Где искать ее, ребятки?
Заглянули под кровать —
Под кроватью не видать.
— Где ты, Оля, далеко ли?
Мы соскучились без Оли!

И за дверью Оли нету,
И не видно за буфетом,
И на кухне под столом
Олю тоже не найдем.

Оля прячется за креслом:
«Нет, играть неинтересно.
Вдруг забудут, не найдут?»
— Где ты, Оленька?
— Я тут!

А. БАРТО
** **ПТИЧКА**

Села птичка на окошко,
Посиди у нас немножко,
Подожди, не улетай!
Улетела… ай!

Э. МОШКОВСКАЯ
** **МЧИТСЯ ПОЕЗД**

Чух-чух,
Чух-чух,
Мчится поезд
Во весь дух,
Паровоз пыхтит.
— Тороплюсь! — гудит, —
Тороплюсь,
Тороплюсь,
Тороплю-у-усь!

С. КАПУТИКЯН

МАША НЕ ПЛАЧЕТ

Полно плакать,
Тише,
Тише!
А не то
Полкан услышит.
Скажет: «Гав,
Кто плачет тут?
Машей тут
Кого зовут?»
«Убирайся, — скажем, —
Прочь
Уж не плачет
Ната дочь!»

* ХЛЮП-ХЛЮП

Хлоп-хлоп ручками,
Полон мыла таз.
Ты не трогай, Машенька,
Мыльной ручкой глаз,
А водичка булькает,
А водичка пенится.
Машенька помоется,
Причешется, оденется.

* КТО СКОРЕЕ ДОПЬЕТ

Мама чашку молока
Маше налила.

«Мяу, киска говорит,—
Вот и я при шла!»
Киске в миску
Отольем —
Веселее пить вдвоем.

Ну-ка,
Кто скорей допьет?

Кто ни капли
Не прольет?

ВСЕ СПЯТ

Жучка тявкнула во сне,
Хвостиком вильнула.

Котик, серенький коток
Спит у ножки стула.

В мягком кресле у окна
Бабушка уснула,

Мишка тоже стал зевать.
Не пора, ли Маше спать?

Я. АКИМ
ЛУНА

Луна взошла. Блестит луна.
В окне чернеющем видна.
У солнца кончен день рабочий.
Луна взошла. Спокойной ночи!

П. ВОРОНЬКО
*** СПАТЬ ПОРА**

Наступает ночка.
Ты устала, дочка.
Ножки бегали с утра,
Глазкам спать давно лора.
Ждет тебя кроватка.
Спи, дочурка, сладко!

Я. ТАЙЦ
ВПЕРЕДИ ВСЕХ

Детский суд пошел гулять. Все стали в пары; Петя — с Толей, Люся — с Галей, Женя — с Вовой, Сема с Димой.

Много пар.

А Маша осталась одна:

— А я с кем пойду?

Толя сказал:

— Возьми Мишку косолапого!

Маша взяла Мишку. Вот и пара.

Эта пара лучше всех.

Она пойдет впереди всех.

ПОЕЗД

Везде снег. У Маши санки. У Миши санки. У Толи санки. У Гали санки.

Одни папа без сапок.

Он взял Галины санки, прицепил к Толиным. Толины — к Мишиным. Мишины — к Машиным. Получился поезд,

Миша кричит:

— Ту-ту!

Он машинист.

Маша кричит:

— Ваши билеты!

Она кондуктор.

А папа тянет за веревочку и приговаривает:

— Чух-чух… Чух-чуд…

Значит, он паровоз.

ПРАЗДНИК

Сегодня большой праздник Первое мая.

Все идут на Красную площадь.

Маша тоже хочет идти. Мама ее одела. Красное платье. Красный бант. В одной руке красный флажок, в другой — красный воздушный шар. Все красное.

Маша рада.

— Я вся красная! Я пойду на Красную площадь!

РЕЧКА

Наша Маша каши не любит. Кричит:

— Не хочу! Не хочу! Не хочу!

Мама ложку взяла, по каше провела, получилась дорожка. Мама молочник взяла, молока налила, получилась речка.

— Давай, Маша, речку пить, берегом закусывать!

Стала Маша речку пить, берегом закусывать,

Всю речку выпила, все берега съела, одна тарелка осталась.

КЫШ

Дома у бабушки были куры. Надя спросила:

— Можно я их покормлю?

— Можно!

Надя взяла мисочку с просом, стала звать:

— Куры, куры, сюда! — А куры не идут.

— Бабушка, они не идут!

— А ты им скажи: цып-цып!

Надя сказала: «Цып-цып-цып!..»

Тут со всех сторон набежали куры. Давай клевать просо. Мигом все склевали.

— Все! Больше нет! — сказала Надя. И показала курам пустую мисочку.

А куры не уходят. Стоят, ждут.

— Бабушка, они не уходят!

— А ты им скажи: кыш-кыш!

Надя сказала: «Кыш-кыш-кыш!..»

Куры все поняли и разошлись

Л. ВОРОНКОВА

БЕДОВАЯ КУРИЦА

Таня спала под светлым ситцевым пологом. Утром к маленькому сенному оконцу подошел петух — да как запоет!

Таня и проснулась. Она подняла полог, посмотрела в оконце — солнышко уже высоко.

Таня слезла с постели и в одной рубашонке вышла во двор.

На дворе мать кормила кур: — Цып-цып-цыпа-а-а!

Со всех сторон и с усадьбы, и с улицы, и со двора — бежали и летели куры. Они хлопали крыльями и кудахтали.

— Ну, как, Танюша, спала? — спросила мать. Видно, крепко? Моя бригада уже наработалась мы целый луг скосили и валы разбили, а ты только глаза открыла! Ну, расскажи, какие тебе сны спились.

Таня посмотрела на синее небо, на зеленые березы… Посмотрела матери в лицо, в ее веселые глаза, улыбнулась и сказала:

— Не знаю.

Куры расторопно клевали корм. А одна — рябая, мохноногая — опоздала. Она спешила откуда-то издалека — шею вытянула, крылья распустила — да впопыхах и налетела на Таню. Таня даже покачнулась.

— Вот бедовая! — сказала Таня. — Людей с ног сшибает.

А мать засмеялась и поцеловала Таню в теплые светлые

завитки на макушке.

— Эх ты, — сказала она, — хохлаточка моя! С курицей не справилась! Беги умойся да платье надень, а то бабушка скоро завтракать позовет.

Е. ЧАРУШИН

** **КУРОЧКА**

Ходила курочка с цыплятами по двору.

Вдруг пошел дождик. Курочка скорей на землю присела, все перышки растопырила и заквохтала: «Квох-квох-квох-квох!» — это значит: прячьтесь скорей.

И все цыплята залезли к ней под крылышки, зарылись в ее теплые перышки.

Кто совсем спрятался, у кого только ножки видны, у кого головка торчит, а у кого только глаз выглядывает.

А два цыпленка не послушались своей мамы и не спрятались. Стоят, пищат и удивляются: что это такое им на головку капает?

ГУСЬ

Гусь уже выкупался. Пошел на лужок пастись.

Тега, тега, белый гусь,
Ты цветочков не мни,
Ты травку не рви.
Иди ко мне,

Я тебе хлебца накрошу,
Зернышек насыплю,
Только ты не щиплись!

Э. ШИМ

ПЕТУХ И НАСЕДКА

Во дворе курица водит за собой цыплят.

Она теперь не просто курица.

Она мамаша большого семейства. И очень изменилась, когда стала мамашей.

Была щупленькая и гладкая, а теперь растопорщилась, распушилась. Вдвое себя толще.

Была робкая и тихая, а теперь стала отчаянной.

На кошку бросается.

Собаку от цыплят отгоняет.

Приблизился к цыплятам было петух, главный куриный начальник. У него хвост фонтаном, у него борода, у него красные серьги. Изогнутые шпоры на лапах.

Этот петух никогда и людей-то не боялся. Орел!

А тут приблизился к цыплятам.

И моргнуть не успел, как налетела наседка да клювом его — тюк, тюк, тюк!

Присел петух на свои шпоры, квакнул совсем по-лягушачьи:

«Куа-а-ак!..».

И стремглав под забор.

ВСЕ УМЕЮТ САМИ

Гусята очень быстро растут.

Их не надо обучать кашу есть.

Не надо учить плавать.

Они самостоятельные.

Вот недавно выклюнулся гусенок из яйца, а глядишь, уже плавать умеет. Качается на волнах, как лодочка.

Вот еще немножко подрос — и, глядишь, нырять умеет.

Да как ловко-то: плюх — хвостик свечкой.

Нырнул, достал со дна клочок зеленой тины и съел.

Утром гусята сами ковыляют на речку, вечером сами приходят обратно на ферму. Без провожатых.

Птичницу тетю Наташу по голосу узнают.

Принесет она чего-нибудь вкусненького, позовет:

«Теги, теги!..»

Наперегонки кидаются к ней гусята.

А на другие голоса не обращают внимания.

Я похвалил:

— Ишь, какие умные!

А они еще немного подросли и драться научились.

Да как больно-то!

— Вы чего щиплитесь, гусята?

— Защищаемся! Сами!

Е. ЧАРУШИН

УТКА

Уточка на пруду ныряет, купается, свои перышки клювом перебирает. Перышко к перышку укладывает, чтобы ровно лежали.

Пригладится, почистится, в воду, как в зеркальце — глянет вот до чего хороша!

И закрякает:

— Кря-кря-кря-кря!

** **КОШКА**

Это кошка Маруська.

Она в чулане мышь поймала, за это ее хозяйка молочком накормила.

Сидит Маруська на коврике сытая, довольная. Песенки поет-мурлычет, а ее котеночек — маленький, ему мурлыкать не интересно.

Он сам с собой играет — сам себя за хвост ловит, на всех фыркает, пыжится, топорщится.

**** СОБАКА**

У Шарика шуба густая, теплая, — он всю зиму по морозу бегает. И дом у него без печки, — просто собачья будка, а там соломка постелена, а ему не холодно. Шарик лает, колхозное добро стережет, злых людей да воров во двор не пускает, — за это все его любят, да сытно кормят.

Я. ТАЙЦ

ПАСТУШЬЯ ЗОРЬКА

Надя проснулась рано-рано. Слышит: где-то играют на трубе. Она вскочила: «Бабушка, это что? Пионерская зорька?»

«Нет, это пастушья зорька. Спи!»

Надя посмотрела в окошко. Видит: по улице идет пастух, играет на дудочке: «Ду…Ду… Ду…». А к нему со всех дворов выходят коровы: «Му… Му…», И долго было слышно: «Му… Му…».

А потом Надя заснула. Слишком рано бывает пастушья зорька еще когда все спят.

Е. ЧАРУШИН

КОРОВА

Стоит Пеструха на зеленом лугу, траву жует-пережевывает. Рога у Пеструхи крутые, бока толстые и вымя с молочком. Она хвостом помахивает: мух да слепней отгоняет.

— А что тебе, Пеструха, вкуснее жевать — простую зеленую траву или разные цветочки?

Может быть, ромашку, может, синий василек, или мышиный горошек, или незабудку, или гвоздичку, а может, колокольчики, а может, иван-да-марью?

Поешь, поешь, Пеструха, повкуснее — молочко у тебя будет слаще. Придет доярка тебя доить надоит полное ведро вкусного, сладкого молока.

КОЗА

Идет коза по улице, домой торопится.

Дома ее хозяйка покормит и на поит.

А если хозяйка замешкается, коза сама себе что-нибудь стащит. В сенях веник погложет, на кухне хлебца ухватит, в огороде рассады съест, в саду кору с яблони сдерет.

Вот какая вороватая, озорная! А молочко у козы вкусное, пожалуй, еще вкуснее коровьего.

Э. ШИМ

«Я ДОМОЙ ПРИШЛА»

Вечером возвращается в деревню стадо.

Пыль стелется над дорогой.

Тяжело ступают коровы раздвоенными копытами. Тяжело качаются животы раздутые.

У калиток хозяйки стоят с кусками хлеба.

Зовут своих коров;

— Зорька, Зорька!

— Полянка, Полянка!

Отвечают коровы издали:

— Му-у-у-умм…

Каждая корова откликается своей хозяйке.

Так и чудится, будто говорит:

— М-м-молока мно-ого!

Наша коза Матрена тоже умеет отзываться на хозяйкин голос. Гоню Матрену по улице, а у калитки ждет бабушка, зовет:

— Матреша!

— М-е-е! отвечает Матрена.
— Я домой пришла, молока принесла…

Е. ЧАРУШИН

БАРАН

Ух какой круторогий да мягкий!

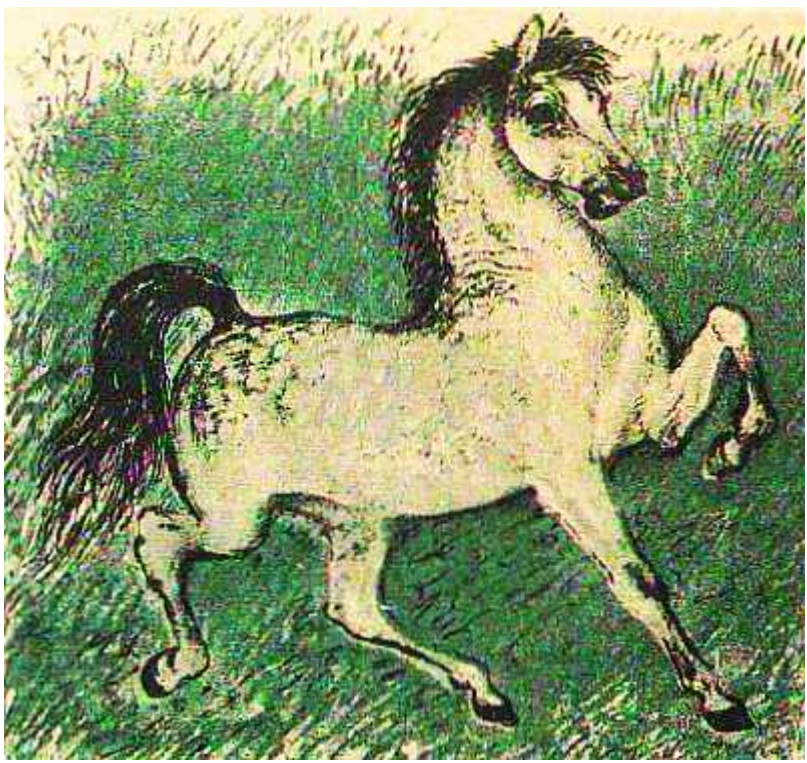
Это хороший баран, не простой.

У этого барана шерсть густая, волос тонкий-тонкий; из его шерсти рукавицы вязать хорошо, фуфайки, чулки, носки, всю одежду можно соткать и валенки свалять.

И все будет теплое-претеплое.

А таких баранов в колхозе целое стадо.

ЛОШАДЬ



Это конь молодой по лугам бегает, звонко ржет, копытами землю бьет. Никто его еще не оседлывал, в телегу не запрягал. Растет он в колхозе, сил набирается; его чистят да холят для нового хозяина готовят. А хозяин-то будет хороший — нашей армии командир. Ведь такому коню не возы возить, не телегу тащить. Такому коню на врага скакать, впереди всех командира на себе нести.

Произведения писателей мира

В. СТОЯНОВ

ПЕТУХ

Ку-ка-реку!
Гордой поступью хожу,
За собой подруг вожу,
А усядусь на забор —
Вижу сразу целый двор.

Часто песенку свою
Звонким голосом пою.
Шпору шпорой поточу,
На цыпляток поворчу.

Распущу свой гребешок —
Вот каков я, петушок!
Всей известно детворе —
Я — хозяин на дворе!
Ку-ка-ре-ку!

ЛАСТОЧКА

Я проворна, легкокрыла,
Хвост раздвоен, точно вилы.
Если я летаю низко —
Значит дождик где-то близко.

КОШКА

Вы со мной знакомы близко.
Я приветливая киска.
Кверху — кисточки на ушках,
Когти спрятаны в подушках.
Мя-у!
Чистоплотна, аккуратна,
Если гладят — мне приятно.
Не таю своих привычек —
Я люблю мышей и птичек.

Мя-у!
В темноте я зорко вижу,
Понапрасну не обижу.
Но дразнить меня опасно —
Я царапаюсь ужасно!
Мя-у!

А. БОСЕВ
ДОЖДЬ

Теплый дождик лил да лил,
Дело делал, не шалил:

Вымыл крышу у скворешни,
Вымыл я годы — черешни,

Протянули мы ладошки,
Дождик их помыл немножко…

Й. ДРУМНИКОВ
ТРИ КАРАВАЯ

Я слепил три каравая
У меня ведь именины.
Всю семью я угощаю
Караваями из глины.
Я слепил три каравая
И несу домой:
Этот — маме,
Этот — папе,
Этот — мой.

Ф. Х. ДАГЛАРДЖА
КОГО ЛЮБЯТ

Кого любят птицы, мама?
Для кого просыпаются
Рано?
Кого цветы любят, мама?

Для кого раскрываются
Рано?

ДЕНЬ И НОЧЬ

Когда просыпаются
Дети,
День наступает.

Ночь наступает,
Когда засыпают
Дети.

Д. ГАБЕ
МОЯ СЕМЬЯ

МАМА

Самое лучшее слово на свете — «мама»,
Самая хорошая на свете мама — моя.

Я не могу обойтись без мамы, а она не может обойтись без меня. Поэтому она не отпускает меня далеко, а когда мы идем в детский сад, держит за руку.

Сегодня выходной, мама на работу не пошла. Мы в парке. Все вокруг зеленое, и цветов много. Детей тоже много.

Мама сидит на скамейке и говорит с другой мамой, а мы куличики лепим. Всамделишные, из песка.

Мама смотрит на меня и смеется. И цветы смеются. Мама очень добрая, когда улыбается. И я улыбаюсь ей.

БРАТИК

Мой братик часто плачет, но ведь он совсем маленький. Он сидит в круглом манеже за сеткой и лопочет. Потом хватается за сетку и встает. Я учу брата ходить. Ставлю посреди комнаты, а он валится на бок. Я его поднимаю и крепко держу. Он делает шаг и снова валится на бок.

Когда же, ну когда он научится ходить? Ничего не понимаю — мне кажется, я всегда умела ходить…

Я совсем не помню, как училась ходить, мне кажется, я всегда умела. Теленка, например, никто не учит ходить, он сразу встает на ножки.

Мама ушла на работу и сказала: «Позаботься о брате».

Я и забочусь.

Д. БИССЕТ

ГА-ГА-ГА!

Жил на свете гусенок по имени Уильям. Но мама звала его всегда Вилли.

— Гулять пора, Вилли! — говорила ему мама. — Зови остальных, га-га-га!

Вилли очень любил га-га-гакать, созывая всех на прогулку.

— Га-га-га!

— Га-га-га!

— Га-га-га!

Га-га-га! так и пел он всю дорогу.

Однажды на прогулке он встретил котенка. Симпатичного черного котенка с белыми передними лапками. Вилли он очень понравился.

— Га-га-га! — сказал он котенку. — Га-га-га!

— Мяу! ответил котенок.

Билли удивился. Что значит «мяу»? Он всегда думал, что кошки, как и гуси, говорят «га-га-га»!

Он пошел дальше. Щипал по дороге травку. День был чудесный. Светило солнце, и пели птицы.

— Га-га-га! — пел Вилли.

— Гав-гав! — ответила собака, бежавшая по дороге.

— И-го-го! — сказала лошадь.

— Н-но! — крикнул молочник своей лошади.

Бедный Билли не понял ни слова.

Прошел мимо фермер и крикнул Вилли;

Привет, гусенок!

— Га-га-га! — ответил Вилли.

Потом пробежали дети.

Один мальчик подбежал к Вилли и крикнул:

— Кыш!

Вилли огорчился. У него даже в горле пересохло.

— Я знаю, что я всего-навсего гусенок. Но зачем же кричать мне «кыш!»

В пруду он увидел золотую рыбку, но на все его «га-га-га» рыбка только хвостиком вильнула и не сказала ни слова.

Вилли пошел дальше и встретил стадо коров.

— Му-у-у! — сказали коровы. — Му-у-у~у-у-у!

Потом он встретил кур.

— Ко-ко-ко, — закудахтали куры, — Ко-ко-ко!

А петух добавил:

— Ку-ка-ре-ку-ууу!

«Ну хоть бы кто-нибудь сказал мне «га-га-га», — подумал Вилли. Не с кем даже поговорить. Вот скука!»

— Жжжжжжжжж, — прожужжала пчела.

Голуби ворковали, утки крякали, а вороны каркали, сидя на верхушках деревьев.

И никто, никто не сказал ему «га-га-га»!

Бедный Вилли даже заплакал, и слезы закапали с клюва на его хорошенькие красные лапки.

— Га-га-га! — рыдал Вилли.

И вдруг издалека послышалось родное «га-га-га»!

А потом на дороге появился голубой автомобиль.

— Га-га-га! — сказал автомобиль.

Все английские автомобили говорят «га-га-га», а вовсе не «би-би-би».

— Га-га-га! — обрадовался Вилли.

— Га-га-га! — сказал автомобиль и проехал мимо.

Вилли глаз не мог оторвать от автомобиля.

Он почувствовал себя самым счастливым гусенком на свете.

— Га-га-га! — повторил автомобиль и скрылся за поворотом.

— Га-га-га! — крикнул ему вдогонку Вилли.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ 3–4 ЛЕТ

Устное народное творчество

Песенки русского народа

Ах ты, ноченька, ночка темная!
Ночь ты темная, мочь осенняя!
Что ж ты, ноченька, так
нахмурилась?
Ни одной и небе нету звездочки!

* * *

У нас на дворе туман, туман
Что густой туман
с частым дождичком;
Во чистом поле буйны ветры,
Что буйны ветры со вихрями;
На улице частый дождичек,
На синем море непогодушка.

* * *

Уж ты, зимушка-зима,
Закурила да замела
Все дорожки, все лужки;
Негде Сонечке пройти.

* * *

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с радостью,
С великою милостью:
Со льном высоким,
С корнем глубоким,
С хлебами обильными!

* * *

Солнышко катилось ко западу,
Красное катилось ко темному;
Светел месяц на востоке.
Он светит, не померкнет…

* * *

Тень-тень-потетень,
Села кошка под плетень.
Налетели воробьи.

Хлопни им в ладошки:
Улетайте, воробьи!
Берегитесь кошки!

* * *

Гуля-гуля-голубок
Гуля сизенький,
Сизокрыленький,
Всем миленький.

* * *

Курочка-тараторочка
По двору ходит,
Цыплят водит,

Хохолок раздувает,
Малых деток потешает.

* * *

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Ты подай голосок
Через темный лесок.

Через лес,
За реку

Покричи:
— Ку-ка-ре-ку!

* * *

Пошли коровушки
Около дубровушки,
Пошли овечки
Около речки.
Свинушки около нивушки.

Весна, весна красная,
Пришла весна ясная!
Птицы громко поют —
Долго спать не дают.

* * *

Пчелы гудят —
В поле летят.
С поля идут —
Медок несут.

** Солнышко, ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Твои детки плачут,
По камушкам скачут.

* * *

* Дождик-дождик,
Полно лить,
Малых детушек
Мочить!

** Улитка, улитка!
Покажи свои рога,
Дам кусок пирога,
Пышки, ватрушки,
Сдобной лепешки, —
Высуни рожки!

* * *

Ты трава ли моя, травушка,
трава моя шелковая,
Да кто же тебя, травушка,
Кто тебя, зеленая,
Примял, притоптал?
— Притоптали меня, травушку,
Притоптали меня, зеленую,
Да все детушки, да все малые,
В зеленом саду гуляючи,
Бегая, играючи…

* * *

Как по лугу, лугу,
По зелену лугу
Разливалася вода,
Расстилалася трава,
Расстилалася трава,
Трава шелкова.

* * *

Из-за леса, из-за гор
Едет дедушка Егор.
Сам на кобылке,
Жена на коровке,
Дети на телятках,
Внуки на козлятках.
Съехали с гор,
Развели костер,
Кушают кашку,
Слушают сказку…

* * *

** — Сорока, сорока,
Где была?

— Далеко!
По полю летала.

Зерна собирала.

Печку топила,
Кашку варила.

Детишек скликала,
Кашкой угощала.

Этому дала в чашечке,
Этому — в плошечке,

Этому — в поварешке,
Этому — на ложке,

А этому — весь масляничек!
Толчет, мелет,
По воду ходит,

Дрова носит|
Печку топит!

* * *

Ты умница-разумница!
Про то знает вся улица,

Кот да кошка,
Твой друг Ермошка,
Да я немножко.

* * *

Попляши!
Попляши!
Твои ножки хороши!
Вот так,
Вот сяк,

И вот этак,
И вот так!
Вот как ножки хороши!
Пляши, пляши!

* * *

Жили у бабуси
Два веселых гуся:

Один серый,
Другой белый,
Два веселых гуся.

Вытянули шеи,
У кого длиннее —

Один серый,
Другой белый,
У кого длиннее.

Мыли гуси лапки
В луже у канавки —

Один серый.
Другой белый,
Спрятались в канавке.

Вот кричит бабуся:
«Ой, пропали гуси —
Один серый,
Другой белый,
Гуси мои, гуси!»

Выходили гуси,
Кланялись бабусе —

Один серый,
Другой белый,
Кланялись бабусе.

* * *

Ай, ду-ду, ду-ду, ду-ду!
Сидит ворон на дубу,

Он играет во трубу
Во серебряную.

Труба точеная,
Позолоченая,

Песня ладная,
Сказка складная.

* * *

А барашеньки
Крутороженьки
По горам ходят,
В дудочку играют,
Васю потешают.

А сорока-белобока
Стала примечати,
А совища из лесища
Глазами-то хлоп, хлоп!
А козлище из хлевища
Ногами-то топ, топ!

* * *

Сегодня день целый
Все звери у дела:

Лисичка — сестричка
Шубку подшивает,
Сер медведь, старый дед,
Сапог подбивает.
А сорока-белобока
Мушек отгоняет.

Медведица Маша
Варит детям кашу.
Зайчиха под елкой
Метет метелкой.
Кошка лыки дерет,
Коту лапотки плетет.
По болоту босиком
Кулик ходит с посошком.

* * *

— Уточка да луговая,
Серая да полевая,
Где ты ночку ночевала?

— Под мостом-мосточком,
Под ивовым кусточком;

Уж я, утя, хожу,
Малых деток вожу,

А я, утя, поплыву,
Малых деток поведу!

* * *

Шла уточка бережочком,
Шла серая по крутому,

Вела детей за собою,
И малого,
    и большого,
Середнего
    и меньшого.

«Детушки, берегитеся,
Маленькие, стерегитеся!

Охо-хо, горе мое! что украли
Дитя у меня, что ни лучшее:

Ни середнего,
    ни меньшего —
    Самого большего!»

* * *

Береза моя, березонька,
Береза моя белая,
Береза кудрявая!

Стоишь ты, березонька,

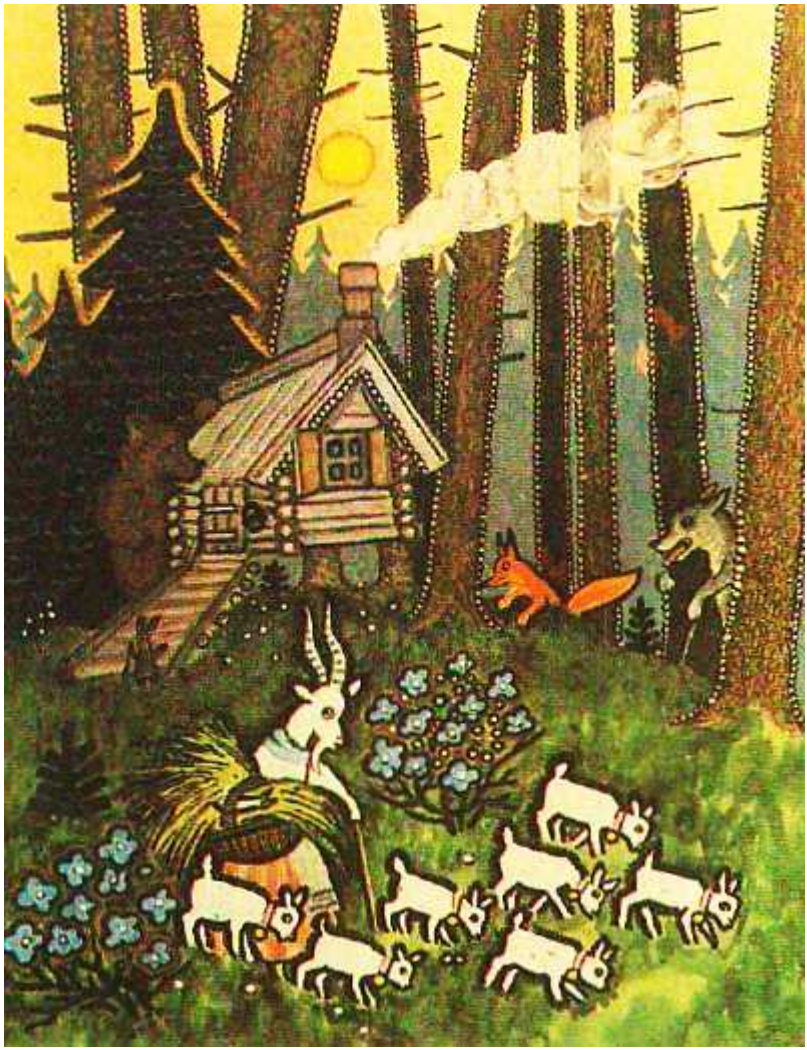
Стоишь ты, кудрявая,
Посередь долинушки;

На тебе, березонька,
Листья зеленые;

Под тобой, березонька,
Трава шелковая.

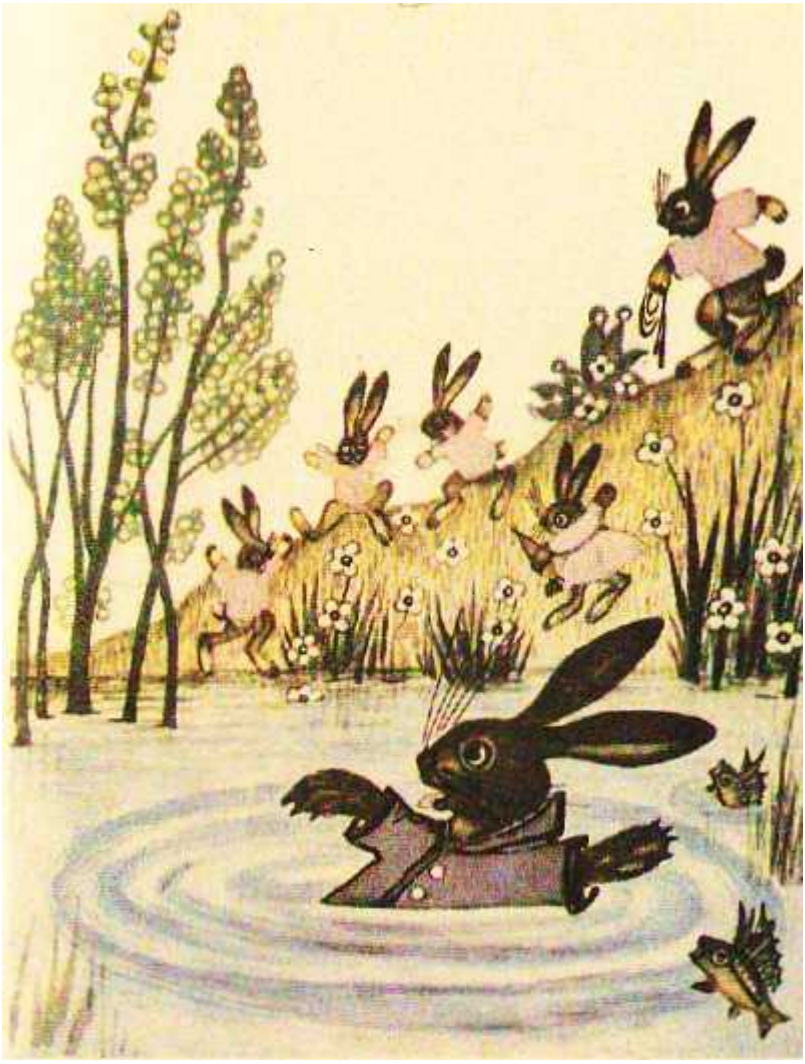
* * *

Лиса по лесу ходила,
Звонки песни выводила,
Лиса лычки драла,
Лиса лапотки плела.
Себе — двое,
Мужу — трое
И детишкам
По лаптишкам.



Коза-хлопота́
День-деньской занята:
Ни — травы нащипать,
Ни — на речку бежать,
Ей — козляток стеречь,

Малых деток беречь,
Чтобы волк но украл,
Чтоб медведь не задрал,
Чтобы лисонька — лиса
Их с собой не унесла.



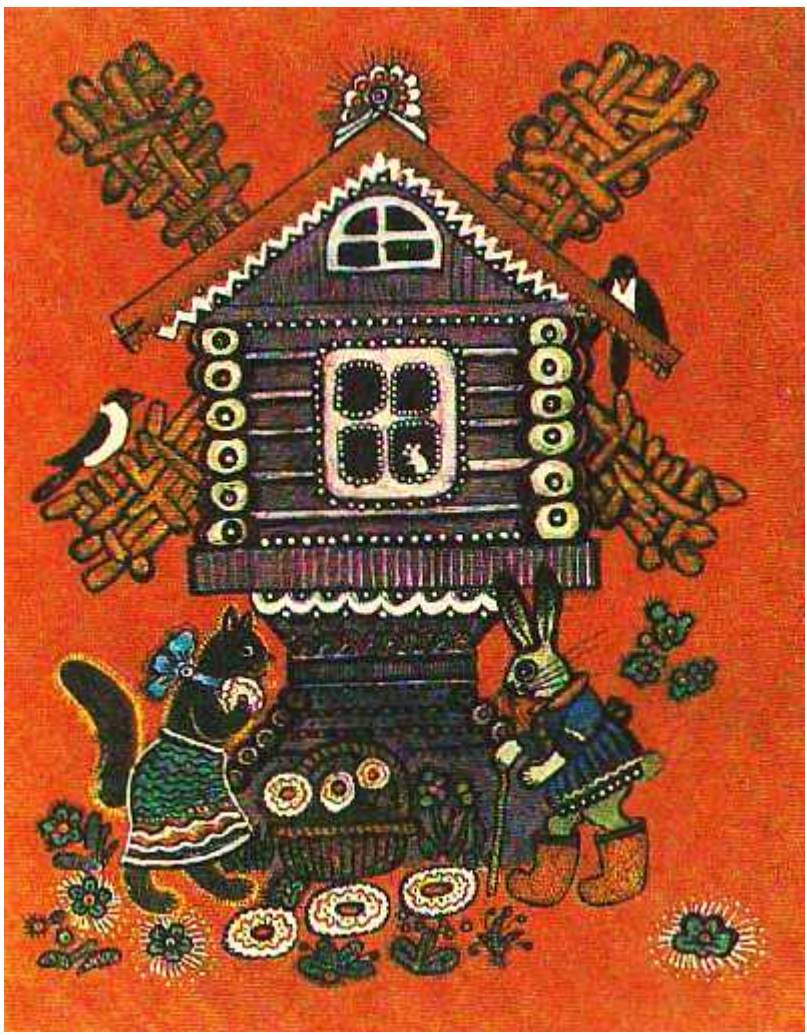
Заяц Егорка
Свалился в озерко.

Бегите
Под горку!
Спасайте Егорку!

* * *

Дедушка Ежок,
Не ходи на бережок:

Там растаял снежок,
Заливает лужок.
Ты промочишь ножки,
Красные сапожки!



*— Кисонька-мурысенька,
Где ты была?
— На мельнице.
— Кисонька-мурысенька,
Что там делала?
— Муку молола.

— Кисонька-мурысенька,

Что из муки пекла?
— Прянички.
— Кисонька-мурысенька,
С кем прянички ела?
— Одна.
— Не ешь одна! Не ешь
одна!

* * *

Ножки вы, ножки,
Куда вы бежите?
— Пробегу по бору,
Тебе ягод наберу,
Черну чернику,
Алу землянику.

Ножки, ножки,
Бегите по дорожке,
Нарвите горошка
Полное лукошко.

* * *

Ягодка красна,
Земляничка спела.
Ой-ляй, ой-ляли,
Земляничка спела.
Отчего ж она красна?
Отчего ж она сладка?
Ой-ляй, ой-ляли,
Земляничка спела.
На пригорочке росла,
Против солнца зрела.
Ой-ляй, ой-ляли,
Земляничка спела.

* * *

Николенька-гусачок

По бережку скачет,
Белу рыбку ловит,
Бабушку кормит.
Бабушка старе́нька,
Бабушка добре́нька.
Николеньку любит,
Все внучка голубит,
Гладит по головке,
Шьет ему обновки.

* * *

Я по бережку похаживала,
Чернобыльничек заламывала,
Гусей серых я домой гнала:
Гуси серые, идите-ка домой!
Не пора ли вам наплаваться?
Тега, гуси, тега, серые мои!

* * *

Божья коровка,
Черная головка,

Улети на небо,
Принеси нам хлеба,

Черного и белого,
Только не горелого.

* * *

— Ты, рябинушка
Раскудрявая,
Ты когда взошла,
Когда выросла?

— Я весной взошла,
Летом выросла,
По зорям цвела,
Солнцем вызрела.

* * *

Расти, коса, до пояса,
Не выронии ни волоса.

Расти, косынька, до пят —
Все волосоньки в ряд.

Расти, коса, не путайся, —
Маму, дочка, слушайся.

* * *

Когда солнышко взойдет,
Роса на землю падет,
Пастух выйдет на лужок,
Заиграет во рожок.

Хорошо пастух играет,
Выговаривает:

«Вы гоните-ка скотину
На широкую долину,
На большую луговину».

Гонят, гонят молодицы,
Гонят красные девицы,
Гонят стары-старики.

** Тили-бом! Тили-бом!
Загорелся кошкин дом!

Загорелся кошкин дом,
Идет дым столбом!

Кошка выскочила!
Глаза выпучила.

Бежит курочка с ведром
Заливать кошкин дом,
А лошадка — с фонарем,
А собачка — с помелом,
Серый заюшка — с листом.
Раз! Раз!

Раз! Раз!
И огонь погас!

* * *

Как у наших у ворот
Петух зернышки клюет,
Петух зернышки клюет,
К себе курочек зовет:
— Вы, хохлущечки!
Вы, пострушечки!
Я нашел для вас орех,
Разделю орех на всех
По крупиночке,
По восьминочке.

* * *

Чу-чу-чу!
Я горох молочу
На колхозном гумне.
Пришла курочка ко мне.
Ко мне курочка пришла,
Куропатку при вела, —
Она рябенькая,

Полосатенькая.
Стали зернышки клевать,
Мне работать не давать.
А я куру догоню,
Куропатку догоню,
Себе в избу заберу.

* * *

** Огуречик, огуречик!
Не ходи на тот конечик —
Там мышка живет,
Тебе хвостик отгрызет.
* * *
Скок-поскок,
Сколочу мосток.

Серебром замощу.
Всех ребят пущу.

* * *

— Ермил, Ермил,
Чем коня кормил?
— Овсом-серебром,
Белоярым пшеном.
Коль понравится вам
Советской Армии отдам!
* * *
Ходит конь по бережку,
Вороной по зеленому.

Он головушкой помахивает,
Черной гривушкой
потряхивает,
Золотой уздой побрякивает,

Все колечушки-то бряк, бряк,
бряк!
Золотые они — звяк, звяк,
звяк!

* * *

Гоп-гоп! Ну, скачи в галоп!
Ты лети, конь, скоро-скоро,
Через реки, через горы!

Все-таки в галоп — гоп-гоп!
Трух-трух! Рысью, милый друг!

Ведь сдержать-то станет силы.
Рысью, рысью, конь мой, милый!
Трух-трух-трух! Не споткнись,
мой друг!

* * *

Долина ль ты моя,

Долина широкая!

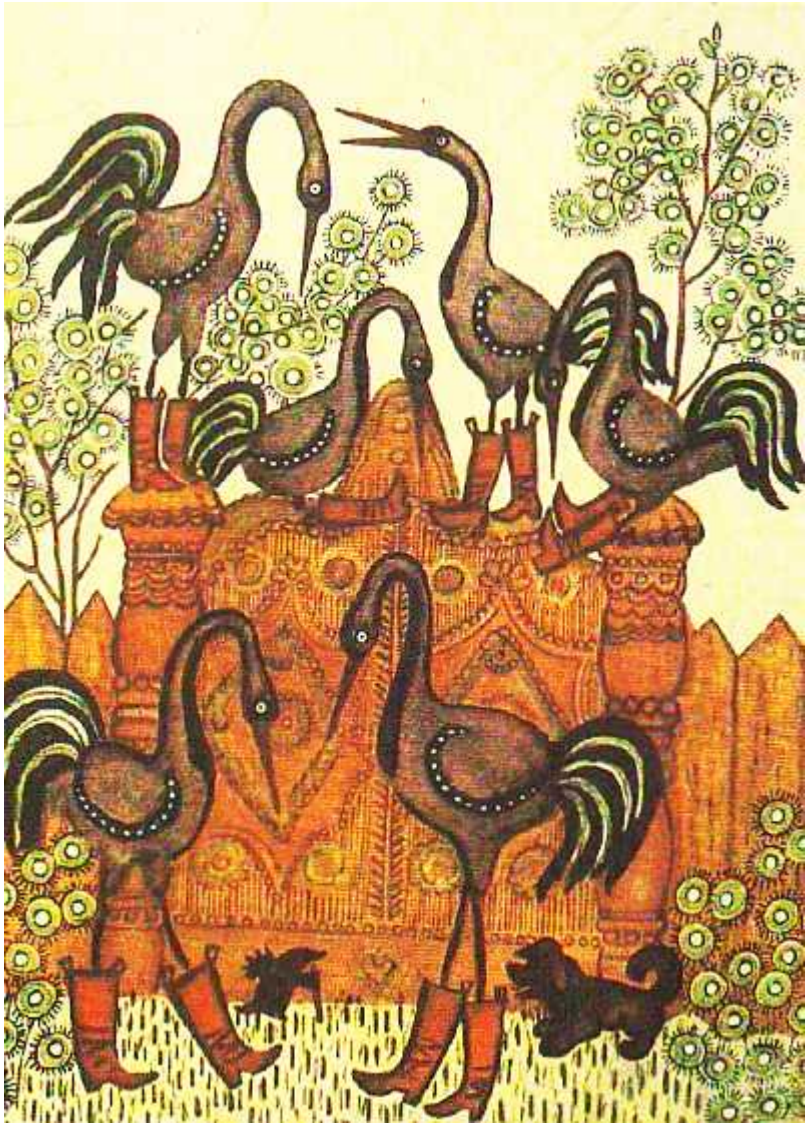
А на той долинушке
Вырастал куст малинушки.

Как во кустике соловей поет,
Он поет-то поет,
Громко свищет…

* * *

А-баю-баю-баю,
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок
И утащит во лесок.

Он утащит во лесок
Под ракитовый кусток.
Там птички поют —
Тебе спать не дадут.



Ой лю-ли, лю-ли, лю-ли!
Прилетели журавли.
Журавли-то мохноноги
Не нашли пути-дороги.
Они сели на ворота,
А ворота-то — скрип-скрип…
Не будите у нас Ваню —
У нас Ваня спит, спит.

Азербайджанская

Встану, встану с петухами,
Выйду, выйду с пастухами,
Ухожу я на восток,
Погляжу я на восход.

Латышская

Поле черное, просторное,
Чем тебя я обряжу?
Я посею рожь отборную,
Дуб зеленый посажу.

Осетинская
ЧИРИК-ЧИК-ЧИК

Летит над полем птичка.
Чирик-чик-чик.
А что несет синичка?
Чирик-чик-чик.

Несет она травинку.
Чирик-чик-чик.
Зачем нужна травинка?
Чирик-чик-чик.

Несет травинку птичка,
Чирик-чик-чик.
Гнездо совьет синичка.
Чирик-чик-чик…

Армянская
ГДЕ НОЧУЕТ СОЛНЦЕ?

— Где ночует солнце?

— У бабушки в постельке.
— А кто его бабушка?
— Синее небо.
— Чем оно укроется?
— Шерстяной тучкой.
— А кто его укроет?
— Дедушка ветер.

Литовская

Ты пасись, коровка, дольше,
ралё, ралё.
Молочка неси побольше,
ралё, ралё.

Клеверком питайся спелым,
ралё, ралё.
Молочко чтоб было белым,
ралё, ралё.

По долам ходи, по горкам,
ралё, ралё.
Дома ждем тебя с ведерком,
ралё, ралё.

Узбекская
В ЛУГА ИДУТ ОТАРЫ

Настежь все кошары.
В луга идут отары.
Прыгают ягнята,
Бодаются козлята.
И лишь верблюд за ними вслед
Шагает важно, будто дед.

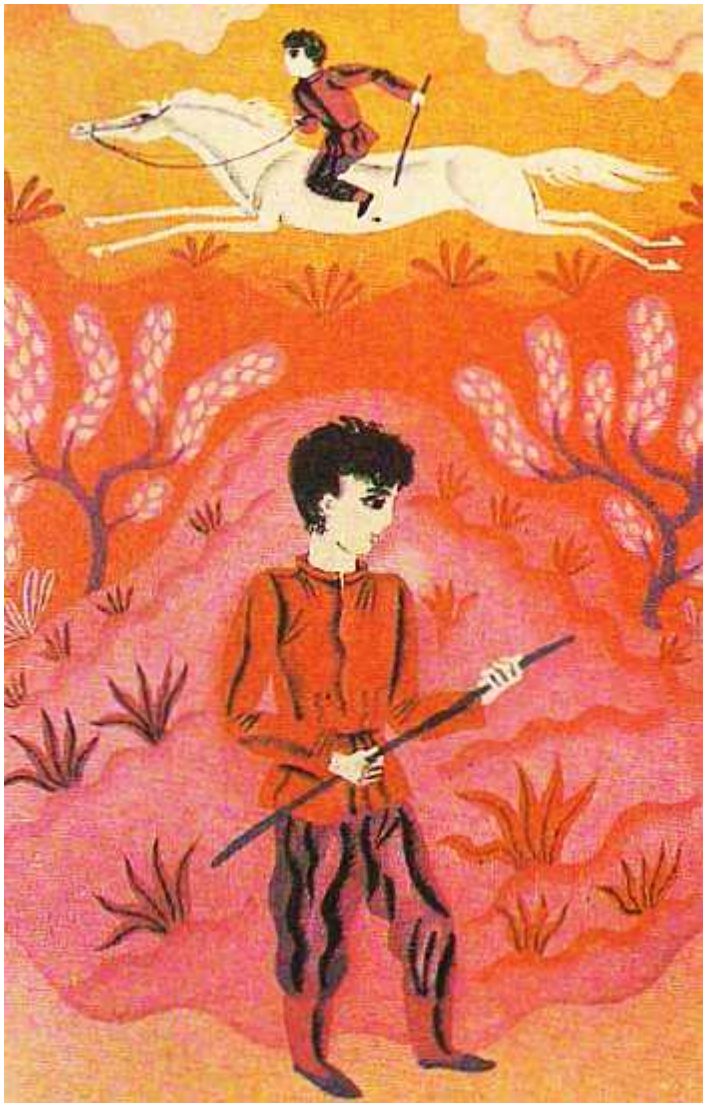
Грузинская
ЯСТРЕБ

Ястреб, ястреб! Кыш, злодей!

Все кричите посильней,
Чтобы выпустил цыпленка
Злой разбойник из когтей!

Таджикская
ПОД ДОЖДИКОМ

Дождик летний, лей, поливай!
Все мои косоньки расплетай!
Я под теплым дождиком
подрасту,
Сама долги косоньки заплету.



Кабардино-балкарская
ПАЛОЧКА

Утром я скакал и днем.
Палка моя, палочка,

Ты была моим конем,
Палочка — скакалочка!

Вдаль я на коне скакал,
Палка моя, палочка,

Чуть коня я не загнал,
Палочка — скакалочка!

Говорят, что я устал,
Палочка — скакалочка!

Я ведь только погонял…
Ты устала, палочка!

Таджикская
КОЗЛЕНОК

На траве лежит козленок.
Ме-ме-ме!» — кричит
козленок.

Ножки у него кривые,
Рожки у него тупые.

Он мне молока не дал,
Сыра ни куска не дал,
Ничего пока не дал.
Он не жаден, просто мал.

Дагестанская
МАЛЕНЬКИЕ НОЖКИ

Маленькие ножки,
Маленькие ножки!
За водой ходили
Маленькие ножки.
И домой спешили
Маленькие ножки.
Дома танцевали
Маленькие ножки,
Ой, как танцевали
Маленькие ножки!

Латышские

Месяц спрашивал у солнца:
— Где ты, солнце, почивало?
Отвечало солнце, плача:
— А когда мне почивать?!
Днем шагаю синим полем,
Ночью в лодочке плыву.

* * *

Солнце к лесу опускалось,
Все деревья одаряло:
Покрывало белое
Подносило липоньке.
Подарило дубу
Бархатную шубу,
Елке кинуло платок,
Клену — новый поясок,
А ракитам у реки —
Золотые перстеньки.

Литовская
ЛЮЛИ, ЛЮЛИ, МОЯ КРОШКА

Люли, люли, моя крошка,
Люли, люли, тонконожка,
Ты б скорее засыпала,
Поскорее подрастала,
Подрастала сильной, сильной,
Как березка, стройной,
стройной,
Как дубочек, крепкой, крепкой,
Словно лебедь, белой, белой,
Зайки серого резвее,
Птички певчей веселее.

Эстонская

Сон, войди скорее в двери,
Дрема, встань у колыбели,
Тихо песенку пропойте,

Глазки мальчику закройте.
Пусть растет он тоненький,
Выше соломинки,
Хлебной крошки тяжелей,
Клена-ясеня прямей,
Толще ивушки зеленой,
Ясной звездочки светлей.

Песенки народов мира

Народов Югославии
УТРО

Звездочки в горстку
Месяц собрал.
Солнце — на горку,
И день засиял.

СИНИЦА

Синица летела и села на дом,
На самый конек.
Сидела и пела: «Чи-чи, чи-чи-до
Славный денек!»

Английские
** ПЕРЧАТКИ

Потеряли котятки
На дороге перчатки
И в слезах прибежали домой:
— Мама, мама, прости,
Мы не можем найти,
Мы не можем найти
Перчатки!
— Потеряли перчатки?

Вот дурные котятки!
Я вам нынче не дам пирога.
Мяу-мяу, не дам,
Мяу-мяу, не дам,
Я вам нынче, не дам пирога!
Побежали котятки,
Отыскали перчатки
И, смеясь, прибежали домой.
— Мама, мама, не злись,
Потому что нашлись,
Потому что нашлись
Перчатки!
— Отыскали перчатки?
Вот спасибо, котятки!
Я за это вам дам пирога.
Мур-мур-мур, пирога,
Мур-мур-мур, пирога,
Я за это вам дам пирога!

* * *

* — Вам сколько лет, вам
сколько лет,
Мой друг, со дня рожденья?
— Трех еще нет, трех еще нет,
А будет в воскресенье.

* * *

* У маленькой Мэри
Большая потеря:
Пропал ее правый башмак.

В одном она скачет
И жалобно плачет,—
Нельзя без другого никак!
Но, милая Мэри,
Не плачь о потере.

Ботинок для правой ноги
Сошьем тебе новый
Иль купим готовый,
Но только смотри — береги!

Шведская

**** ОТЛИЧНЫЕ ПШЕНИЧНЫЕ**

Мы печем пшеничные
Пироги отличные.
Кто придет к нам пробовать
Пироги пшеничные?
Мама, папа, брат, сестра,
Пес лохматый со двора.
И другие, все, кто может,
Пусть приходят с ними тоже.

Тесто замесили мы,
Сахар не забыли мы,
Пироги пшеничные
В печку посадили мы.
Печка весело горит,
Наша мама говорит:
— Крошки, что останутся,
Воробью достанутся.

Французские

Дождь! Дождь! Надо нам
Расходиться по домам!

Гром! Гром, как из пушек.
Нынче праздник у лягушек.

Град! Град! Сыплет град!
Все под крышами сидят,

Только мой братишка в луже
Ловит рыбу нам на ужин.

* * *

Ручки, спляшите разок—
Будет вам завтра пирог!

Ах вы мои мастерички,
Быстрые ручки-сестрички!

Яблочный будет пирог,
Только спляшите разок!

Шведская
ПЧЕЛЫ ВОДЯТ ХОРОВОД

Водят пчелы хоровод —
Брум, брум.
В барабан ударил кот —
Трум, трум.
Стали мыши танцевать —
Тир-ля-ля,
Так, что начала дрожать
Вся земля.

Шотландская
ПТИЧКИ

У нас босые ножки,
Мы в облака летим, летим.
Мы там себе сапожки
Купить хотим, купить хотим.
Здесь, на земле, сапожник
Не стал их шить, не стал
нам шить,
Сказал он: «Птичкам можно
И так прожить, и так
прожить».

Норвежская
ЧИК-ЧИРИК

Воробей сидит и плачет:
— Поломался чик-чирик!
Что теперь я буду делать?

Молча жить я не привык! —

Стал он
Думать,
Думать,
Думать,
И придумал наконец:

— Полечу скорее в кузню —
Не поможет ли кузнец? —
А кузнец толковый,
Взял две нужных вещи,
Молоток да клещи:

Пинг-панг,
Клинг-кланг! —
И чик-чирик
Как новый.

Чешская
ХОРОВОД

Можно ль козам не бодаться,
Если рожки есть?
В пляс девчонкам не пускаться,
Если ножки есть?

За рога возьмем козленка,
Отведем на луг,
А девчонку за ручонку —
В наш веселый круг!

Народов Югославии

Пчелка,
Пчелка,
Золотая
Холка,
Полети
На лужок,
Принеси

Мне медок!

Чешские
ПОМОГИТЕ!

Муравьишка в чаще
Дуб тяжелый та шит.
Эй, товарищи-друзья,
Выручайте муравья!
Коли нет ему подмоги,
Муравей протянет ноги.

* * *

Ласточка проворная —
Перья сине-черные,
Рано, рано встала
И защебетала:
— Фидли, фидли, строю дом
Под застрехой, над окном.

Сербская
ЯБЛОНЯ

Яблоня! Яблоня!
Где же твои яблоки?
Заморозил их мороз?
Или ветер их унес?
Или молния свалила?
Или градом их побило?
Или птицы поклевали?
Куда они пропали?

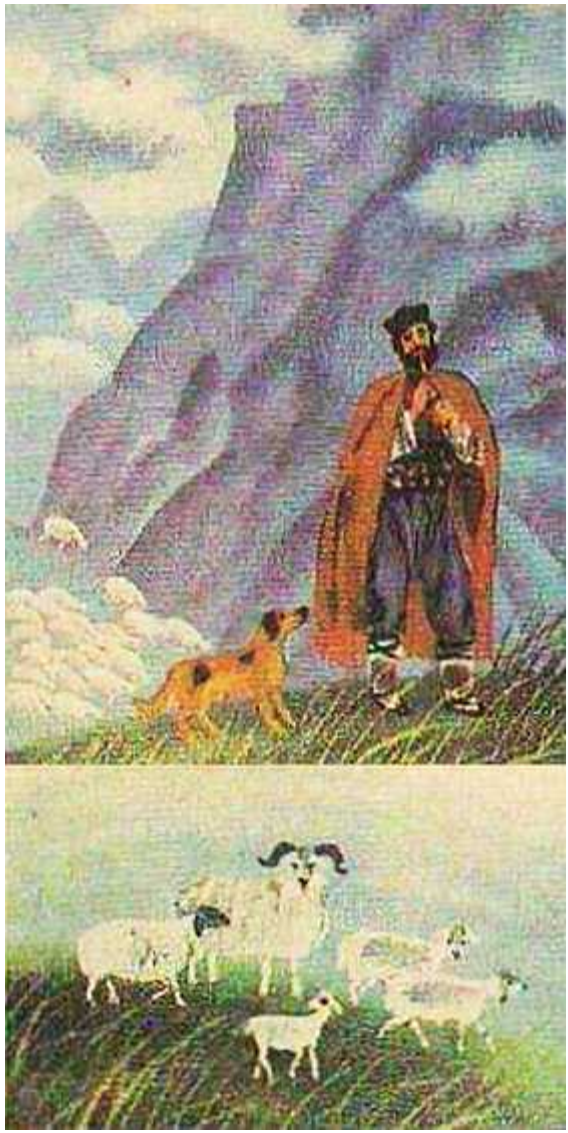
Не морозил их мороз,
И не ветер их унес,
Не спалило их огнем,
Града не было с дождем,
Птицы их не поклевали…
Дети оборвали!

Болгарские

ДВЕ СОСНЫ И ЕЛЬ

Две больших сосны
стояли рядом,
а меж ними
елочка росла.
Две сосны подружку укрывали,
чтоб вершинку
ветры не сломали,
чтоб красивой
елочка была.

ПАСТУХ НЕНО



Что там движется по кручам
высоко
к угрюмым тучам?
Не туман ли
над горами
поднимается клубами?
Это стадо
по горам
к дальним движется лугам,
через горы, прямиком,

вместе с Нено пастухом.

Польские

Дедушка Рох
Посеял горох.
Землю пахал —
Тяжко вздыхал.
Когда убирал —
Пот утирал.

Когда молотил —
По пальцу хватил,

Зато когда ел,
Язык проглотил
До того было вкусно!

САПОЖНИК

— Был сапожник?
— Был!
— Шил сапожки?
— Шил!
— Для кого сапожки?
— Для соседской кошки!

Болгарская
ПАСТУШОК

Жарким летним днем
Посреди лужка
Пастушок дудел
В дудку звонкую:
— Ай, дуду-дуду,
Овцы белые,
Ай, дуду дуду,
Овцы черные,
Овцы сытые,

Овцы гладкие!
Ешьте, овцы мои,
Травку нежную,
Пейте, овцы мои,
Воду чистую,
Чтоб не думала
Моя матушка:
Мол, пастух-лентяй
Позабыл про вас,
День-деньской дудит
В свою дудочку.

Немецкие

ЯГНЕНОК

Шел ягненок по дорожке,
О пенек поранил ножки.
Повернулся он неловко
И ушиб себе головку,

А наткнулся на сучок
Уколол себе бочок.
Мы его забинтовали,
Мы ему лекарство дачи.

А ягненок блеет: «Ммээ!
Позовите маму мне!..»

НА МЕЛЬНИЦЕ

Погляди — в мешка к томится
Золотистая пшеница.
Ветер дует день и ночь,
Хочет мельнику помочь.

Станет все зерно мукою,
Потечет мука рекою.
Испекут нам из муки
Булки, плюшки, пирожки.

Сербская
КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Тише, рыжий
Кот-коток,
Тише, острый
Коготок,
Спи в углу
За бочкой.

Не трещи
В печи,
Сверчок.
Тише, пестрый
Петушок.

Не шумите,
Не будите
Моего сыночка.

Сказки русского народа

**** ВОЛК, И КОЗЛЯТА**

Жила-была коза с козлятами. Уходила коза в лес есть траву шелковую, пить воду студеную. Как только уйдет — козлятки запрут избушку и сами никуда не выходят.

Воротится коза, постучится в дверь и запоет:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла —
Молока принесла.
Бежит молоко по вымечку,

Из вымечка по копытечку,
Из копытечка
во сыру землю!

Козлятки отопрут дверь и впустят мать. Она их покормит, напоит и опять уйдет в лес, а козлятки запрутся крепко-накрепко.

Волк подслушал, как поет коза.

Вот раз коза ушла, волк побежал к избушке и закричал толстым голосом:

— Вы, детушки!
Вы, козлятушки!
Отопритеся,
Отворитеся,
Ваша мать пришла —
Молока принесла.
Полны копытца водицы!

Козлята ему отвечают:

— Слышим, слышим — да не матушкин это голосок! Наша матушка поет тонюсеньким голосом и не так причитывает.

Волку делать нечего. Пошел он в кузницу и велел себе горло перековать, чтобы петь тонюсеньким голосом. Кузнец ему горло перековал.

Волк опять побежал к избушке и спрятался за куст.

Вот приходит коза и стучится:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла —
Молока принесла.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка
во сыру землю!

Козлята впустили мать и давай рассказывать, как приходил волк, хотел их съесть.

Коза накормила, напоила козлят и строго-настрого наказала:

— Кто придет к избушечке, станет проситься толстым голосом да не переберет всего, что я вам причитываю, дверь не отворяйте, никого не впускайте.

Только ушла коза, волк опять шасть к избушке, постучался и начал причитывать тонюсеньким голосом:

— Козлятушки, ребятушки!
Отопритеся, отворитеся!
Ваша мать пришла —
Молока принесла.
Бежит молоко по вымечку,
Из вымечка по копытечку,
Из копытечка
во сыру землю!

Козлята отворили дверь, волк кинулся в избу и всех козлят съел. Только один козленочек схоронился в печке.

Приходит коза. Сколько ни звала, ни причитывала, никто ей не отвечает.

Видит дверь отворена, вбежала в избушку — там нет никого. Заглянула в печь и нашла одного козленочка.

Как узнала коза о своей беде, так села она на лавку — начала горевать, горько плакать:

— Ох вы, детушки мои, козлятушки!
На что отпяралися-отворялися,
Злому волку доставалися?

Услыхал это волк, входит в избушку и говорит козе:

— Что ты на меня грешишь, кума? Не я твоих козлят съел.

Полно горевать, пойдем лучше в лес, погуляем.

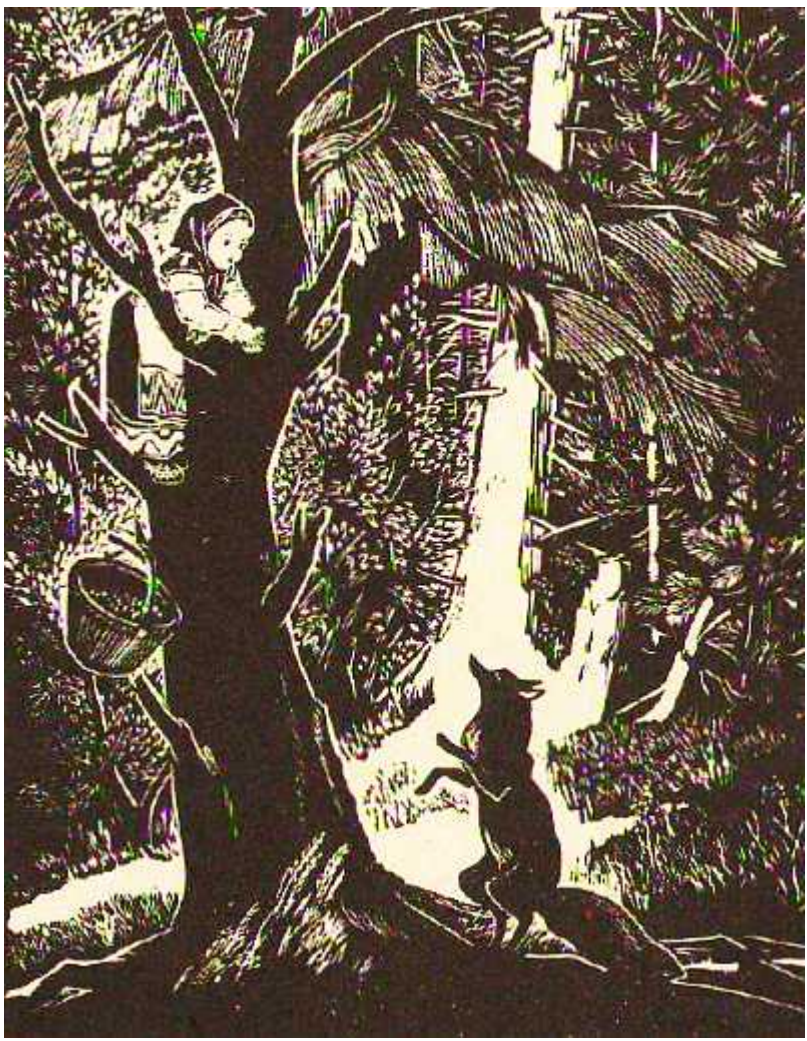
Пошли они в лес, а в лесу была яма, а в яме костер горел. Коза и говорит волку:

— Давай, волк, попробуем, кто перепрыгнет через яму.

Стали они прыгать. Коза перепрыгнула, а волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму.

Брюхо у него от огня лопнуло, козлятки оттуда выскочили, все живые, да — прыг к матери! И стали жить-пожинать по-прежнему.

** СНЕГУРУШКА И ЛИСА



Жили-были старик со старухой. У них была внучка Снегурушка.

Собрались ее подружки в лес по ягоды и пришли звать с собой Снегурушку. Старик со старухой долго не соглашались, но наконец отпустили ее и велели не отставать от подруг.

Пришли девушки в лес, стали собирать ягоды — деревце за деревце, кустик за кустик, Снегурушка и отстала от своих подруг. Они аукали ее, аукали, но Снегурушка не слыхала. Уж стало темно, подружки пошли домой.

А Снегурушка ходила, ходила по лесу, совсем заблудилась. Поняла она, что осталась в лесу одна, залезла на дерево, уселась на ветку и стала горько плакать, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!
У дедушки, у бабушки
Была внучка Снегурушка,
Ее подружки к лес заманили,
Заманили — покинули!

Идет медведь и спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне, медведюшка, не плакать! Я одна у дедушки, у бабушки внучка Снегурушка, меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!

— Слезай, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

— Нет, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Медведь ушел от нее. Она опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!

Идет волк, спрашивает:

— О чем ты, Снегурушка, плачешь?

— Как мне не плакать? Меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули…

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке! — говорит волк.

— Нет, волк, я тебя боюсь, ты меня съешь!

Волк ушел. А Снегурушка опять заплакала, припеваючи:

Ау, ау, Снегурушка!
Ау, ау, голубушка!

Бежит мимо лиса. Услыхала Снегурушкин голосок и спрашивает:

— Чего ты, Снегурушка, плачешь?

— Как же мне, лисонька, не плакать! Меня подружки в лес заманили, заманивши — покинули!

— Сойди, я тебя отнесу к дедушке и бабушке!

Снегурушка слезла с дерева, села на лисицу, лисица и побежала.

Прибежала к дому и стала хвостом стучаться в калитку.

— Кто там? — спрашивают дедушка и бабушка.

— Это я, лисица, внучку вашу привезла!

— Ах ты наша дорогая! Войди к нам в избу! Где нам тебя посадить, чем угостить?

Принесли молока, яиц, творогу и стали лисицу потчевать. А лисица просит, чтоб в награду дали ей курицу. Старики дали лисице белую курицу и отпустили в лес.

** ЗАЮШКИНА ИЗБУШКА

Жили-были лиса да заяц. У лисы избушка ледяная, а у зайца — лубяная. Вот лиса и дразнит зайца:

— У меня избушка светлая, а у тебя темная! У меня светлая, а

у тебя темная!

Пришло лето, у лисы избушка растаяла.

Лиса и просится к зайцу:

— Пусти меня, заюшка, хоть на дворик к себе!

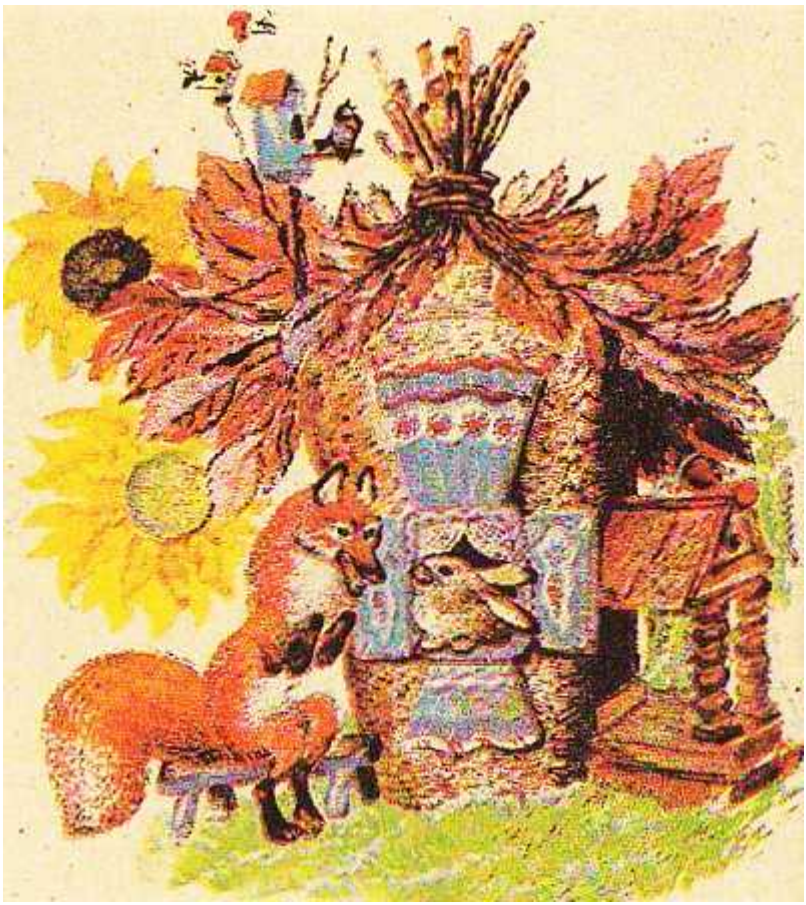
— Нет, лиска, не пущу: зачем дразнилась?

Стала лиса пуще упрашивать. Заяц и пустил ее к себе на двор.

На другой день лиса опять просится:

— Пусти меня, заюшка, на крылечко.

— Нет, не пущу: зачем дразнилась?



Упрашивала, упрашивала лиса, согласился заяц и пустил лису на крылечко.

На третий день лиса опять просит:

— Пусти меня, заюшка, в избушку.

— Нет, не пущу: зачем дразнилась?

Просилась, просилась, заяц пустил ее в избушку. Сидит лиса на лавке, а зайчик — на печи.

На четвертый день опять лиса просит:

— Заинька, заинька, пусти меня на печку к себе!

— Нет, не пущу: зачем дразнилась?

Просила, просила лиса, да и выпросила пустил ее заяц и на печку.

Прошел день, другой — стала лиса зайца из избушки гнать;

— Ступай вон, косой. Не хочу с тобой жить!

Так и выгнала.

Сидит заяц и плачет, горюет, лапками слезы утирает.

Бегут мимо собаки:

— Тяф, тяф, тяф! О чем, заинька, плачешь?

— Как же мне не плакать? Была у меня избушка лубяная а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорят собаки. — Мы ее выгоним.

— Нет, не выгоните!

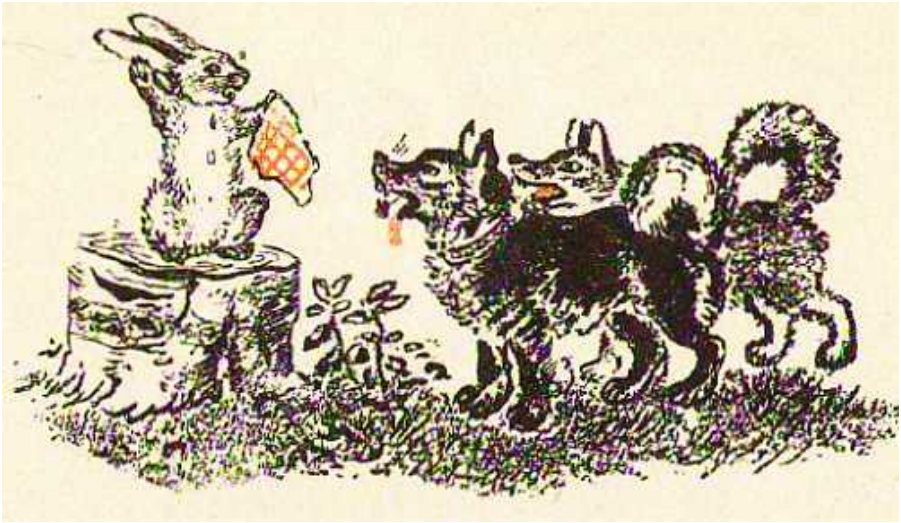
— Нет, выгоним!.

Подошли к избушке:

— Тяф, тяф, тяф! Пойди, лиса, вон!

Лиса им с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну —
Пойдут клочки
По за улочкам!



Испугались собаки и убежали.

Опять сидит зайчик и плачет. Идёт мимо волк:

— О чем, заинька, плачешь?

— Как же мне не плакать, серый волк? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит волк, — вот я ее выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, и ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошел волк к избе и завыл страшным голосом:

— Уыыы… Уыыы… Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну—
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался волк и убежал.

Вот заяц опять сидит и плачет. Идет старый медведь.

— О чем ты, заинька, плачешь?

— Как же мне, медведушко, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не плачь, зайчик, — говорит медведь, — я ее выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали, гнали — не выгнали, серый волк гнал; гнал — не выгнал. И ты не выгонишь.

— Нет, выгоню.

Пошел медведь к избушке и зарычал:

Рррр-ррр… Ступай, лиса, вон!

А она с печи:

— Как выскочу,
Как выпрыгну
Пойдут клочки
По заулочкам!

Испугался медведь и ушел.

Опять сидит заяц и плачет. Идет петух, несет косу.

— Ку-ка-реку! Заинька, о чем ты плачешь?

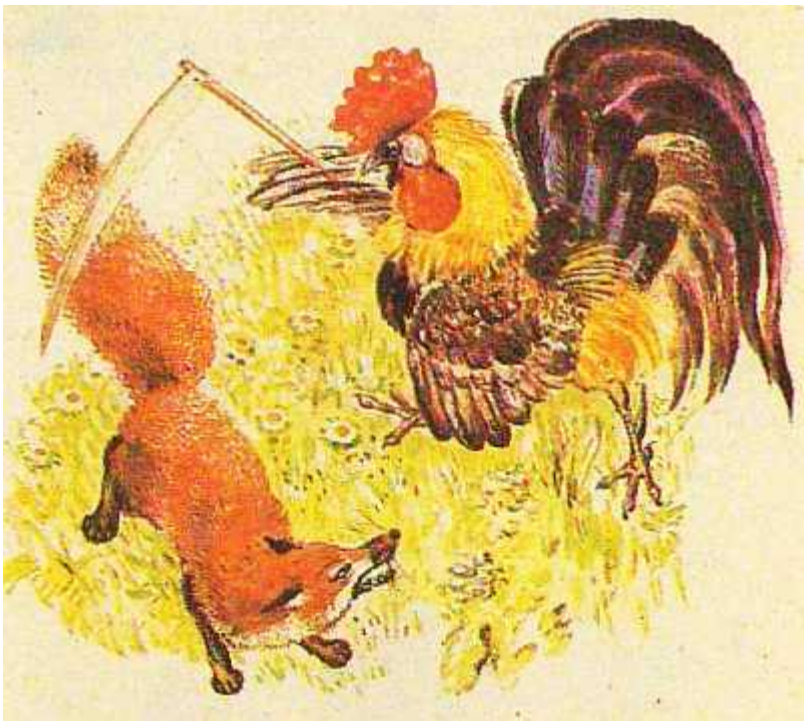
— Как же мне, Петенька, не плакать? Была у меня избушка лубяная, а у лисы — ледяная. Пришла весна, избушка у лисы

растаяла. Попросилась лиса ко мне, да меня же и выгнала.

— Не горюй, заинька, я тебе лису выгоню.

— Нет, не выгонишь. Собаки гнали — не выгнали, серый волк гнал, гнал — не выгнал, старый медведь гнал, гнал — не выгнал. А ты и подавно не выгонишь.

— Нет, выгоню.



Пошел петух к избушке:

— Ку-ка-ре-ку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

Услыхала лиса, испугалась и говорит:
— Одеваюсь…
Петух опять:

— Ку-ка-ре-ку!
Иду на ногах,

В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи.
Пошла, лиса, с печи!

А лиса говорит:
— Шубу надеваю…
Петух в третий раз:

— Ку-ка-ре-ку!
Иду на ногах,
В красных сапогах,
Несу косу на плечах:
Хочу лису посечи,
Пошла, лися, с печи!

Испугалась лиса, соскочила с печи да бежать. А заюшка с петухом стали жить да поживать.

** **МАША И МЕДВЕДЬ**

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка

Машенька.

Собрались раз подружки в лес по грибы да по ягоды. Пришли звать с собой и Машеньку.

— Дедушка, бабушка, — говорит Машенька, — отпустите меня в лес с подружками!

Дедушка с бабушкой отвечают:

— Иди, только смотри от подружек не отставай — не то заблудишься.

Пришли девушки в лес, стали собирать грибы да ягоды. Вот Машенька — деревце за деревце, кустик за кустик и ушла далеко-далеко от подружек.

Стала она аукаться, стала их звать. А подружки не слышат, не отзываются.

Ходила, ходила Машенька по лесу совсем заблудилась.

Пришла она в самую глушь, в самую чащу. Видит — стоит избушка. Постучала Машенька в дверь не отвечают. Толкнула она дверь, дверь и открылась.

Вошла Машенька в избушку, села у окна на лавочку. Села и думает:

«Кто же здесь живет? Почему никого не видно?..»

А в той избушке жил большущий медведь. Только его тогда дома не было: он по лесу ходил. Вернулся вечером медведь, увидел Машеньку, обрадовался.

— Ага, — говорит, теперь не отпущу тебя! Будешь у меня жить. Будешь печку топить, будешь кашу варить, меня кашей кормить.

Потужила Маша, погоревала, да ничего не поделаешь. Стала она жить у медведя в избушке.

Медведь на целый день уйдет в лес, а Машеньке наказывает никуда без него из избушки не выходить.

— А если уйдешь, — говорит, все равно поймаю и тогда уж съем!

Стала Машенька думать, как ей от медведя убежать. Кругом лес, в какую сторону идти — не знает, спросить не у кого…

Думала она, думала и придумала.

Приходит раз медведь из лесу, а Машенька и говорит ему:

Медведь, медведь, отпусти меня на денек в деревню: я бабушке да дедушке гостинцев снесу.

— Нет, — говорит медведь, — ты в лесу заблудишься. Давай гостинцы, я их сам отнесу!

А Машеньке того и надо!

Напекла она пирожков, достала большой-пребольшой короб и говорит медведю:

— Вот, смотри: я в этот короб положу пирожки, а ты отнеси их дедушке да бабушке. Да помни: короб по дороге не открывай,

пирожки не вынимай. Я на дубок влезу, за тобой следить буду!

— Ладно, — отвечает медведь, — давай короб!

Машенька говорит:

— Выйди на крылечко, посмотри, не идет ли дождик!

Только медведь вышел на крылечко, Машенька сейчас же залезла в короб, а на голову себе блюдо с пирожками поставила.

Вернулся медведь, видит — короб готов. Взвалил его на спину и пошел в деревню.

Идет медведь между елками, бредет медведь между березками, в овражки спускается, на пригорки поднимается. Шел-шел, устал и говорит:

Сяду на пенек.

Съем пирожок!

А Машенька из короба:

Вижу, вижу!
Не садись на пенек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке.
Неси дедушке!

— Ишь какая глазастая, — говорит медведь, — все видит! Поднял он короб и пошел дальше. Шел-шел, шел-шел, остановился, сел и говорит:

Сяду на пенек,
Съем пирожок!

А Машенька из короба опять:

Вижу, вижу!
Не садись на испек,
Не ешь пирожок!
Неси бабушке,
Неси дедушке!

Удивился медведь.

— Вот какая хитрая!

Высоко сидит, далеко глядит!

Встал и пошел скорее.

Пришел в деревню, нашел дом, где дедушка с бабушкой жили, и давай изо всех сил стучать в ворота:

— Тук-тук-тук!

Отпирайте, открывайте! Я вам от Машеньки гостинцев принес. А собаки почуяли медведя и бросились на него. Со всех дворов бегут, лают.

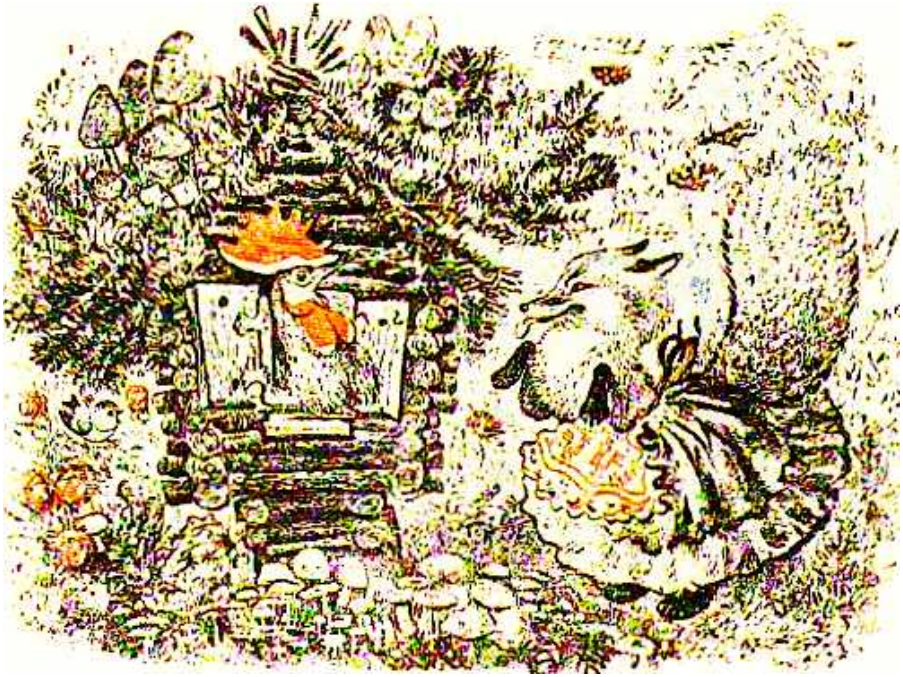
Испугался медведь, поставил короб у ворот и пустился в лес без оглядки.

— Что это в коробе? говорит бабушка.

А дедушка поднял крышку, смотрит и глазам своим не верит: в коробе Машенька сидит живехонька и здоровехонька.

Обрадовались дедушка да бабушка. Стали Машеньку обнимать, целовать, умницей называть.

** **КОТ, ПЕТУХ И ЛИСА**



В лесу в маленькой избушке жили-были кот да петух. Кот рано утром вставал, на охоту ходил, а Петя-петушок оставался дом стеречь. Уйдет кот на охоту, а петушок все в избушке приберет, пол чисто подметет, вскочит на жердочку, песни поет и кота ждет.

Бежала как-то лиса, услыхала, как петух песни поет, захотелось ей петушиного мяса попробовать. Вот она села под окошко да и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко
Дам тебе горошку.

Петушок выглянул, а она его — цап-царап схватила и понесла.

Петушок напугался, закричал:

— Несет меня лиса за темные леса, за высокие горы! Котик-братик, выручи меня!

Кот недалеко был, услыхал, помчался за лисой что было силы, отнял петушка и принес его домой.

На другой день собирается кот на охоту и говорит петушку:

— Смотри, Петя, не выглядывай в окошко, не слушай лису, а то она тебя унесет, съест и косточек не оставит.

Ушел кот, а Петя-петушок в избушке все прибрал, пол чисто подмел, вскочил на жердочку — сидит, песни поет, кота ждет.

А лиса уж тут как тут. Опять уселась под окошком и запела:

Петушок, петушок,
Золотой гребешок,
Выгляни в окошко —
Дам тебе горошку.

Петушок слушает и не выглядывает. Лиса бросила в окошко горсть гороху. Петушок горох склевал, а в окно не выглядывает. Лиса и говорит: Что это, Петя, какой ты гордый стал? Смотри, сколько у меня гороху, куда же мне его девать?

Петя выглянул, а лиса его — цап-царап — схватила и понесла. Петушок испугался, закричал: — Несет меня лиса за темные леса, за высокие горы! Котик-братик, выручи меня!

Кот хоть далеко был, а услыхал петушка. Погнался за лисой что было духу, догнал ее, отнял петушка и принес его домой.

На третий день собирается кот на охоту и говорит:

— Смотри, Петя, я сегодня далеко на охоту пойду, и кричать будешь — не услышу. Не слушай лису, не выглядывай в окошко, а то она тебя съест и косточек твоих не оставит.

Ушел кот на охоту, а Петя-петушок все в избушке прибрал, пол чисто подмел, на жердочку вскочил и сидит, песни поет, кота ждет.

А лиса опять тут как тут. Сидит под окошком, песенку поет.

А Петя-петушок не выглядывает. Лиса и говорит:

— Ах, Петя-петушок, что сказать тебе хочу! За тем и торопилась. Бежала я по дороге и видела: мужики ехали, пшено везли; один мешок худой был, все пшено по дороге рассыпано, а

подбирать некому. Из окна видать, вот погляди.

Петушок поверил, выглянул, а она его — цап-царап — схватила и понесла. Как петушок ни плакал, как ни кричал — не слыхал его кот и унесла лиса петушка к себе домой.

Приходит кот домой, а петушка-то и нет. Погоревал, погоревал кот — делать нечего. Надо идти выручать товарища — наверное, его лиса утащила.

Пошел кот вначале на базар, купил там себе сапоги, синий кафтан, шляпу с пером да музыку — гусли. Настоящий музыкант стал.

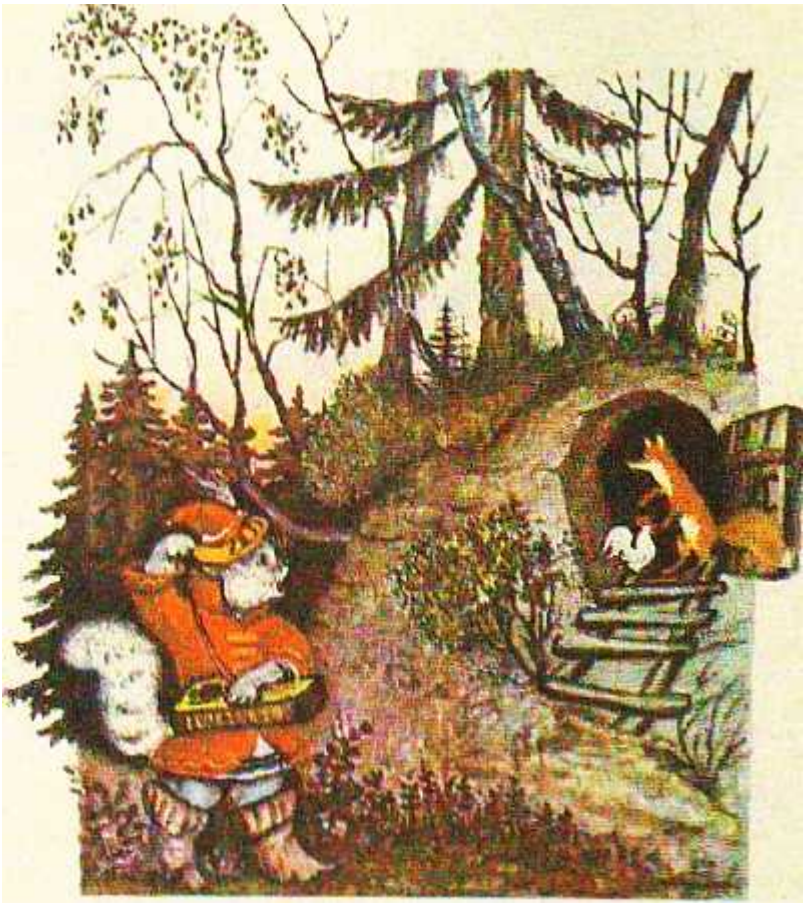
Идет кот по лесу, играет в гусельки и поет:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Стрень, брень, гусельки
Золотые струнушки.

Звери в лесу дивятся — откуда у нас такой музыкант появился? А кот ходит, поет, а сам все лисий дом высматривает.

И увидел он избушку, заглянул в окошко, а там лиса печку топит. Вот котя-коток встал на крылечко, ударил в струнушки и запел:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!



Лиса слышит, кто-то ее зовет, а выйти посмотреть некогда — блины печет. Посылает она свою дочку Чучелку:

— Ступай, Чучелка, посмотри, кто меня там зовет.

Чучелка вышла, а котя-коток ее стук в лобок да за спину в коробок. А сам опять играет и поет:

Стрень, брень, гусельки,
Золотые струнушкк.
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Слышит лиса, кто-то ее вызывает, а отойти от печки не может — блины сгорят. Посылает другую дочку — Подчучелку:

— Ступай, Подчучелка, посмотри, кто меня там зовет.

Подчучелка вышла, а котя-коток ее стук в лобок да за спину в коробок, а сам опять поет:

Стронь, брень, гусельки,
Золотые струнушки,
Дома ли лиса?
Выходи, лиса!

Самой лисе нельзя от печи уйти и послать некого — один петушок остался. Собиралась она его щипать да жарить. И говорит лиса петушку:

— Ступай, Петя, погляди, кто меня там зовет, да скорей возвращайся!

Петя-петушок выскочил на крыльцо, а кот бросил коробок, схватил петушка да и понесся домой что было мочи.

С тех пор опять кот да петух живут вместе, а лиса уж больше к ним и не показывается.

** КАК КОЗА ИЗБУШКУ ПОСТРОИЛА

Жила когда-то старуха-говоруха, и была у нее коза с козлятами. Утром люди встанут, за работу примутся, а старуха все на печке полеживает. Только к обеду подымется, поест, попьет и давай говорить. Говорит, говорит, говорит — и с соседками, и с прохожими, и сама с собой!

А коза с козлятами в хлеву заперты — ни травки им пощипать, ни водицы попить, ни побегать…

Вот как-то раз и говорит коза своим козлятам:

— Козлятушки-детушки, не житье нам у старухи-говорухи! Пойдемте-ка мы в лес, построим себе избушку и будем в ней жить.

Как выпустила старуха-говоруха козу с козлятами из хлева — они и побежали.

Только их старуха и видела!

Прибежали они в лес и стали искать место, где бы избушку построить.

Подошла коза к лесной яблоньке и говорит:

— Яблонька, яблонька! Можно мне под твоими ветками избушку построить?

— Не строй подо мною избушку, — отвечает яблонька. Яблоки с меня упадут — твоих козляток ушибут. Ступай еще куда-нибудь.

Пошла коза к елке:

— Елка, елка!

Можно мне под тобою избушку построить?

— Не строй подо мною избушку, — отвечает елка.

— Шишки с меня упадут — твоих козляток ушибут. Найди место получше!

Пошла коза с козлятами дальше.

Увидела высокий дуб и говорит ему:

— Дуб, дуб!

Можно мне под тобою избушку построить?

— Не строй подо мною избушку, — отвечает дуб.—

По осени желуди с меня упадут — твоих козляток ушибут.

Сама горевать будешь.

Пошла коза к осине.

Осинка, осинка!

Можно мне под тобою избушку построить?

Затрясла осинка всеми ветками, всеми листьями:

— Мои листики и днем и ночью шумят — твоим деткам спать не дадут. Найди местечко получше!

Нечего делать, отправилась коза с козлятками дальше.

Пришла к шиповнику:

— Шиповник, шиповник!

Можно мне под тобою избушку построить?

Закачался шиповник:

— Что ты, что ты, коза! Или не видишь? Вон какие на мне колючки острые!

Будут твои козлятки прыгать-скакать — всю шерстку себе повыдерут. Ступай, коза, дальше, ищи местечка получше!

Пошла коза к березе;

— Березка, березка!

Можно мне под тобою избушку построить?

Качнула березка веточками, сказала:

— Я твоих козляток от зноя уберегу, от дождика спрячу, от ветра укрою.

Строй подо мною избушку.

Обрадовалась коза.

Построила под березкой избушку и стала жить в ней со своими козлятами.

* **ТЕРЕМОК.**

Стоит в поле теремок-теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Как по полю, полю мышка бежит,
У дверей остановилась и пищит:
— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?

Никого в тереме нет, никто мышке не отвечает. Залезла мышка в теремок, стала жить-поживать песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!

Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
Стоит в поле теремок-теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Уж как по полю лягушка бежит,
У дверей остановилась и кричит:
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
Ква! Ква! Ква! Ква.! Ква! Ква!
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?
— Я мышка-норушка! А ты кто?
— Я лягушка-квакушка!
— Иди ко мне жить!

Прыгнула лягушка в теремок. Стали они жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Как по полю, полю зайка бежит,
У дверей остановился и кричит:
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?
— Я мышка-норушка!
— Я лягушка — квакушка! А ты кто?
— А я заяц — на горе увертыш!
— Иди к нам жить!
— Хорошо, приду.

Прыгнул заяц в теремок. Стали они вместе жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Уж как по полю лисичка бежит,
У дверей остановилась и кричит;
— Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!
Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?

Кто в тереме живет?
Я мышка-норушка!
— Я лягушка-квакушка!
— Я заяц на горе увертыш! А ты кто?
— А я лисичка-сестричка!
— Иди к нам жить!
— Сейчас приду.

Забралась лиса в теремок. Стали они теперь четверо жить-поживать песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
— Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!
Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Как по полю, полю серый волк бежит,
У дверей остановился и кричит:
— Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!
Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!
Кто, кто в теремочке живет?
Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?
— Я мышка-норушка!
— Я лягушка-квакушка!
— Я заяц на горе увертыш!
— Я лисичка-сестричка! А ты кто?
— А я волк — из-за кустов хватыш!
— Иди к нам жить!

Залез волк в терем. Стали они все вместе жить-поживать — песни распевать:

— Пик! Пик! Пик! Пик! Пик! Пик!
— Ква! Ква! Ква! Ква! Ква! Ква!
— Чук! Чук! Чук! Чук! Чук! Чук!
— Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф! Тяф!
— Уу! Уу! Уу! Уу! Уу! Уу!

Стоит в поле теремок, теремок,
Он не низок, не высок, не высок.
Уж как по полю медведь бредет,
У дверей остановился и ревет:
— Уф! Уф! Уф! Уф!
— Уф! Уф! Уф! Уф!
Кто, кто в теремочке живет?

Кто, кто в невысоком живет?
Кто в тереме живет?
Я мышка-норушка!
— Я лягушка-квакушка!
— Я заяц — на горе увертыш!
— Я лисичка-сестричка!
— Я волк — из-за куста хватыш! А ты кто?
— А я медведь-тяпыш-ляпыш — всех вас давишь!
Как навалился Мишка на теремок, так теремок и рассыпался.
А все звери разбежались. Стал медведь их ловить, да никого не поймал.
Где ему, такому косолапому!

*** ЛИСА И ЗАЯЦ**

Жил-был на поле серенький Зайчик, да жила Лисичка-сестричка.

Вот как пошли заморозки, стал Зайка линять, а как пришла зима студеная, со вьюгой да со снежными сугробами. Зайка с холоду и вовсе побелел, и надумал он себе избу строить: натаскал лубочков и давай городить хижину.

Увидала это Лиска и говорит:

— Ты, косенький, что это делаешь?

— Видишь, от холоду избу строю.

«Вишь, какой догадливый, — подумала Лиса, — давай-ка и я построю избу — только уж не лубочный домок, а палаты, хрустальный дворец!»

Вот и принялась она лед таскать да избу класть.

Обе избы поспели разом, и зажили наши звери своими домами.

Глядит Лиска в ледяное окошечко да над Зайчиком посмеивается: «Вишь, чернолапотник, какую лачугу смастерил! То ли дело моя: и чиста, и светла — ни дать ни взять хрустальный дворец!»

Лисе зимою все было хорошо, а как пришла весна по зиму да стала снег сгонять, землю пригревать, тут Лискин дворец и

растаял да водою под гору сбежал. Как Лиске без дому быть? Вот подкараулила она, когда Зайка вышел из своей избы погулять, подснежной травки, заячьей капустки пощипать, прокралась в Зайкину избу и влезла на полати.

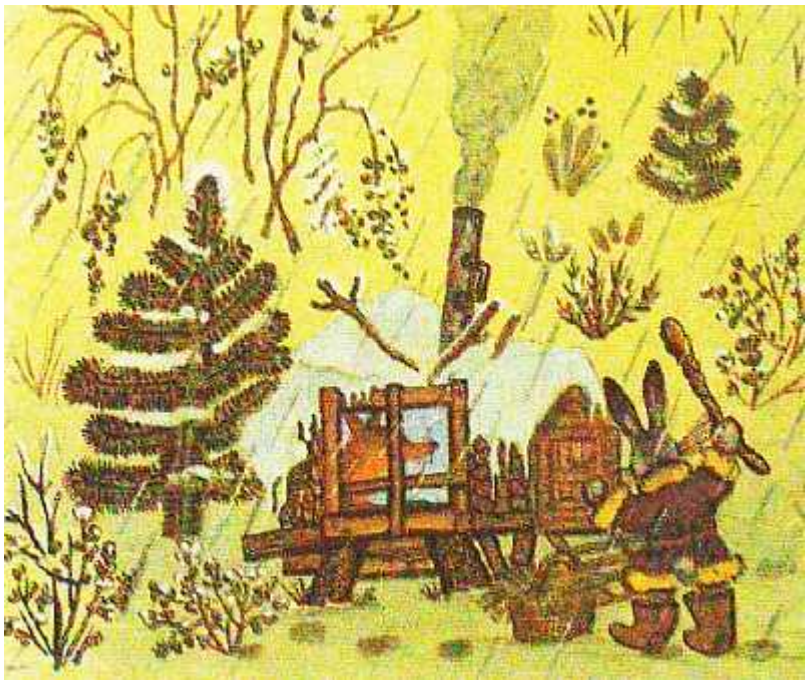
Пришел Зайчик, торкнулся в дверь — заперта.

Подождал маленько и стал опять стучаться.

— Кто там? — закричала Лиса толстым голосом.

— Это я, хозяин, серый Зайчик, пусти меня, Лисонька.

— Убирайся, не пущу, — отвечала Лиса.



Пообождал Зайка, да и говорит:

— Полно, Лисонька, шутить, пусти, мне уж спать хочется.

А Лиса в ответ:

— Постой, косой, вот как я выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трясти, только клочья по ветру полетят!

Заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят.

Повстречался ему серый Волк.

— Здорово, Зайка, о чем плачешь, о чем горюешь?

— А как же мне не тужить, не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, водой ушла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина!

— А вот постой, — сказал Волк, — мы ее выгоним!

Навряд ли, Волченька, выгоним, она крепко засела!

— Я не я, коли не выгоню Лису! — зарычал Волк.

Вот Зайчик обрадовался и пошел с Волком гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, выбирайся из чужой избы! закричал Волк.

А Лиса ему из избы в ответ:

— Постой, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя трепать, так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — заворчал Волк, поджал хвост и убежал в лес, а Зайка остался плакать в поле.

Идет Бык.

— Здорово, Зайка, о чем тужишь, о чем плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать: была у меня изба лубяная, у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да вот и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Бык, — мы ее выгоним.

— Нет, Быченька, навряд выгнать ее, крепко засела, уже ее Волк гнал — не выгнал, и тебе, Быку, не выгнать!

— Я не я, коли не выгоню, — замычал Бык.

Зайчик обрадовался и пошел с Быком выживать Лису. Пришли.

Эй, Лиса Патрикеевна, ступай вон из чужой избы! — промычал Бык.

А Лиса ему в ответ:

— Постой, вот как слезу я с печи, да пойду тебя, Быка, трепать; так только клочья по ветру полетят!

— Ой-ой, какая сердитая! — замычал Бык, закинул голову и давай улепетывать.

Зайчик сел подле кочки и заплакал.

Вот идет Мишка Медведь и говорит:

Здорово, косой, о чем тужишь, о чем плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать; была у меня изба лубяная, а у Лисы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою захватила, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, — сказал Медведь, мы ее выгоним!

— Нет, Михайло Потапыч, навряд ее выгнать, крепко засела. Волк гнал — не выгнал. Бык гнал не выгнал, и тебе не выгнать!

— Я не я, заревел Медведь, — коли не выживу Лису!

Вот Зайчик обрадовался и пошел, подпрыгивая, с Медведем гнать Лису. Пришли.

— Эй, Лиса Патрикеевна, — заревел Медведь, — убирайся вон из чужой избы!

А Лиса ему в ответ:

— Постой, Михаило Потапыч, вот как слезу с печи, да выскочу, да выпрыгну, да пойду тебя, косолапого, трепать, так только клочья по ветру полетят!

— У-у-у, какай лютая! — заревел Медведь, да и пустился впритруску бежать.

Как быть Зайцу? Стал он Лису упрашивать, а Лиса и ухом не ведет. Вот заплакал Зайчик и пошел куда глаза глядят и повстречал кочета, красного Петуха, с саблей на плече.

— Здорово, Зайка, каково поживаешь, о чем тужишь, о чем плачешь?

— А как же мне не тужить, как не горевать, коли с родного пепелища сгоняют? Была у меня избенка лубяная, а у Лисицы ледяная. Лисья изба растаяла, она мою заняла, да и не пускает меня, хозяина, домой!

— А вот постой, сказал Петух, — мы ее выгоним!

— Вряд ли, Петенька, тебе выгнать, она больно крепко засела! Ее Волк гнал — не выгнал, ее Бык гнал не выгнал. Медведь гнал — не выгнал, где уж тебе совладать!

— Попытаемся, — сказал Петушок и пошел с Зайцем выгонять лису. Как пришли они к избушке, Петух запел:

Идет кочет на пятах,
Несет саблю на плечах.
Хочет Лиску зарубить.
Себе шапку сшить,
Выходя, Лиса, пожалей себя!

Как заслышала Лиса Петухову угрозу, испугалась, да и говорит:

— Подожди, Петушок, золотой гребешок, шелковая бородка!

А Петух кричит:

— Кукареку, всю изрублю!

Вот Лиса просит тоненьким, масленым голоском:

— Петенька, Петушок, пожалей старые косточки, дай шубенку накинуть!

А Петух, стоя у дверей, знай себе кричит:

Идет кочет на пятах,
Несет саблю на плечах,
Хочет Лиску зарубить,
Себе шапку сшить,
Выходи, Лиса, пожалей себя!

Нечего делать, некуда деваться Лисе. Приотворила дверь, да и выскочила. А Петух поселился с Зайчиком в его избушке, и стали они жить, да быть, да добро копить.

** **РУКАВИЧКА**

Украинская сказка

Шел дед лесом, а за ним бежала собачка. Шел дед, шел, да и обронил рукавичку.

Вот бежит мышка, влезла в эту рукавичку и говорит:

— Тут я буду жить,

А в это время лягушка — прыг-прыг! — спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка. А ты кто?

А я лягушка-попрыгушка. Пусти и меня!

— Иди.

Вот их уже двое.

Бежит зайчик. Подбежал к рукавичке, спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка. А ты кто?

— А я зайчик-побегайчик, Пустите и меня!

— Иди.

Вот их уже трое. Бежит лисичка:

Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик. А ты кто?

— А я лисичка-сестричка. Пустите и меня!

Вот их уже четверо сидят. Глядь, бежит волчок — и тоже к рукавичке, да и спрашивает:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик да лисичка-сестричка. А ты кто?

— А я волчок серый бочок. Пустите и меня!

— Ну уж иди!

Влез и этот — уже стало их пятеро. Откуда ни возьмись — бредет кабан:

— Хро-хро-хро, кто в рукавичке живет?

Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка да волчок — серый бочок. А ты кто?

— А я кабан-клыкан. Пустите и меня!

Вот беда, всем в рукавичку охота!

— Тебе ведь и не влезть!

— Как-нибудь влезу, пустите!

— Ну, что ж с тобой поделаешь, лезь!

Влез и этот. Уже их шестеро. И так им тесно, что не повернуться! А тут затрещали сучья: вылезает медведь и тоже к рукавичке подходит, ревет:

— Кто, кто в рукавичке живет?

— Мышка-поскребушка, лягушка-попрыгушка, зайчик-побегайчик, лисичка-сестричка, волчок — серый бочок да кабан-клыкан. А ты кто?

— Гу-гу-гу, вас тут многовато! А я медведюшка-батюшка. Пустите и меня!

— Как же мы тебя пустим? Ведь и так тесно.
— Да как-нибудь!
— Ну уж иди, только с краешку!

Влез и этот семеро стало, да так тесно, что рукавичка, того и гляди, разорвется.

А тем временем дед хватился — нету рукавички. Он тогда вернулся искать ее.

А собачка вперед побежала.

Бежала, бежала, смотрит — лежит рукавичка и пошевеливается.

Собачка тогда:

— Гав-гав-гав!

Звери испугались, из рукавички выскочили да врассыпную по лесу.

Ну, дед пришел и забрал рукавичку.

МЫШЬ И ВОРОБЕЙ

Удмуртская сказка

Жили-были мышь да воробей. Дружно, согласно жили-

поживали, Ни ссор, ни обид не знали. Перед всяким делом совет друг с другом держали, любую работу сообща выполняли.

Однажды мышь с воробьем нашли на дороге три ржаных зернышка. Думали-думали, что с ними сделать, и надумали поле засеять. Мышка землю пахала, воробышек боронил.

Славная рожь уродилась! Мышь острыми зубами споро сжала ее, а воробей крылышками ловко обмолотил. Зернышко к зернышку, собрали они весь урожай и стали делить его: одно зерно мышке, одно — воробью, одно — мышке, одно воробью… Делили, делили, и последнее зернышко лишнее осталось.

Мышь первая сообразила:

— Это зерно мое: когда я пахала, нос и лапки до крови натрудила.

Воробей не согласился:

— Нет, это зерно мое. Когда я боронил, крылышки до крови избил.

Долго ли, коротко ли они спорили кто слыхал, тот и знал, а нам неизвестно. Только воробей вдруг склюнул лишнее зернышко и улетел прочь. «Пусть-ка попробует меня догнать и мое зернышко отнять», думал он.

Мышка не погнались за воробьем. Огорчилась, что первая затеяла спор. Свою долю в норку перетаскала. Ждала, ждала воробья, чтобы помириться, не дождалась. И его часть в свою кладовку ссыпала. Всю зиму прожила сытехонька.

Воробей же остался ни с чем, до весны голодный пропрыгал.

ЛИСА, ПЕТУХ И ТЕТЕРЕВ

Латышская сказка

Однажды забежала лиса во двор.

Изловчилась, схватила большого петуха и прямиком через луг потащила его в лес.

А на опушке леса на березе тетерев сидел.

Увидал он лису с петухом в зубах и кричит ей:

— И большой же у тебя петух, словно жеребенок! И ты, умница, мучаешься, тащишь его! Да сядь на него верхом и правь им. Пусть он тебя несет!

Услыхала это лиса, остановилась и подумала: «А и впрямь, не сесть ли мне на него верхом?»

Разжала тут она зубы, а петух как рванется да на дерево к тетереву. Уж как он был счастлив, как благодарил тетерева! И как же весело смеялись они над кумушкой лисой!..

Поняв как ее одурачили, лиса стремглав убежала в лес. А петух с тетеревом с тех пор крепко подружились, одинаково даже одеваются.

** У СОЛНЫШКА В ГОСТЯХ

Словацкая сказка

Однажды большая туча занавесила небо. Солнце три дня не показывалось.

Заскучали цыплята без солнечного света.

— Куда это солнышко девалось? — говорят. — Нужно его поскорее на небо вернуть.

— Где же вы его найдете? — закудахтала наседка. — Разве вы знаете, где оно живет?

— Знать-то мы не знаем, а кого встретим, того спросим, — ответили цыплята.

Собрала их наседка в дорогу. Дала мешочек и сумочку. В мешочке зернышко, в сумочке — маковника.

Отправились цыплята. Шли-шли — и видят: в огороде, за кочаном капусты, сидит улитка. Сама большая, рогатая, а на спине хатка стоит.

Остановились цыплята и спрашивают:

— Улитка, улитка, не знаешь ли, где солнышко живет?

— Не знаю. Вон на плетне сорока сидит — может, она знает.

А сорока ждать не стала, пока к ней цыплята подойдут. Подлетела к ним, затараторила, затрещала:

— Цыплята, куда вы идете, куда? Куда вы, цыплята, идете, куда?

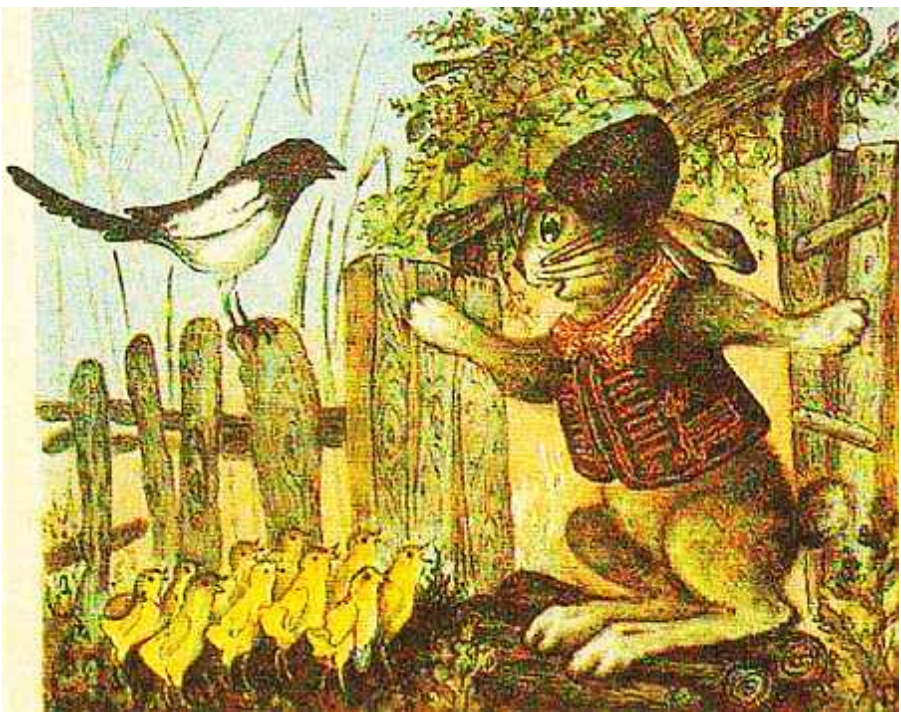
Отвечают цыплята:

— Да вот солнышко скрылось. Три дня его на небе не было. Идем его искать.

— И я пойду с вами! И я пойду с вами! И я пойду с вами!

— А ты знаешь, где солнышко живет?

— Я-то не знаю, а заяц, может знает: он по соседству, за межой, живет! — затрещала сорока.



Увидел заяц, что к нему гости идут, поправил шапку, вытер усы и пошире порота распахнул.

— Заяц, заяц, — запищали цыплята, затараторила сорока, — не знаешь ли, где солнышко живет? Мы его ищем.

— Я-то не знаю, а вот моя соседка, утка, — та, наверно, знает: она около ручья, в камышах, живет.

Повел заяц всех к ручью. А возле ручья утиный дом стоит и челнок рядом привязан.

— Эй, соседка, ты дома или нет? крикнул заяц.

— Дома, дома! — закрякала утка. — Все никак не могу просохнуть — солнца то три дня не было.

— А мы как раз солнышко идем искать! — закричали ей в ответ цыплята, сорока и заяц. — Не знаешь ли, где оно живет?

— Я-то не знаю, а вот за ручьем, под дуплистым буком, еж живет — он знает.

Переправились они на челноке через ручей и пошли ежа искать. А еж сидел под буком и дремал.

— Ежик, ежик, — хором закричали цыплята, сорока, заяц и утка, ты не знаешь, где солнышко живет? Три дня его не было на небе, уж не захворало ли?

Подумал еж и говорит:

— Как не знать! Знаю, где солнышко живет. За буком большая гора. На горе — большое облако. Над облаком серебристый месяц, а там и до солнца рукой подать!

Взял еж палку, нахлобучил шапку и зашагал впереди всех дорогу показывать.

Вот пришли они на макушку высокой горы, А там облако за

вершину уцепилось и лежит полеживает.

Залезли на облако цыплята, сорока, заяц, утка и еж, уселись покрепче, и полетело облако прямехонько к месяцу в гости.

А месяц увидел их и поскорее засветил свой серебряный рожок.

— Месяц, месяц, — закричали ему цыплята, сорока, заяц, утка да еж, покажи нам, где солнышко живет! Три дня его не было на небе, соскучились мы без него.

Привел их месяц прямо к воротам солнцева дома, а в доме темно, света нет: заспалось, видно, солнышко и просыпаться не хочет.

Тут сорока затрещала, цыплята запищали, утка закрякала, заяц ушами захлопал, а еж палочкой застучал:

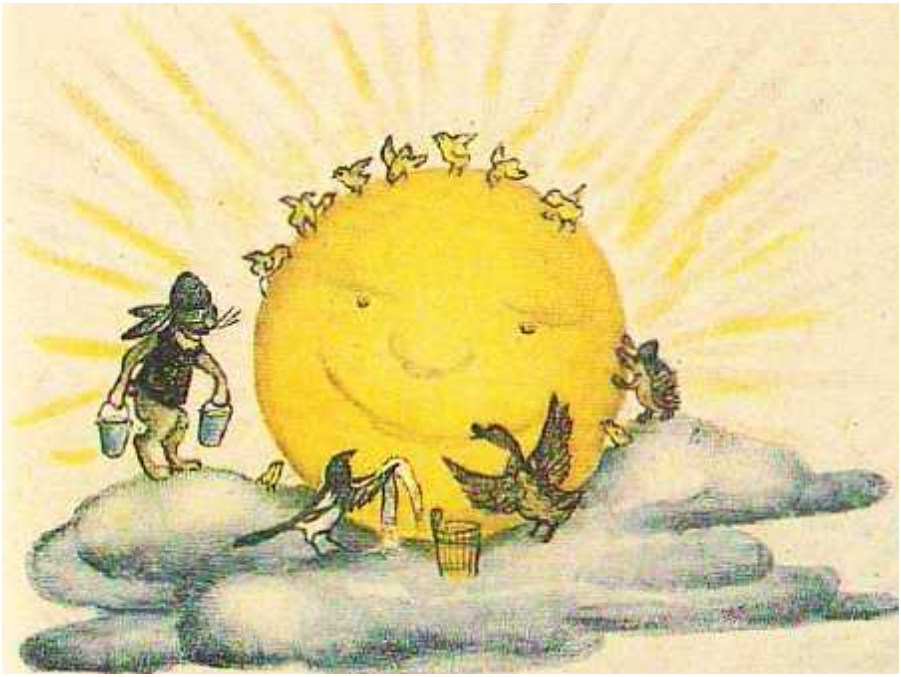
— Солнышко-ведрышко, выгляни, высвети!

— Кто под окошком кричит? спросило солнышко. — Кто мне спать мешает?

— Это мы — цыплята, да сорока, да заяц, да утка, да еж. Пришли тебя будить: утро настало.

— Ох, ох!.. застонало солнышко. — Да как мне на небо выглянуть? Три дня меня тучи прятали, три дня собой заслоняли,

я теперь и заблестеть не смогу…



Услыхал про это заяц — схватил ведро и давай воду таскать. Услыхала про это утка — давай солнце водой умывать. А сорока — полотенцем вытирать, А еж давай колючей щетиной начищать. А цыплята — те стали с солнышка соринки смахивать.

Выглянуло солнце на небо, чистое, ясное да золотое.

И всюду стало светло и тепло.

Вышла погреться на солнышке и курица. Вышла, закудахтала, цыплят к себе подзывает.

А цыплята тут как тут. По двору бегают, зерна ищут, на солнышке греются.

Кто не верит, пусть посмотрит: бегают по двору цыплята или нет?

*** ЛЕНИВАЯ БРУЧОЛИНА**

Итальянская сказка

Жила в одном селении девочка, которая не любила ходить ножками. Звали эту ленивую девочку Бручолина. И была у нее бабушка, старенькая, седая.

Вот однажды пошла бабушка с внучкой на лужок цветы собирать. Нарвали они большой букет ромашек и одуванчиков и не спеша отправились домой. Но очень скоро Бручолине надоело идти самой, она остановилась и захныкала:

— Хочу на ручки, хочу на ручки!

Стала ей бабушка выговаривать:

— И не стыдно тебе! Ведь ты уже совсем большая! Не возьму тебя на руки! — Повернулась и ушла.

Села Бручолина на землю и заплакала:

Кто меня отнесет домой?
Бабушка моя ушла..

Прибежал зайчик: «Садись, я тебя отнесу».

Уселась Бручолина зайцу на спину, и косой поскакал по тропинке. Но ведь зайцы — народ пугливый. Вот и наш зайчишка при каждом шорохе спешил спрятаться в лесок. Лежит за пеньком, не шелохнется, только усики еле заметно подрагивают. Устала Бручолина ждать, пока у трусишки страх пройдет. Прислонилась Бручолина к дереву, стоит пригорюнившись, вот-вот расплачется. Очень ей себя стало жалко. Она и в самом деле заплакала:

Кто меня отнесет домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится…

Подбежала козочка: «Садись, я тебя отнесу».

Села Бручолина к ней на спину, и коза поскакала вперед. «Ой, сейчас упаду!» — испугалась Бручолина. И только она об этом подумала, как и в правду свалилась на землю. Встала она, отряхнулась, смотрит а козочки и след простыл. Тут уж Бручолина не на шутку испугалась. Закричала она что было силы:

Кто меня отнесёт домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,
…Козэ убежала…

Подскакала к ней лошадка: «Я тебя отнесу».

Лошадка опустилась на колени, подождала, пока Бручолина взобралась к ней на спину. Потом поднялась и поскакала.

Бручолина обеими руками уцепилась за лошадиную холку, но все-таки не удержалась и упала прямо в траву. Лежит в траве и горько плачет:

Кто меня отнесет домой?
Бабушка моя ушла,
Заяц всего боится,

…Коза убежала,
Лошадка скачет во весь опор…

…Мимо пролетала пчела. «Ж-ж-ж-ж! Попробуй лучше идти ножками», — посоветовала она Бручолине. И улетела.

Никто больше не хотел помочь ленивой девочке. Пришлось ей самой добираться до дому. Сначала она шла медленно, потом все быстрее и быстрее. Когда она вбежала в дом, бабушка накрывала уже на стол. Ничего не сказала она внучке. Стояла и, улыбаясь, смотрела, как Бручолина с аппетитом ест.

ССОРА ПТИЦ

Сказка народов Индии

Один птицелов расстелил в лесу сеть, и в нее попались разные птицы: вороны, скворцы, голуби. Стали они говорить друг другу:

— Соблазнила нас приманка, вот мы в попались. Давайте подумаем, как нам вырваться на волю. Будем стараться все как один, может, и освободимся!

Думали, думали и придумали,

— Давайте, — говорят, — все разом взмахнем крыльями и попробуем взлететь. Может нам удастся поднять сеть.

Взмахнули птицы крыльями, подняли сеть и полетели.

Увидал птицелов, что сеть с птицами летит — прямо диву дался и побежал вдогонку.

Наверху сеть с птицами летит, а внизу птицелов вдогонку бежит. Бежал, бежал, глаз с сети не спускал. А как пригляделся к птицам, так и подумал: «А ведь в сеть попались-то птицы разные! Может перессорятся! Тогда быстро лететь не смогут. Тут-то их сеть к земле и потянет». — Так оно и случилось.

Сначала все птицы дружно тащили сеть, но вскоре вороны закаркали: «Никто так не старается, как мы, вороны! Если бы мы так ленились, как все вы, сеть давно бы упала на землю!»

Услышали это голуби и рассердились:

— Будет вам бахвалиться! Мы больше вас стараемся!

Вступили в спор и остальные птицы. Стали они все браниться, стали крыльями еле-еле махать. Стала опускаться сеть все ближе к земле. Когда дружба врозь, работа на лад не идет.

Подбежал птицелов, ухватился за веревку, притянул сеть к себе. Унес всех птиц да в клетки их и пересажал.

ОБ ОСЛЕ

Сказка народов Индии

Как-то раз осел стал думать о своем хозяине.

«Хозяин очень любит нашу собаку, — думал он, — Должно быть, это потому, что она подлиза виляет хвостом, скачет перед ним, прыгает. Ну, конечно, за это-то он ее и любит. Надо бы и мне попробовать поскакать и попрыгать перед ним, потом забраться к нему на колени! А уж тогда он непременно приласкает меня!»

Так рассуждал осел. Тем временем хозяин его вернулся с поля домой и сел на стул во дворе. А наш осел подошел поближе и ну скакать перед ним. То влево прыгнет, то вправо, да вдруг как заревет во все горло… Потом стал на задние ноги, а передние умильно положил на грудь хозяину и уже хотел было сесть к нему на колени. Хозяин было совсем растерялся, но тут уж не выдержал и закричал… На его крик прибежал слуга с толстой палкой и пребольно отколотил осла.

Произведения русских поэтов

А. К. ТОЛСТОЙ

Осень. Обсыпается
весь наш бедный сад,
Листья пожелтелые
по ветру летят;

Лишь вдали красуются,
там, на дне долин.
Кисти ярко-красные
вянущих рябин.

К. БАЛЬМОНТ
ОСЕНЬ

Поспевает брусника,
Стали дни голоднее.
И от птичьего крика
В сердце только грустнее.

Стаи птиц улетают
Прочь за синее море.
Все деревья блистают
В разноцветном уборе.

Солнце реже смеется,
Нет в цветах благовонья.
Скоро осень проснется,
И заплачет спросонья.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Миновало лето,
Осень наступила,
На полях и рощах
Пусто и уныло.

Птички улетели,

Стали дни короче,
Солнышка не видно.
Темны, темны ночи.

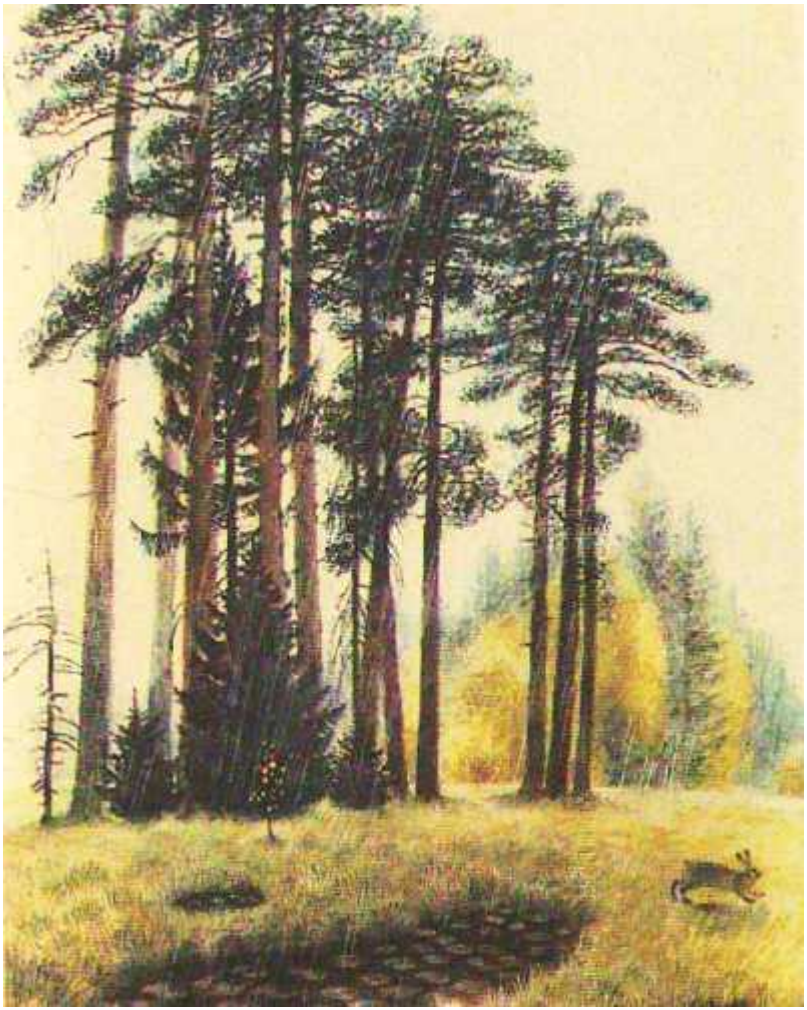
И. БУНИН

Льет дождь, холодный,
точно лед.
Кружатся листья по полянам,
И гуси длинным караваном
Над лесом держат перелет.

А. КОЛЬЦОВ

* Дуют ветры,
Ветры буйные.
Ходят тучи,
Тучи темные.
Не видать в них
Света белого;
Не видать в них
Солнца красного.

А. БЛОК
ЗАЙЧИК



Маленькому зайчику
На сырой ложбинке
Прежде глазки тешили
Белые цветочки…

Осенью расплакались
Тонкие былинки,
Лапки наступают
На желтые листочки.

Хмурая, дождливая
Наступила осень,
Всю капустку сняли,
Нечего украсть.

Бедный зайчик прыгает
Возле мокрых сосен,
Страшно в лапы волку
Серому попасть…

Думает о лете,
Прижимает уши,
На небо косится
Неба не видать…

Только б потеплее,
Только бы посуше…
Очень неприятно
По воде ступать!

И. НИКИТИН

Зашумела, разгулялась
В поле непогода;
Принакрылась белым снегом
Гладкая дорога.
Белым снегом принакрылась,
Не осталось следу.
Поднялася пыль и вьюга,
Не видать и свету.

* * *

Жгуч мороз трескучий,
На дворе темно;
Серебристый иней
Запушил окно.

С. ДРОЖЖИН

Снег летает и сверкает
В золотом сиянье дня.
Словно пухом устилает
Все долины и поля…

А. БЛОК

Ветхая избушка
Вся в снегу стоит.
Бабушка-старушка
Из окна глядит.
Внукам — шалунишкам
По колено снег.
Весел ребятишкам
Быстрых санок бег…

Бегают, смеются,
Лепят снежный дом,
Звонко раздаются
Голоса кругом…

В снежном доме будет
Резвая игра…
Пальчики застудят, —
По домам пора!
Завтра выпьют чаю,
Глянут из окна,—
Ан, уж дом растаял,
На дворе — весна!

А. МАЙКОВ

Голубенький, чистый
Подснежник-цветок!
А подле сквозистый,
Последний снежок…

С. ДРОЖЖИН
ЛАСТОЧКА

Ласточка
Сизокрылая
Под моим окном

Свила гнездышко —

И поет себе,
Заливается,
Весну красную
Прославляючи…

* * *

Все зазеленело…
Солнышко блестит.
Жаворонка песня
Льется и звенит.

Бродят дождевые
В небе облака,
И о берег тихо
Плещется река…

А.К. ТОЛСТОЙ

Замолкнул гром,
шуметь гроза устала,
Светлеют небеса;
Меж черных туч
приветно засияла
Лазури полоса.

* * *

Дождя отшумевшего капли
Тихонько по листьям текли,
Тихонько шептались деревья,
Кукушка кричала вдали.

А, ПУШКИН

* Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе…

* * *

** Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.

И. СУРИКОВ
ЛЕТО

Ярко солнце светит,
В воздухе тепло,
И, куда ни глянешь,
Все кругом светло.
По лугу пестреют
Яркие цветы.
Золотом облиты
Темные листы.
Дремлет лес: ни звука, —
Лист не шелестит,
Только жаворонок
В воздухе звенит.

В. ЖУКОВСКИЙ
ЧЕРЕМУХА

И вся благоуханная,
Роняя лепестки,
Цветет, цветет черемуха
В овраге у реки.

С утра до поздних сумерек
Со всех концов земли
К цветам ее торопятся
Тяжелые шмели.

А. КОЛЬЦОВ

В небе зоренька
Занимается,

Золотой рекой
Разливается,—

А кругом лежит
Степь широкая,

И стоит по ней
Тишь глубокая…

Ковылем густым
Степь белеется,

Травкой шелковой
Зеленеется.

А. ФЕТ
БАБОЧКА

Ты прав. Одним
воздушным очертаньем
Я так мила.
Весь бархат мой
с его живым миганьем —
Лишь два крыла.
Не спрашивай:
откуда появилась?
Куда спешу?
Здесь на цветок я
легкий опустилась
И вот — дышу.
Надолго ли, без цели,
без усилья,
Дышать хочу?
Вот-вот сейчас, сверкнув,
раскину крылья
И улечу.

Ф. ТЮТЧЕВ

День вечереет, ночь близка,
Длинней с горы ложится тень,
На небе гаснут облака…
Уж поздно. Вечереет день.

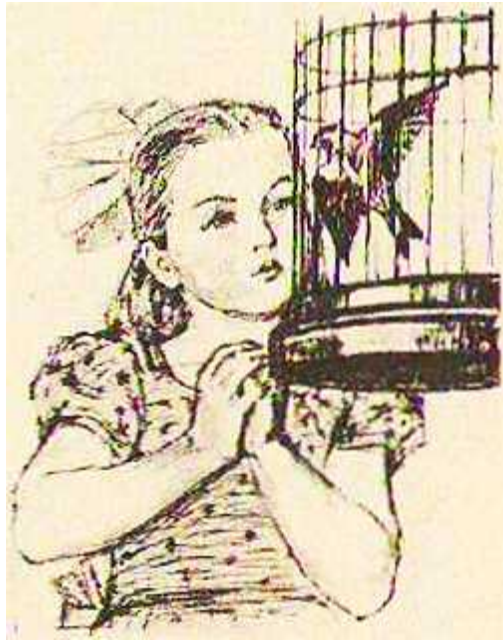
И. НИКИТИН

Тихо ночь ложится
На вершины гор,
И луна глядится
В зеркало озер;
Над глухою степью
В неизвестный путь
Бесконечной цепью
Облака плывут…

М. ЛЕРМОНТОВ

Спи, младенец мой
прекрасный,
Баюшки-баю.
Тихо смотрит месяц ясный
В колыбель твою.
Стану сказывать я сказки.
Песенку спою;
Ты ж дремли, закрывши глазки,
Баюшки-баю.

Л. Н. ТОЛСТОЙ — ДЕТЯМ



* У Вари был чиж. Чиж жил в клетке и ни разу не пел. Варя пришла к чижу:

— Пора тебе, чиж, петь.

— Пусти меня на волю, на воле буду весь день петь.

* * *

Птица свила гнездо на кусте. Дети нашли гнездо и сняли на землю.

— Гляди, Вася, три птички!

Наутро пришли дети, а гнездо уже было пусто. Жалко было.

* * *

* Пришла весна, потекла вода. Дети взяли дощечки, сделали лодочку, пустили лодочку по воде. Лодочка плыла, а дети бежали за нею, кричали и ничего впереди себя не видали и в лужу упали.

* * *

Саша был трус.

Была гроза и гром. Саша влез в шкаф. Там было ему темно и душно. Саше не слышно было, прошла ли гроза. Сиди, Саша, всегда в шкафу за то, что ты трус.

* * *

* Был у Пети и Миши конь. Стал у них спор; чей конь. Стали они коня друг у друга рвать.

— Дай мне, мой конь.

— Нет, ты мне дай, конь не твой, а мой.

Пришла мать, взяла коня, и стал конь ничей.

* * *

Была драка между Жучкой и кошкой.

Кошка стала есть, а Жучка пришла.

Кошка Жучку лапой за нос. Жучка кошку за хвост.

Кошка Жучке в глаза. Жучка кошку за шею.

Тетя шла мимо, несла ведро с водой и стала лить на кошку и Жучку водой.

* * *

* Спала кошка на крыше, сжала лапки. Села подле кошки птичка. Не сиди близко, птичка, кошки хитры.

* * *

Старик сажал яблони. Ему сказали:

— Зачем тебе эти яблони? Долго ждать с этих яблонь плода, и ты не съешь с них яблочка. Старик сказал:

— Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут.

* * *

Дед стал стар. Раз он лез на печку и не мог.

Внук был в избе. Ему стало смешно.

Стыдно, внук. Не то дурно, что дед стар и слаб, а то дурно, что внук млад и глуп.

* * *

Две крысы нашли яйцо. Хотели его делить и есть; но видят — летит ворона и хочет яйцо взять.

Стали думать крысы, как яйцо от вороны стащить.

Нести? — не схватишь; катить? — разбить можно.

И решили крысы вот что: одна легла на спину» схватила яйцо лапками, а другая повезла ее за хвост, и как на санях стащили яйцо под пол.

* * *

Собака шла по дощечке через речку, а в зубах несла мясо.

Увидала она себя в воде и подумала, что там другая собака

мясо несет, она бросила свое мясо и кинулась отнимать у той собаки: того мяса вовсе не было, а свое волною унесло.

И осталась собака ни при чем.

* * *

У Розки были щенки на дворе на сене.
Розка ушла.
Дети пришли и взяли щенка и снесли на печку.
Розка пришла, не нашла щенка и выла.
После нашла щенка и выла возле печки.
Дети сняли щенка и дали Розке.
И Розка снесла щенка во рту на место.

** ТРИ МЕДВЕДЯ

Одна девочка ушла из дома в лес. В лесу она заблудилась и

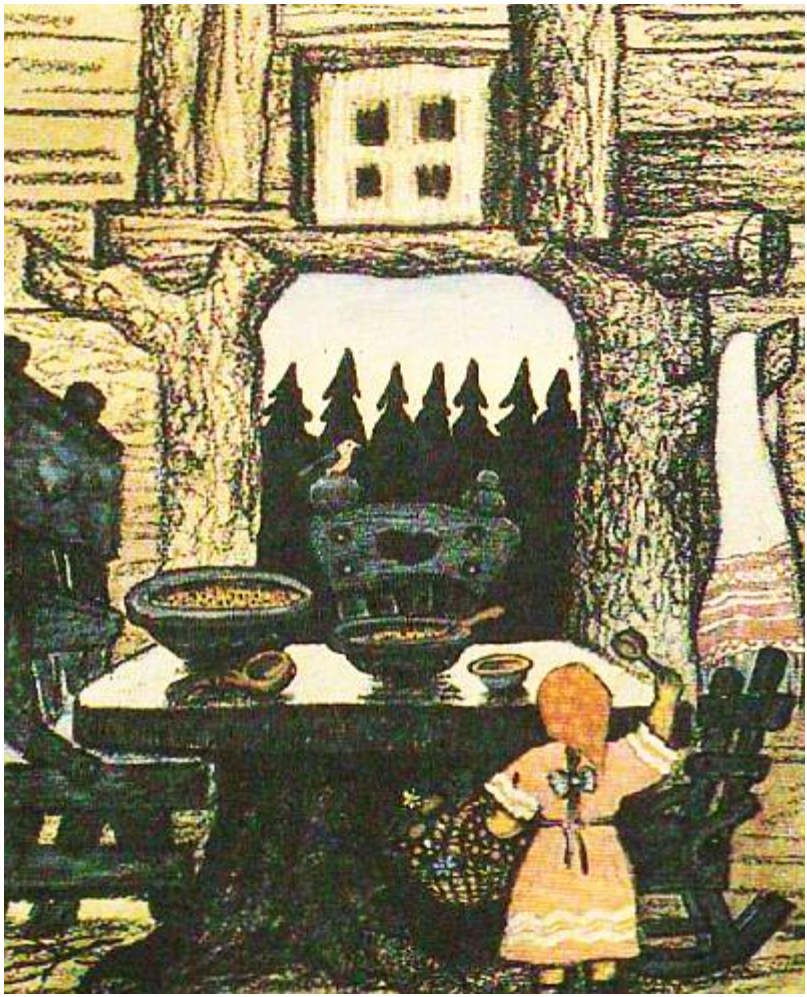
стала искать дорогу домой, да не нашла, а пришла в лесу к домику.

Дверь была отворена: она посмотрела в дверь, видит — в домике никого нет, и вошла. В домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иваныч. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали ее Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка.

Медведей не было дома, они ушли гулять по лесу.

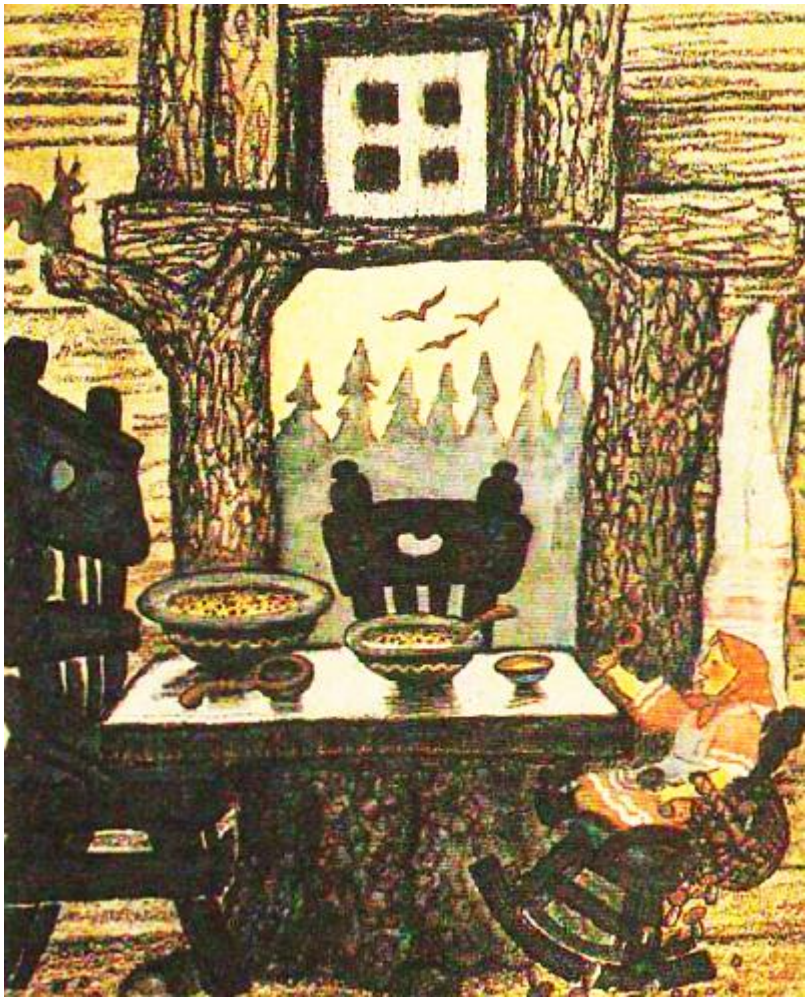
В доме было две комнаты: одна столовая, другая спальня. Девочка пошла в столовую и увидела ка столе три чашки с похлебкой. Первая чашка, очень большая, была Михайлы Иванычева. Вторая чашка, поменьше, была Настасьи Петровнина; третья, синенькая чашечка, была Мишуткина. Подле каждой чашки лежала ложка: большая, средняя и маленькая.

Девочка взяла самую большую ложку и похлебала из самой большой чашки; потом взяла среднюю ложку и похлебала из средней чашки; потом взяла маленькую ложечку и похлебала из синенькой чашечки; и Мишуткина похлебка ей показалась лучше всех.



Девочка захотела сесть и видит у стола три стула; один большой — Михайлы Иваныча, другой поменьше — Настасьи Перовнин, и третий маленький, с синенькой подушечкой — Мишуткин. Она полезла на большой стул и упала; потом села на средний стул; на нем было неловко; потом села на маленький стульчик и засмеялась — так было хорошо. Она взяла синенькую чашечку на колени и стала есть. Поела всю похлебку и стала качаться на стуле.

Стульчик проломился, и она упала на пол. Она встала, подняла стульчик и пошла в другую горницу. Там стояли три кровати: одна большая — Михайлы Иванычева, другая средняя Настасьи Петровнина, а третья маленькая — Мишенькина, Девочка легла в большую — ей было слишком просторно; легла в среднюю — было слишком высоко; легла в маленькую — кроватка пришлась ей как раз впору, и она заснула.



А медведи пришли домой голодные и захотели обедать. Большой медведь взял свою чашку, взглянул за ревел страшным голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

Настасья Петровна посмотрела свою чашку и зарычала не так громко:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ?

А Мишутка увидел свою пустую чашечку и запищал топким голосом:

— КТО ХЛЕБАЛ В МОЕЙ ЧАШКЕ И ВСЕ ВЫХЛЕБАЛ?

Михайло Иваныч взглянул на свой стул и зарычал страшным голосом:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Настасья Петровна взглянула на свои стул и зарычала не так

громко:

— КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СДВИНУЛ ЕГО С МЕСТА?

Мишутка взглянул на свой сломанный стульчик и пропищал: — КТО СИДЕЛ НА МОЕМ СТУЛЕ И СЛОМАЛ ЕГО?

Медведи пришли в другую горницу.

— КТО ЛОЖИЛСЯ в МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ — заревел Михайло Иваныч страшным голосом,

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ И СМЯЛ ЕЕ? — зарычала Настасья Петровна не так громко.

А Мишенька подставил скамеечку, полез в свою кроватку и зам издал тонким голосом:

— КТО ЛОЖИЛСЯ В МОЮ ПОСТЕЛЬ?

И вдруг он увидел девочку и завизжал так, как будто его режут:

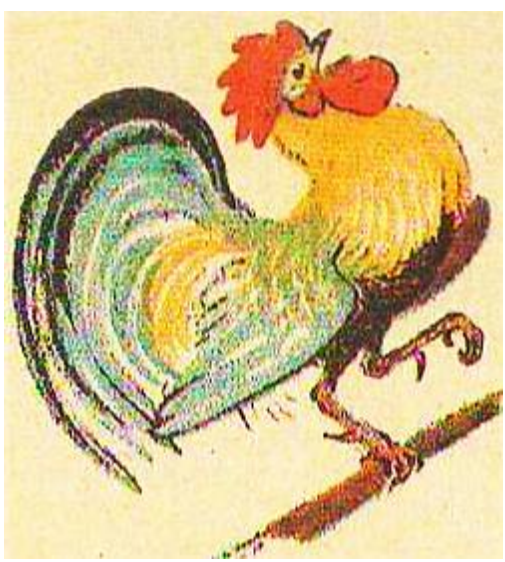
— Вот она! Держи, держи! Вот она! Ай-я-яй! Держи!

Он хотел ее укусить.

Девочку открыла глаза, увидела медведей и бросилась к окну. Окно было открыто, она выскочила в окно и убежала. И медведи не догнали ее.

К. Д. УШИНСКИЙ — ДЕТЯМ

** ПЕТУШОК С СЕМЬЕЙ



Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под

носом красная бородка. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребает, курочек с цыплятами созывает:

«Курочки-хохлатушки! Хлопотуньи-хозяюшки! Пестренькие-рябенькие! Черненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зернышко припас!»

Курочки с цыплятками собрались, раскудахтались; зернышком не поделились, передрались.

Петя-петушок беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зернышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во все горло заорал: ку-ка-ре-ку!

****УТОЧКИ**

Сидит Вася на бережку; смотрит он, как уточки в пруде кувыркаются; широкие носики в воду прячут, желтые лапки на солнышке сушат. Приказали Васе уточек стеречь, а они на воду уплыли и старые и малые: как их теперь домой загнать?

Вот и стал Вася уточек кликать: «Ути-ути-уточки! прожоры тараторочки, носики широкие, лапочки перепончатые! Полно вам червячков таскать, травку щипать, тину глотать, зобы набивать, — пора вам домой идти!»

Уточки Васю послушались, на берег вышли, домой идут, с ноги на ногу переваливаются.

****ВАСЬКА**

Котичек-коток серенький лобок. Ласков Вася, да хитер, лапки бархатные, ноготок остер. У Васютки ушки чутки, усы длинны, шубка шелковая.

Ласкается кот, выгибается, хвостиком виляет, глазки закрывает, песенку поет, а попалась мышка — не прогневайся! Глазки-то большие, лапки что стальные, зубки-то кривые, когти выпускные!

Советские писатели детям

Н. САКОНСКАЯ
****ЛЕНИН**

Это Ленин на портрете
В рамке зелени густой.
Был он лучше всех на свете —
И великий и простой.

М. ИСАКОВСКИЙ
****ДЕТСКАЯ ПЕСНЯ О ЛЕНИНЕ**

Добрый и ласковый Ленин
Смотрит с портрета на нас.
Как мы рисуем,
Как мы играем.
Как хороша нам сейчас…

А. БАРТО

Флаги на заводах,
Флажки видны в окне,
Флажки на пароходах,
Везде, во всей стране.
* * *
Льется песня над Москвой,
Разливается волной
И по свету мчится.

День и ночь со всей страной
Говорит столица…

Об Октябре поет Москва,
О празднике великом,
И слышны ее слова
И русским, и таджикам.
И слышат праздничный салют
Мальчики якуты.
И самый маленький якут

Считает вслух салюты…

Н. САКОНСКАЯ
ОКТЯБРЬСКАЯ ПЕСЕНКА

Какое небо синее
Сегодня над Москвой!
Деревья зарумянились
Осеннею листвой.
Эй, шагай вышагивай,
Песенку затягивай,
Звонкую, веселую,
Праздничную!

О. ВЫСОТСКАЯ

*Смотрите, весь город украшен,
Флажки, как цветы расцвели.
Нам слышно из комнаты нашей,
Как Трубы играют вдали.

М. ПОЗНАНСКАЯ
ЗДРАВСТВУЙ, ОКТЯБРЬ!

Здравствуй,
наш веселый праздник,
Шумный праздник Октября!
Ты идешь в знаменах красных,
Сам, как солнышко, горя.
И по всей стране сегодня
Флаги празднично шумят.
Мы идем со всем народом
На октябрьский парад.

Н. ФРЕНКЕЛЬ
ПРАЗДНИК

Веселые, нарядные,

С флажками мы идем
И праздничную песенку
Так радостно поем.
Ту песенку хорошую
Поет весь детский сад.
И гости улыбаются
И слушают ребят.

О. ВЫСОТСКАЯ
САЛЮТ

Скорей, скорей одеться!
Скорей позвать ребят!
В честь праздника советского
Орудия палят.
Вокруг все было тихо,
И вдруг — салют! Салют!
Ракеты в небе вспыхнули
И там, и тут!

Над площадью,
Над крышами,
Над праздничной Москвой
Взвивается все выше
Огней фонтан живой!

На улицу, на улицу
Все радостно бегут,
Кричат «Урра!»
Любуются
На праздничный Салют!

О. ВЫСОТСКАЯ
ДЕТСКИЙ САД

Мы приходим в детский сад,
Там игрушки стоят.
Паровоз,
Пароход
Дожидаются ребят.
Там картинки на стене

И цветы на окне.
Захочу —
Поскачу
На игрушечном коне!
В этом доме все для нас —
Сказки, песня и рассказ,
Шумный пляс,
Тихий час,—
В этом доме все для нас!
Вот какой хороший дом!
В нем растем мы
с каждым днем,
А когда Подрастем,
Вместе в школу мы пойдем.

З. АЛЕКСАНДРОВА
КРОЛИКИ

В старой корзине
на кухонном столике
Смирно сидели
пушистые кролики.

Мама сказала: — Их трогать
не нужно. —

Только, наверно, им,
бедненьким, душно,

Маленьким кроликам
жарко и тесно.

Сколько их там —
посмотреть интересно.

Крышку слегка приоткрыла
Танюшка,

Пальцем потрогала серое ушко.
Мамы не слышно, не видно
в квартире, —

Таня корзинку открыла

пошире…

Может, налить молочка им
на блюдце?..
Но не успела она оглянуться,

Кролики, выгнув пушистые
спинки,
Начали прыгать на стол
из корзинки.

Таня назад посадить их
не может, —
Кролик морковку на ящике
гложет,

Этот грызет на окошке цветок,
Этот забрался в братишкин
сапог…

Ведь не могли они выпрыгнуть
сами!

Что она скажет
вернувшейся маме?

Я. АКИМ
ОСЕНЬ

Дождь, дождь
Целый день
Барабанит а стекла.
Вся земля, вся земля
От воды размокла.
Воет, воет
За окном
Недовольный ветер.
Хочет двери он сорвать
Со скрипучих петель.
Ветер, ветер, не стучи
В запертые сени!
Пусть горят у нас в печи
Жаркие поленья,

Руки тянутся к теплу,
Стекла запотели.
На стене
И на полу
Заплясали тени.
Собирайтесь у меня
Слушать сказку
У огня!

В. БЕРЕСТОВ
СНЕГОПАД

День настал.
И вдруг стемнело.
Свет зажгли, глядим в окно.
Снег ложится белый-белый…
Отчего же так темно?

И. ГРИБАЧЕВ

Целый день летит снежок,
Сеется вокруг,
Вьется, пляшет возле щек,
Словно белый пух,
Спят дубы у большака
В инее седом,
Спят опушки, спит река,
Скованная льдом.
А земле — и кстати ей
Полог пуховой:
После ветров и дождей
Время на покой.

Е. ТРУТНЕВА
УЛЕТАЕТ ЛЕТО

Стало вдруг светлее вдвое,
Двор, как в солнечных лучах,

Это платье золотое
У березы на плечах…

Утром мы во двор идем —
Листья сыплются дождем,

Под ногами шелестят
И летят, летят, летят…

Пролетают паутинки
С паучками в серединке.

И высоко от земли
Пролетели журавли.

Все летит! Должно быть, это
Улетает наше лето!

Е. БЛАГИНИНА
ЗАХРУСТЕЛА ЛЬДИНКА

Захрустела льдинка,
А под ней вода.
Падает снежинка —
Легкая звезда,
А за ней вторая,
Третья без конца…
Не видать сарая.
Не видать крыльца.

З. АЛЕКСАНДРОВА
СНЕЖОК

Снежок порхает, кружится,
На улице бело.
И превратились лужицы
В холодное стекло.
Где летом пели зяблики,
Сегодня посмотри!
Как розовые яблоки,
На ветках снегири.

С. ЕСЕНИН

Заметает пурга
Белый путь,
Хочет в мягких снегах
Потонуть.
Ветер резвый уснул
На пути;
Не проехать в лесу,
Не пройти.

А. ПРОКОФЬЕВ
СНЕГИРИ

Выбегай поскорей
Посмотреть на снегирей!..
Прилетели, прилетели!
Стайку встретили метели,

А Мороз Красный Нос
Им рябинку принес;

Хорошо угостил,
Хорошо подсластил
Зимним вечером поздним
Ярко-алые грозди.

А. БЛАГИНИНА

Голодно, холодно,
Галки, воробьи?
Голодно, голуби,
Гуленьки мои?
Прилетайте в гости,

Полны у нас горсти!
Клюйте, гостюйте,
Не пугайтесь, клюйте!
Гуль-гуль-гуль!

Е. ТРУТНЕВА
С НОВЫМ ГОДОМ!

С Новым годом! С Новым годом!
Здравствуй, дедушка Мороз!
Он из леса мимоходом
Елку нам уже принес.
На верхушке, выше веток.
Загорелась, как всегда,
Самым ярким, жарким светом
Пятикрылая звезда…
…Новый год прошел по свету,
Заглянул и к нам сюда.
Так гори же выше веток,
Пятикрылая звезда!

А. БАРТО

Москва-река в фонариках,
В огнях Охотный ряд
Елки новогодние
По всей Москве горят.
Со звездами, с хлопушками,
С блестящими верхушками
Стоят они везде.
Сегодня площадь Пушкина
В серебряном дожде.

А. БАРТО

** Встали девочки в кружок,
Встали и примолкли.
Дед Мороз огни зажег
На высокой елке.

Наверху звезда,
Бусы в два ряда.
Пусть не гаснет елка.
Пусть горит всегда!

М. ИВЕНСЕН
ЕЛОЧКА

— Елочка, елка,
Колкая иголка,
Где ты выросла?

— В лесу.
Что ты видела?
— Лису:

— Что в лесу?
— Морозы,
Голые березы,
Волки да медведи —
Вот и все соседи.

— А у нас под Новый год
Каждый песенку поет…

А. ВВЕДЕНСКИЙ
НА ЛЫЖАХ

Вся земля в снегу,
Я на лыжах бегу,

Ты бежишь за мной.
Хорошо в лесу зимой:

Небо ярко-синее,
Ели, сосны в инее,

Снег сверкает под ногами.
Эй, ребята, кто за нами?

З. АЛЕКСАНДРОВА
ЗИМНЯЯ ПЕСЕНКА

Белая лужайка,
Теплая фуфайка.
Я на лыжах побегу
Ты меня поймай-ка!

На березках снегири
Ярче утренней зари,
Синие синички.
Снег за рукавички!

Белая дорожка,
Подожди немножко.
Кто-то ходит за кустом —
Заяц или кошка?

Если кошка ходит — пусть!
Если заяц — не боюсь!
Если волк с медведем —
Дальше не поедем!

О. ВЫСОТСКАЯ
СНЕЖНЫЙ КРОЛИК

Мы слепили снежный ком,
Ушки сделали потом,
И как раз
Вместо глаз
Угольки нашлись у нас.
Кролик вышел как живой!
Он с хвостом и с головой!
За усы
Не тяни —
Из соломинок они!
Длинные, блестящие,
Точно настоящие!

И. ТОКМАКОВА

Как на горке — снег, снег,
И под горкой снег, снег,
И на елке — снег, снег,
И под елкой — снег, снег.
А под снегом спит медведь.
Тише, тише. Не шуметь!

В. ШУГРАЕВА
МАМЕ

В горшочек посажу росток,
Поставлю на окне
Скорей, росток,
Раскрой цветок —
Он очень нужен мне.

Промчатся ветры за окном
Со снежною зимой,
Но будет выше
С каждым днем
Расти цветочек мой.

Когда же но календарю
Весны настанет срок,
Восьмого марта
Подарю
Я маме свой цветок!

Я. АКИМ
****МАМА**

Мама, так тебя люблю,
Что не знаю прямо!
Я большому кораблю
Дам названье «МАМА».

З. АЛЕКСАНДРОВА
КАПЕЛЬ

На солнышке согрелась ель.
Подтаяла сосна.
Идет апрель, звенит капель.
В лесу у нас весна.

По снегу капельки стучат:
«Подснежник, хватит спать!»
А шубки белок и зайчат
С утра мокры опять.

…Но все же март, а не апрель,
Чуть солнышко зайдет,
Смолкает звонкая капель
И вновь на ветках — лед.

В. БЕРЕСТОВ

** О чем поют воробушки
В последний день зимы?
Мы выжили!
— Мы дожили!
— Мы живы!
Живы мы!

А. ПРОКОФЬЕВ
РАННЕЮ ВЕСНОЮ

Тонкие зеленые былинки,
Цветики синеют.
Это ведь подснежники,
Галинка,
Нету их милее!
Из-под снега только что
пробились
И уже в расцвете.
Потому и людям полюбились
Больше всех на свете!

МАК

Маленький —
Для маленьких
Мак поднялся
Аленький.
Он поднялся,
Огляделся,
Зарумянился,
Зарделся!

П. ТЫЧИНА

КУ-КУ!

А я цветов нарвала
В лесу, на бережку.
Березка мне кивала.,
Кукушка куковала:
«Ку-ку!»
Я зайчика видала —
Прижался он к пеньку.
Его бы я поймала
Кукушка испугала:
«Ку-ку!»

А. БАРТО

Сегодня солнышко печет.
Сегодня праздник Май.
Влезай, сынишка, на плечо
И флаг свой поднимай!
А через год пойдешь пешком
С красным праздничным
флажком.

А. ПРОКОФЬЕВ
МАЙ

Май, май,
Осыпай
Яркими цветками.
Мы по улице идем
С красными флажками.
Май, май
Золотой,
Небо голубое,
Май, май,
С нами пой,
Весело с тобою.

Е. БЛАГИНИНА

ВОТ КАКАЯ МАМА!

Мама песню напевала,
Одевала дочку.
Одевала, надевала
Белую сорочку.
Белая сорочка —
Тоненькая строчка.
Мама песенку тянула,
Обувала дочку.
По резинке пристегнула
К каждому чулочку.
Светлые чулочки
На ногах у дочки.
Мама песенку допела,
Мама девочку одела:
Платье красное в горошках,
Туфли новые на ножках…
Вот как мама угодила
К Маю дочку нарядила.
Вот какая мама —
Золотая прямо!

ФЛАЖОК

Солнце гладит по щеке…
Нынче праздник Мая!

У меня флажок в руке,
Я теперь большая!

Мой флажок, как огонек,
Светится, играя.

Здравствуй, радостный денек!
Здравствуй, праздник Мая!
* * *
** Свети, свети, солнышко,
Зеленей, лужок!
Подымай, Аленушка,
Первый свой флажок!

Выше, выше подымай —
Нынче праздник Первомай!

В. БЕРЕСТОВ

Жаворонок полевой,
Нет певца чудесней!
В чистом поле — домик твой.
В ясном небе песня.

Е. БЛАГИНИНА
** **АЛЕНУШКА**

1
А у нас есть девочка,
Звать ее Аленушка.

Девочка-припевочка,
Круглая головушка.

Целый день «уа-уа»,
Вот и все ее слова.

2
Как у нашей дочки
Розовые щечки.
Как у нашей птички
Темные реснички.
Как у нашей крошки
Тепленькие ножки.
Как у нашей лапки
Ноготки-царапки.

3
Ой, ладушки-ладушки,
Испечем оладушки,
На окно поставим,
Остывать заставим.
А остынут поедим
И воробушкам дадим.
Воробушки сели,
Оладушки съели,
Оладушки съели,
Шу-у-у!.. и улетели.

4
Мы не ляжем рано спать:
Дочку надобно купать.
Теплую водичку
Льем на нашу птичку.

Ой, с гуся вода,
С Аленушки худоба!
Дайте-ка пеленку
Завернуть Аленку.

5

Баю-баю-баиньки,
Прискакали заиньки:
— Спит ли ваша девочка,
Девочка-припевочка?

— Уходите, заиньки!
Не мешайте баиньки!..

Завтра встанет солнышко,
Встанет и Аленушка,
соли не греть, дочка петь.

Будет солнце греть
Будет дочка петь.
Целый день «уа, уа…»,
Полюбуйтесь, какова!

З. АЛЕКСАНДРОВА
** **АРБУЗ**

Вот какой у нас арбуз —
Замечательный на вкус!
Даже нос и щеки
Все в арбузном соке…

З. АЛЕКСАНДРОВА
ДОЖДИК

К нам на длинной мокрой ножке
Дождик скачет по дорожке.
В лужице — смотри, смотри! —
Он пускает пузыри.
Если лужицы нальются,
Так и хочется разуться,
Побежать и потрясти
В теплом дождике кусты…

Дождь плясал по огороду,
Расплескал на грядки воду,
Тучу-лейку перенес,
Напоил в поляк овес.

Сохнут вымытые чисто
Лопухов большие листья.
Это очень хорошо,
Что сегодня дождик шел!

С. МАРШАК
РАДУГА

В небе дождь, гроза
Закрывай глаза!
Дождь прошел.
Трава блестит,
В небе радуга стоит.
Поскорей, поскорей
Выбегай из дверей,
По траве
Босиком,
Прямо в небо,
Прыжком…

А. БАРТО
СИНИЦА

Скачет шустрая синица,
Ей на месте не сидится,
Прыг-скок, прыг-скок,
Завертелась, как волчок.

Вот присела на минутку,
Почесала клювом грудку,
И с дорожки — на плетень,
Тири-тири, тень-тень-тень.

В. БЕРЕСТОВ
****ВЕСЕЛОЕ ЛЕТО**

Лето, лето к нам пришло!
Стало сухо и тепло.
По дорожке

Прямиком
Ходят ножки
Босиком.
Кружат пчелы,
Вьются птицы.
А Маринка
Веселится.

Увидала петуха:
— Вот так чудо! Ха-ха-ха!
Удивительный петух:
Сверху — перья, снизу — пух!

Увидала поросенка,
Улыбается девчонка:
— Кто от курицы бежит.
На всю улицу визжит,
Вместо хвостика крючок,
Вместо носа пятачок,
Пятачок
Дырявый,
А крючок
Вертлявый?

А Барбос,
Рыжий пес,
Насмешил ее до слез.
Он бежит не за котом,
А за собственным хвостом.
Хитрый хвостик вьется,
В зубы не дается.
Пес уныло ковыляет,
Потому что он устал.
Хвостик весело виляет:
«Не достал! Не достал!»

Лето, лето к нам пришло!
Стало сухо и тепло.
По дорожке
Прямиком
Ходят ножки
Босиком!

А. БАРТО

**** МАШЕНЬКА**

Кто, кто
В этой комнате живет?
Кто, кто
Вместе с солнышком встает?
Это Машенька проснулась,
С боку на бок повернулась
И, откинув одеяло,
Вдруг сама на ножки встала.
Здесь не комната большая —
Здесь огромная страна,
Два дивана — великана,
Вот зеленая поляна —
Это коврик у окна.
* * * —
Потянулась Машенька
К зеркалу рукой,
Удивилась Машенька:
«Кто же там такой?»
Она дошла до стула,
Немножко отдохнула,
Постояла у стола
И опять вперед пошла…
* * *
… Целый день поет щегол
В клетке на окошке.
Третий год ему пошел,
А он боится кошки,
А Маша не боится
Ни кошки, ни щегла.
Щеглу дала напиться,
А кошку прогнала…
* * *
…Часы пробили восемь.
Сейчас затихнет дом,
Сейчас платок набросим
На клетку со щеглом.
Есть у Маши дочка,
Ей скоро полгодочка.
Она лежит не плачет,
Глаза от света прячет.

Чтоб она у нас спала,
Снимем лампу со стола.
* * *
…Мы спать ложимся рано,
Сейчас закроем шторы,
Диваны-великаны
Теперь стоят, как горы…
Баю-баюшки-баю,
Баю Машеньку мою.

****ЛОШАДКА**

Я люблю свою лошадку,
Причешу ей шерстку гладко,
Гребешком приглажу хвостик
И верхом поеду в гости.

З. ДЖАББАРЗАДЕ
ПОЕЗД

Поезд мчится, поезд мчит:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Сердце радостно стучит:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Поезд, поезд, торопись!
Ветер обогнав, примчись!
Днем и ночью стук колес:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Долго ждать пришлось:
Тук-тук-тук-тук-тук!
Этим поездом домой
Приезжает папа мой.
Этот поезд жду с утра.
Приближается, Ура!!!
Тук-тук-тук-тук-стой!

В. ЛАДЫЖЕЦ
НАШ ПРОКОПЧИК

Наш Прокопчик как-то раз
Был на речке в ранний час.
Снял одежду и стирает…
Глядь, штанишки
уплывают!
Побежал их догонять
Стал картузик уплывать.
Мальчуган туда-сюда,
А одежды нет следа…
Мама глянула — спросила:
— Ты куда же все девал?
— Речка глупая стащила,—
Ей Прокопка отвечал.

Я. АКИМ
ГОРЯЧИЙ БЕРЕГ-БЕРЕЖОК

С добрым утром, детский сад!
Детский сад проснуться рад,
Солнцу рад и утру рад…
С добрым утром, детский сад!
Вот он рядом, берег мори!
Волны моря берег моют…
Только кажется полна
Холодна —
Море солнышком прогрето
До дна!

Горячий берег-бережок
Огромная песочница…
Так у моря хорошо,
Что уходить не хочется!
Сколько вас,
Сколько вас,
Камешки морские —
Камешки морские,
Красивые такие!
И песня катится
До самой до волны:
«Кто же, это?
Кто же это?
Это мы!»

День с вечером
Встречается
В закатной тишине,
И песенка
Кончается
Уже во сне.

Д. ХАРМС
** **КОРАБЛИК**

По реке плывет кораблик,
Он плывет издалека.
На кораблике четыре
Очень храбрых моряка.

У них ушки на макушке,
У них длинные хвосты,
И страшны им только кошки,
Только кошки да коты!

А. БАРТО
УТИ-УТИ

Рано-рано утречком
Вышла мама-уточка
Поучить утят
Уж она их учит, учит!
— Вы плывите, ути-ути,
Плавно, в ряд.

Хоть сыночек невелик,
Невелик,
Мама трусить не велит,
Не велит.
— Плыви, плыви,
Утеныш,
Не бойся,
Не утонешь.

О. ВЫСОТСКАЯ
ОДУВАНЧИК

Уронило солнце
Лучик золотой.
Вырос одуванчик,
Первый, молодой.
У него чудесный
Золотистый цвет.
Он большого солнца
Маленький портрет.

Г. ЛАГЗДЫНЬ

Мы с Алешкою проснулись,
С боку на бок повернулись.
Алексей, пора вставать!
Убирай свою кровать!

* * *

Мы спешим.
В урочный час
Добрый дом встречает нас
Здесь любимые игрушки,
Здесь друзья
и здесь подружки.
Я иду, я иду,
Брата младшего веду.
Раздеваюсь на ходу —
Много дел у нас в саду!

Я. АКИМ
ПЕСЕНКА В ЛЕСУ

Гуляла девочка в лесу
Погожим утром ранним.
Сбивала прутиком росу
На ягодной поляне,

Венки пахучие плела
Да землянику ела…
Гуляла девочка в лесу
И потихоньку пела:

«Свети нам, солнышко, свети!
Легко с тобой живется.
И даже песенка в пути
Сама собой моется.
От нас за тучи-облака
Не уходи, не надо —
И лес, и поле, и река
Теплу и солнцу рады.

Послушай песенку мою:
Свети с утра до ночи!
А я еще тебе спою,
Спою, когда захочешь…»

М. ПОЗНАНСКАЯ
РОМАШКА

На лугу у той дорожки,
Что бежит к нам прямо в дом.
Рос цветок на длинной ножке —
Белый с желтеньким глазком.
Я цветок сорвать хотела,
Поднесла к нему ладонь,
А пчела с цветка слетела
И жужжит, жужжит:
«Не тронь!»

П. ВОРОНЬКО
ИСПУГАЛИСЬ ЗАЙЦА

Мы ходили по грибы.
Зайца испугались.
Схоронились за дубы,
Растеряли все грибы.
А потом смеялись —
Зайца испугались!

Н. САКОНСКАЯ
В ЛЕСУ

Мы пошли по ягоды
в дальний лес.
Видимо-невидимо там чудес!
Мы видали рыжего муравья,
Повстречали белочку у ручья.
Отыскали беленький мы грибок.
Положили бережно в кузовок.
Ну, а спелой ягоды и не счесть!
Как домой воротимся,
станем есть.
Мы в лесу гуляли бы до утра.
Да уж вечер близится —
спать пора.

Е. БЛАГИНИНА
НАУЧУ ОБУВАТЬСЯ И БРАТЦА

Я умею обуваться,
Если только захочу.
Я и маленького братца
Обуваться научу.
Вот они — сапожки.
Этот — с левой ножки,
Этот с правой ножки.
Если дождичек пойдет,
Наденем калошки.
Эта — с правой ножки,
Эта — с левой ножки.
Вот как хорошо!

Л. КВИТКО
** **ДОЧКА**

Дочка воду носит
И гремит ведром…

— Что растет там, доченька,
В садике твоем?
— Там краснеют яблоки,
Там летают зяблики
И другие птички —
Кажется, синички…
На капусте сладкой
Капельки росы,
И горох над грядкой
Распустил усы.

А. АЛЛАИАЗАРОВ
ДОБРЫЙ КОНЬ

Жил да был
Красивый конь,
Добрый конь,
Сильный конь.
Был он молод
И здоров,
Перевез он
Горы дров.
Дождь ли, ветер —
Все равно
Вез на мельницу
Зерно,
Отработал
И весной
Взял себе он
Выходной.
Посадил в арбу
Ребят,
Всех подряд,
Всех подряд.
И, покуда не устал
Сильный конь, резвый конь,
По степи детей катал
Добрый конь, красивый конь.

Я. АКИМ
ЯБЛОКО

Яблоко спелое, красное,
сладкое,
Яблоко хрусткое,
с кожицей гладкою.
Яблоко я пополам разломлю.
Яблоко
с другом своим разделю.

Е. БЛАГИНИНА
ПОДАРОК

Пришла ко мне подружка,
И мы играли с ней.
И вот одна игрушка
Вдруг приглянулась ей:
Лягушка заводная,
Веселая, смешная.

Мне скучно без игрушки —
Любимая была.
А все-таки подружке
Лягушку отдала.

И. ТОКМАКОВА
ИВА

Возле речки, у обрыва,
Плачет ива, плачет ива.
Может, ей кого-то жалко?
Может, ей на Солнце жарко?

Может, ветер шаловливый
За косички дернул иву?
Может, ива хочет пить?
Может, нам пойти спросить?

П. ВОРОНЬКО
ЛИПКА

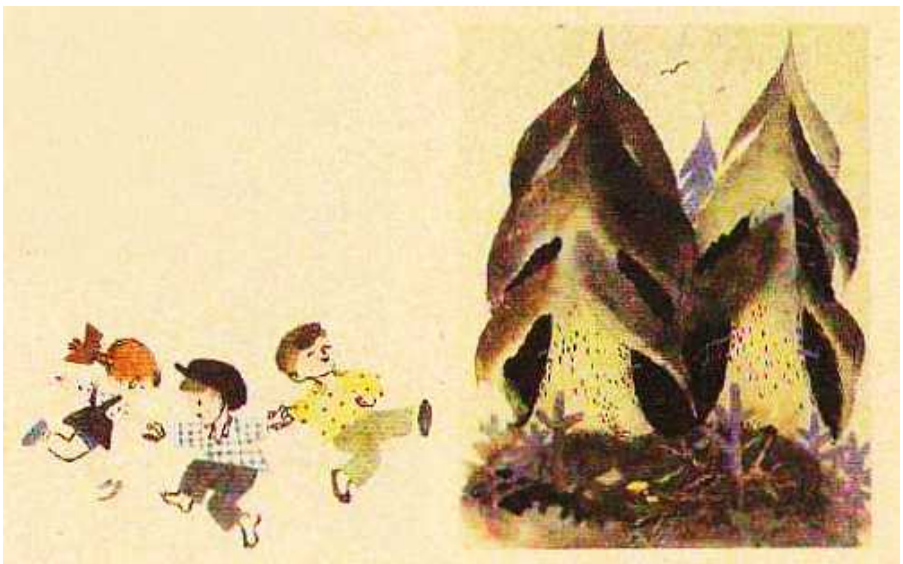
Вы росла я, липка,
Тоненькой и гибкой.
Не ломай меня!
Медоносным цветом

Зацвету я летом.
Береги меня!
В полдень подо мною
Спрячешься от зноя,
Вырасти меня!
Я тебя листвою
От дождя укрою.
Поливай меня!..

Я НОСИЛА ВОДУ

Я носила воду, воду —
От колодца к огороду.
А потом носила в сад,
Поливала десять гряд.
И на грядках — погляди-ка! —
Нынче выросла клубника.
Спелых ягод я нарву,
Всех подружек созову!

И. ТОКМАКОВА
ЕЛИ



Ели на опушке —
До небес макушки —
Слушают, молчат,
Смотрят на внучат!
А внучата — елочки,
Тонкие иголочки —
У лесных ворот
Водят хоровод.

М. МУХАММАДКУЛОВ
ЛЕТО ЗОЛОТОЕ

В лето золотое.
Солнцем залитое,
Бежим мы по дорожке
Из солнечных лучей.
Вбегаем в сад тенистый.
Где быстрый, серебристый,
Где звонкий, голосистый
Проносится ручей.

Кораблик закачался
И весело помчался,
И мы за ним гурьбою
Вдогонку погнались.
Стрекозы-вертолеты,
Стрекозы-самолеты
С цветов-аэродромов
За нами поднялись.

Кораблик убегает,
Кораблик уплывает,
Уносится кораблик
Куда-то далеко,
А радость остается,
И солнышко смеется,
И песенка поется,
И на душе легко.

С. КАПУТИКЯН
МАША ОБЕДАЕТ

Час обеда подошел,
Села Машенька за стол.
— Гав, гав, гав!
Кто это к нам?
— Гав, гав, гав!
Кто это там?
— Это я, ваш верный пес,
Ваш Арапка черный нос.
День и ночь
Я дом стерег,
Наработался, продрог.
Не пора ли обедать?

— Мяу-мяу!..
— Кто ж теперь
К нам царапается в дверь?
— Это ваша кошка Мурка.
Мурка —
Серенькая шкурка.
Я ваш погреб стерегла.
Всех мышей перевела,
Крыс прогнала из подвала,
Наработалась, устала.
Не пора ли обедать?

— Куд-куда, куд-куда!..
— Кто еще спешит сюда?
Ваша курочка рябая,
Я к вам прямо из сарая.
Я не ела, не пила —
Я яичко вам снесла.
Не пора ли обедать?

Двери отперты, и вот
Мама всех к столу зовет:
Пса Арапку,
Кошку-царапку,
Курочку-рябку.

Никому отказа нет,
Подан каждому обед:
Собачке — в миске,
В блюдечке — киске,
Курочке-несушке

Пшена в черепушке,
А Машеньке — в тарелке.
В глубокой, не в мелкой.

Б. ЗАХОДЕР
СТРОИТЕЛИ

ПОРТНИХА
Целый день сегодня
Шью.
Я одела
Всю семью.

Погоди немного, кошка, —
Будет и тебе одежка.

СТРОИТЕЛИ
Пусть не сердятся родители,
Что измажутся
Строители,
Потому что тот, кто строит,
Тот чего-нибудь да стоит!
И неважно, что пока
Этот домик из песка!

САПОЖНИК
Мастер, мастер,
Помоги
Прохудились
Сапоги!

Забивай покрепче
Гвозди —
Мы пойдем сегодня
В гости!

ШОФЕР
Качу,
Лечу
Во весь опор.
Я сам — шофер,
И сам — мотор.

Нажимаю
На педаль —
И машина
Мчится вдаль!

К. ЧУКОВСКИЙ
МОЙДОДЫР

Одеяло
Убежало,
Улетела простыня.

И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка в печку!

Я за книжку,
Та — бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня;
Убежал, как от огня.

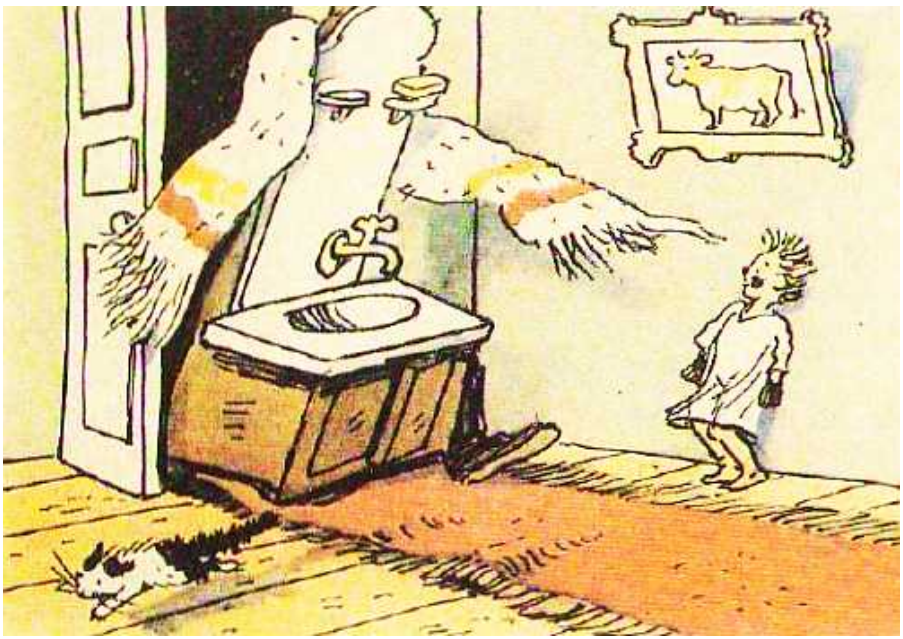
Что такое?
Что случилось?
Отчего же
Все кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?
Утюги
за сапогами,
Сапоги
за пирогами,
Пироги
за утюгами,
Кочерга
за кушаком —
Все вертится,
И кружится,
И несется кувырком!

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты, гадкий, ах ты грязный,
Неумытый поросенок!
Ты чернее трубочиста,

Полюбуйся на себя:

У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,
У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.



Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки, и паучки.

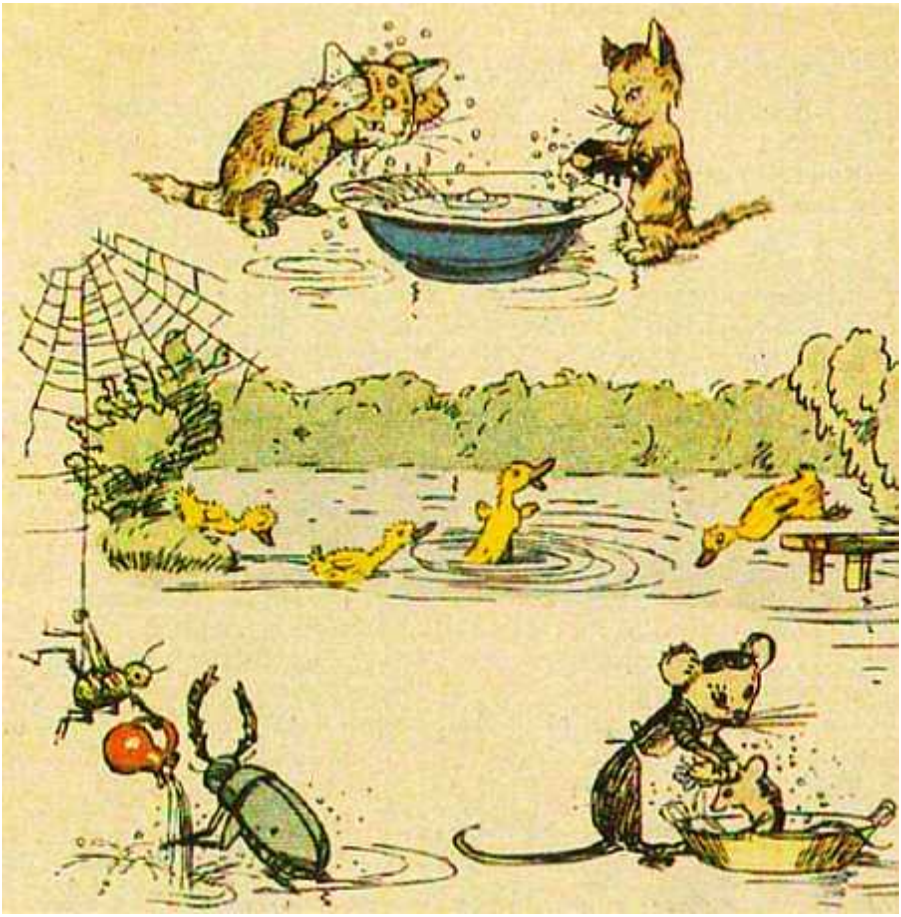
Ты один не умывался
И грязнулею остался,

И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки,

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,

Умывальников Начальник

И мочалок Командир!



Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку.
Неумытому, дадут
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»
И сейчас же щетки, щетки

Затрещали, как трещетки.
И давай меня тереть,
Приговаривать:
«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило и мылило,
И кусала как оса.

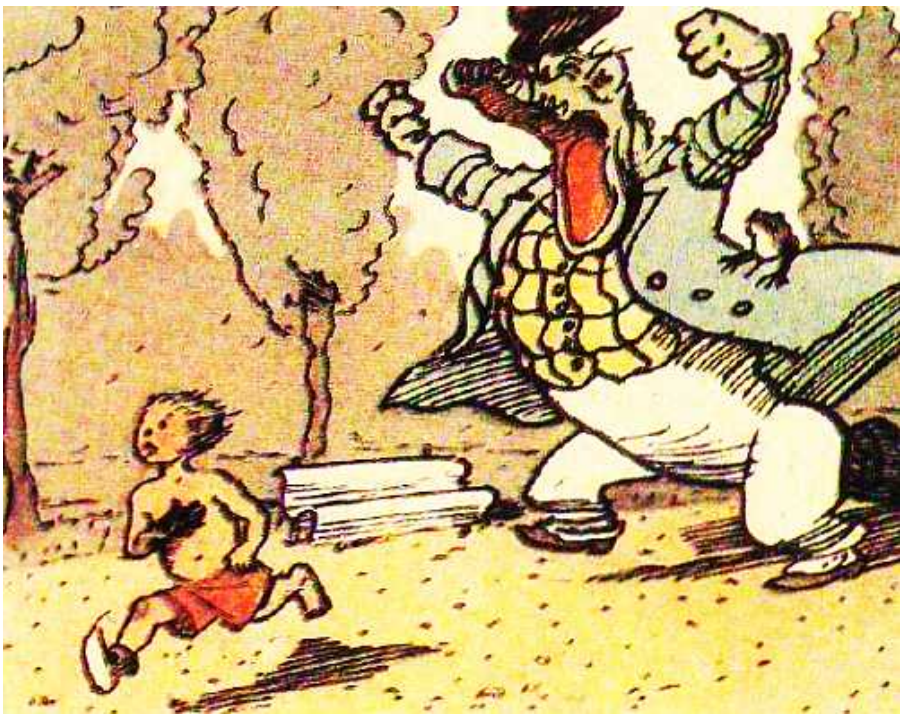
А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул чрез ограду.
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой, —

Говорит,—
Да лицо свое умой, —
Говорит,
А не то как налечу, —
Говорит,
Растопчу и проглочу!» —
Говорит.



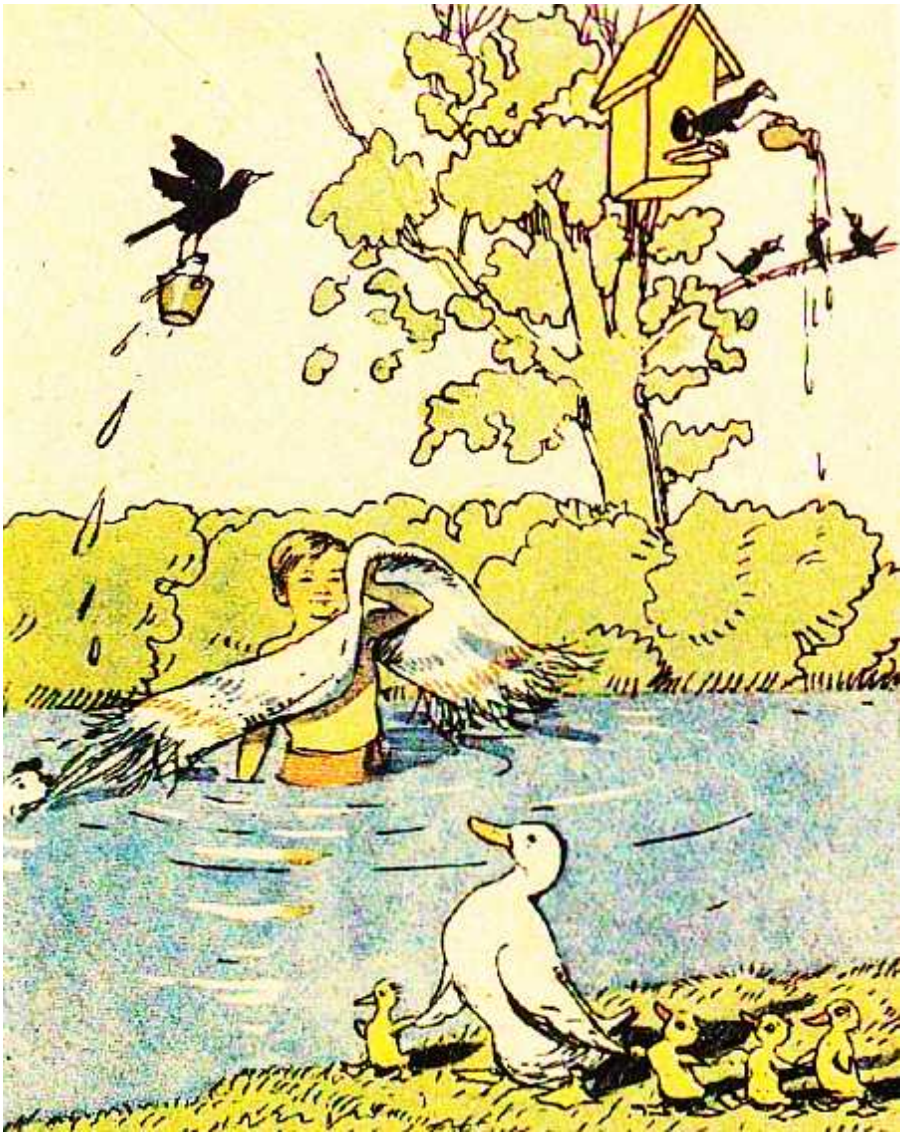
Как пустился я по улице
бежать,
Прибежал я к умывальнику
опять.
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

И сейчас же брюки, брюки

Так и прыгнули мне в руки.
А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня,
дружок!»
А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!
Вот и книжка воротилась,
Воротилась и тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.
Тут Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:
«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечерам,
А нечистым
Трубочистам
Стыд и срам!
Стыд и срам!
Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок,
И густой гребешок!

Давайте же мыться,
плескаться,
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане,
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!



А. ИВАНОВ
ПОМОЩЬ

Вот папа трехлетнего
Толю ведет,
В руках он подарки
для Толи несет:
И книжки, и мишку,
и серых слонят,
Под красным седлом
вороного коня.

А Толя у папы рукав теребит:
На ручки, на ручки хочу!
говорит.
Но папа в ответ:
Нет, сыночек, иди,
Итак я немало несу, погляди!
И книжку, и мишку,
и этих слонят,
Еще вороного большого коня.
Тебя понести я, сынок, не могу.
— Ой, папа,
нести я тебе помогу
И книжки,
и мишку,
слонят и коня,
А ты понеси — меня!

С. МИХАЛКОВ
ПЕСЕНКА ДРУЗЕЙ

Мы едем, едем, едем
В далекие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живется,
Мы песенку поем,
И в песенке поется
О том, как мы живем.
Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Когда живется дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут.
И с ними веселей.

Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.
Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:

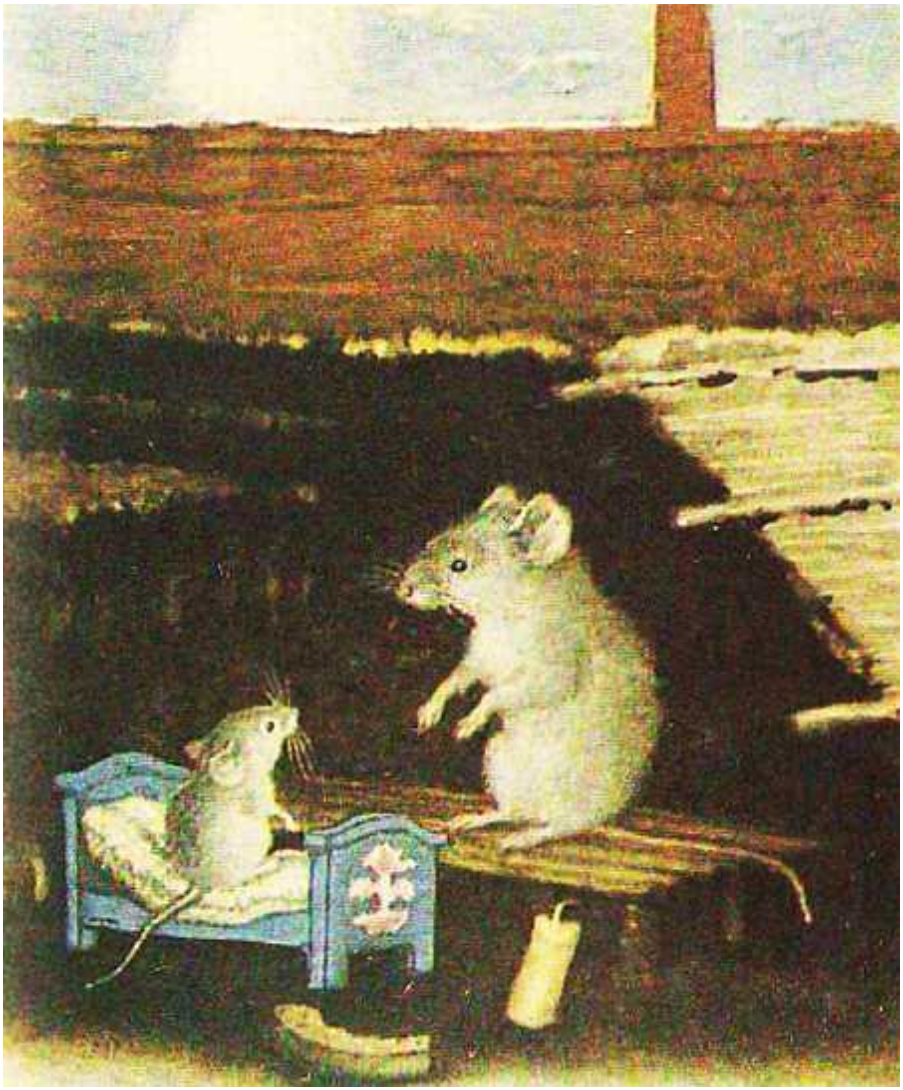
Красота! Красота!
Мы везем с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Э. МОШКОВСКАЯ
НЕ БУДУ БОЯТЬСЯ!

Страшно в лесу.
А если в грозу?
А в темные ночи?
Страшно очень.
И есть там медведь,
и медведица есть,
и волки даже!
А заяц —
как же?
А заяц живет,
и — ничего!
И ежик живет,
и детки его,
и бегают детки, резвятся!
И я не буду бояться!

С. МАРШАК

СКАЗКА О ГЛУПОМ МЫШОНКЕ



Пела ночью мышка в норке:
— Спи, мышонок, замолчи!
Дам тебе я хлебной корки
И огарочек свечи.

Отвечает ей мышонок:
— Голосок твой слишком тонок.
Лучше, мама, не пищи,

Ты мне няньку поищи!

Побежала мышка-мать,
Стала утку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя утка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку утка:
Га-га-га, усни, малютка!
После дождика в саду
Червяка тебе найду.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Слишком громко ты поешь!

Побежала мышка-мать,
Стала жабу в няньки звать:
Приходи к нам, тетя жаба,
Нашу детку покачать.

Стала жаба важно квакать:
— Ква-ква-ква, не надо плакать!
Спи, мышонок, до утра,
Дам тебе я комара!

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Очень скучно ты поешь!

Побежала мышка-мать
Тетю лошадь в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя лошадь,
Нашу детку покачать.

И-го-го! — поет лошадка.
Спи, мышонок, сладко-сладко,
Повернись на правый бок,
Дам овса тебе мешок,

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:

— Нет, твой голос нехорош.
Очень страшно ты поешь!

Побежала мышка-мать
Тетю свинку в няньки звать:
Приходи к нам, тетя свинка.
Нашу детку покачать.

Стала свинка хрипло хрюкать,
Непослушного баюкать:
— Баю-баюшки, хрю-хрю.
Успокойся, говорю.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, Твой голос нехорош.
Очень грубо ты поешь!

Стала думать мышка-мять:
Надо курицу позвать.
Приходи к нам, тетя клуша,
Нашу детку покачать.

Закудахтала наседка:
— Куд-куда! Не бойся, детка!
Забирайся под крыло:
Там и тихо и тепло.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
— Нет, твой голос нехорош.
Этак вовсе не уснешь!

Побежала мышка-мать,
Стала щуку в няньки звать:
— Приходи к нам, тетя щука,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку щука —
Не услышал он ни звука:
Разевает щука рот,
А не слышно, что поет…

Глупый маленький мышонок

Отвечает ей спросонок:
Нет, твой голос нехорош.
Слишком тихо ты поешь!

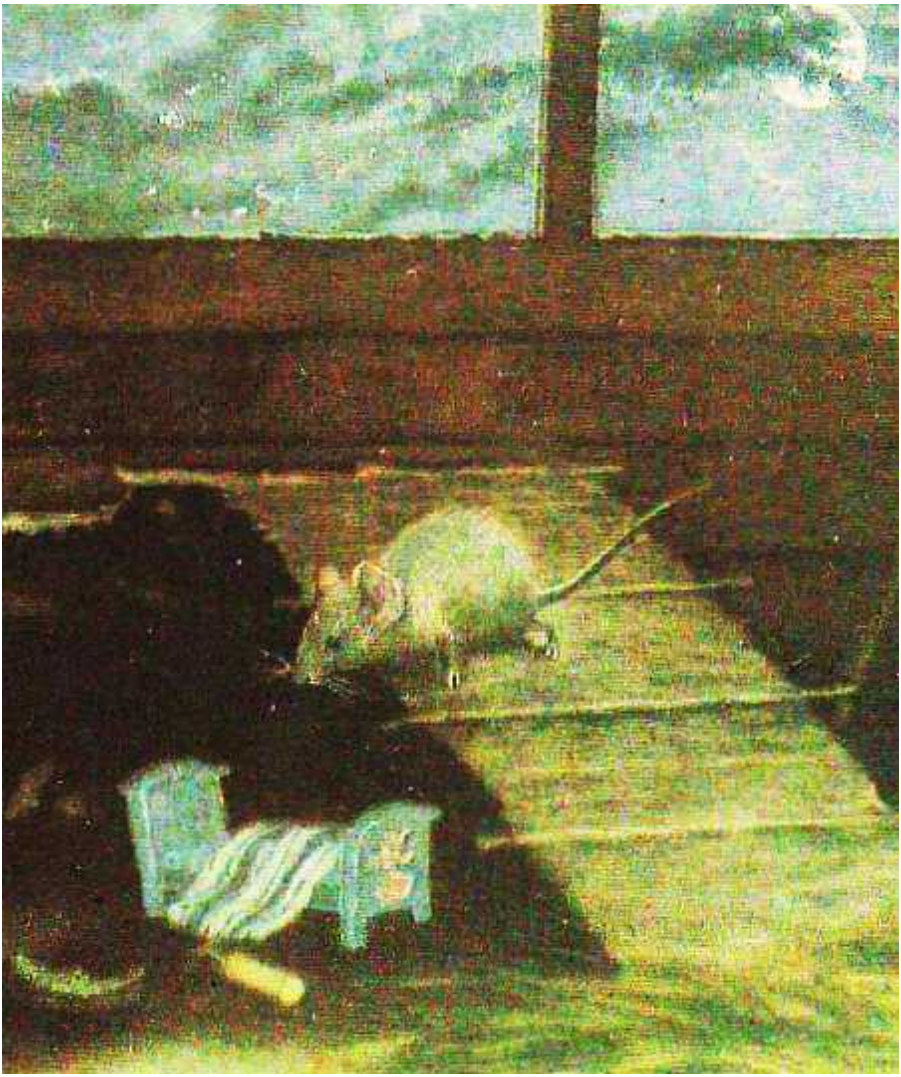
Побежала мышка мать,
Стала кошку в няньки звать:
Приходи к нам, тетя кошка,
Нашу детку покачать.

Стала петь мышонку кошка:

— Мяу-мяу, спи, мой крошка!
Мяу-мяу, ляжем спать,
Мяу-мяу, на кровать.

Глупый маленький мышонок
Отвечает ей спросонок:
Голосок твой так хорош!
Очень сладко ты поешь!

Прибежала мышка-мать,
Поглядела на кровать,
Ищет глупого мышонка,
А мышонка не видать…



С. МАРШАК

**** СКАЗКА ОБ УМНОМ МЫШОНКЕ**

Унесла мышонка кошка
И поет: — Не бойся, крошка,
Поиграем час другой
В кошки-мышки, дорогой!

Перепуганный спросонок,
Отвечает ей мышонок:
В кошки-мышки наша мать
Не велела нам играть.

— Мур-мур-мур, мурлычет
кошка, —
Поиграй, дружок, немножко.
А мышонок ей в ответ:
— У меня охоты нет.
Поиграл бы я немножко,
Только пусть я буду кошкой.
Ты же, кошка, хоть на, час
Мышкой будь на этот раз!

Засмеялась кошка Мурка:
Ах ты, дымчатая шкурка!
Как тебя ни называть.
Мышке кошкой не бывать.

Говорит мышонок Мурке:
— Ну, тогда сыграем

в жмурки!
Завяжи глаза платком
И лови меня потом.

Завязала кошка глазки,
Но глядит из-под повязки,
Даст мышонку отбежать
И опять бедняжку — хвать!

Говорит он хитрой кошке:
— У меня устали ножки,
Дай, пожалуйста, чуть-чуть
Мне прилечь и отдохнуть.

Хорошо, — сказала кошка, —
Отдохни, коротконожка,
Поиграем, а затем
Я тебя, голубчик, съем!

Кошке — смех, мышонку
горе…
Но нашел он щель в заборе.

Сам не знает, как пролез.
Был мышонок да исчез!

Вправо, влево смотрит кошка:
— Мяу-мяу, где ты, крошка?

А мышонок ей в ответ:
— Там, где был, меня уж нет!

Покатился он с пригорка,
Видит: маленькая норка.
В этой норке жил зверек —
Длинный, узенький хорек.

Острозубый, остроглазый,
Был он вором и пролазой

И, бывало, каждый день
Крал цыплят из деревень.

Вот пришел хорек с охоты,
Гостя спрашивает: — Кто ты?
Коль попал в мою нору,
Поиграй в мою игру!

В кошки-мышки или
в жмурки? —
Говорит мышонок юркий.
— Нет, не в жмурки. Мы,
хорьки,
Больше любим «уголки»,

— Что ж, сыграем, но сначала
Посчитаемся, пожалуй:

Я — зверек,
И ты зверек,

Я — мышонок,
Ты хорек,

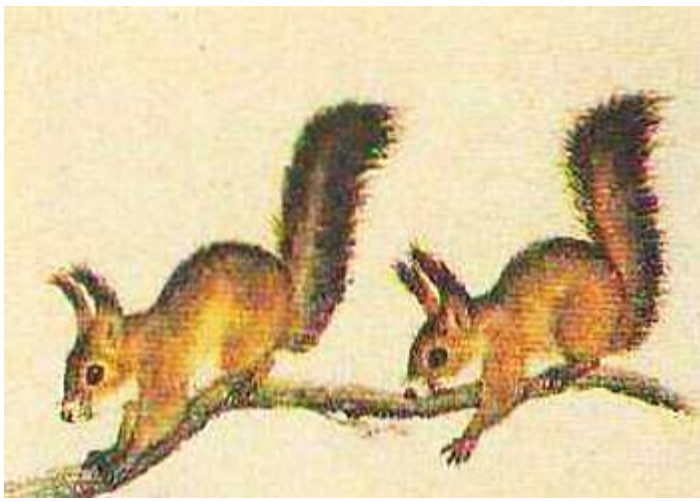
Ты хитер,
А я умен,

Кто умен,
Тот вышел вон!

— Стой! кричит хорек
мышонку
И бежит за ним вдогонку,

А мышонок — прямо в лес
И под старый пень залез.

Стали звать мышонка белки:
— Выходи играть в горелки!



— У меня, он говорит,—
Без игры спина горит!

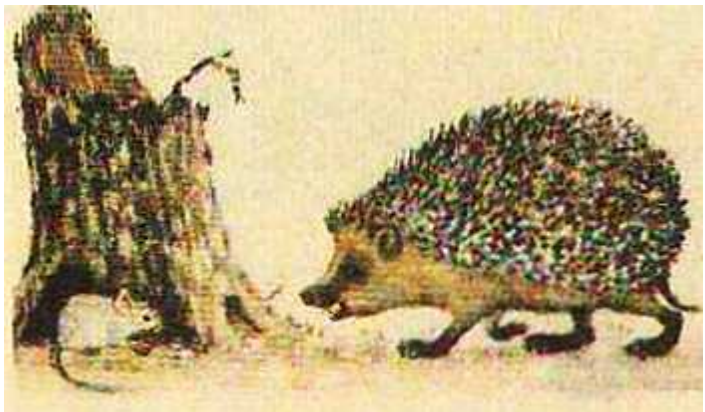
В это время по дорожке
Шел зверек страшнее кошки,

Был на щетку он похож.
Это был, конечно, еж.

А навстречу шла ежиха
Вся в иголках, как портниха.

Закричал мышонку еж:

— От ежей ты не уйдешь!
Вот идет моя хозяйка,
С ней в пятнашки поиграй-ка,
А со мною — и чехарду.
Выходи скорей — я жду!



А мышонок это слышал,
Да подумал и не вышел.

— Не хочу я в чехарду, —
На иголки попаду!

Долго ждали еж с ежихой,
А мышонок тихо-тихо
По тропинке меж кустов
Прошмыгнул — и был таков!

Добежал он до опушки.
Слышит— квакают лягушки:

— Караул! Беда! Ква-ква!
К нам сюда летит сова!

Поглядел мышонок: мчится
То ли кошка, то ли птица,
Вся рябая, клюв крючком,
Перья пестрые торчком.

А глаза горят, как плошки,

Вдвое больше, чем у кошки.

У мышонка замер дух.
Он забился под лопух.

А сова — все ближе, ближе,
А сова все ниже, ниже
И кричит в тиши ночной:
Поиграй, дружок, со мной!

Пропищал мышонок:
В прятки? —
И пустился без оглядки,
Скрылся в скошенной траве.
Не найти его сове.

До утра сова искала.
Утром видеть перестала.

Села, старая, на дуб
И глазами луп да луп.

А мышонок вымыл рыльце
Без водицы и без мыльца
И пошел искать свой дом,
Где остались мать с отцом.

Шел он, шел, взошел на горку
И внизу увидел норку.

То-то рада мышка-мать!
Ну мышонка обнимать!

А сестренки и братишки
С ним играют в мышки-мышки.

М. МРЕВЛИШВИЛИ
ВЕЧЕРОМ

Кив-кив-кив, беда, беда! —
Индюшата плачут.
Темнотища-темнота
Нашу маму прячет!

Нам домой
Не попасть,
Угодим мы волку в пасть!
Вдруг с гнилушки на сучок
Скачет юркий светлячок;

— Я бегу, бегу, бегу,
Помогу, оберегу.
Лес дремучий освещу,
Вашу маму разыщу!

К. КУЛИЕВ
СКАЗКА ВОДЫ

Арык по камешкам бежит,
И Азамат бормочет:
— Вон ослик на гору спешит,
Вода же вверх не хочет.

Ой, бабушка, ну почему
Вверх не течет вода?
Вода устанет, потому.
— А ослик сильный, да?

— По тропке ослик
вверх бредет
За мамою своей.
Когда за мамой сын идет,
Он в десять раз сильней.

— А где же мама у воды?
Внизу. Взгляни сюда:
Далеко к морю с гор седых
Торопится вода.

Без отдыха она в пути,
Там, в море, мама ждет,
А море как ручью найти?
— Найдет, сынок, найдет.

К. ЧУКОВСКИЙ
ПУТАНИЦА

Замяукали котята:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»

А за ними и утята:
«Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

Свинки замяукали:
Мяу, мяу!
Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!
Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!
Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!
Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у! —
Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-ре-ку!

Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал —
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
уговаривал:
«Кому велено чирикать —
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам
под облаком!»

Но веселые зверята —
Поросята, медвежата
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.
Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают.
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили,
А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит.
Выбежал из моря кит:

«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушеными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка,

Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат не потушат,
Заливают не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,

Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери,
Засмеялись и запели,
Ушками захлопал и,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!
Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!
Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!

Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!
А утята крякают:
Кря-кря-кря!

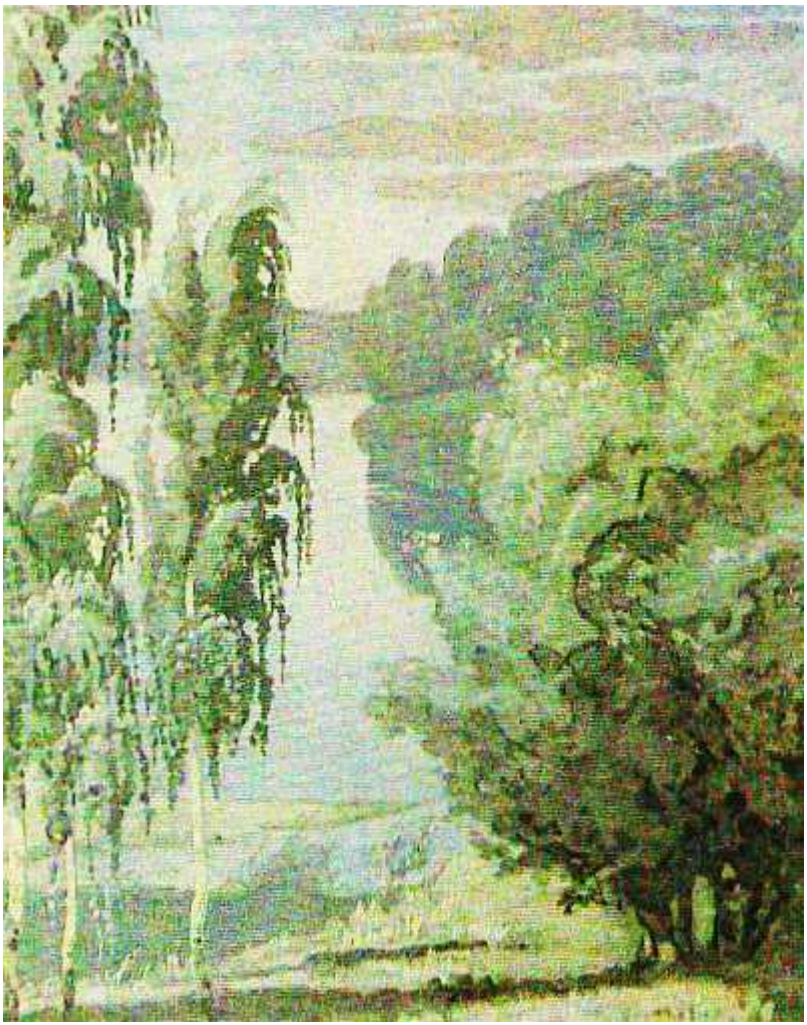
Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою:
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

Ю. МАРЦИНКЯВИЧУС
СОЛНЦЕ ОТДЫХАЕТ

Раньше всех на свете
солнце встало,
А как встало —
принялось за дело:
Обошло всю землю
И устало.
Отдыхать
за лесом темным село.
Если вдруг найдешь его
в лесу ты,
Там, где на траве
туман и сырость,

Не буди,
У солнца сон — минуты,
Не шуми,
Весь день оно трудилось.



В. БЕРЕСТОВ
СОВА И СИНИЦА

У совы у старой
Не глаза, а фары —
Круглые, большие,
Страшные такие.
А у птички у синички,

У синички-невелички
Глазки словно бусинки,
Малюсенькие.

Но синичьи глазки
Смотрят без опаски
И на облако вдали,
И на зернышко в пыли.
Днем сова не видит,
Значит, не обидит.

Ночь вошла в свои права,
В путь пускается сова.
Все глаза огромные
Видят ночью темною.

А синица не боится,
Потому что спит синица.
Крепко спит она в гнезде.
Не видать ее нигде.

В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ

СОН ПРИХОДИТ НА ПОРОГ

Сон приходит на порог.
Крепко, крепко спи ты.
Сто путей,
Сто дорог
Для тебя открыты.

Все на свете отдыхают:
Ветер затихает,
Небо спит,
Солнце спит,
И луна зевает.

Спи, сокровище мое.
Ты такой богатый;
Все твое,
Все твое —
Звезды и закаты.

Завтра солнышко проснется,

Снова к нам вернется.
Молодой,
Золотой
Новый день начнется.

Чтобы завтра рано встать
Солнышку навстречу,
Надо спать,
Крепко спать,
Милый человечек!

Спят зайчонок и мартышка,
Спит в берлоге мишка.
Дяди спят,
Тети спят,
Спи и ты, малышка!

В. БЕРЕСТОВ
БАЮ-БАЙ

Спит будильник. Спит звонок.
Просыпается щенок…
Просыпается и лает,
Снов приятных нам желает.
«Баю-бай! Баю-бай!»
Вот что значит этот лай.

Л. ВОРОНКОВА
СНЕГ ИДЕТ

Подули студеные ветры| и зима загудела в трубу:
«Я иду~у-у!.. Я бреду-у-у!..»

Зачерствела грязь на дороге, стала жесткой, как камень. Лужины промерзли до дна. Вся деревня стала темная, скучная и дорога, избы, и огород, и лес… Таня сидела дома, играла в куклы и на улицу не глядела. Но пришла бабушка с колодца и сказала;

— Вот и снежок пошел!

Таня побежала к окну:

— Где снежок пошел?

За окном густо падали и кружились снежинки, так густо, что сквозь них даже соседнего двора не было видно. Таня схватила платок и выбежала на крыльцо:

— Снег идет!

Все небо и весь воздух были полны снежинок. Снежинки летели, падали, кружились и снова падали. Они ложились на черствую грязь на дороге. И на все деревенские крыши. И на замороженные лужицы. И на изгороди. И на разрытые огородные грядки. И на деревья. И на ступеньки крыльца. И на зеленый байковый Танин платок. Таня подставила ладонь — они и на ладонь упали. Таня стала их разглядывать. Когда снежинки летят, они как пух. А когда разглядишь поближе, то увидишь звездочки, и все они резные, и все разные. У одной лучики широкие и зубчатые, у другой острые, как стрелки. Но разглядывать их долго не пришлось, снежинки растаяли на теплой ладони.

…А снег все шел и шел. Снежинки все кружились и падали. После обеда Таня вышла гулять и не узнала свою деревню. Стала она вся белая — и крыши белые, и дорога белая, и огород белый, и лужок белый… А потом выглянуло солнышко, снег заблестел, загорелись искорки. И Тане стало так весело, будто праздник наступил. Она побежала к Аленке и застучала в окно:

— Аленка, выходи скорее — к нам зима пришла!

Н. СЛАДКОВ

Грачи прилетели!

И потекли сосульки, затрещал лед, расползлись снега. Вот-вот зазеленеет земля, заголубеют воды, задымятся пашни.

Грачи прилетели — весну принесли.

* * *

Поле вокруг — зеленое. Небо над полем — синее. В синем небе красное солнышко. А под солнышком жаворонок поет.

Землю родную видит — вот и поет.

Гнездо свое видит — вот и поет.

Хорошо ему — он и поет…

Н. ПАВЛОВА

**** НА МАШИНЕ**

Мышка, Зайчик и Собачка сели в машину и поехали.
Едут, едут. Наехали на камень.
Бух! и опрокинулись! Полетели кто куда!
Сидят на земле. Плачут. Но ехать-то дальше надо!
Тут Мышка и говорит:
— А я машину подниму.
Стала поднимать, да никак не поднять!
Зайчик говорит:
— Дай-ка я подниму. Я посильнее.
Стал поднимать, да никак не поднять!
А Собачка говорит:
— Давайте-ка, ребята, все вместе поднимать.
Стали поднимать все вместе. Раз! — и подняли! Влезли на машину. А машина не идет: камень задние колеса не пускает.
Тут Мышка и говорит:
— А я камень в сторону столкну.
Стала толкать, да никак не столкнуть!
Зайчик говорит:
— Дай-ка я столкну. Я посильнее.
Стал толкать, да никак не столкнуть!
А Собачка говорит:
А давайте-ка, ребята, все вместе толкать.
Стали толкать все вместе.
Раз! — и столкнули камень в сторонку.
Влезли на машину и поехали.
Едут, едут, едут, едут и не опрокидываются.
Вот как хорошо!

И. КАЛИНИНА

ЛЕТОМ

УТРОМ

Мама распахнула окно. Ветер качнул занавеску, по комнате запрыгали солнечные зайчики.

— Погода хорошая, солнышко светит! Одевайтесь скорее!

Катя открыла глаза и сразу вспомнила, что она в деревне, в гостях у тети Дуни и дяди Гриши. А Вася спит. Наверно, думает, что он в городе.

— Вставай, соня, одевайся! — затормошила его мама. — Тетя Дуня с дядей Гришей давно на работу ушли, а ты все спишь.

Мама помогла Васе одеться, и он вместе с Катей вышел на крылечко.

А у крыльца Оля кормит поросенка. Поросенок не слушается, лезет ногами в деревянное корытце. Посмотрел маленькими глазками на Катю с Васей и хрюкнул — поздоровался.

Большой рыжий петух тряхнул гребешком, крыльями замахал, взлетел на забор, громко запел:

— Ку-ка-ре-ку!

Гуси вытянули шеи, загоготали:

— Га-га-га!

Катя с Васей стоят на крыльце, на все смотрят.

****КАК ВАСЯ ЛОВИЛ РЫБУ***

Мама пошла на речку полоскать белье. Вася за ней побежал, кричит;

— Мама, и с тобой пойду!

Пришли они на речку. Мама полощет белье, а Вася отошел подальше, смотрит, как в реке маленькие рыбки плавают.

Захотелось Васе поймать рыбку. Присел он на корточки, за рыбкой потянулся, да не удержался и в воду шлепнулся.

Барахтается, кричит:

— Рыбку поймал! Рыбку поймал!

Подхватила его мама, вытащила из воды, на песок посадила, спрашивает:

— Где же твоя рыбка?

Разжал Вася кулак, а там нет ничего!

Смеется мама:

— Вот так рыболов! Разве рыбу руками ловят!

****В ЛЕСУ***

Вечером, когда Вася и Катя ложились спать, дождь барабанил по крыше и стучал в окно, а утром проснулись — солнышко

светит.

Вставайте, гулять пора, — говорит мама. — Сегодня мы последний день в деревне. Завтра домой, в город поедем.

Одела она Катю с Васей потеплее и пошла с ними на улицу. По грязной дороге ноги разъезжаются. Пошли они в лес, там посуше. Шуршат под ногами мокрые листья. Идут они, как по мягкому ковру.

Навстречу им Оля с ребятами и, у каждого полная корзина красной брусники, а из Олиной корзинки торчат ветки.

— Эх ты, — говорит Катя, — ничего не нашла!

А Оля смоется:

— Под соснами, под елками лежит клубок с иголками! — Да как выбросит ветки из корзинки

А в корзинке ежик.

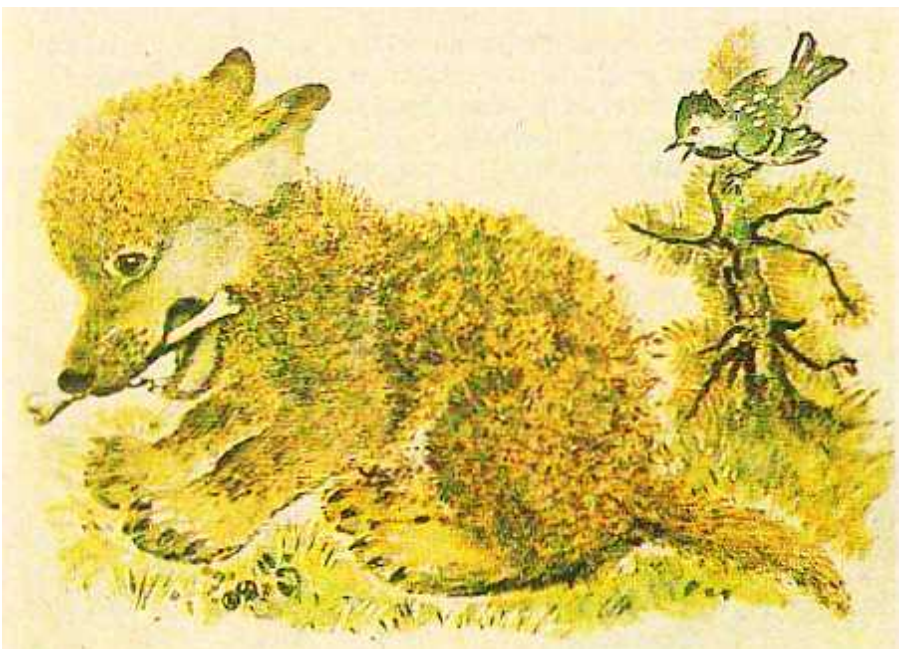
Оля несла его Кате с Васей показать.

Вытряхнула она ежика на землю, а он фыркнул и побежал.

Ну и пусть бежит, ему в лесу лучше.

Е. ЧАРУШИН

****ВОЛЧИШКО**



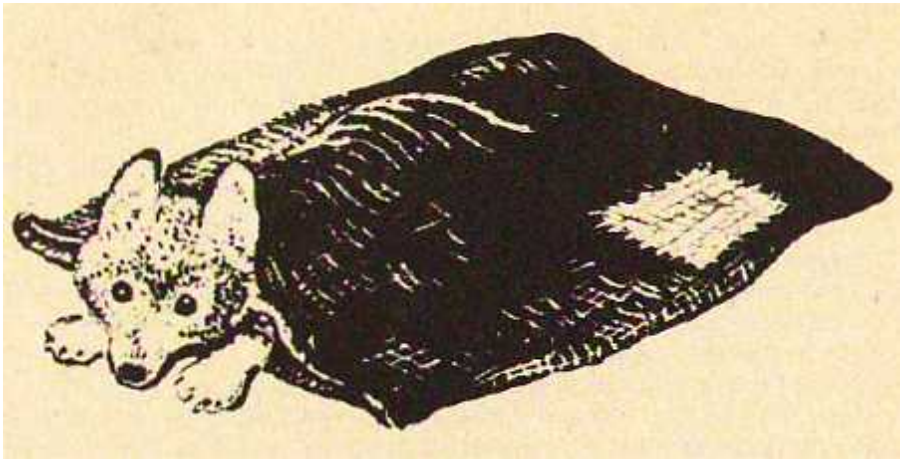
Жил в лесу волчишко с матерью.

Вот как-то раз ушла мать на охоту.

А волчишку поймал человек, сунул его в мешок и принес в город, Посреди комнаты мешок положил. Долго не шевелился

мешок. Потом забарахтался в нем волчишко и вылез. В одну сторону посмотрел — испугался: человек сидит, на него смотрит. В другую сторону посмотрел — черный кот фыркает, пыжится, самого себя вдвое толще, еле стоит. А рядом пес зубы скалит.

Совсем забоялся волчишко. Полез в мешок обратно, да не влезть, лежит пустой мешок на полу, как тряпка.



А кот пыжился, пыжился, да как зашипит! Прыгнул на стол, блюдце свалил. Разбилось блюдце.

Пес залаял.

Человек закричал громко: «Ха-ха-ха!»

Забился волчишко под кресло и там стал жить-дрожать.

Кресло посреди комнаты стоит.

Кот со спинки кресла вниз посматривает.

Пес вокруг кресла бегает.

Человек в кресле сидит дымит.

А волчишко еле жив под креслом.

Ночью человек уснул, и пес уснул, и кот зажмурился.

Коты — они не спят, а только дремлют.

Вылез волчишко осмотреться.

Походил, походил, понюхал, а потом сел и завыл.

Пес залаял.

Кот на стол прыгнул.

Человек на кровати сел. Замахал руками, закричал. А волчишка опять под кресло залез. Стал тихонечко там жить.

Утром ушел человек. Молока налил в плошку. Стали кот с собакой молоко лакать.

Вылез из-под кресла волчишко, подполз к двери, а дверь-то открыта! Из двери на лестницу, с лестницы на улицу, с улицы по мосту, с моста в огород, из огорода в поле.

А за полем стоит лес. А в лесу мать-волчиха.

Обнюхались, обнюхались и дальше побежали по лесу.

И. ПАВЛОВА

****ЗЕМЛЯНИЧКА**

Светит солнышко. На поляне созрела ягодка земляничка.

Увидал ее комар и запищал: «Ягодка созрела: красная, душистая!»

Услышала комара птичка, полетела на поляну.

Хочет съесть земляничку.

Услышала комара мышка, побежала на поляну.

Хочет съесть земляничку.

Услышала комара лягушка, поскакала на поляну.

Хочет съесть земляничку.

Услышала комара змея, поползла на поляну.

Хочет съесть земляничку.

Набежала на солнышко туча. Увидел ее комар и запищал: «Дождь пойдет: мокрый, холодный!»

Услышала комара птичка, скорей — на дерево.

Услышала комара мышка, скорей — в норку.

Услышала комара лягушка, скорей под листок.

Услышала комара змея, скорей — под корень.

А ягодка земляничка под дождем купается да радуется, что ее никто не тронул.

Е. ЧАРУШИН

****ЕЖ**

Ходили ребята по лесу, нашли под кустом ежа. Он там со страху шариком свернулся. Попробуй-ка возьми его руками — везде иголки торчат. Закатали ежа в шапку и домой принесли. Положили на пол, поставили молочка в поддонничке.

А еж лежит шариком и не шевелится.

Вот он час лежал и еще целый час.

Потом вылез из колючек черный ежиный носик и задвигался. Чем это вкусным пахнет?

Развернулся еж, увидел молоко и стал его есть. Поел и снова шариком свернулся.

А потом ребята другим чем-то занялись, зазевались — ежик и удрал к себе обратно в лес.

Е. ЧАРУШИН

****УТКА С УТЯТАМИ**

Кря, кря, утятки!

Кря, кря, маленькие!

Вы, как лодочки, плавайте!

Ногами, как веслами, воду загребайте! Ныряйте и до самого дна доставайте! А на дне, в озерке, подводная трава, вкусная тина и жирные червяки.

Ешьте побольше! Растите побыстрее!

В. БИАНКИ

ЕЖ-СПАСИТЕЛЬ

Маша проснулась рано-рано, накинула на себя платьишко и, как была, босиком, побежала в лес.

В лесу на пригорке было много земляники, Маша живо набрала корзиночку и побежала назад к дому, прыгая по холодным от росы кочкам. Но вдруг поскользнулась и громко

вскрикнула от боли: ее босая нога, сорвавшись с кочки, до крови укололась о какие-то острые колючки.

Оказалось, под кочкой сидел еж. Он сейчас же свернулся в клубок и зафуфукал. Маша заплакала, уселась на соседнюю кочку и стала обтирать кровь с ноги. Еж замолчал.

Вдруг прямо на Машу ползет большая серая змея с черным зигзагом на спине — ядовитая гадюка! От страха у Маши руки-ноги отнялись. А гадюка ползет к ней, шипит и высовывает раздвоенный язык.

Тут вдруг еж развернулся и быстро-быстро засеменил навстречу змее. Гадюка вскинула всем передом тела и кинулась на него — как плетью ударила. Но еж ловко подставил ей свои колючки. Гадюка страшно зашипела, повернулась и хотела уползти от него. Еж бросился за ней, схватил зубами позади головы и наступил ей на спину лапкой.

Тут Маша опомнилась, вскочила и убежала домой.

КОШКИН ПИТОМЕЦ

У нашей кошки весной родились котята, но их у нее отняли. Как раз в этот день мы поймали в лесу маленького зайчонка.

Мы взяли и подложили его кошке. У кошки было очень много молока, и она охотно стала кормить зайчонка.

Так зайчонок и вырос на кошкином молоке. Они очень подружились и даже спят всегда вместе,

Смешней всего, что кошка научила зайчонка-приемыша драться с собаками. Как только собака забежит к нам на двор, кошка бросается на нее и яростно царапает. А следом за ней подбегает заяц и так барабанит передними лапами, что у собаки шерсть клочьями летит. Все собаки кругом боятся нашей кошки и ее питомца-зайца.

В. СУТЕЕВ

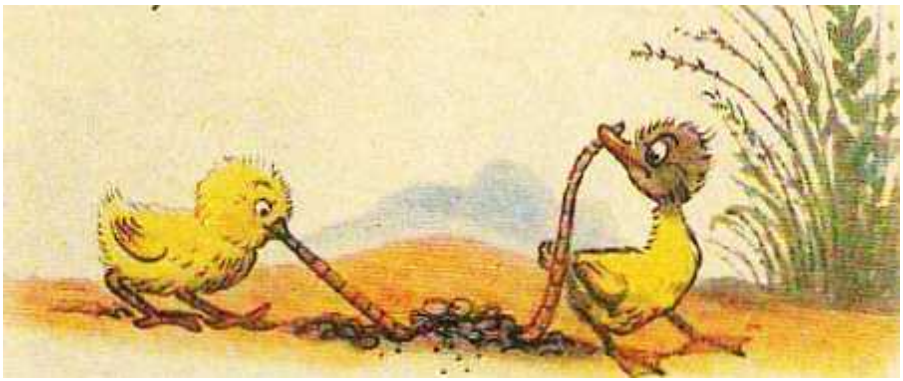
** **ЦЫПЛЕНОК И УТЕНОК**

— Вылупился из яйца Утенок.

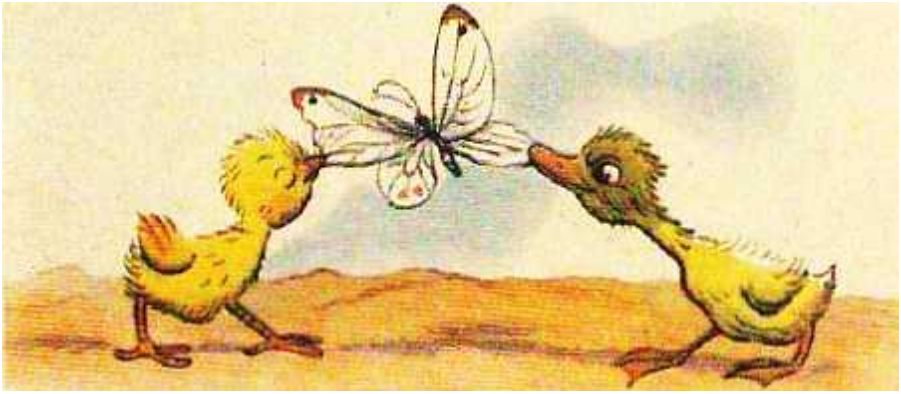
— Я вылупился, — сказал он.

— Я тоже, — сказал Цыпленок.

— Я иду гулять, — сказал Утенок,
— Я тоже, — сказал Цыпленок.
— Я рою ямку, — сказал Утенок.
— Я тоже, — сказал Цыпленок.
— Я нашел червяка, — сказал Утенок.
— Я тоже, — сказал Цыпленок.



— Я поймал бабочку, — сказал Утенок.
— Я тоже, — сказал Цыпленок.



— Я хочу купаться, — сказал Утенок.
— Я тоже, — сказал Цыпленок,
— Я плаваю, — сказал Утенок.
— Я тоже, — сказал Цыпленок,

— Спасите!
Вытащил Утенок Цыпленка.

— Я иду еще купаться, — сказал Утенок.

— А я нет, — сказал Цыпленок.

К. ЧУКОВСКИЙ

** **ЦЫПЛЁНОК**

Жил на свете цыпленок.
Он был маленький.
Вот такой.

Но он думал, что он очень большой, и когда гулял по двору, то важничал и задирал кверху голову

Вот так.

И была у него мама, которую звали Пеструшка.
Мама была вот такая.

Она очень любила цыпленка кормила его червяками.
И были червяки вот такие.

Как-то раз налетел на Пеструшку злой кот и погнал ее к самому озеру.

А был кот вот таким.

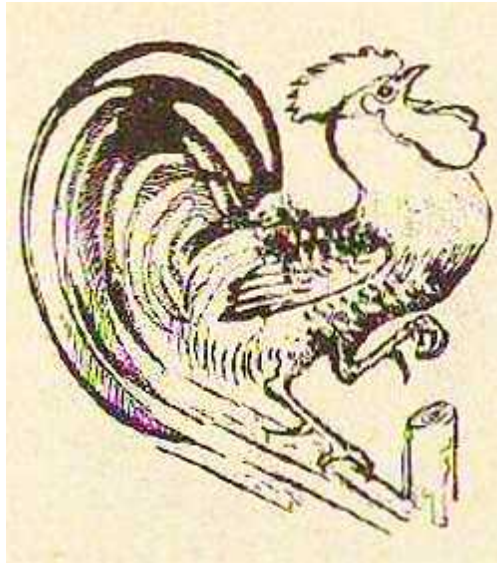
Цыпленок остался у забора один.

Вдруг он видит — взлетел на забор петух, вытянул шею и во все горло закричал:

— Ку-ка-ре-ку!

И важно посмотрел по сторонам.

— Я ли не удалец, я ли не молодец!

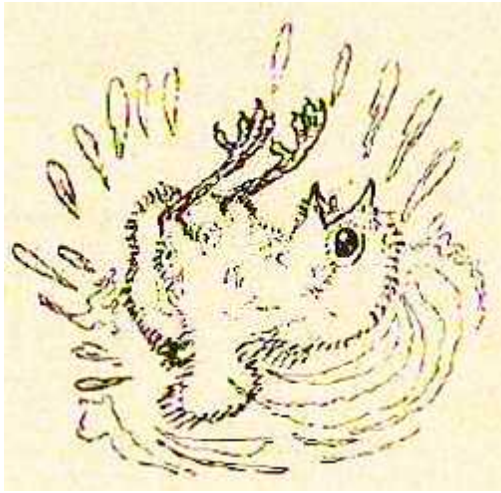


Цыпленку это очень понравилось.

Он тоже вытянул шею — вот так — и что было силы запищал: «Пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!»

Но споткнулся и шлепнулся в лужу.

Вот так.



В луже сидела лягушка. Она увидела его и засмеялась:
— Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!
А была лягушка вот такая.

Тут к цыпленку подбежала мама.
Она пожалела и приласкала его вот так.

В. СУТЕЕВ

****КТО СКАЗАЛ «МЯУ»?**

Щенок спал на коврике около дивана.

Вдруг сквозь сон он услышал, как кто-то сказал:

— **Мяу!**

Щенок поднял голову, посмотрел — никого нет.

«Это, наверно, мне приснилось», — подумал он и улегся поудобнее.

И тут кто-то опять сказал;

— **Мяу!**

Кто там?

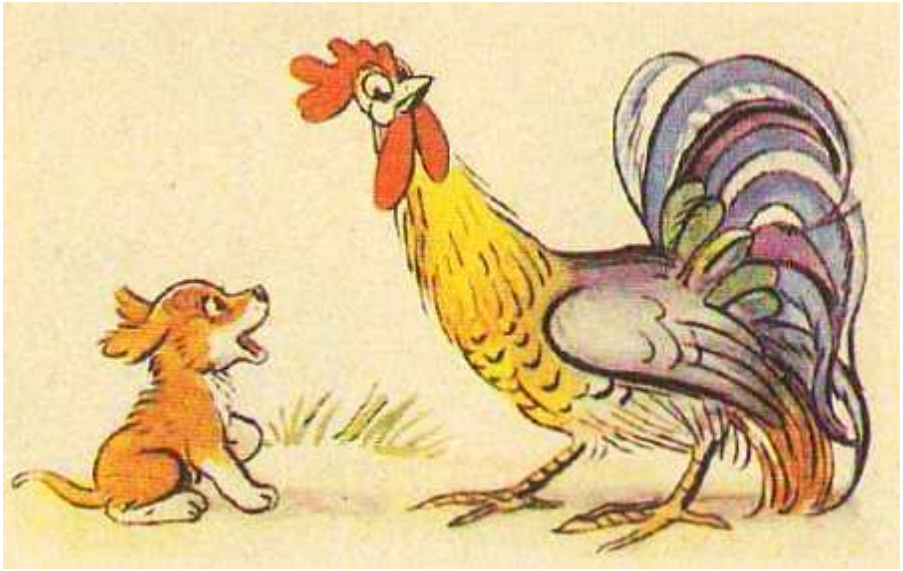
Вскочил Щенок, обежал всю комнату, заглянул под кровать, под стол никого нет! Влез на подоконник, увидел за окном во дворе гуляет Петух.

«Вот кто не дал мне спать!» — подумал Щенок и побежал во двор к Петуху.

— Это ты оказал «мяу»? — спросил Щепок Петуха.

Нет, я говорю… Петух захлопал крыльями и закричал:

Ку-ка-ре-ку-у-у!

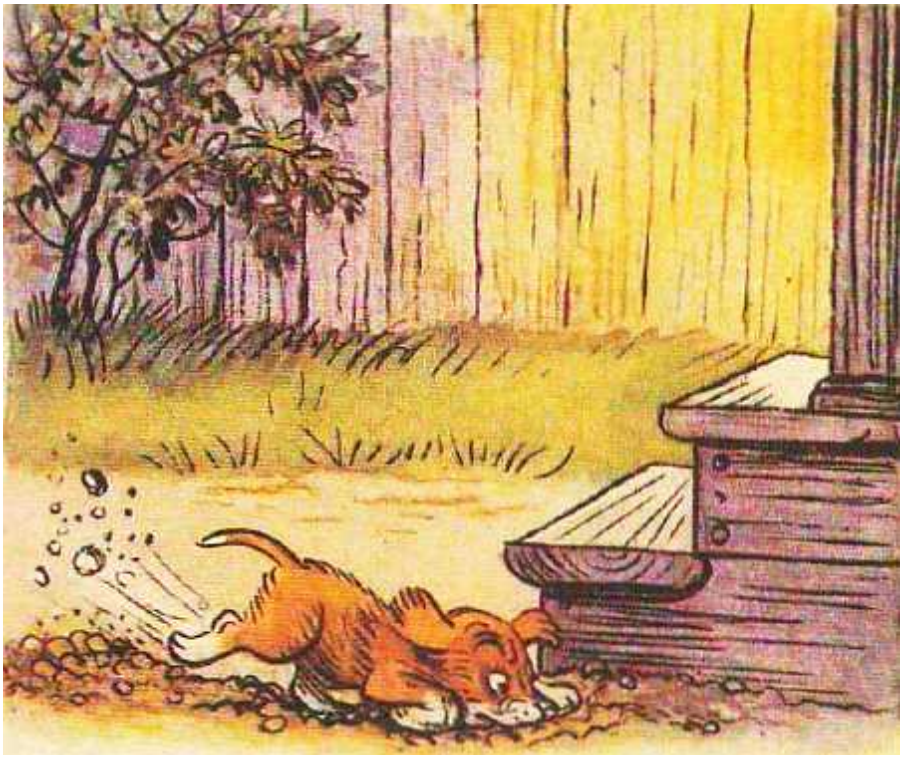


А больше ты ничего не умеешь говорить? — спросил! Щенок. Нет, только «кукареку», сказал Петух. Щенок почесал задней лапой за ухом и пошел домой…

Вдруг у самого крыльца кто-то сказал:

Мяу!

«Это тут!» сказал себе Щенок и быстро начал рыть под крыльцом всеми четырьмя лапами.



Когда он вырыл большую яму, оттуда выскочил маленький серый мышонок.

Ты сказал «мяу»? спросил его Щенок.

— **Пи-пи-пи**, — запищал Мышонок. — А кто так сказал?

— Кто-то сказал «мяу»…

— Близко? заволновался Мышонок.

— Вот здесь» совсем рядом, — сказал Щенок.

— Мне страшно! Пи-пи-пи! — запищал Мышонок и юркнул под крыльцо.

Щенок задумался.

Вдруг около собачьей конуры кто-то громко сказал:

— **Мяу!**

Щенок обежал вокруг конуры три раза, но никого не нашел. В конуре кто-то зашевелился…

«Вот он! сказал себе Щенок. — Сейчас я его поймаю…» Он подкрался поближе…

Навстречу ему выскочил огромный лохматый Пес.

— **Р-р-р-р!** — зарычал Пес.

— Я… я хотел узнать…

— **Р-р-р-р!**

— Это вы сказали… «мяу»? прошептал Щенок, поджимая хвостик.

— Я? Ты смеешься, Щенок!

Со всех ног бросился Щенок в сад и спрятался там под кустом. И тут, прямо над его ухом, кто-то сказал:

— **Мяу!**

Щенок выглянул из-под куста. Прямо перед ним, на цветке, сидела мохнатая Пчела.

«Вот кто сказал «мяу»!» подумал Щенок и хотел схватить ее зубами.

— **З-з-з-з!** — прожужжала обиженная Пчела и больно ужалила Щенка в кончик носа.

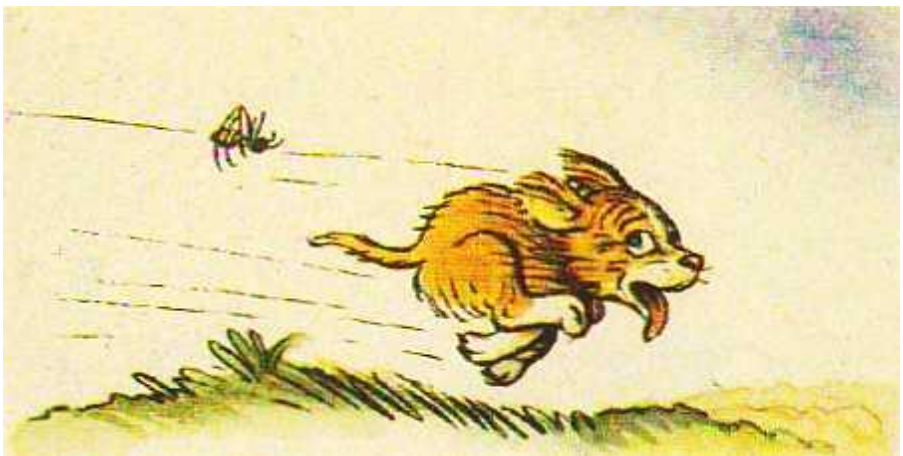
Завизжал Щенок, побежал, а Пчела за ним!

Летит и жужжит:

— **Уж-ж-жалю! Уж-ж-жалю!**

Подбежал Щенок к пруду — и в воду!

Когда он вынырнул, Пчелы уже не было.



И тут опять кто-то сказал:

— **Мяу!**

— Это ты сказала «мяу»? спросил Щенок Рыбу, которая проплывала мимо него.

Рыба ничего не ответила, махнула хвостом и исчезла в глубине пруда.

— **Ква-ква-ква!** — засмеялась Лягушка, сидевшая на листе лилии. — Разве ты не знаешь, что рыбы не говорят?

— А может быть, это ты сказала «мяу»? — спросил Щенок Лягушку.

— **Ква-ква-ква!** — засмеялась Лягушка. — Какой ты глупый! Лягушки только квакают. — И прыгнула в воду.

Пошел Щенок домой, мокрый, с распухшим носом. Грустный, улегся он на коврик около дивана. — И вдруг услышал:

— Мяу!!! — Он вскочил — на подоконнике сидела пушистая, полосатая Кошка.

— **Мяу!** — сказала Кошка.

— **Ав-ав-ав!** — залаял Щенок; потом вспомнил, как рычал лохматый Пес, и зарычал: — **Р-р-р-р!**

Кошка изогнулась, зашипела: «**Ш-ш-ш!**», зафыркала: «**Фыр-фыр!**» и выпрыгнула в окно.

Вернулся Щенок на свой коврик и улегся спать.

Он теперь знал, кто сказал «мяу».

Произведения писателей мира

В. СТОЯНОВ

ВОРОБЕЙ

Я — веселый воробьишка,
Серый маленький воришка.
Я беспечен, и болтлив,
И пуглив,
Чив-чив!

Мне едою служат мошки,
Мне едою служат крошки,
Я хитер и шаловлив,
Суетлив,
Чив-чив!

Дни мои зимою тяжки —
Нет ни крошки, ни букашки,
Вот когда я молчалив,
Еле жив,
Чив-чив!

ЗАЯЦ

Я, зайчишка длинноухий,
Робкий малый.
Не обижу даже мухи
Самой малой.

В чистом поле мне привольно
И отрадно.
Пары зерен мне довольно —
Я не жадный.

Куст от ветра чуть качнется
Я пугаюсь,
Лай собачий раздается
Я спасаюсь.

Мне соседи рады всюду

В нашем крае.
Чьим я нынче гостем буду —
Я не знаю.

В. ПАСПАЛЕЕВА
ПЧЕЛКА

Села в полдень искристый
Пчелка в клевер душистый.
Снял шалун колпачок
И накрыл им цветок.

«Ж-ж!..» — И пчелка мальчонку
Укусила в ручонку,—
«Не ломай мой цветок,
Дай собрать мне медок.

Им ведь всех и тебя
Угощать буду я!»

КАЛИНА МАЛИНА
ПОСЛУШАЙ, БОЖЬЯ КОРОВКА!

Здравствуй, божья коровка!
Подари ты мне обновку.
Сядь на пальчик, на мизинчик,
Принеси ты мне гостинчик!

Посмотри: на кофте дырка,
Фартук рваный весь от стирки,
Сарафан до самых пят…
Видишь, сколько тут заплат?

Слышишь, божья коровка,
Принеси ты мне обновку!
Пусть ее хоть в праздник
Я надену разик!..

Ц. АНГЕЛОВ

ПЕРВАЯ ПЕСНЯ

В лес ворвался теплый ветер
И листвой его одел;
Потому-то на рассвете
Соловей в нем и запел.

Ц. АНГЕЛОВ
ПОСЛУШНЫЙ ДОЖДЬ

Надоело, надоело —
Смотришь в небо.
Солнце ждешь,
А на землю то и дело
Сыплет скучный серый дождь.

— Дождик, дождик, дорогой,
Отдохни денек — другой!..
Дождь послушался,
И вот —
Снег идет.

Ф. ГРУБИН
КАЧЕЛИ

Боженке купили
на праздник качели.
Качается жадина
больше недели.
С утра и до вечера
дни напролет,
А нам покачаться
она не дает.
Зато в зоопарк
посмотреть на слона
Я с другом ходил,
а Боженка — одна.

ПРИЕХАЛ ГОСТЬ

Приехал к нам
гость из Словакии,
Привез он нам шарики всякие:

Зеленые и голубые,
И красные, и золотые.

Для Ани
В большом чемодане.

Для Юли —
В дорожном бауле.

А самый большущий для Йожки —
В протянутые ладошки.

В. НЕЗВАЛ

Один, другой, третий…
Все за мной, дети!
Побежим на луг,
Быстро встанем в круг.
Побежим в поле,
В поле — раздолье.
Побежим в лес,—
Сколько там чудес!
Между двух полянок
Есть там старый замок.

Скорее, скорей!
Золотой Змей
Словечко шепнет,
Замки отомкнет —
Один, другой, третий…
Все за мной, дети!

А. РАСЦВЕТНИКОВ
ПАСТУХ

Знаешь, кто я?
Пастушок!

Тирли-тирли —
Мой рожок.
Тирли-тирли,
ду-ду-ду,
за собой
коров веду,
чтоб на зорьке
вечерком
был подойник
с молоком.

Ф. Х. ДАГЛАРДЖА
ДВЕ ПТИЦЫ

Две птицы
На небе есть.
Когда прилетает одна,
Мы говорим — день.
Мочь — говорим мы,
Когда прилетает другая.
Две птицы на свете есть,
И каждая нам помогает.

Е. ЯНИКОВСКАЯ
Я ХОЖУ В ДЕТСКИЙ САД

Знаете, ребята, как обрадовался маленький Даня, когда его в первый раз повели в детский сад?

Они пошли вдвоем с мамой. Рано-рано утром. По дороге им повстречался дяденька-почтальон: он как раз шел на почту за письмами. И продавщица из молочного магазина, которая принимала товар — сливки в бумажных пакетах. Встретился им на улице и еще один — дяденька шофер. Он привез с хлебозавода свежие рогалики и сдобные булочки.

И все-все, кто им встречался на пути, спрашивали:

— И куда это вы в такую рань?..

И Даня всем отвечал:

— Как это куда? В сад. Я уже в детский сад хожу.

И все, кто слышал такую новость, останавливались, всплескивали руками, удивлялись…

— Что ты говоришь? Такой ты теперь большой? В сад ходишь! Кто бы мог подумать?! Ведь еще вчера тебя мама в коляске

возила.

Ну, насчет коляски это неправда. Даня сам вчера помогал бабушке из седьмой квартиры везти в коляске до самого угла дома двух ее внучат-близнецов.

Но мама только всем приветливо улыбалась и говорила:

— Да, бежит времечко. И дети растут.

Воспитательница в детском саду тоже обрадовалась Дане. Поцеловала его и сказала:

— Здравствуй, Данечка! Как хорошо, что ты пришел. Мы прямо-таки заждались тебя.

И Даня был очень рад это услышать. Но когда мама собралась уходить домой, Даня хотел уйти вместе с ней.

Как? — удивилась воспитательница. Ты уходишь? А я-то думала, ты вон с той девочкой плакучей поговоришь. Успокоишь ее. — Воспитательница сказала это едва слышно и глазами показала на девочку в красных чулках, которая спряталась за вешалку для пальто и там хныкала за красным пальтишком.

— Не люблю я ваш детский сад, сквозь слезы говорила она. И ребят не люблю. И игрушки ваши. У меня дома, если хочешь знать, больше игрушек, чем здесь. И воспитательницу вашу — тоже не люблю! выкрикнула девочка в красном и окончательно спряталась за своим пальто.

От этих слов Дане стало очень жалко тетю-воспитательницу, и он решил: если так, то он сам, один, будет ее любить. Он посмотрел на воспитательницу, слышала ли она такие обидные слова, и только теперь заметил, что его мама, оказывается, давным-давно ушла. Теперь Дане и самому захотелось зареветь, да только стыдно было перед девчонкой в красных чулках, которую воспитательница велела утешать.

Даня просунул ладошку за красное пальто и сказал:

— Меня зовут Даня. А тебя как?

Красное пальтишко помолчало, чуть покачалось в воздухе, но ничего не ответило. Даня ухватил пальто за рукав, потянул к себе, и вдруг петелька-вешалка не выдержала. Оборвалась. Это заметила воспитательница и сказала:

— Даня, Эржи, идемте лучше играть в комнату.

А за оторванную вешалку бранить их не стала.

Даня и Эржи пошли в комнату для игр. Там было еще трое ребят. Но никто из них не играл: двое стояли по углам, а одна девочка сидела посреди комнаты на ковре и терла глаза руками. Эржи подошла к ней.

— В-вот этот мальчик, — сказала она, показав на Даню, — каждый день сюда будет ходить. Потому что тут много игрушек. Хочешь с ним играть?

Те, что стояли по разным углам, тоже подошли к Эржи.

— А ты сама разве не придешь сюда больше? — спросил один.

— Я-то еще не знаю, — задумчиво проговорила Эржи. Если интересно будет, может быть, приду.

— А мне нельзя в сад не ходить, — сказала девочка, сидевшая на ковре. — У нас утром все уходят на работу. Братишку в ясли везут. Меня — сюда. И она снова стала тереть кулаком глаза, хотя ей уже совсем расхотелось плакать.

— У меня мама тоже работает, — в один голос сказали два других мальчика.

— И у меня, — добавил Даня. — Но я вовсе не потому буду сюда ходить. Просто я теперь детсадовский.

Д. ГАБЕ

МОЯ СЕМЬЯ

ОКНО

На этой стене окно, а на той стене — рама с картиной. Окно тоже рамка с картиной.

Картина за окном больше, потому что там двор, за двором огород, за ним — дорога, за дорогой поле с зеленой травой, а сверху — голубое небо. По дороге идут люди, а по небу плывут облака,

И на картине тоже есть небо и облако. Все время это облачко стоит на одном месте,

В окно я вижу, как пана возвращается с работы в обед и как снова уходит и машет мне рукой.

Через раму картины ничего не видно.

Самая лучшая рама с картиной — наше окно. Все в нем живое: и куры, и наседка с цыплятами, и собака, и ребята, которые идут звать меня на улицу играть с ними.

Больше всего я люблю смотреть в наше окно.

Ф. ЛЕВСТИК

КТО СШИЛ ВИДЕКУ РУБАШКУ

Жила когда-то вдова. Было у нее семеро детей. С утра до поздней ночи работала она, но все равно оставалась такой бедной, что даже не могла купить своим детям новые рубашки. Младшим приходилось донашивать рубашки своих старших братьев. И самому младшему — Ви́деку всегда доставалась совсем старая, заплатанная рубашка.

Видек был добрый мальчик. Шел он однажды по дороге и встретил голодного Ягненка. Пожалел его Видек и отвел на луг,

где росла самая вкусная трава.

— Спасибо, Видек, — сказал Ягненок. — Я вижу, рубашка твоя совсем старая — ветер ее насквозь продувает. Возьми немного моей шерсти. Ее как раз хватит на теплую рубашку.

Взял Видек шерсть и понес ее домой. Проходил он мимо засыхающего Тернового куста. Зачерпнул Видек воды из ручья и полил куст.

— Спасибо, Видек, — зашелестел Терновый куст. — Скажи мне, что ты несешь?

— Ягнёнок дал мне шерсть на новую рубашку, — ответил Видек.

— Давай Я тебе ее спряду, — сказал Терновый куст.

Зацепил Терновый куст шерсть своими колючками и стал ее теребить, растягивать, свивать в тугую нить.

— Вот тебе моток шерсти, — сказал Терновый куст. — Ее как раз хватит на новую рубашку.

Взял Видек моток шерсти и понес домой. Видит, плетется через дорогу Лесной паук. Весь в пыли, устал. Видек перенес Лесного паука через дорогу и посадил на травинку.

— Спасибо, Видек, — сказал Лесной паук. — Скажи мне, что ты несешь?

Ягненок мне дал шерсти на новую рубашку, а Терновый куст спрял из нее нитки.

— Я могу соткать тебе из этих ниток полотно, — сказал Лесной паук.

Принялся паук плести из ниток полотно. Быстро перебирал он своими тонкими лапками и носился туда-сюда, туда-сюда, переплетая нитки. А когда соткал кусок полотна, сказал:

— Вот тебе полотно. Его как раз хватит на рубашку.

Взял Видек полотно и понес его домой. Видит, придавило большим камнем клешню речному Раку. Приподнял Видек камень и освободил Рака.

— Спасибо, Видек, — сказал Рак, — Скажи мне, что ты несешь?

Ягненок дал мне шерсти на новую рубашку. Терновый куст напрял из нее ниток. А Лесной паук соткал полоню, — ответил Видек.

— Ты встретил как раз того, кто тебе нужен, сказал Рак — Дай мне твое полотно, и я выкрою тебе из него прекрасную рубашку.

Острыми клешнями Рак ловко раскроил кусок полотна, его хватило на спинку и на перед, на рукава, правый и левый, и на воротник.

— Бери, сказал Рак, — теперь остались пустяки; сшить новую рубашку.

Пошел Видек дальше. И вдруг увидел в траве выпавшего из гнезда птенца Птицы-ткачика. Поднял Видек птенца и посадил на дерево.

— Спасибо, Видек, — сказала Птица-ткачик, — Скажи мне, что ты несешь?

Ягненок дал мне шерсти на новую рубашку. Терновый куст напрял из нее ниток. Лесной паук соткал полотно, а Рак раскроил его. Теперь осталось сшить рубашку.

— Лучшего портного, чем я, не найти, — сказала Птица-ткачик.

Принялась Птица-ткачик сшивать острым, как игла, клювом

спинку и перед, рукава, правый и левый, и воротник. Получалась красивая теплая рубашка. Надел ее Видек и пошел домой.

Увидели его братья и закричали:

— Посмотрите, у Видека новая рубашка! Откуда она у тебя? Мне ее подарили Ягненок, Терновый куст, Лесной паук, Рак и Птица-ткачик, ответил Видек.

С тех пор Видек ходил в новой рубашке, лучше которой никто, нигде, никогда не видывал.

Е. БЕХЛЕРОВА

КАПУСТНЫЙ ЛИСТ

Нес зайчик лист капусты. Лист был большой, круглый, и зайчик шел и радовался:

— Ну и позавтракаю же я на славу!

Вдруг он услышал жалобный писк. Это воробышек лежал под кустом: злой мальчишка подшиб его камнем.

— Пить, пить, — стал просить воробышек.

Зайчик не долго раздумывал. Он сразу побежал к реке, принес воды в капустном листе и напоил раненого воробья.

«Ну, а сейчас-то я наемся до отвала, до дома уже рукой подать», — подумал зайчик и пошел дальше.

А в это время хлынул дождь.

«Подумаешь, дождь! Не боюсь тебя!» — сказал зайчик и пустил со всех ног домой.

И снова его кто-то тихонько окликнул:

— Зайчик, спаси!

Это бабочка лежала в траве.

— Мне дождь намочил крылья, я не смогу взлететь.

— Иди под зонтик! — сказал зайчик и поднял капустный лист над бабочкой. И даже сам под ним поместился.

Дождь скоро прошел. Бабочка сказала спасибо и улетела, а зайчик взял свой лист и побежал дальше. Но едва он подошел к реке, как увидел в воде полевую мышку. Она еле держалась за тонкую веточку, и вода уже захлестывала ее.

«Пожалуй, утонет….» — подумал зайчик. Недолго думая, кинул свой лист в воду.

— Вот тебе лодка, спасайся!

Мишка взобралась на лист и приплыла к берегу.

— Спасибо тебе, зайчик! — сказала она и убежала.

А тем временем капустный лист подхватило течением, и он уплыл, издали похожий на зеленую круглую лодочку.

— Эх, уплыл мой завтрак! — воскликнул зайчик. — Ну ничего, зато я напоил воробышка, спрятал от дождя бабочку и спас полевую мышку.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ 4–5 ЛЕТ

Устное народное творчество

Песенки русского народа

Ты трава ль моя,
Ты шелковая,
Ты весной росла,
Летом вы росла.
Под осень травка
Засыхать стала.

* * *

Из-за леса, леса темного,
Из-за зеленой дубравушки
Наступала туча грозная,
А другая непогожая,
Все с дождям и да с морозами,
Все с снегами невылазными.

* * *

Нападала порошица,
Нападала молоденька
Что на землю на талую,
На траву на муравую,
На цветочки лазоревы.
Что по той по порошице,
Что по той по молоденькой
Не бел заюшка скачет,
Не беляюшко пляшет.
Еще скок-поскок зайка,
Скок по чистому полю,
По широкому раздолью.

* * *

Уж ты, зимушка-зима,

Зима вьюжлива была,
Все крутила, все мела —
Приморaживала,
Калинушку с малинушкой
Заламливала.
Всю травку повызнобила,
С шелковой травы цветы
Повысушила.

* * *

Уж ты, ласточка,
Мала пташечка,
Ты лети, лети из-за моря.

Принеси ты нам золотые ключи.
Золотые ключи,
Ключи весенние.

Ты замкни зиму,
Зиму холодную,
Отомкни дето.
Лето теплое, хлебородное!

Нам холодная зима наскучила.
Руки, ноги отморозила!

* * *

Солнышко повернись!
Красное, разожгись!
С весной красною вернись!
Красно-солнышко,
В дорогу выезжай!
Зимний холод прогоняй!

* * *

Жаворонки, жавороночки!
Прилетите к нам,
Принесите нам
Лето теплое,

Унесите от нас
Зиму холодную!

* * *

Полно, беленький снежочек,
На талой земле лежать!
Время, беленький снежочек,
Время таять-пропадать,
Во долинушку стекать
И сыру землю питать!

Заинька, по сеничкам
Гуляй, погуляй,

Серенький, по новеньким

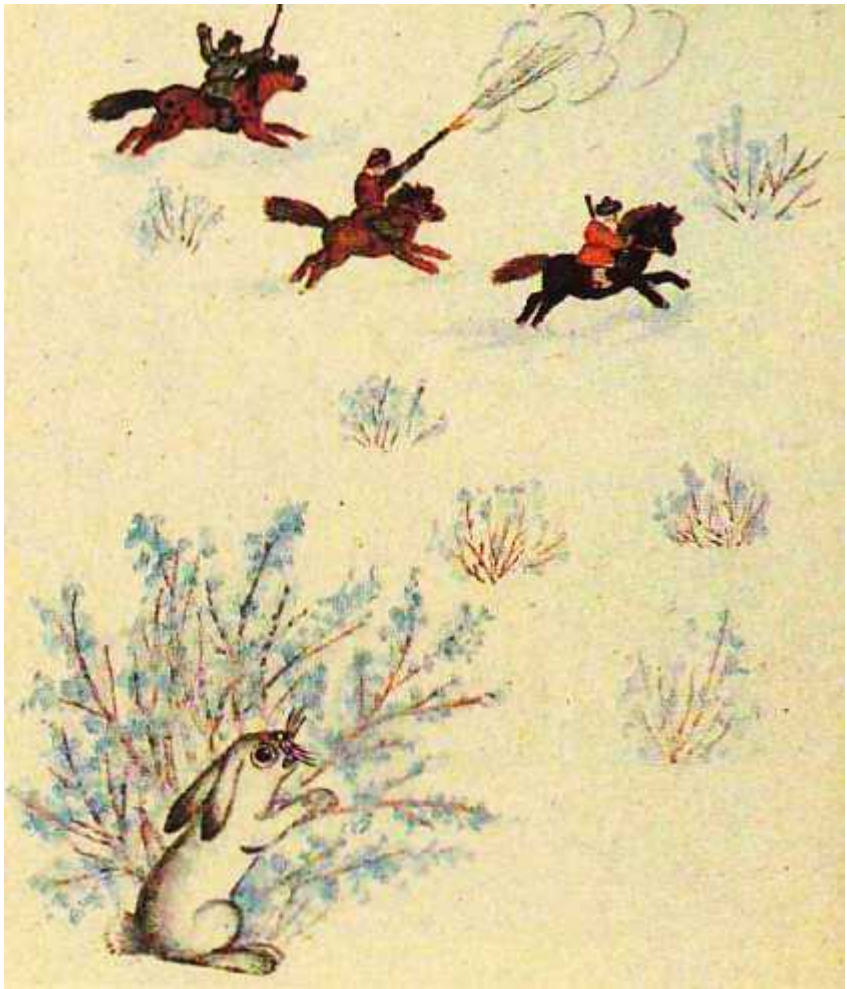
Погуливай, гуляй.

Некуда заиньке
Выскочите
Некуда серому
Выпрыгнуть.
Все ворота

Замкнуты стоят,
У всех ворот
По три сторожа стоят,

По три сторожа стоят,
По три девицы сидят.

Заинька, поскачешь
Выскочишь.
Серенький, попляшешь —
Выпустят.



* Сидит, сидит зайка,
Сидит зайка серый
Под кустом, под кустом.
Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Во пустом, во пустом.
— Вы, охотнички, скачите.
На мой хвостик поглядите;
Я не ваш,
Я ушел.

Сидит, сидит зайка,
Сидит зайка белый,
Ушки жмет, ушки жмет.

Охотнички едут,
Едут, скачут в поле
Вмимолет, вмимолет.
— Вы, охотнички, скачите,
Меня, зайку, не ищите!
Я не ваш,
Я ушел.

Посылали молодицу
Под горушку по водицу.
А водица далеко,
А ведерко велико.

Наша Катя подрастет,
Катя силы наберет,
Станет по воду ходить,
Ведра красные носить.

* * *

** Солнышко,
Колоколнышко,
Ты пораньше взойди,
Нас пораньше разбуди:
Нам в поля бежать,
Нам весну встречать!

* * *

Иди, весна, иди красна,
Принеси ржаной колосок,
Овсяной с попок,
Большой урожай в каш край!

* * *

Уж ты, пташечка, ты залетная,
Ты слетай на сине море,
Ты возьми ключи весенние,
Замкни зиму, отомкни лето.

* * *

Летел кулик
Из-за моря,
Принес кулик
Девять замков.
«— Кулик, кулик!
Замыкай зиму,
Отпирай весну —
Теплое лето».

* * *

Из-за лесу, лесу темного,
Из-за садика зеленого.
Восходила туча грозная,
Со большим громом, со
молнией.

* * *

Туча с громом сговаривалась:
«Пойдем, гром, погуляем, гром!
Ты с дождем, а я с молнией,
Ты грянешь, а я освечу».

* * *

Ночь прошла,
Темноту увела.
Замолчал сверчок,
Запел петушок.
Полежала немножко…
Распахнула окошко:
Здравствуй, солнышко —
Колоколнышко!

* * *

Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошечко!
Солнышко, нарядись,
Красное, покажись!

* * *

Тише дуй, ветерок,
Тише дуй на мой садок!
Я сама садик садила,
Сама поливала,
Стерегла, берегла.

* * *

Иголка, иголка,
Ты остра и колка,
Не коли мне пальчик,
Шей сарафанчик.

Аленка-маленка
Шустра, быстра:
Воды наносила,
Сарафан дошила.
Носок довязала,
Ягод насбирала.
Везде поспела
В охотку ей дело.

* * *

Не плачь, не плачь —
Куплю калач.
Не ной, дорогой, —
Куплю другой.
Не плачь, не кричи —
Куплю тебе три.

Уж как я ль мою коровушку
люблю!
Уж как я ль-то ей крапивушку
нажну!
Кушай вволюшку, коровушка
моя!
Ешь ты досыта, буренушка моя!

Уж как я ль мою коровушку
люблю!
Сытна пойла я коровушке
налью,
Чтоб сыта была коровушка моя!
Чтобы сливочек буренушка
дала!

* * *

— Ваня, Ванечка! Куда ходил?
— В лесочек!
— Что видел?
— Пенечек!
Под пенечком что?
— Грибок!
Хвать, да в кузовок!..

* * *

Я колышки тешу,
Огород я горожу,
Я капусту сажу,
Сажу беленькую,
Развеселенькую.

* * *

Вышивала наша Катенька
Три ковра, три узорчатых.
Вышивала-расшивала,
Думу-думушку думала.
«Мне кому ковры дарить,
Кого мне радовать?

Подарю я первый ковер
Родному батюшке.
А второй ковер —
Родимой матушке.
А уж третий подарю
Братцу милому-любимому».

* * *

Во поле рябинушка,
Во поле кудрявая стояла.
Как под той ли рябинушкой
Сидят четыре девушки.
Первая —
Катюшенька —
Шьет.
Вторая

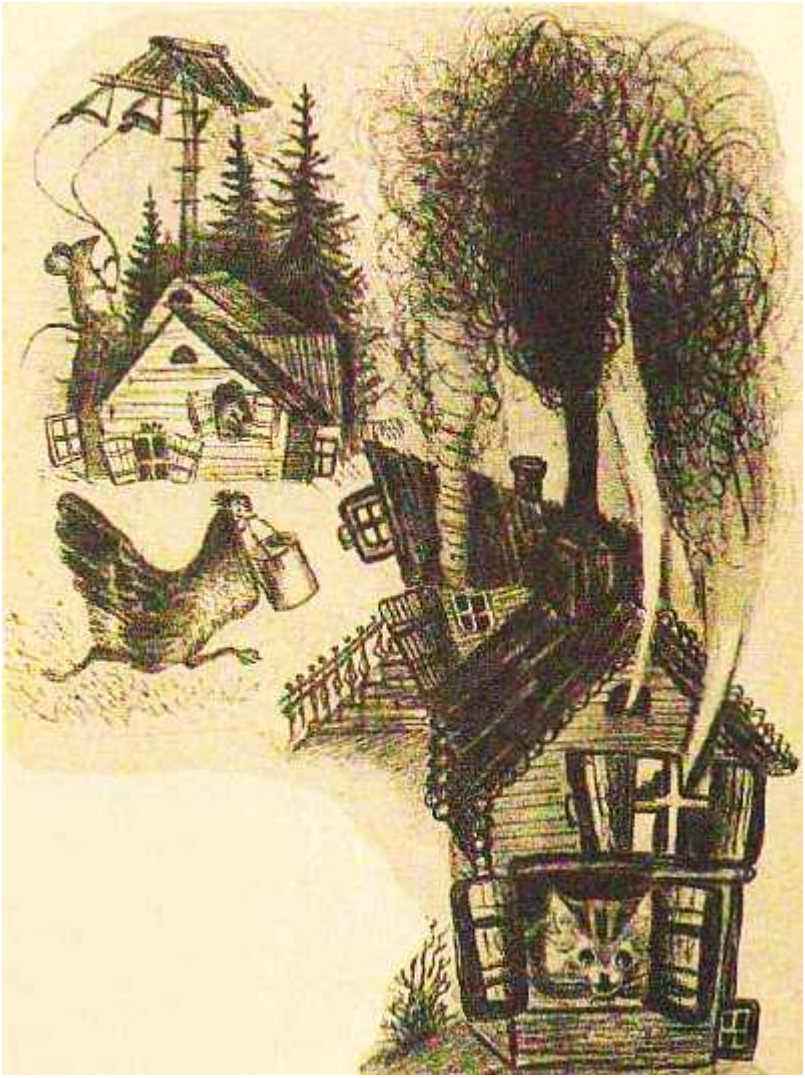
Марфушенька —
Прядет.
Третья —
Акулинушка —
Вышивает.
Четвертая —
Аринушка —
Зевает…

* * *

— Вейся ты, вейся, капустка,
Завивайся, белая!
— Как же мне, капустке,
не виться,
Как же мне, белой,
не клубиться?
Вечор на капустку,
Вечор на белую
Выпал частый дождик.
Ливмя льет, поливает,
Белую капустку завивает.

* * *

Ах ты, радуга-дуга,
Ты высока и туга!
Не дай дождичка,
Дай мне ведрышко.
Чтобы деткам погулять,
Чтоб теляткам поскакать,
Нужно солнышко,
Колоколнышко!



**Дон! Дон! Дон!
Загорелся кошкин дом,
Коза выскочила,
Глаза выпучила,
Залить не умеет.

Дон! Дон! Дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит курица с ведром,
Но не добежала.
Воду расплескала.

Дон! Дон! Дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит уточка с ковшом
Да ковш уронила,
Воду-то разлила.

Дон! Дон! Дон!
Загорелся кошкин дом,
Бежит кисонька с горшком,
Залить хочет молоком;
Но не добежала,
Горшок расплескала,

Дон! Дон! Дон!
Погорел весь кошкин дом!
Где теперь кошечке жить?

Дождик, дождик, припусти!
Дай цветочкам подрасти.

Лей, лей веселей,
Землю-матушку полей.

* * *

Не иди, дождик, где косят,
А иди, дождик, где просят!

Не иди там, где жнут,

А иди, где ждут!

Стучит, бренчит по улице:
Фома едет на курице,
Тимошка — на кошке
По кривой дорожке.

— Куда, Фома, едешь?
Куда погоняешь?
— Еду сено косить.
— На что тебе сено?
— Коровок кормить.

— А на что коровы?
— Молоко доить.

— А зачем молоко?
— Ребяток кормить.

* * *

— Ладушки, ладушки,
Где были?
— У бабушки.
— Что ели?
— Оладушки,
Пироги мяконьки,
Блины масляны,
Сыром смазаны.

Как поели, шу-у-у…
Домой полетели,
На головку сели,
Ладушки запели,
Рассказывать стали,
Где побывали.

** — Гуси вы, гуси.
Красные лапки!
Где вы бывали,
Что вы видали?
— Мы видали волка:
Унес он гусенка,
Да самого лучшего,
Да самого большего!

— Гуси вы, гуси,
Красные лапки!
Шипите вы волка —
Спасайте гусенка!

* * *

Я, младешенька, Буренушку
пасу,
Я с Буренушкой до вечера
в лесу.

Я медведя повстречать боюсь.
Я медведю низко в пояс
поклонюсь.

Скажу: Дедушко,
Медведушко,
Ты не тронь мою коровушку,
Не сгуби мою головушку!

* * *

** — Ножки, ножк и, где вы
были?
— За грибами в лес ходили.
— Что вы, ручки, работали?
— Мы грибочки собирали.
— А вы, глазки, помогали?
— Мы искали да смотрели —
Все пенечки оглядели.
Вот и Ванюшка с грибком,
С подосиновичком!

* * *

Я по лесу по зеленому бреду,
Я грибочки в кузовок соберу,
Я в осиннике рыжики беру,
По березничку березовики,
По сосновым пням — опеночки,
А под елкой белый гриб —
боровик.

* * *

На утренней на заре,

По весенней по росе,
Перед восходом солнышка,
Перед восходом красного,
Летала мелка пташечка,
Быстрая ласточка,
Сизая касаточка.

* * *

Долина ты моя, долинушка,
Ты раздолье мое, мое широкое!
Вырастала роща, роща
березовая,
Как по той ли роще росли
пенушки,
Как по тем ли по пням росли
ягодки.

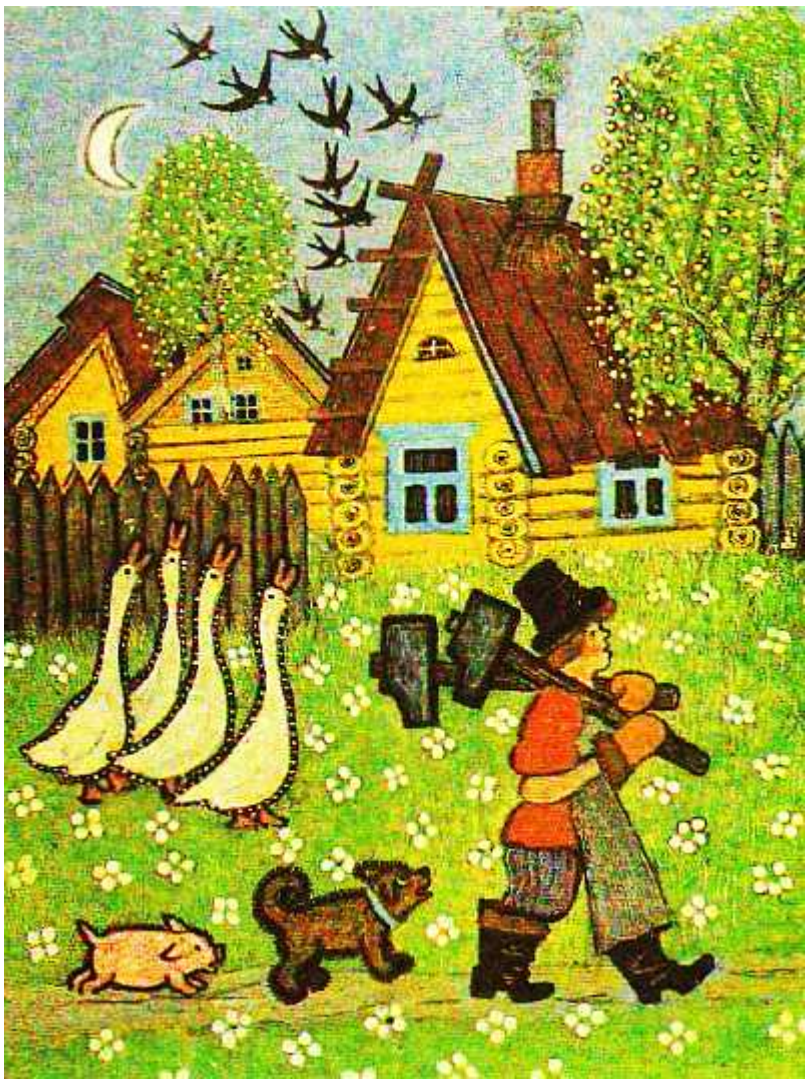
* * *

Во реченьке-речке
Купался бобер,—
Купался, купался,
Не выкупался,
На горку взошел,
Весь вымарался,
Под горку сошел,
Отряхивался.
Лисица добра
Будила бобра:
«Ты вставай, бобер,
Ты вставай, молодой!
Охотники свищут:
Тебя, бобра, ищут.
Хотят бобра бить,
Хотят застрелить,
Маше шубу сшить,
Бобром опушить».

* * *

* Зайчишка-трусишка

По полю бежал,
В огород забежал,
Морковку нашел,
Капустку нашел,
Сидит грызет.
Иди прочь —
Хозяин идет!



Идет Кузьма из кузницы,
Несет Кузьма два молота.

— Тук, тук, тук!
Вот ударим разом вдруг:
Для всех людей
Накуем гвоздей!

* * *

Долгоногий журавель
На мельницу ездил,
Диковинку видел:

Коза муку мелет,
Козел засыпает,
А маленькие козленочка
Муку выгребают.
Сова из-за угла смотрит,
Ногами топочет,
Головою вертит.

* * *

Тень-тень, потетень,
Выше города плетень.
Сели звери под плетень,
Похвалялись весь день.
Похвалялась лиса:
— Всему свету я краса!

Похвалялся зайка:
— Поди догоняй-ка!
Похвалялись ежи:
— У нас шубы хороши!

* * *

Наша-то хозяюшка
Сметлива была,
Всем в избе работушку
К празднику дала:
Чашечку собачка моет языком.
Мышка собирает крошки
под окном.

По столу котище лапою
скребет,
Половичку курочка веничком
метет.

* * *

Как петух в печи пироги печет,
Кошка на окошке рубаху шьет,
Поросенок в ступе горох толчет,
Конь у крыльца
в три копыта бьет,
В три копыта бьет, хозяина.
зовет.

* * *

Высоко звезда восходила,
Выше лесу, выше темного,
Выше ельничку-березничку,
Выше зеленой дубравушки.

* * *

Катился месяц ясный
По лазоревому небу,
Кидал лучи светлые
На реки на быстрые, глубокие.

* * *

Как по морю, морю.
По синему морю
Плыли, выплывали
Гусли-самогуды.
Выплывали гусли
На крут бережочек,
На крут бережочек,
На желтый песочек.

Увидала матушка,
Закричала нянюшкам:

«Уж вы нянюшки,
Вы голубушки,
Вы возьмите гусли
К Галиной постельке,
Пусть гусли играют,
Галю потешают».

* * *

Ходит Сон
Близ окон,
Бродит Дрема
Возле дома,
И глядят —
Все ли спят?

* * *

Баю-баюшки-баю,
Баю Лизоньку мою,
Когда вырастешь большая,
Будешь в школу ты ходить,
Будешь в школу ты ходить,
Книжки в сумочке носить.

Песенки народов СССР

Латышская

Был мальчонка пастушонком
Крохотного роста.
Из колючек одежонка,
Шапка из бересты.

Бел туман, в росе дороги,
Плохо пастушонку;
От росы замерзли ноги.

Скрыл туман Буренку,

Выйди, солнышко, скорее,
Лейся, землю грея,
Чтоб мальчонке-пастушонку
Стало веселее!

Армянская
***ЛАСТОЧКА**

Ласточка — тивит-тивит! —
К нам летит,
Ах, к нам летит!

А под крылышком ее
Весна сидит,
Ах, весна сидит!

Молдавская

Раз — косили, два — косили,
Сено в копны сносили:
Заяц косой
С острой косой.

Зайчонок серенький
С маленьким серпиком,
Журавли с цаплями
С длинными граблями.

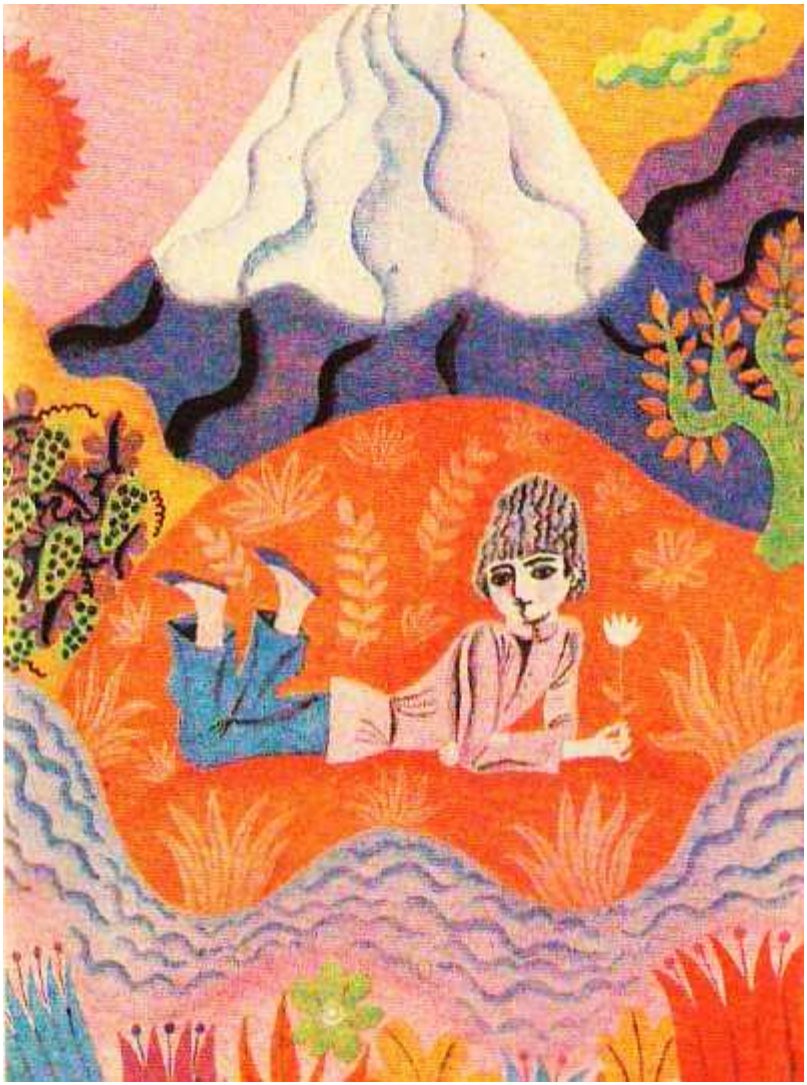
Ой, перепелке
Ходить колко!
Она кашу несла,
По дороге растрясла.

Армянская
МАЛЬЧИК И ВОДА

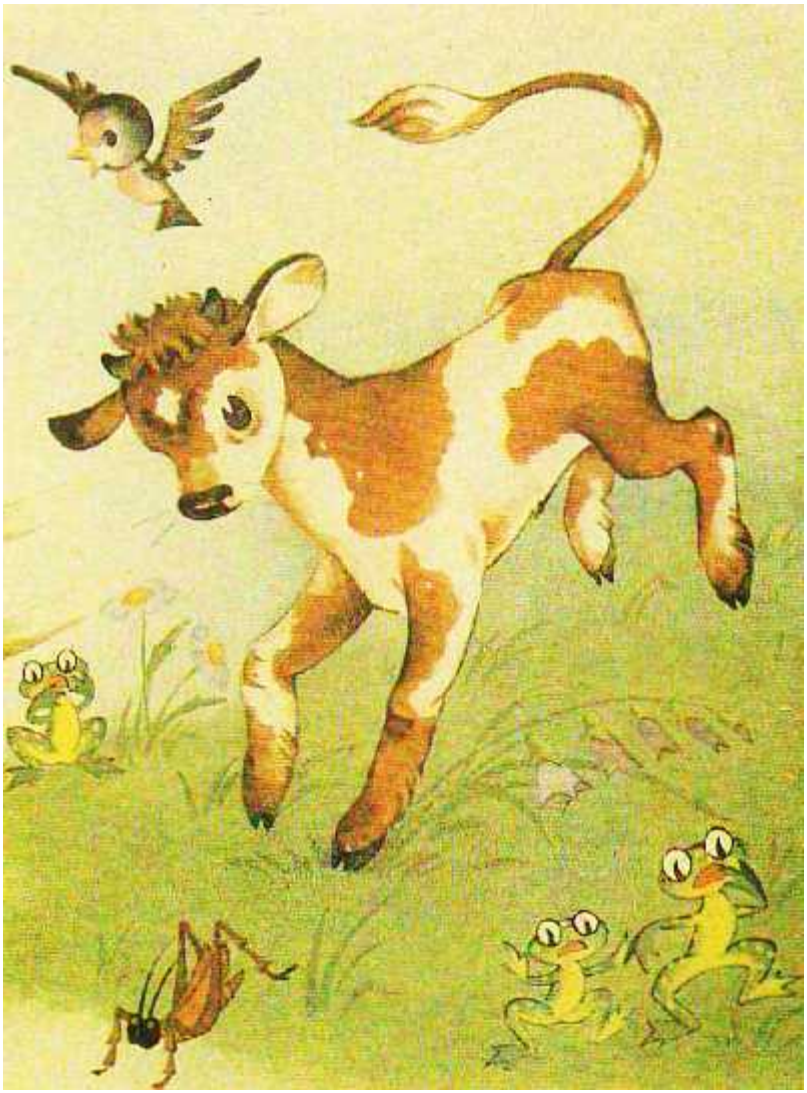
С какой горы

ты бежишь сюда,
Водичка моя прохладная?
— С той высокой горы,—
отвечала вода,—
Где снежная шапка громадная.
— Ответь мне скорей:
побежишь ты куда.
Водичка моя прохладная?
— На луг побегу,—
отвечала вода, —
Туда, где цветы нарядные.
— Ты лучше осталась бы
здесь навсегда,
Водичка моя прохладная!
— Я в садик спешу,—
отвечала вода,
Где гроздья висят виноградные.
— А солнышко сядет,
что будет тогда,
Водичка моя прохладная?
— В канавку стеку,—
отвечала вода, —
Пусть козлик попьет,
я не жадная!

Дагестанская
ПЕСНЯ ПАСТУШКА



Стадо, слышите, идет?
Выходите из ворот,
Девочки!
У коров круглы бока —
Надоите молока.
Девочки!
За работу пастушку
Дайте сыру, творожку,
Девочки!



Литовская

Бу-буя рогатый,
Бу-буя хвостатый,
Бу-бу, я ушастый
Бу-бу очень страшный,
Бу-бу, испугаю;
Бу-бу, забодаю.

Коми-пермяцкая
ВСТАВАЙ, МИТЕНЬКА

— Мити, Митенька, проснись
Да с полатцев-то спустись!

Слышишь, крикнул петушок,
За селом поет рожок,

На крылечке дверь скрипит,
У колодца гусь трубит,

Журавли в бору курлычут,
А с реки утята кличут:

«Митя, Митенька, вставай,
Светлый день не прозевай!»

Удмуртская
ДОЖДИК

Дождик, чаще! Дождик, пуще!
Чтобы рос овес погуще!

Чтобы в ковшике у нас
Был всегда овсяный квас;
Чтобы в каждой чашке-плошке
Были вкусные лепешки,
А по праздникам блины
ВО-О-ОТ ТАКОЙ ВЕЛИЧИНЫ!

Белорусская

Горкой, горкой, горушкой
Идет один Егорушка,

Волков не побоялся,
Пошел — не испугался!

Срезал Егор дудочку,
Дудочку-погудочку,

Звонко, словно скворушка,
Засвистал Егорушка.

К деду — через горку —
Пришел один Егорка!

Дагестанские

Гром,
Греми
По горам,
Подними тарарам,
Бурдюки развяжи
Над полосками ржи,
Чтобы стебель был высок,
Золотился колосок!

ДОЧЕНЬКА

Ты вставала
На заре,
Танцевала
На ковре,
Доченька!
В зной, бывало,
По утрам
Подавала
Нам айран,
Доченька!
Шкурки сушила,
Шапки кроила,
Братьям дарила —
Дочка моя,
Доченька!

Чувашская
МЕДОК

Мы лесами
Шли густыми
И оврагами

Крутыми,
Где медведя
Не бывало,
Где и птица Не летала…

Там в дупле большой
Осины
Угнездился рой
Пчелиный,

Мы медок соберем —
Деток накормим.

Эстонская

Море, море,
Поскорей
Щук отдай нам
И лещей.

Если будешь спорить
Ты со словом нашим:

Не отдашь лещей и щук, —
Мы тебя распашем.

И посеем рожь, рожь,
И горох взойдет хорош,

Будет по ветру клониться
Белоярая пшеница
И гречиха в цвет рядиться.

Кабардино-Балкарская
ЗАЯЦ

Заяц мчится
Что есть мочи,
Заяц схорониться
Хочет.
То бежит он
И кружит.
То лежит он
Весь дрожит.
Бедный, он
Всего боится…
Где укрыться
Ото зла —
От лисицы
И куницы,
От орлицы
И орла?
Он боится
Даже белки,
Певчей птицы —

Даже мелкой.
…Уши стрелы,
Хвост сучок.
Прыгнул белый
И — молчок.

Украинские
ПРИДИ, ПРИДИ, СОЛНЫШКО

Приди, приди, солнышко,
Под мое оконышко,
Засвети щедрее,
Всех согрей скорее.
Лей щедрее, солнышко,
Золото в оконышко.
Деточки играют,
Тебя ожидают.

ПРЫГНУЛ КОЗЕЛ В ОГОРОД

Прыгнул козел в огород,
В огород.
Вытоптал козел чеснок,
Чеснок,
Еще синий барвинок,
Барвинок
Да пахучий василек.
Василек.
Поймали козла за рожок.
За рожок,
Повели козла на торжок,
На горжок,
Взяли за козла пятачок,
Пятачок.

Латышские
ВСЕМ ДЕРЕВЬЯМ ПО ПОДАРКУ

От зари вечерней яркой

Всем деревьям по подарку:
Дубу, дубу —
Золотую шубу,
Ясеню — сорочку,
Липам по платочку,
В чаще каждому кусту —
По цветному лоскуту.

* * *

Липа калинушка
Люлечку качали.
Бабушка да матушка
К делу приучали.

Норвежская
*** ПЕСНЯ МОРЯКА**

Мы поднимаем якоря
И отплываем чуть заря.
Море зовет,
Ветер поет.
Вперед!
Вперед!
Вперед!

Мы поднимаем якоря
И отплываем чуть заря.
Помни свой край!
Не унывай!
Прощай!
Прощай!
Прощай!

Шведская
ТРУДОЛЮБИВЫЙ НИССЕ

Хоть Ниссе ростом невелик,
Он все премудрости постиг:

Умеет он пахать и жать,
Умеет яблони сажать,
Он знает, как испечь пирог,
Как делать масло и творог,

Он может сапоги тачать,
Ребят умеет он качать,
Он знает, где грибы в лесу,
Он может выследить лису,
Он может строить, жарить, шить,
С таким легко на свете жить!

Польская
БРАТИШКИНА РУБАШКА

— Ой, стирала я рубашку
Силы не жалела.
Брат за три версты уехал —
Она все белела.

Английская
РОБИН-КРАСНОШЕЙКА

Робин-красношейка
Сел на старый клен.
Вверх полезла кошка,
вниз спустился он.
Вниз полезла кошка
он взлетел опять.
Сел на клен и говорит:
— Можешь ли поймать?

Робин сел на крышу,
с крыши на карниз.
Вверх полезла кошка,
да слетела вниз.
Робин по карнизу скачет
скок да скок.
Кошка смотрит снизу,
лижет правый бок.

Народов Югославии
ЙОВАН

У нашего Йована
Курица подкована,
Петухи запряжены,
В сапоги наряжены;

Овцы яйца несут,
Козы уток пасут,
Муравьи клюют овес,

Поле пашет старый пес.

СТРИЖУ

Стриж,
Стриж-стригунок,
Отстриги мне
Лоскуток
Голубого неба —
Дам краюшку
Хлеба!

Болгарские
НА ПАШНЕ

Под зеленой
под горою
самой раннею порою
сеют во поле
пшеницу.

Пусть растет
и колосится,
и под солнцем золотится,
чтобы жали молодицы.

Чтобы с песней
дружно жали
и в снопы ее
вязали.

Чтобы парни молотили,
чтобы люди
с хлебом были.
Чтобы ели
да хвалили!

ЛЕСНОЙ НАРЯД

Не прял лес зимой,
не ткал,
без всякого дела стоял,
а растаял снег
да ручей запел —
лес в зеленый шелк
сам себя одел!

Шведская
МАЛЕНЬКИЕ ПАСТУХИ

Поет рожок, поет рожок!
Мы гоним стадо на лужок.
Пасем коров мы целый день,
Лишь станет жарко, гоним
в тень.

К студеной речке водим пить,
А к вечеру спешим доить.
Поет рожок, поет рожок!
Неси-ка кружку, мой дружок!

Английская
ОСЛИК

Ослик, ослик дорогой,
Рот, пожалуйста, открой,
Затруби и загуди,
Всех лентяев разбуди.

Народов Югославии
СВИРЕЛЬ

Из тонкой свирели
Рассыпались трели
И затерялись где-то.

А птицы летали,
И трели клевали,

И пели все лето.

ДОЖДЮ

Ливень, ливень,
Водолей,
лей,
лей!
Ты водицы
Не жалей,
лей,
лей!
Для пшеницы,
Для полей,
лей,
лей!

Немецкая
НЕБЫЛИЦЫ

Встаю я под вечер,
А утром ложусь.
Гогочет петух,
Кукарекает гусь.
Я платье для куклы
Стираю метлой
И в печке дрова
Зажигаю пилой.
Вливаю три супа
В кастрюлю с яйцом.
Песенка с крышкой,
Кастрюля с концом.

Венгерские
***ПИРОГ**

Мы спросили нашу печь:
— Что сегодня нам испечь? —
Печку мы спросили,

тесто замесили.
Тесто скалкой раскатали,
раскатали —
не устали.
Начинили творогом
и назвали пирогом!
Ну-ка, печка,
дай творожнику местечко!

ВОРОБЬИНАЯ ПЕСЕНКА

Воробьишке
на ветке не сидится:
стал он прыгать,
скакать, веселиться!
Веселился, веселился,
да с березы и свалился!
Он заохал, захромал:
— Ох, я ноженьку сломал!
Будет вечером
скрипочка играть,
как теперь мне
венгерку плясать?

ЛАСТОЧКА ПОД КРЫШЕЙ

Ходит гусь босой,
студит лапы росой,

а ястреб летит —
сапожка не запылит!

Ласточка в небе
милей ястребка,
краше гусака.

А индюк чем гордится?
Ни с кем во дворе
не желает водиться,
кричит-бренчит:
— У меня гребень набекрень,

у меня гребень набекрень!

Немецкие

ЗНАЮТ МАМЫ, ЗНАЮТ ДЕТИ…

Знают мамы,
Знают дети.
Знают взрослый и малыш:
На безногом табурете
Ни за что не усидишь,
Без колес не сдвинешь воза,
Хоть впряги в него коня,
Не спасешься от мороза,
Если в печке нет огня.
От иголки мало толка,
Если без ушка иголка.
Так и руки — без труда
Не годятся никуда.

КОНЬ

Гоп-гоп-гоп,
Конь пошел в галоп!
Напою коня лихого,
Сам прибью коню подкову.
Гоп-гоп-гоп,
Конь пошел в галоп!
Гоп-гоп-са,
Дам коню овса!
Если дашь ему соломы,
Не отъедешь и от дома.
Гоп-гоп-са,
Дам коню овса!

Чешская

ГОП, КОЗЛИК!

Знакомы вы с бабушкой
нашей?

Кормила козла она кашей.
Гоп, козлик!
Топ, козлик!
Гоп, козлик!
Топ, топ!
А козлик добрался до полки,
Оставил от чашек осколки.
Гоп, козлик!
Топ, козлик!
Гоп, козлик!
Топ, топ!

Народов Югославии
ДВЕ ДОРОГИ

— В лес пойду
Дорогой длинной —
Наберу
Ведро малины.

— Не ходи
Дорогой длинной —
Там стоит
Комар с дубиной,

— Я пойду Короткой.
— Там улитка
С плеткой.

— Я пирог
Возьму с собой.
— Ну, тогда
Иди любой.

Французская
ОСЛИК МОЙ, БЫСТРЕЙ ШАГАЙ

Ослик мой, быстрей шагай,
Едем мы в далекий край.
Что оттуда привезем?

Привезём в родимый дом
Ломтик солнечный в мешке,
Ломтик лунный в узелке!

Норвежская
ТАНЦУЙ, МОЯ КУКЛА

Танцуй, моя кукла,
Танцуй веселей,
Танцуй веселей,
Каблуков не жалей.
Танцуй, моя милая кукла!
Танцуй, моя кукла,
Танцуй без забот,
А туфельки
Новые папа сошьет.
Танцуй, моя милая кукла!

Английская

Рано в кровать,
Рано вставать —
Горя и хвори
Не будете знать.

Шотландская
КРОШКА ВИЛЛИ ВИНКИ

Крошка Вилли Винки
Ходит и глядит:
Кто не снял ботинки?
Кто еще не спит?
Стукнет вдруг в окошко
Или дунет в щель:
Вилли Винки-крошка
Лечь велит в постель.

Где ты, Вилли Винки?
Влезь-ка к нам в окно.
Кошка на перинке
Спит уже давно,
Спят в конюшне кони,
Начал пес дремать,
Только мальчик Джонни
Не ложится спать.

ПРИСКАЗКА

Он, ребята, та-ра-ра!
На лугу стоит гора,
А на той гіре дубок,
А на дубе воронок.
Ворон в красных сапогах,
В позолоченных серьгах;
Черный ворон на дубу,
Он играет по трубу.
Труба точенная, позолоченная,
Труба ладная, песня складная.
Утром он в трубу грубит,
К ночи сказки говорит.
Собираются зверьки
Ворона послушать,
Прянички покушать.

** **ЗИМОВЬЕ**

Надумали — бык, баран, свинья, кот да петух жить в лесу.

Хорошо летом в лесу, привольно! Быку и барану травы вволю, кот ловит мышей, петух собирает ягоды, червяков клюет, свинья под деревьями корешки да желуди роет. Только и худо бывало друзьям, ежели дождик пойдет.

Так лето прошло, наступила поздняя осень, стало в лесу холодать. Бык прежде всех спохватился зимовье строить. Встретил в лесу барана:

— Давай, друг, зимовье строить! Я стану из леса бревна носить да столбы тесать, а ты будешь щепу драть.

— Ладно, — отвечает баран, — согласен,

Повстречали бык и баран свинью:

— Пойдем, Хавронюшка, с нами зимовье строить. Мы станем бревна носить, столбы тесать, щепу драть, а ты будешь глину месить, кирпичи делать, печку класть.

Согласилась и свинья.

Увидели бык, баран и свинья кота:

— Здравствуй, Котофеич! Пойдем вместе зимовье строить! Мы станем бревна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, а ты будешь мох таскать, стены конопатить. Согласился и кот.

Повстречали бык, баран, свинья и кот в лесу петуха:

— Здравствуй, Петя! Идем с нами зимовье строить! Мы будем

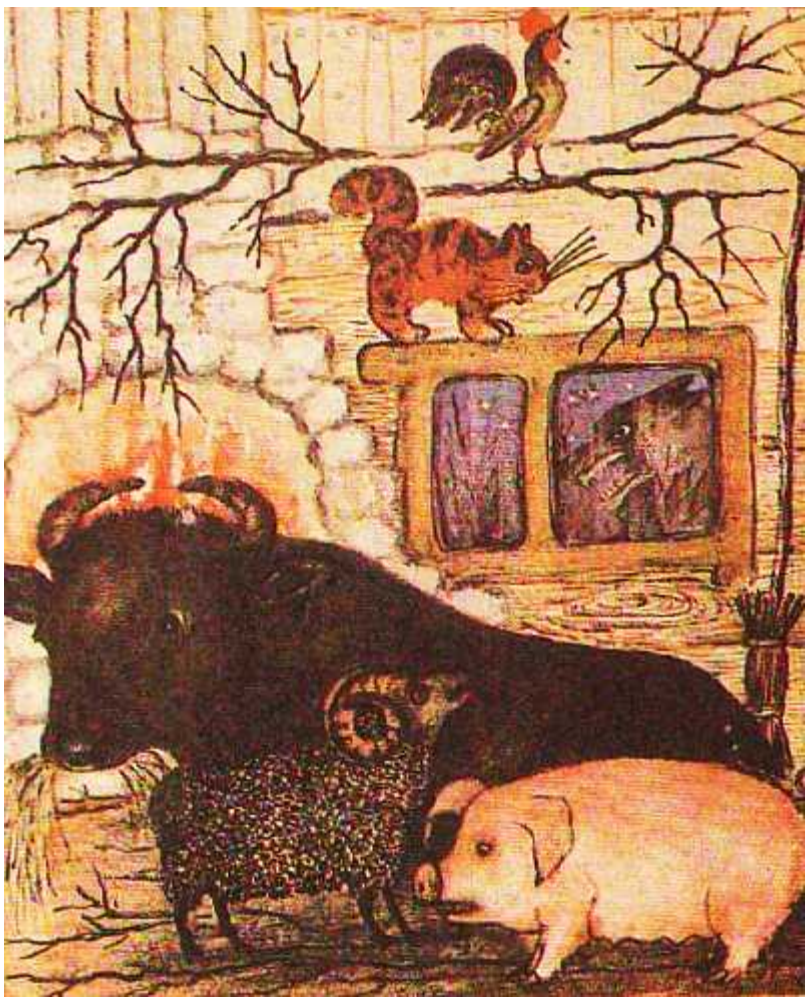
бревна носить, столбы тесать, щепу драть, глину месить, кирпичи делать, печку класть, мох таскать, стены конопатить, а ты — крышу крыть. Согласился и петух.

Выбрали друзья в лесу место посуше, наносили бревен, натесали столбов, щепы надрали, наделали кирпичей, моху натаскали стали рубить избу.

Избу срубили, печку сложили, стены проконопатили, крышу покрыли. Наготовили на зиму запасов и дров.

Пришла лютая зима, затрещал мороз. Иному в лесу холодно, а друзьям в зимовье тепло. Бык и баран на полу снят, свинья забралась в подполье, кот на печи песни поет, а петух под потолком на жердочке пристроился.

Живут друзья не горюют.



А бродили по лесу семь голодных волков, увидели новое

зимовье. Один, самый смелый волк, говорит:

— Пойду-ка я, братцы, посмотрю, кто в этом зимовье живет. Если скоро не вернусь, прибегайте на выручку.

Вошел волк в зимовье и прямо на барана угодил.

Барану деваться некуда. Забился баран в угол, заблеял страшным голосом:

— Бэ-э-э!.. Бз-э-э!.. Бэ-э-э!..

Петух увидел волка, слетел с жердочки, крыльями захлопал:

— Ку-ка-ре-ку-у!..

Соскочил кот с печи, зафыркал, замяукал:

— Мя-у-у!.. Мя-у-у!.. Мя-у-у!..

Набежал бык, рогами волка в бок:

— У-у-у!.. У-у-у!.. У-у-у!..

А свинья услыхала, что наверху бой идет, вылезла из подполья и кричит:

— Хрю!.. Хрю!.. Хрю! Кого тут съесть?

Туго пришлось волку, едва жив из беды вырвался. Бежит, товарищам кричит:

— Ой, братцы, уходите! Ой, братцы, бегите!

Услыхали волки, пустились наутек.

Бежали час, бежали два, присели отдохнуть, красные языки вывалили.

А старый волк отдышался, им говорит:

— Вошел я, братцы мои, в зимовье, вижу — уставился на меня страшный да косматый.

Наверху захлопало, внизу зафыркало!

Выскочил из угла рогатый, бодатый — мне рогами в бок!

А снизу кричат: «Кого тут съесть?» Не взвидел я свету — и вон…

Ой, бежимте, братцы!..

Поднялись волки, хвосты трубой только снег столбом.

ЛИСА И ГУСИ

Пришла однажды лиса на лужок.

А на лугу были гуси.

Хорошие гуси, жирные.

Обрадовалась лиса и говорит:

— Вот я сейчас всех вас съем!

А гуси говорят:

— Ты, лиса, добрая! Ты, лиса, хорошая, не ешь, пожалей нас!

— Нет! — говорит лиса, — не буду жалеть, всех съем!

Что тут делать?

Тогда один гусь говорит:

— Позволь, лиса, нам песню спеть, а потом ешь нас!

— Ну, ладно, — говорит лиса, — пойте!

Стали гуси в ряд и запели:

Га!

Га-га!

Га-га-га!

Га-га-га-га!

Они и теперь поют, а лиса ждет, когда они кончат.

ЛИСА И КОЗЕЛ

Бежала лиса по дороге, на ворон зазевалась и упала в колодец. Воды в колодце немного, утонуть не утонешь, а выскочить — не выскочишь.

Сидит лиса, горюет. Что тут делать?

Вот идет по той же, дороге козел, головой помахивает, бородой потряхивает, по сторонам поглядывает.

От нечего делать заглянул козел в колодец. Увидел там лису и спрашивает:

— Здорово, лисонька! Что ты тут делаешь?

— Да вот отдыхаю. На верху-то жарко, а тут и прохладно, и водицы холодненькой сколько хочешь.

А, козлу давно пить хочется.

— Да хороша ли вода-то?

— Вода-то хороша, — отвечает лиса. — Да ты прыгай сюда, — вот и попробуешь. Места нам и двоим хватит.

Козел сдуру и прыгнул. Воду замутил, чуть лису не задавил.

Рассердилась лиса, бранится:

— Ишь, бородатый, и прыгнуть не сумел — всю забрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца. Только козел ее и видел.

Сидит козел в колодце. До вечера досидел, не знает, как выбраться.

Хватился хозяин козла, пошел искать. Искал, искал, насилу нашел. Веревку принес и козла из колодца вытащил.

** **СМОЛЯНОЙ БЫЧОК**

Жили-были дедушка да бабушка. Была у них внучка Танюшка. Сидели они один раз у своего дома, а мимо пастух стадо коров гонит. Коровы всякие: и рыжие, и пестрые, и черные, и белые. А с одной коровой рядом бежал бычок — черненький, маленький. Где припрыгнет, где прискачет. Очень хороший бычок.

Танюшка и говорит:

— Вот бы нам такого теленочка.

Дедушка думал-думал и придумал: достану для Танюшки

теленочка. А где достанет — не сказал.

Вот настала ночь. Бабка легла спать. Танюшка легла спать, кошка легла спать, собака легла спать, куры легли спать, только дедушка не лег. Собрался потихоньку, пошел в лес.

Пришел в лес, наковырял с елок смолы, набрал полное ведро и вернулся домой.

Бабка спит, Танюшка спит, кошка спит, собака спит, куры тоже уснули, один дедушка не спит — теленочка делает. Взял он соломы, сделал из соломы бычка. Взял четыре палки, сделал ноги. Потом приделал головку, рожки, а потом всего смолой вымазал, и вышел у дедушки смоляной бычок, черный бочок. Посмотрел дедушка на бычка — хороший бычок. Только чего-то у него не хватает. Чего же это у него не хватает? Стал дедушка рассматривать рожки есть, ножки есть, а вот хвоста-то нет! Ваял дедушка веревочку, приладил и хвост. И только успел хвост приладить — глядь! — смолимой бычок сам в сарай побежал.

Встали утром Танюшка с бабушкой, вышли во двор, а по двору гуляет смоляной бычок, черный бочок. Обрадовалась Танюшка, нарвала травы, стала смоляною бычка кормить. А потом повела бычка пасти. Пригнала на крутой бережок, на зеленый лужок, за веревочку привязала, а сама домой пошла. А бычок траву ест, хвостиком размахивает.

Вот выходит из лесу Мишка-медведь. Постоял, постоял, туда-сюда поглядел — увидел бычка. Стоят бычок к лесу задком, не шелохнется, только шкурка на солнышке блестит.

«Ишь, жирный какой, — думает Мишка — медведь, — съем бычка».

Вот медведь бочком, бочком к бычку подобрался, схватил бычка… да и прилип. А бычок хвостиком взмахнул и пошел домой. «Топ-топ!..» Испугался медведь и просит:

— Смоляной бычок, соломенный бочок, отпусти меня в лес!

А бычок шагает, медведя за собой тащит.

А на крылечке и дедушка, и бабушка, и Танюшка сидят, бычка встречают. Смотрят а он медведя привел.

Вот так бычок! говорит дедушка. — Смотри, какого здоровенного медведя привел. Сошью теперь себе медвежью шубу.

Испугался медведь и просит:

— Дедушка, бабушка, внучка Танюшка, не губите меня, отпустите меня, я вам за это из лесу меду принесу.

Выпростал дедушка медвежьи лапы из бычковой спины. Бросился медведь в лес. Только его и видели.

Вот на другой день Танюшка опять погнала бычка пастись. Бычок траву ест, хвостиком помахивает. Вот выходит из лесу волчище серый хвостище. Кругом осмотрелся — увидал бычка. Подкрался волк, зубами щелк, да и вцепился бычку в бок, вцепился да и завяз в смоле. Волк туда, волк сюда, волк и так и этак. Не вырваться серому. Вот и стал он просить бычка:

— Быченька-бычок, смоляной бочок! Отпусти меня в лес!

А бычок будто не слышит, повернулся и идет домой. «Топ-топ!» — и пришел.

Увидел старик волка и говорит:

— Эй! Вот кого сегодня бычок привел! Будет у меня волчья шуба.

Испугался волк: — Ой, старичок, отпусти меня в лес, я тебе за это мешок орехов принесу.

Выпростал дедушка волка только того и видели.

И назавтра бычок пошел пастись. Ходит по лужку, травку ест, хвостиком мух отгоняет. Вдруг выскочил из лесу зайчик-побегайчик. Смотрит на бычка удивляется: что это за бычок здесь гуляет? Подбежал к нему, тронул лапкой — и прилип.

— Ай, ай, ай! — заплакал зайчик-побегайчнк.

А бычок «топ-топ!» — привел его домой.

— Вот молодец, бычок! — говорит дедушка. Сошью теперь Танюшке рукавички заячьи.

А заинька просит:

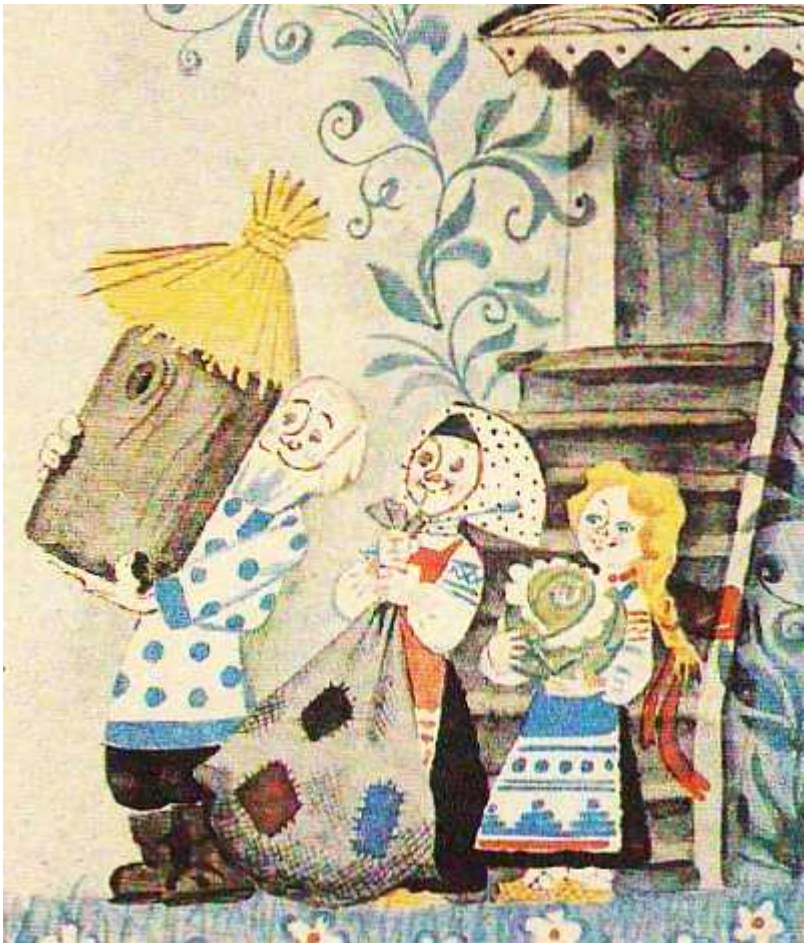
— Отпустите меня. Я вам капустки принесу да ленточку красную для Танюшки.

Выпростал старик зайчишкину лапку. Ускакал заинька.

Вот под вечер сели дедушка, да бабушка, да внучка Танюшка на крылечке — глядят: бежит медведь к ним на двор, несет целый улей меду — вот вам!

Не успели мед взять, как бежит серый волк, несет мешок орехов — пожалуйста!

Не успели орехи взять, как бежит заинька— кочан капусты несет да ленточку красную для Танюшки — возьмите скорее! Никто не обманул.



ЖИХАРКА[11]

Жили-были в избушке кот, петух да маленький человечек — Жихарка. Кот с петухом на охоту ходили, а Жихарка домовничал.

Обед варил, стол накрывал, ложки раскладывал. Раскладывает да приговаривает: — Эта простая ложка — котова, эта простая ложка — Петина, а эта не простая, точеная, ручка золоченая, — это Жихаркина. Никому ее не отдам.

Вот прослышала лиса, что в избушке Жихарка один хозяйничает, и захотелось ей жихаркиного мясца попробовать.

Кот да петух, как уходили на охоту, всегда велели Жихарке двери запирать. Запирал Жихарка двери. Все запирал, а один раз и забыл. Справил Жихарка все дела, обед сварил, стол накрыл, стал ложки раскладывать, да и говорит: Эта простая ложка котова, эта простая ложка Петина, а эта не простая, точеная, ручка золоченая, — Жихаркина. Никому ее не отдам.

Только хотел ее на стол положить, а по лестнице — топ-топ-топ.

Лиса идет!

Испугался Жихарка, с лавки соскочил, ложку на пол уронил — и поднимать некогда, — да под печку и залез. А лиса в избушку вошла, глядь туда, глядь сюда — нет Жихарки.

«Постой же, — думает лиса, — ты мне сам скажешь, где сидишь».

Пошла лиса к столу, стала ложки перебирать: — Эта ложка простая Петина, эта ложка простая — котова, а эта ложка не простая — точеная, ручка золоченая, — эту я себе возьму.

А Жихарка-то под печкой во весь голос:

— Ай, ай, ай, не бери, тетенька, я не дам!

— Вот ты где, Жихарка!

Подбежала лиса к печке, лапку в подпечье запустила, Жихарку вытащила, на спину перекинула — да в лес.

Домой прибежала, печку жарко истопила: хочет Жихарку изжарить да съесть.

Взяла лиса лопату. — Садись, — говорит, — Жихарка.

А Жихарка маленький, да удаленький. На лопату сел, ручки-ножки растопырил — и в печку-то и ней дет.

— Не так сидишь, — говорит лиса.

Повернулся Жихарка к печи затылком, ручки-ножки растопырил — в печку-то и нейдет. — Да не так, — лиса говорит.

— А ты мне, тетенька, покажи, я ведь не умею.

Экой ты недогадливый! Лиса Жихарку с лопаты сбросила, сама на лопату прыг, в кольцо свернулась, лапки спрятала, хвостом накрылась. А Жихарка ее толк в печку да заслонкой прикрыл, а сам скорей вон из избы да домой.

А дома-то кот да петух плачут, рыдают: Вот ложка простая — котова, вот ложка простая — Петина, а нет ложки точеной, ручки золоченой, да и нет нашего Жихарки, да и нет нашего маленького!

Кот лапкой слезы утирает, Пети крылышком подбирает.

Вдруг по лестнице — тук-тук-тук. Жихарка бежит, громким

голосом кричит: — А вот и я! А лиса в печке сжарилась!

Обрадовались кот да петух. Ну Жихарку целовать! Ну Жихарку обнимать! И сейчас кот, петух и Жихарка в этой избушке живут, нас в гости ждут.

ПЕТУХ ДА СОБАКА

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животов у них только и было, что петух да собака, да и тех они плохо кормили.

Вот собака и говорит петуху: «Давай, брат Петька, уйдем в лес: здесь нам житье плохое». — «Уйдем, говорит петух, хуже не будет».

Вот и пошли они куда глаза глядят: пробродили целый день; стало смеркаться — пора на ночлег приставать. Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло и — заснули.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал: ку-ка-ре-ку!

Услыхала петуху лиса. Захотелось ей петушьим мясом полакомиться.

Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

«Вот петух, так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и перышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий!

Слети ко мне, красавчик».

— А за каким делом? — спрашивает петух.

— Пойдем ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо, — говорит петух, — только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! — подумала лиса, — Вместо одного петуха будет два».

— Где же твой товарищ? — спрашивает она. — Я и его в гости позову.

— Там, в дупле ночует, отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака ее за морду цап!.. Поймала и разорвала лису.

ПРИСКАЗКА

Слетались типы с моря,
Садились у нас на заборе,
Пели птицы,
Сказывали птицы

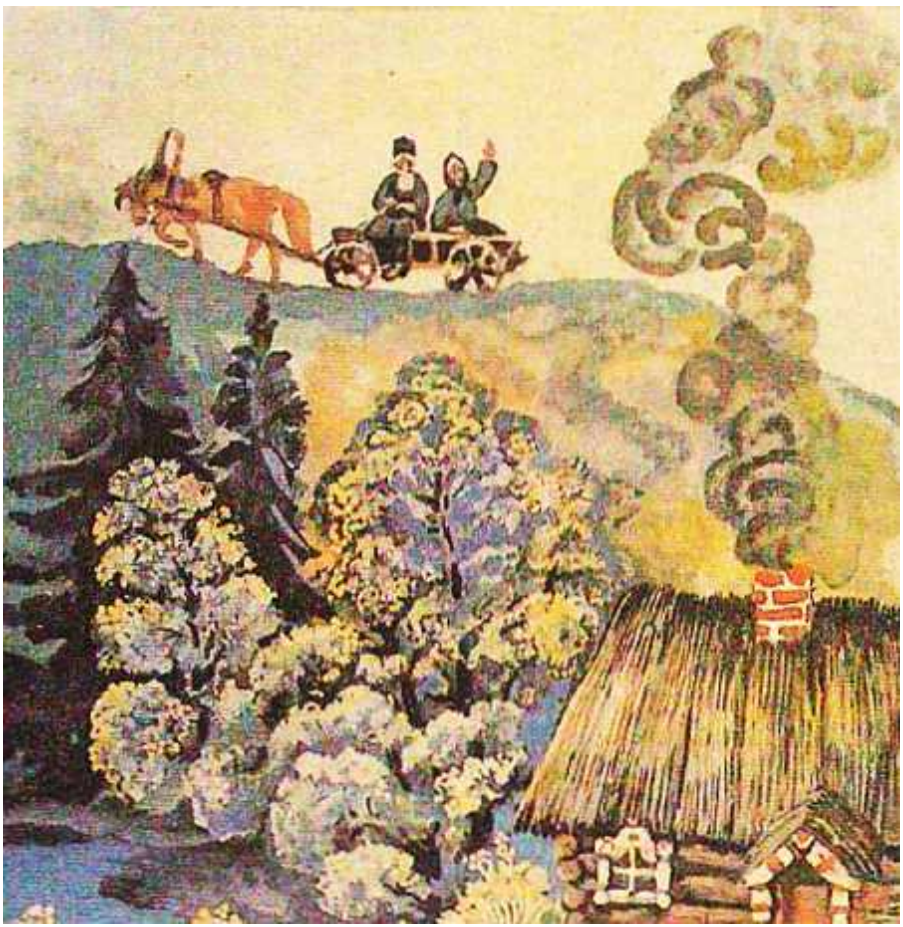
Песни да сказки,
Были да небылицы.
Одну я переняла
Да вам привезла.
Сказка про гусей-лебедей.
Слушайте, что в старину бывало;

** **ГУСИ-ЛЕБЕДИ**

Жили-были муж да жена. Были у них дочка Машенька да сын Ванюшка.

Собрались раз отец с матерью в город и говорят Маше:

— Ну, дочка, будь умница: никуда не уходи, береги братца. А мы вам с базара гостинцев привезем.



Вот отец с матерью уехали, а Маша посадила братца на

травку под окном и побежала на улицу, к подружкам.

Вдруг откуда ни возьмись, налетели гуси-лебеди, подхватили Ванюшку, посадили на крылья и унесли.

Вернулась Маша, глядь — братца нету! Ахнула она, кинулась туда, сюда — нигде Ванюшки не видно. Кликала она, кликала братец не откликается. Стала Маша плакать, да слезами горю не поможешь. Сама виновата, сама и найти братца должна.

Выбежала Маша а в чистое поле, глянула по сторонам. Видит — метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом.

Догадалась Маша, что это гуси-лебеди унесли ее братца, бросилась догонять их.

Бежала, бежала, видит стоит в поле печка. Маша к ней:

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Подбрось в меня дровец, — говорит печка, — тогда скажу!

Маша поскорее дровец нарубила, в печку подбросила.

Печка сказала, в какую сторону бежать.

Побежала Маша дальше.

Видит — стоит яблоня, вся румяными яблочками увешана, ветки до самой земли склонились. Маша к ней:

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Стряси мои яблочки, а то все ветки погнулись — стоять тяжело!

Стрясла Маша яблочки, яблоня ветки подняла, листики расправила. Маше дорогу показала. Бежит Маша дальше и видит: течет молочная речка кисельные берега. Маша к ней:

— Молочная речка — кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

Упал в меня камень, — отвечает речка, мешает молоку дальше течь. Сдвинь его в сторону — тогда скажу, куда гуси-лебеди полетели.

Отломила Маша большую ветку, сдвинула камень. Зажурчала речка, сказала Маше, куда ей бежать, где гусей-лебедей искать.

Бежала, бежала Маша и прибежала к дремучему лесу. Стала на опушке и не знает, куда теперь идти, что делать. Смотрит — сидит под пеньком еж.

— Ежик, ежик, — спрашивает Маша, — не видал ли ты, куда гуси-лебеди полетели?

Ежик говорит: «Куда я покачусь, туда и ты иди!»

Свернулся он клубочком и покатился между елками, между березками. Катился, катился и прикатился к избушке на курьих ножках, Смотрит Маша сидит в той избушке баба-яга, пряжу прядет. А Ванюшка возле крылечка золотыми яблочками играет.

Подкралась Маша тихонько к избушке, схватила братца и побежала домой.

Немного спустя глянула баба-яга в окно: нету мальчика! Кликнула она гусей-лебедей:

— Скорей, гуси-лебеди, летите в погоню!

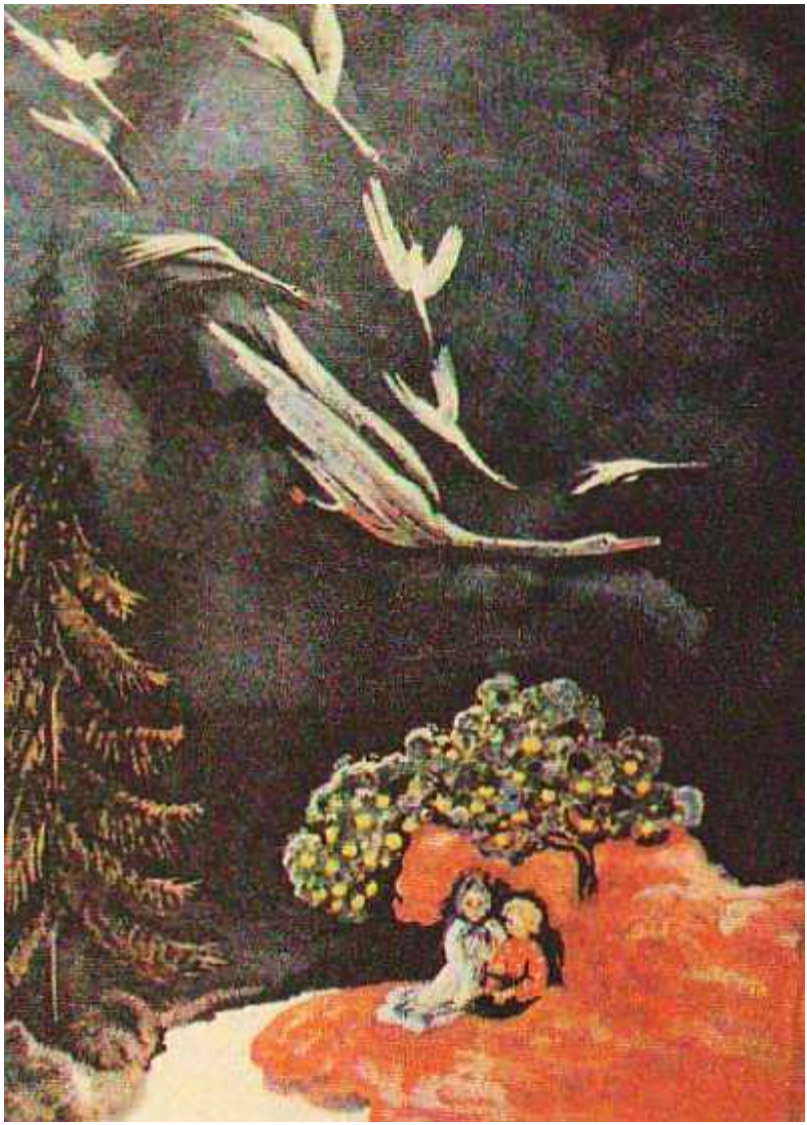
Взвились гуси-лебеди, закричали, полетели.

А Маша бежит, несет братца, ног под собой не чует. Глянула назад увидела гусей-лебедей… Что делать? Побежала она к молочной речке — кисельным берегам. А гуси-лебеди кричат, крыльями хлопают, нагоняют ее…

— Речка, речка, просит Маша, — спрячь нас!

Речка посадила ее с братцем под крутой бережок, от гусей-лебедей спрятала.

Гуси-лебеди Машу не увидали, мимо пролетели.



Вышла Маша из-под крутого бережка, поблагодарила речку и опять побежала.

А гуси-лебеди увидали ее — воротились, летят навстречу. Подбежала Маша к яблоне: — «Яблонька, яблонька, спрячь меня!»

Яблонька заслонила ее ветками, прикрыла листочками. Гуси-лебеди покружились, покружились, не нашли Машу и Ванюшку и пролетели мимо.

Вышла Маша из-под яблони, поблагодарила ее и опять пустилась бежать!

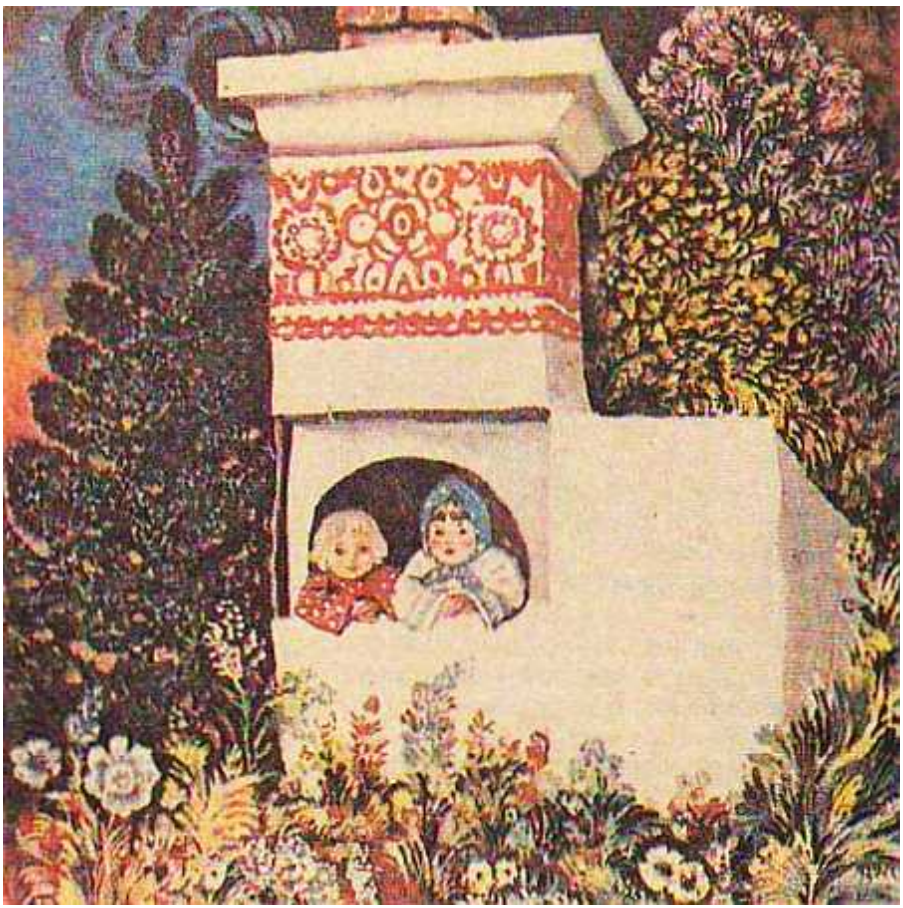
Бежит она, несет братца, уж недалеко и до дома… Да, на беду, гуси-лебеди снова увидали ее — и ну за ней! Гогочут,

налетают, крыльями над самой головой машут — того и гляди, Ванюшку из рук вырвут… Хорошо, что печка рядом. Маша к ней:

— Печка, печка, спрячь меня!

Печка ее спрятала, заслонкой закрыла.

Гуси-лебеди к печке подлетели, давай заслонку открывать, да не тут-то было. Сунулись они в трубу, да в печку не попали, только крылья сажей вымазали. Покружились они, покружились, покричали, покричали, да так пи с чем и вернулись к бабе-яге…



А Маша с братцем вылезла из печки и пустилась домой во весь дух. Прибежала домой, умыла братца, причесала, посадила на лавочку, сама рядом с ним села.

Тут скоро и отец с матерью вернулись из города, гостинцы привезли.

БЫЧОК-ЧЕРНЫЙ БОЧОК, БЕЛЫЕ КОПЫТЦА

Жили-были муж да жена, и была у них дочка — Нюрочка-девчурочка.

Приходят к ним раз подружки и просят:

— Отпустите с нами Нюрочку-девчурочку в лес — по грибы, по ягоды!

Мать да отец говорят:

— Ступайте, только не потеряйте ее в лесу: она у нас маленькая — заблудится, одна дороги домой не найдет.

— Мы ее не потеряем!

Вот подружки и пошли в лес.

Пришли в лес, стали собирать грибы да ягоды и разбрелись в разные стороны.

Разбрелись, да и потеряли Нюрочку-девчурочку. Осталась она в лесу одна-одинешенька и стала плакать.

А в это время шла мимо баба-яга, костяная нога. Увидела она Нюрочку-девчурочку, схватила ее и потащила в свою избушку на курьих ножках.

Притащила и говорит:

— Будешь теперь на меня работать! Печку топи, дрова руби, воду носи, пряжу пряди, избу мети!

Стала Нюрочка-девчурочка жить у бабы-яги. Баба-яга с утра до ночи работать ее заставляла, досыта не кормила, ругала-бранила.

Вот раз баба-яга ушла из избушки, а Нюрочка-девчурочка сидит у окошка, пряжу прядет, сама горько плачет.

Бегут мимо овцы:

— Бе-бе-бе! О чем, девочка, так горько плачешь?

— Как же мне, овечки, не плакать! Меня баба-яга домой не пускает, досыта не кормит, бранит-ругает, целый день работать заставляет.

Баран говорит:

— Садись на меня, я тебя домой увезу!

Села Нюрочка-девчурочка на барана — он и побежал, а овечки за ним.

Вернулась баба-яга в избушку, хватилась нету Нюрочки-девчурочки!

Села она в ступу, пустилась в погоню.

Пестом погоняет, помелом след заметает.

Догнала барана, отняла Нюрочку-девчурочку и притащила назад в свою избушку на курьих ножках.

Опять заставила ее работать с утра до ночи, опять стала ругать-бранить.

Сидит раз Нюрочка-девчурочка на крыльце, прядет пряжу да плачет.

Бегут мимо козы:

— Ме-ме-ме! О чем, девочка, плачешь?

— Как же мне, козочки, не плакать! Меня баба-яга домой не пускает, бранит-ругает…

Козел говорит:

— Садись на меня, я тебя увезу от бабы-яги!

Села Нюрочка-девчурочка на козла, он и побежал.

Да не очень быстро бежал: баба-яга его догнала, Нюрочку-девчурочку отняла и опять притащила в избушку.

Как баба-яга ушла, Нюрочка-девчурочка вышла на крылечко, села на ступеньки, сидит горюет.

Идет мимо стадо коров да телят, а позади всех бычок — черный бочок, белые копытца.

Спрашивает он Нюрочку-девчурочку:

— Му-му-му! О чем горюешь?

— Как же мне, бычок — черный бочок, не горевать! Меня баба-яга к себе утащила, домой не отпускает, бранит-ругает, без отдыха работать заставляет.

— Садись на меня, я тебя домой увезу!

— Где тебе, бычок — черный бочок! Меня баран увозил — не увез, козел увозил — не увез, а ты и вовсе не увезешь; не умеешь быстро бегать.

— Баран не увез, козел не увез, а я увезу, только держись крепче за мои рожки!

Вот Нюрочка-девчурочка уселась на бычка и ухватилась за его рожки.

Бычок — черный бочок, белые копытца головой тряхнул, хвостиком махнул и побежал.

А баба-яга хватилась — Нюрочки-девчурочки опять нет!

Села баба-яга в ступу, пестом погоняет, сама покрикивает:

— Сейчас догоню! Сейчас схвачу! Домой притащу, никогда не отпущу!

Подлетела — того гляди схватит…

А бычок черный бочок скорее к грязному болотцу.

Только баба-яга подлетела да из ступы выскочила, бычок и стал по болотцу задними ногами бить; забрызгал бабу-ягу с ног до головы грязью, все глаза ей залепил.

Пока баба-яга глаза протирала да брови прочищала, бычок — черный бочок прибежал в деревню, постучал рожками в окошко и кричит:

— Му-му! Выходите скорее: я вашу Нюрочку-девчурочку от бабы-яги привез!

Вышли отец и мать, стали свою дочку обнимать, целовать, стали бычка благодарить:

— Спасибо тебе, бычок черный бочок, белые копытца, острые рожки!

** У СТРАХА ГЛАЗА ВЕЛИКИ

На краю деревушки и маленькой избушке жили бабушка-старушка, внучка-хохотушка, курочка-квохтушка да мышка-хлопотушка.

Бабушка со внучкой хозяйничали во всей избе, курочка — за печкой, а мышка в норке.

Бабушка каждый день за водой ходила, и внучка воду носила. И курочка к себе за печку воду таскала, и мышка водицу добывала. У бабушки были ведра бо-о-льшие, у внучки — поменьше, у курочки были ведерки с огурчик, у мышки ведерочки с наперсточек.

Бабушка брала воду из колодца, внучки — из колода, курочка — из лужицы, а мышка — из следа от поросячьего копытца.

Бабушка воду зачерпнет, домой понесет. А ведра-то у нее трех-тре-ех! Вода из ведер плё-ех, пле-ех! Да на землю ручейками. А внучка-то за бабушкой поторапливается. Ведерки у нее трех-трех! Водица из ведерок плех-плех, плех-плех! Да на землю струйками, струйками…

Курочка за внучкой спешит. Ведерки у нее трех-трех-трех!.. Водичка-то на землю плех-плех-плех — ниточкой, ниточкой… Мышка бежит, торопится. Ведерочки-то у нее трех трех-трех-трех!

Водичка-то на землю кап-кап-кап капелькой, капелькой…

Так то вот они и носили воду,

Раз пошли они все четверо по воду. За черпнули воды, домой идут. Впереди бабушка выступает, за бабушкой внучка поспевает, за внучкой курочка спешит, за курочкой мышка бегом бежит…

А в сторонке, в зеленом садочке, под яблонькой зайка отдыхал да и задремал.

А на яблоньке, на длинной веточке, на коротеньком сучочке яблочко висело. Давно оно поспело. Надоело ему висеть.

— Эх, думает яблочко, — кто бы яблоньку тряхнул, да мне бы, спелому яблочку, помог бы с веточки упасть!

А тут и налети ветерок-непоседа. Яблоньку тряхнул, веточки качнул, а спелое яблочко с веточки бу-ух! Да зайке по носу!

Зайка спросонья вскочил… Со страху ничего не видит, ничего не понимает…

— Ой, батюшки! Охотники! Стреляют! — Да бежать…

А навстречу ему шли бабушка со внучкой, с курочкой и с мышкой. Все с ведрами, с коромыслами да с водичкой…

Зайка с перепугу, со всего разбегу, им прямо под ноги!.. Старушку повалил, внучку подкосил, курочку перевернул на спинку, мышку лапкой прижал, Да и был таков!

А у наших водоносов ведра раскатились, вода разлилась, коромысла в сторону отлетели… Шуму-то, грому… Со страху они никак не опомнятся! Насилу поднялись да домой бежать!..

Бабушка на лавку упала, внучка за бабушку схоронилась, курочка за печку забилась, а мышка в норке дрожмя-дрожит.

Бабушка сидят на лавке, со страху-то у неё в головушке помутилось. Никак она не поймет, что за зверь такой ей под ноги шарахнулся?

— Не иначе, как медведище! И как я еще, старая жива-то осталась!

Внучка у нее за спиной в голос плачет:

— Бабушка, волчище-то какой на меня наскочил! Глазищи-то, что свечки горят! Зубами щелкает, а хвост-то какой! Я думала, он съест меня!

Курочка за печкой затаилась, головку под крыло спрятала, сама себе не верит, что уцелела. «Ну и лисица, — думает, как это она меня упустила?! Ведь этакой второй лисы и не найдешь!»

А мышка под печкой в норке дрожит. Ей кот-разбойник чудится: «Ну и котище был! Откуда такой взялся?! Глазищи-то, усищи какие. Лапищей-то он меня как притянул — думала я, смерть мне! Как же я от него, от такого, да укатилась?!»

А зайка серенький в лес прибежал, под кустик забился, лежит, вздохнуть боится, а сам думу думает: «Охотники как

подстерегли-то меня! И сколько их было!.. Да все с ружьями, с трещотками! Как только меня ноги унесли?! Хорошо, что до́лги выросли!»

Так-то вот, мои детушки. С той поры, с того времечка и говорят люди добрые:

— У страха глаза велики — чего нет, и то видят!

ПРИСКАЗКА

Бабушка Арина ходила в лес по малину. Малины не сыскала, а то, что насбирала, — вам в подарок прислала: Маше грибочков, Наташе — цветочков, Коле черники, Оле земляники.

Да покуда я к вам шла из корзинки все подарки растеряла, растрясла…

Взамен расскажу вам сказку старинную — не шибко короткую, да и не шибко длинную, а такую как раз, как от меня до вас!

*** ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ**

У старика со старухой были бык, баран, гусь да петух и свинья. Вот старик и говорит старухе:

— А что, старуха, с петухом-то нам нечего делать, зарежем его к празднику!

— Так что ж, зарежем.

Услышал это петух и ночью в лес убежал. На другой день старик искал, искал — не мог найти петуха.

Вечером опять говорит старухе:

— Не нашел я петуха, придется нам свинью заколоть.

— Ну, заколи свинью.

Услышала это свинья и ночью в лес убежала.

Старик искал, искал свинью — не нашел:

Придется барана зарезать!

— Ну что ж, зарежь.

Баран услышал это и говорит гусю:

— Убежим в лес, а то зарежут и тебя и меня!

И убежали баран с гусем в лес.

Вышел старик на двор нет ни барана, ни гуся. Искал, искал — не нашел:

— Что за чудо! Вся скотина извелась, один бык остался. Придется, видно быка зарезать!

— Ну что ж, зарежь.

Услышал это бык и убежал в лес.

Летом в лесу привольно.

Живут беглецы — горя не знают.

Но прошло лето, пришла зима.

Вот бык пошел к барану:

— Как же, братцы-товарищи? Время приходит студеное — надо избу рубить.

Баран ему отвечает:

— У меня шуба теплая, я и так прозимую.

Пошел бык к свинье:

— Пойдем, свинья, избу рубить!

— А по мне, хоть какие морозы — я не боюсь: зароюсь в землю и без избы прозимую.

Пошел бык к гусю:

— Гусь, пойдем избу рубить!

— Нет, не пойду. Я одно крыло подстелю, другим накроюсь — меня никакой мороз не проймет.

Пошел бык к петуху:

— Давай избу рубить!

— Нет, не пойду. Я зиму и так под елью просижу.

Бык видит: дело плохо.

Надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, вы как хотите, а я стану избу ставить. И срубил себе избушку один.

Затопил печку и полеживает, греется.

А зима завернула холодная — стали пробирать морозы. Баран бегал, бегал, согреться не может — и пошел к быку:

— Бз-э! Бэ-э! Пусти меня в избу!

— Нет, баран, я тебя звал избу рубить, так ты сказал, что у тебя шуба теплая, ты и так прозимуешь.

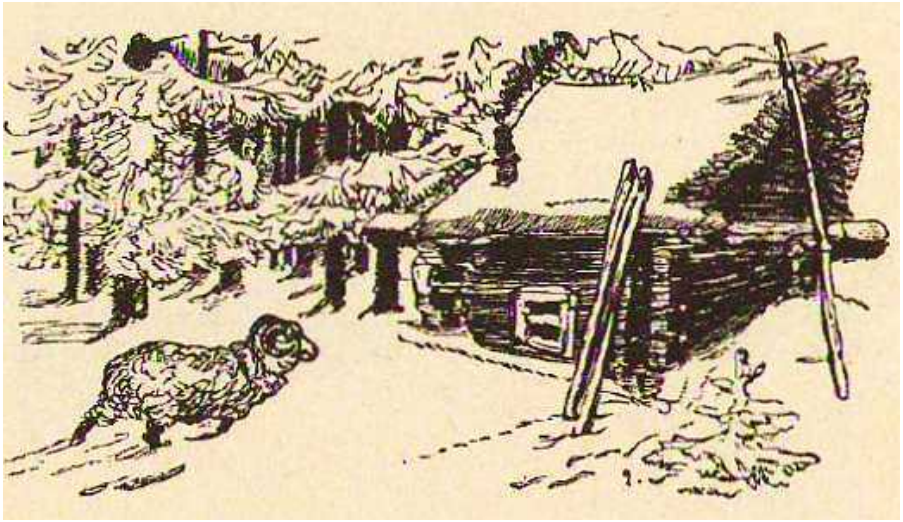
— А коли не пустишь, я разбегусь, вышибу дверь — тебе же будет холоднее.

Бык думал, думал:

«Дай пущу, а то застудит он меня».

— Ну, заходи.

Баран вошел в избу и перед печкой на лавочку лег.



Немного погодя прибежала свинья:

— Хрю! Хрю! Пусти меня, бык, погреться!

— Нет, свинья. Я тебя звал избу рубить, так ты сказала, что тебе хоть какие морозы — ты в землю зароешься.

— А не пустишь, я рылом все углы подрою, твою избу уроню! Бык подумал, подумал:

«Подроет она углы, уронет избу».

— Ну, заходи!

Забежала свинья в избу и забралась в подполье.

За свиньей гусь летит:

— Гагак! Гагак! Бык, пусти меня погреться!

Нет, гусь, не пущу. У тебя два крыла, одно подстелешь, другим оденешься — и так прозимуешь.

— А не пустишь, так я весь мох из стен вытереблю!

Бык подумал, подумал и пустил гуся.

Зашел гусь в избу и сел на шесток.

Немного погодя прибегает петух:

— Ку-ка-ре-ку! Бык, пусти меня в избу!

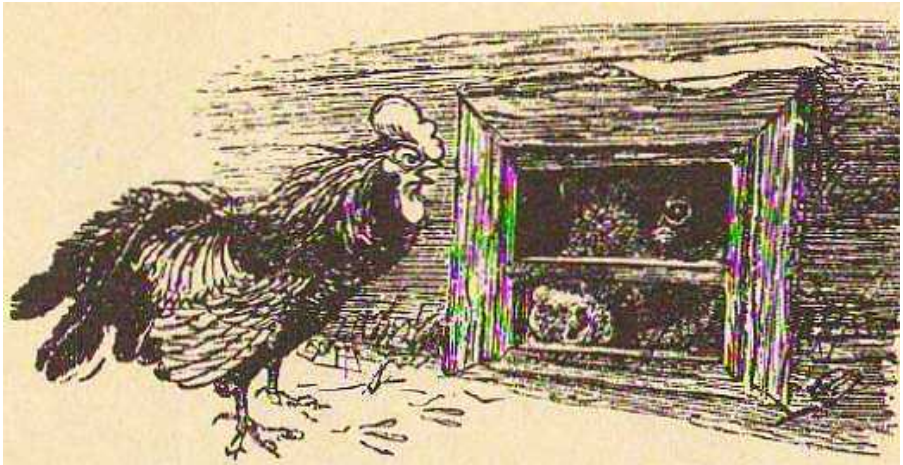
— Нет, не пущу. Зимуй в лесу под елью.

— А не пустишь, так я взлечу на чердак, всю землю с потолка сгребу, а избу холода напущу!

Бык пустил и петуха.

Взлетел петух в избу, сел на брус и сидит.

Вот они живут себе впятером поживают.



Узнали про это волк и медведь,

— Пойдем, — говорят, в избушку, всех поедим, сами станем там жить.

Собрались и пришли. Волк говорит медведю:

— Иди ты вперед, ты здоровый.

— Нет, я ленив, ты шустрей меня, иди ты вперед.

Волк и пошел в избушку. Только вошел — бык рогами его к стене и припер. Баран разбежался да бац-бац! — начал охаживать волка по бокам.

А свинья к подполье кричит:

— Хрю-хрю-хрю! Ножи точу, топоры точу, живого съесть волка хочу!

Гусь его за бока щиплет, а петух бегает по брусу да кричит: А вот как, да кудак, да подайте его сюда! И ножичко здесь, и гужишко здесь… Здесь его и зарежу, здесь его и подвешу!

Медведь услышал крик да бежать.

А волк рвался, рвался, насилу вырвался, догнал медведя и рассказывает:

— Ну, что мне было! До смерти чуть не забили…

Как вскочил мужичище, в черном армячище, да меня ухватом к стене и припер.

А поменьше мужичишка, в сереньком армячишке, меня обухом по бокам, да все обухом по бокам.

А еще поменьше того, в беленьком кафтанишке, меня щипцами за бока хватал.

А самый маленький мужичишка, в красненьком халатишке, бегает по брусу да кричит: «А вот как, да кудак, да подайте его сюда! И ножишко здесь, и гужишко здесь… Здесь его и зарежу, здесь его и подвешу!»

А из подполья еще кто-то как закричит; «Ножи точу, топоры точу, живого съесть его хочу!»

Волк и медведь с той поры к избушке близко не подходили.

А бык, баран, гусь да петух и свинья живут там, поживают и горя не знают.

**** ПРИВЕРЕДНИЦА**

Жили-были муж да жена. Детей у них было всего двое — дочка Малашечка да сынок Ивашечка. Малашечка была годков десяти или поболее, а Ивашечке всего пошел третий годок.

Отец и мать в детях души не чаяли и так уж избаловали! Коли дочери что наказать надо, то они не приказывают, а просят. А потом ублажать начнут:

— Мы-до тебе и того дадим, и другого добудем!

А уж как Малашечка испривередничалась, так такой другой не то что на селе, а чай и в городе не было! Ты подай ей хлебца не то что пшеничного, а сдобненького — на ржаной Малашечка и смотреть не хочет! А испечёт мать пирог-ягодник, так Малашечка говорит; «Кúсел, давай медку!» Нечего делать, зачерпнет мать на ложку меду и весь на дочернин кусок ухнет. Сама же с мужем ест пирог без меду: хоть они и с достатком были, а сами так сладко есть не могли.

Вот раз понадобилось им а город ехать, они и стали Малашечку ублажать, чтобы не шалила, за братом смотрела, а пуще всего, чтобы его из избы не пускала.

— А мы-де тебе за это пряников купим, да орехов каленых, да платочек на голову, да сарафанчик с дутыми пуговками.

Это мать говорила, а отец поддакивал.

Дочка же речи их в одно ухо впускала, а в другое выпускала. Вот отец с матерью уехали. Пришли к ней подруги и стали звать посидеть на травке-муравке. Вспомнила было девочка родительский наказ, да подумала: «Не велика беда, коли выйдем на улицу!» А их изба была крайняя к лесу.

Подруги пошли в лес, и она за ними. Села С Ванюшкой на травку и стала было ему веночек плести, да позвали ее подружки в коршуны играть, она побежала, да и заигралась.

Вернулась к брату. Ой, брата нет, и местечко, где сидел, уже остыло, только травка помята.

Что делать? Бросилась к подругам, — та не знает, другая не видела. Взвыла Малашечка, побежала куда глаза глядят брата отыскивать; бежала, бежала, бежала, набежала в поле на печь.

— Печь, печурка! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?

— Девочка, поешь моего ржаного хлеба, — не брезгуй угощением — тогда скажу.

— Вот, стану я ржаной хлеб есть! Я у матушки да у батюшки и на пшеничный не гляжу!

— Эй, привередница, ешь хлеб, а пироги впереди! — сказала

ей печь.

Малашечка рассердилась и побежала далее. Бежала, бежала, устала, села под дикую яблоню и спрашивает кудрявую:

— Не видала ли, куда братец Ивашечка делся?

А яблоня в ответ:

— Поешь моего кислого яблочка, может, тогда и скажу!

— Вот, стану я кислицу есть! У моих батюшки да матушки садовых много — и то ем по выбору!

Покачала яблоня кудрявой вершиной да и говорит:

— Давали голодной Маланье оладьи, а она говорит: «Испечены неладно!»

Малаша побежала далее. Вот бежала она, бежала, набежала на молочную реку, на кисельные берега и стала речку спрашивать:

— Речка-река! Не видала ли ты моего братца Ивашечку?

А речка ей и ответ:

— Поешь, девочка, моего овсяного киселька с молочком, не побрезгуй, — тогда, может быть, дам весточку и о брате.

— Стану я есть твой кисель с молоком! У моих у батюшки и у матушки и сливочки не в диво!

— Эх, ты, девочка-привередница! Не пришлось бы покаяться!.,

Привередница не стала и слушать речку, побежала дальше. Долго бежала она, ища Ивашечку; наткнулась на ежа, хотела его оттолкнуть, да побоялась наколоться, и вздумала с ним заговорить:

— Ежик, ежик, не видал ли ты моего братца?

А ежик ей в ответ:

— Видел я, девочка, стаю серых гусей, пронесли они в лес на себе малого ребёнка в красной рубашечке.

— Ах, это-то и есть мой братец Ивашечка! — завопила девочка-привередница. — Ежик-голубчик, скажи мне куда они его пронесли?

Сказал ей еж, что в этом дремучем лесу живет Баба-Яга, в избушке на курьих ножках; наняла она серых гусей, что она им прикажет, то гуси и делают.

Малашечка тут стала ежа просить, ежа ласкать:

— Ежик ты мой рябенький, ежик игольчатый! Доведи меня до избушки на курьих ножках!

— Ладно, — сказал он и повел Малашечку в самую чащу. Привел ее к старой избушке на курьих ножках.

Заглянула Малашечка в отворенную дверь и видит — в углу на лавке Баба-Яга спит, да так, что с нее пар валит; от храпа ее оконницы дрожат. А у окошка Ивашечка сидит, цветочками

играет.

Схватила Малашечка брата на руки да и вон из избы!

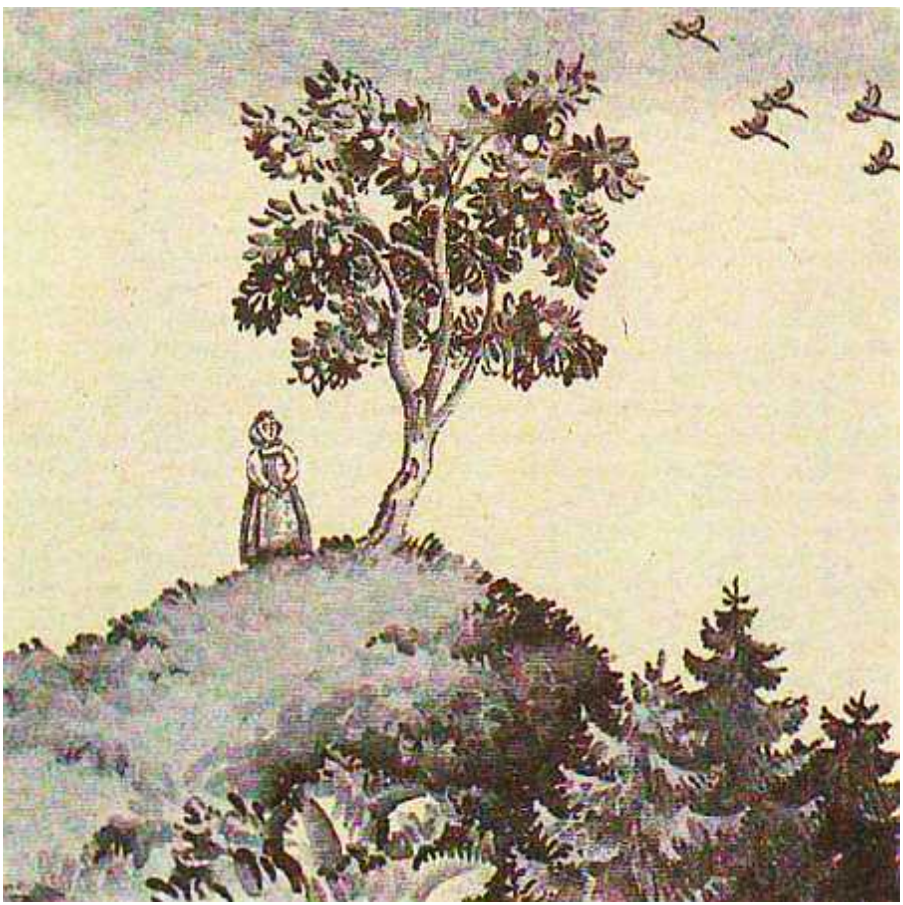
А гуси чутки. Сторожевой гусь вытянул шею, гагакнул, взмахнул крыльями, взлетел выше дремучего леса и увидел, что Малашечка с братом бежит. Закричал он, загоготал, поднял все стадо гусиное, а сам полетел к Бабе-Яге докладывать. А она спит ничего не слышит. Уж гусь ей и в то и в другое ухо кричал, а потом рассердился да как щипнет Ягу в самый нос. Вскочила Баба-Яга, схватилась за нос, а гусь стал ей докладывать

— Баба-Яга — Костяная нога! Ивашечку Малашечка домой несет!

Тут Баба-Яга расходилась, раскричалась:

— Ах вы дармоеды! За что я вас кормлю?! Подайте мне Ивашечку!

Полетели гуси вдогонку. Летят, друг с дружкой перекликаются…



Заслышала Малашечка гусиный крик, подбежала к молочной

реке, кисельным берегам, низенько ей поклонилась и говорит:

— Матушка-река! Прости меня, схорони нас от диких гусей!

— Ну, теперь отведаешь моего киселька с молоком?

Усталая, голодная Малашечка в охотку поела простого овсяного киселька, а потом припала к реке и всласть напилась молоком.

— Так-то вас, привередниц, голодом учить и надо, говорит река. — Садитесь ужо под бережок, укрою я вас.

Села Малашечка с Ивашечкой под крутой бережок; прикрыла их река зеленым тростником.

Гуси налетели, покрутились над рекой, поискали брата с сестрой, поискали, да так ни с чем и воротились к Бабе-Яге.

Рассердилась, раскричалась Яга пуще прежнего:

— Подайте мне сюда сестру с братом! Летите вдогонку, а не то я с вами самими разделаюсь! Без детей не возвращайтесь!

Вот гуси снова вдогонку за детьми летят. Летят да меж собой перекликаются.

Заслышала Малашечка гусей, пуще прежнего побежала. Подбежала она к дикой яблоньке и просит:

— Матушка зеленая яблонька! Схорони ты нас, укрой от беды неминучей, от злых гусей!

А яблоня ей в ответ:

— А не побрезгуешь моим кислым яблочком?

Нечего делать, принялась девочка-привередница дикое яблочко есть, и показался дичок голодной Малаше слаще наливного садового яблочка.

А кудрявая яблонька смотрит, посмеивается:

— Вот так-то вас, причудниц, учить надо! Давеча не хотела и в рот взять, а теперь ешь над горсточкой, крошки бережешь!

Обняла яблонька ветвями брата с сестрой и посадила их в середочку, в самую густую листву.

Подлетели гуси, осмотрели яблоню нет никого! Полетали еще туда, сюда да с тем к Бабе-Яге и вернулись.

Как завидела она их порожнем, закричала, затопала, завопила на весь лес:

— Вот я вас, трутней! Вот я вас, дармоедов! Все перышки ощиплю, на ветер пущу, самих живьем проглочу!

Испугались гуси, полетели назад за Ивашечкой и Малашечкой. Летят да жалобно друг с дружкой, передний с задним, перекликаются: «Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту?»

Стемнело в поле, ничего не видно, негде и спрятаться, а дикие гуси все ближе и ближе; а у Малашечки ножки, ручки устали — еле плетется.

Вот видит она — в поле та печь стоит, что ее ржаным хлебом потчевала. Она к печи:

— Матушка печь, укрой меня с братом от Бабы-Яги!

— То-то, девочка, слушаться бы тебе отца-матери, в лес не ходить, брата не брать; седеть дома да есть то, что и отец с матерью едят! А то «вареного не хочу, печеного не ем, а жареного и на дух не надо!»

Вот Малашечка стала печь упрашивать, умаливать: вперед-де таково не буду!

— Ну, посмотрю я. Поешь-ка пока моего ржаного хлебца!

С радостью схватила его Малашечка и ну есть да братца кормить! «Такого-то хлеба я отроду не видала, говорит, — словно пряник-коврижка!»

А печка, смеючисъ, говорит:

— Голодному и ржаной хлеб за пряник идет, а сытому к коврижка вяземская несладка! Ну, полезайте теперь в устье, да заслонитесь за слоном.

Вот Малашечка с Ивашечкой скоренько сели в печь, затворились заслоном, сидят и слушают, как гуси все ближе подлетают, жалобно друг дружку спрашивают:

— Ту-та, ту-та? Ту-та не-ту?

Вот полетали они вокруг печки. Не найдя Малашечки, опустились на землю и стали промеж себя говорить: что им теперь делать? Домой возвращаться нельзя: Яга их живьем съест. Здесь остаться тоже нельзя — она их и тут достанет!

— Разве вот что, братья, — сказал передовой вожак, — вернемся-ка мы в теплые земли, туда Бабе-Яге доступа нет!

Гуси согласились, снялись с земли и полетели далеко-далеко, за синие моря.

Отдохнувши, Малашечка схватила братца и побежала домой, а дома отец с матерью все село исходили, каждого встречного-поперечного о детях спрашивали; никто ничего не знает, лишь только пастух сказывал, что ребята в лесу играли.

Побрели отец с матерью в лес да подле села на Малашечку с

Ивашечкой и наткнулись. Тут Малашечка во всем отцу с матерью повинилась, про все рассказала и обещала вперед слушаться, не перечить, не привередничать, а есть все то, что и другие едят.

Как сказала, так и сделала, а затем и сказке конец.

ЛИСА И ЖУРАВЛЬ

Лиса с журавлем подружилась. Вот и вздумала однажды лиса угостить журавля, пошла звать его к себе в гости,

— Приходи, куманек, приходи, дорогой! Уж как я тебя угощу! Идет журавль на званый пир, а лиса наварила манной каши, — и размазала ее по тарелке.

Подала ее и потчует:

— Покушай, мой голубчик-куманек! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом, стучал, стучал, ничего не попадает. А лисица в это время лижет себе да лижет кашу — так

все сама и съела. Говорит лисица журавлю:

— Не обессудь, любезный кум! Больше потчевать нечем!

— Спасибо, кума, и на этом! Приходи ко мне в гости!

На другой день приходит лиса, а журавль приготовил окрошку, наклал в кувшин с узким горлышком, поставил на стол и говорит:

— Кушай, кумушка! Не стыдись, голубушка!

Лисица начала вертеться вокруг кувшина, и так зайдет, и этак! И лизнет его, и понюхает; толку все нет как нет!

Не лезет голова в кувшин.

А журавль меж тем клюет себе да клюет, пока все не поел.

— Ну, не обессудь, кума! Больше угощать нечем!

Взяла лису досада; думала, что наестся на целую неделю, а домой пошла голодная.

С тех пор и дружба у лисы с журавлем врозь.

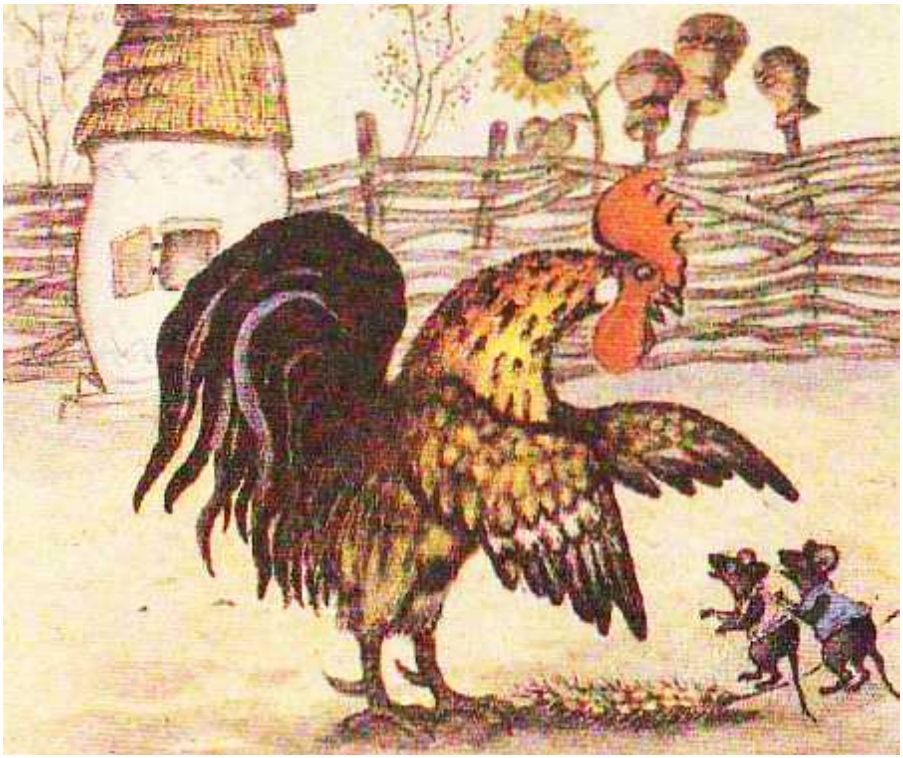
Сказки народов СССР

** КОЛОСОК

Украинская сказка

Жили-были два мышонка, Круть и Верть, да петушок Голосистое горлышко. Мышата только и знали, что пели да плясали, крутились да вертелись. А петушок чуть свет поднимался, сперва всех песней будил, а потом принимался за работу.

Вот однажды подметал петушок двор и видит на земле пшеничный колосок.



— Круть, Верть, — позвал петушок, — глядите, что я нашел!

Прибежали мышата и говорят: — Нужно его обмолотить.

— А кто будет молотить? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал один.

— Только не я! — закричал другой.

— Ладно, — сказал петушок, — я обмолочу.

И принялся за работу.

А мышата стали играть в лапту.

Кончил петушок молотить и крикнул:

— Эй, Круть, эй, Верть, глядите, сколько я зерна намолотил!

Прибежали мышата и запищали в одни голос:

— Теперь нужно зерно на мельницу нести, муки намолоть.

— А кто понесет? — спросил петушок.

— Только не я! — закричал Круть.

— Только не я! — закричал Верть.

— Ладно, — сказал петушок, — я снесу зерно на мельницу. Взвалил себе на плечи мешок и пошел.

А мышата тем временем затеяли чехарду. Друг через друга прыгают, веселятся.

Вернулся петушок с мельницы, опять зовет мышат:

— Сюда, Круть, сюда, Верть! Я муку принес.

Прибежали мышата, смотрят, не нахвалятся:

— Ай да петушок! Ай да молодец! Теперь нужно тесто замесить да пироги печь.

— Кто будет месить? — спросил петушок,

А мышата опять свое:

— Только не я, — запищал Круть.

— Только не я, — запищал Верть.

Подумал, подумал петушок и говорит:

— Видно, мне придется.

Замесил он тесто, натаскал дров, затопил печь. А как печь истопилась, посадил в нее пироги.

Мышата тоже времени не теряют: песни поют, пляшут.

Испеклись пироги, петушок их вынул, выложил на стол, а мышата тут как тут. И звать их не пришлось.

— Ох, и проголодался я! — пищит Круть.

— Ох, и есть мне хочется! — пищит Верть,

Скорее сели за стол. А петушок им говорит;

— Подождите, подождите! Вы мне сперва скажите: кто нашел колосок?

— Ты нашел! — громко закричали мышата.

— А кто колосок обмолотил? — снова спросил петушок.

— Ты обмолотил! — потише сказали оба,

— А кто зерно на мельницу носил?

— Тоже ты, — совсем тихо ответили Круть и Верть.

— А тесто кто месил? Дрова носил? Печь топил? Пироги кто пек?

— Все ты. Все ты, — чуть слышно пропищали мышата.

— А вы что делали?

Что сказать в ответ! И сказать нечего. Стали Круть и Верть вылезать из-за стола, а петушок их не удерживает.

Не за что таких лодырей и лентяев пирогами угощать!

ЛЕСНОЙ МИШКА И ПРОКАЗНИЦА МЫШКА

Латышская сказка

Медведь — Лесной Мишка всю зиму спал в своей снежной берлоге и сосал лапу. А снилось ему лето и соты, полные меда.

Тут же рядом в норке жила Мышка-Проказница. Однажды она случайно забежала в медвежью берлогу да заблудилась там и попала к Медведю в ухо.

Медведь проснулся, закрыл лапой ухо и поймал Проказницу.

— Мое ухо — нора для тебя, что ли? Вот раздавлю тебя сейчас, как ягоду малину!

— Не дави меня, Мишка, — стала жалобно просить Проказница, — лучше отпусти меня, я тебе пригожусь!

Лесной Мишка посмеялся над. Проказницей: ну на что она может ему пригодиться? Но все же отпустил.

Прошло немного времени. Медведь темной ночью вылез из берлоги, побрел по лесу да и угодил в ловушку.

Рвался он из петли что было силы, но вырваться не мог. Конец пришел Лесному Мишке!

Медвежий рев разбудил Мышку-Проказницу. Она выскочила из своей норки посмотреть: почему Медведь так ревет? Смотрит, а ее силач-сосед в ловушке.

Мышка подбежала, перегрызла петлю и освободила Медведя.

С тех пор Лесной Мишка всегда зовет Мышку-Проказницу погостить в его берлоге и даже разрешает погреться в его косматом ухе.

КАК СОБАКА ДРУГА ИСКАЛА

Мордовская сказка

Давным-давно в лесу жила собака. Одна — одинешенька. Скучно ей было. Захотелось собаке друга себе найти. Такого друга, который никого не боялся бы.

Встретила собака в лесу зайца и говорит ему:

— Давай, зайка, с тобой дружить, вместе жить!

— Давай, — согласился зайка.

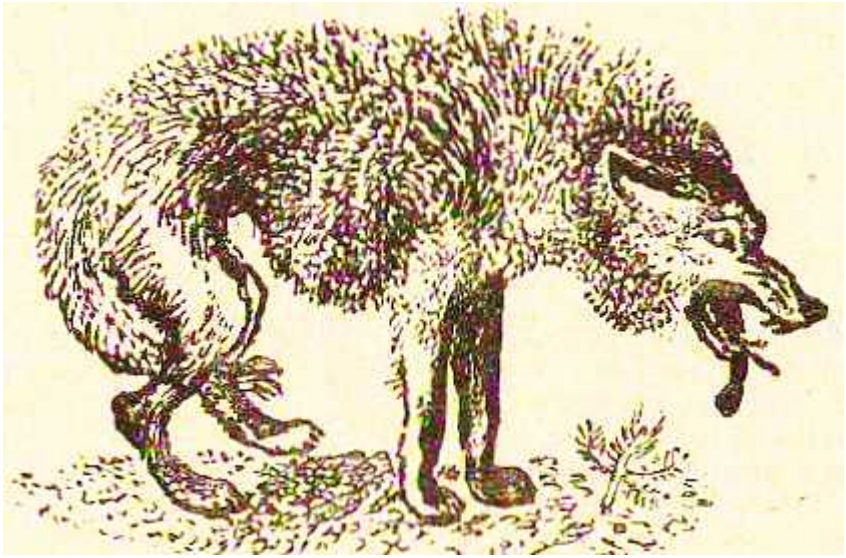
Вечером нашли они себе местечко для ночлега и легли спать. Ночью бежала мимо них мышь, собака услышала шорох да как вскочит, как залает громко! Заяц в испуге проснулся, уши от страха трясутся. — Зачем лаешь? — говорит собаке. Вот услышит волк, придет сюда и нас съест!

«Неважный это друг, — подумала собака, — волка боится. А вот волк, наверно, никого не боится».

Утром распрощалась собака с зайцем и пошла искать волка. Встретила его в глухом овраге и говорит: — Давай, волк, с тобой дружить, вместе жить!

— Что ж, — отвечает волк. — Вдвоем веселее будет.

Ночью легли они спать. Мимо лягушка прыгала, собака услышала да как вскочит, как залает громко. Волк в испуге проснулся и давай ругать собаку: — Ах ты, такая — разэдакая!.. Услышит медведь твой лай, придет сюда и разорвет нас.



«И волк боится, — подумала собака. — Уж лучше мне подружиться с медведем». Пошла она к медведю:

Медведь-богатырь, давай дружить, вместе жить!

— Ладно, — говорит медведь. — Пошли ко мне в берлогу.

А ночью собака услышала, как мимо берлоги уж полз, вскочила и залаяла. Медведь перепугался и ну бранить собаку:

— Перестань! Придет человек, шкуры с нас снимет.

«Ну и дела! — думает собака. И этот оказался трусливым». Сбежала она от медведя и пошла к человеку:

— Человек, давай дружить, вместе жить!

Согласился человек, накормил собаку, теплую конуру ей построил возле своей избы. Ночью собака лает, дом охраняет. А человек не ругает ее за это — спасибо говорит. С тех пор собака и человек живут вместе.

** **ПЫХ**

Белорусская сказка

Жили-были дедушка, бабушка да внучка Аленка. И был у них огород. Росли в огороде капуста, свеколка, морковка и репка желтенькая.

Захотелось однажды дедусе репки покушать. Вышел он в огород. Идет-идет, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Прошел дед грядку с капустой, прошел грядку со свеколкой, прошел грядку с морковкой. А вот и репка растет.

Только наклонился, чтоб репку вытащить, а с грядки кто-то как зашипит на него: — Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-шш-ы-хх! Не ты ли

это дедка? Не за репкой ли пришел?

Испугался дед и бежать. Бежит мимо морковки, бежит мимо свеколки… аж пятки сверкают. Еле-еле до хаты добрался. Сел на лавку, отдышаться никак не может.

— Ну, что, дед, принес репку?

— Ох, бабка, там такой зверь страшный сидит, что я еле ноги унес!

— Да полно, дед! Я сама пойду, уж, верно, репку принесу…

И пошла бабка в огород, а в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла бабка мимо грядки с капустой, мимо грядки со свеколкой, мимо грядки с морковкой.

Идет бабка, торопится…

А вот и репка. Нагнулась бабка, чтобы репку вытащить, а из борозды как зашипит на нее кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-пыы-ыхх! Не ты ли это, бабка? Не по репку ли пришла?

Испугалась бабка да бежать.

Бежала-бежала она мимо морковки, мимо свеколки, бежала мимо капусты. Еле-еле до хатки добралась. Села на лавку, тяжело дышит, отдышаться не может.

— Ой, дедка, твоя правда! Кто-то там под кустом сидит, страшный такой, и пыхтит. Еле-еле ноги унесла!

Поглядела на дедку с бабкой внучка Аленка, пожалела их и говорит:

— Я принесу репку!

Пошла Аленка в огород. А в огороде жарко да тихо, только пчелки жужжат да комарики звенят.

Шла-шла и пришла к тому месту, где репка росла.

И только наклонилась она, чтоб репку вытащить, а с грядки как зашипит кто-то:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх! Не Аленка ли это? Не по репку ли пришла?

Засмеялась тут Аленка и как крикнет звонким голоском:

— Так! Это я, Алёнка! Бабке с дедкой за репкой пришла.

А на грядке кто-то снова как запыхтит:

— Пшш-ы-хх! Пшш-ы-хх!

Нагнулась Аленка над грядкой; чтоб разглядеть, кто там такой страшный сидит, и вдруг увидела: лежит на грядке какой-то колючий клубочек, глазками-бусинками поблескивает и пыхтит: Пшштты-ы-хх!

Засмеялась девочка:

— Ах ты ежик, ежик колючий! Это ту дедушку с бабушкой напугал? Это ты их домой прогнал?

А ежик вытянул кверху острую мордочку и опять:

— Пшш-ппы-ы-хх! Пшш-ппы-ы-хх!!

Потянула Аленушка репку раз, потянула другой и третий и вытянула репку. Да такую большую, круглую да желтенькую. Сладкую-пресладкую, Взяла Аленка репку, ежика в передничек положила — и домой. Бежала мимо морковки, бежала мимо свеколки, бежала мимо капусты. Быстро-быстро бежала! И мигом к своей хатке прибежала. А навстречу ей дедка с бабкой вышли, и спрашивают:

— А где же репка?

— А вот вам и репка!

Обрадовались гут дедка с бабкой:

Ну и внучка у нас! Ну и Аленушка! Молодец девочка!

— А как же зверь этот — Пых страшный? Не испугалась ты его?

Раскрыла тут Аленка передничек: — А вот вам и Пых!

Засмеялись старички:

— Ну и молодец Аленка! Ну и смелая девчонка!

Сказки народов мира

Ш. ПЕРРО

**** КРАСНАЯ ШАПОЧКА**

Жила была в одной деревне маленькая девочка, такая хорошенькая, что лучше ее и на свете не было. Мать любила ее без памяти, а бабушка еще больше.

Ко дню рождения внучки подарила ей бабушка красную шапочку. С тех пор девочка всюду ходила в своей новой, нарядной красной шапочке.

Соседи так про нее и говорили:

— Вот Красная Шапочка идет!

Как-то раз испекла мама пирожок и сказала дочке:

— Сходи-ка ты, Красная Шапочка, к бабушке, снеси ей этот пирожок и горшочек масла, да узнай, здорова ли она.

Собралась Красная Шапочка и пошла к бабушке, в другую деревню. Идет она лесом, а на встречу ей — серый Волк.

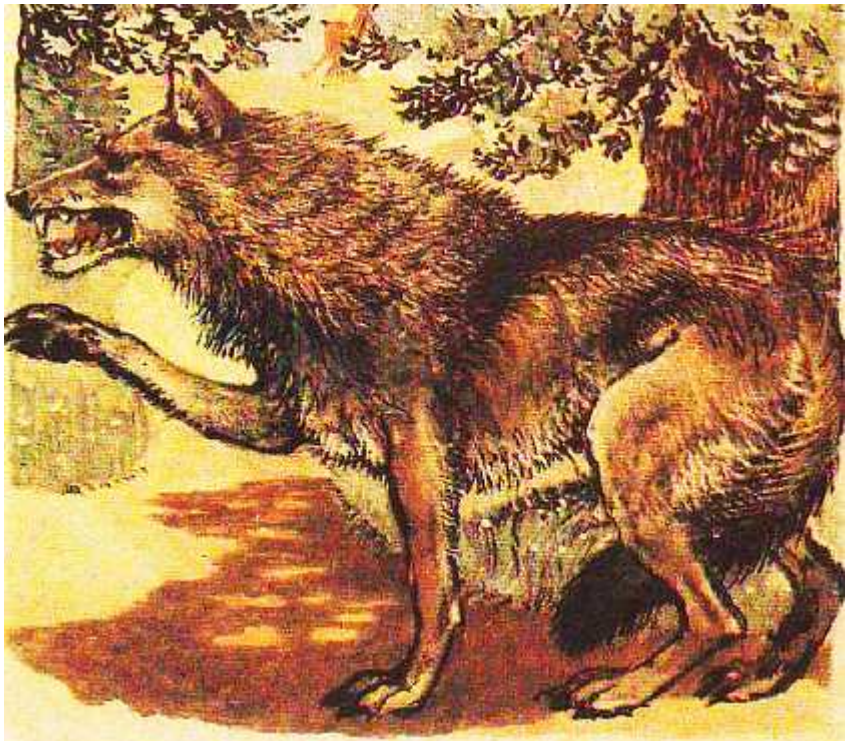
Очень захотелось ему съесть Красную Шапочку, Да только он не посмел — где-то близко стучали топорами дровосеки. Облизнулся Волк и спрашивает девочку:

— Куда ты идешь, Красная Шапочка?

А Красная Шапочка еще не знала, как это опасно — останавливаться в лесу и разговаривать с волками. Поздоровалась она с Волком и говорит:

— Иду к бабушке и несу ей вот этот пирожок и горшочек масла,

— А далеко ли живет твоя бабушка? — спрашивает Волк.



— Довольно далеко, отвечает Красная Шапочка. — Вон в той деревне, за мельницей, в первом домике с краю.

— Ладно, — говорит Волк, — я тоже хочу проведать твою бабушку. Я по этой дороге пойду, а ты ступай по той. Посмотрим, кто из нас раньше придет.

Сказал это Волк и побежал что было духу по самой короткой дорожке. А Красная Шапочка пошла по самой длинной дороге. Шла она не торопясь, по пути то и дело останавливалась, рвала цветы и собирала в букеты.

Не успела она еще и до мельницы дойти, а Волк уже прискакал к бабушкиному домику и стучится в дверь, — Тук-тук!

— Кто там? спрашивает бабушка.

— Это я, внучка ваша, Красная Шапочка, — отвечает Волк тоненьким голоском. Я к вам в гости пришла, пирожок принесла и горшочек масла.

А бабушка была в это время больна и лежала в постели. Она подумала, что это и в самом деле Красная Шапочка, и крикнула: Дерни за веревочку, дитя мое, — дверь и откроется!

Волк дернул за веревочку — дверь и открылась.

Бросился Волк на бабушку и разом проглотил ее.

Он был очень голоден, потому что три дня ничего не ел.

Потом закрыл дверь, улегся на бабушкину постель и стал поджидать Красную Шапочку. Скоро она пришла и постучалась:

— Тук-тук!

— Кто там? — спрашивает Волк.

А голос у него грубый, хриплый.

Красная Шапочка испугалась было, но потом подумала, что бабушка охрипла от простуды и оттого у нес такой голос,

— Это я, внучка ваша, — говорит Красная Шапочка. — Принесла вам пирожок и горшочек масла.

Волк откашлялся и сказал потоньше:

— Дерни за веревочку, дитя мое, — дверь и откроется.

Красная Шапочка дернула за веревочку дверь и открылась.

Вошла девочка в домик, а Волк спрятался под одеяло и говорит:

— Положи-ка, внучка, пирожок на стол, горшочек на полку поставь, а сама приляг рядом со мной. Ты, верно, очень устала.

Красная Шапочка прилегла рядом с Волком и спрашивает:

— Бабушка, почему у вас такие большие руки?

— Это чтобы покрепче обнять тебя, дитя мое.

— Бабушка, почему у вас такие большие уши?

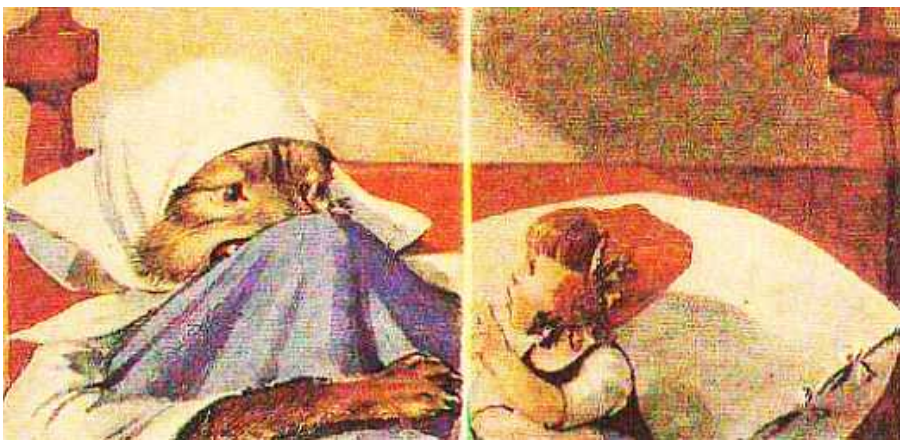
— Чтобы лучше слышать, дитя мое.

— Бабушка, почему у вас такие большие глаза?

— Чтобы лучше видеть, дитя мое.

— Бабушка, почему у вас такие большие зубы?

— А это чтоб скорее съесть тебя, дитя мое!



Не успела Красная Шапочка и охнуть, как злой Волк бросился на нее и проглотил вместе с башмачками и красной шапочкой.

Но, по счастью, в это самое время проходили мимо домика дровосеки с топорами на плечах.

Услышали они шум, вбежали в домик и убили Волка. А потом распороли ему брюхо, и оттуда вышла Красная Шапочка, а за ней и бабушка обе целые и невредимые.

КАК ОСЕЛ ПЕТЬ ПЕРЕСТАЛ

Итальянская сказка

В давние времена осел, как рассказывает сказка, пел получше тенора.

Однажды собрались все звери на совет, а лев, который был у них царем, спросил:

— Кто из вас самый красивый?

— Я, йя! — сразу же закричал осел.

— Хорошо, ты самый красивый. А кто же самый сильный?

— Я, йя! — закричал осел, раньше, чем остальные звери успели раскрыть рты.

— Ладно, — сказал лев. — А кто же здесь самый глупый?

— Я, йя, йя! — второпях заревел осел, испугавшись, как бы его не опередили.

Все звери так и покатились со смеху, а бедняга осел от стыда потерял свой красивый голос.

С тех пор он только и умеет реветь: «Я, йя, йя!»

* ДВА ЖАДНЫХ МЕДВЕЖОНКА

Венгерская сказка

По ту сторону стеклянных гор, за шелковым лугом, стоял исхоженный, невиданный густой лес. В этом исхоженном, невиданном густом лесу, в самой его чаще, жила старая медведица. У нее было два сына. Когда медвежата выросли, они решили, что пойдут по свету искать счастья.

Поначалу пошли они к матери и, как положено, распрощались с ней. Обняла старая медведица сыновей и наказала им никогда не расставаться друг с другом. Обещали медвежата исполнить наказ матери и тронулись в путь-дорогу.

Шли они, шли. И день шли и другой шли. Наконец все припасы у них кончились. Медвежата проголодались.

Понурые брели они рядышком.

— Эх, братик, до чего же мне есть хочется! пожаловался младший.

— И мне хочется! — сказал старший.

Так они все шли да шли и вдруг нашли большую круглую головку сыра. Хотели было поделить ее поровну, но не сумели. Жадность одолела медвежат: каждый боялся, что другому достанется больше. Спорили они, рычали, и вдруг подошла к ним лиса.

— О чем вы спорите, молодые люди? спросила лиса.

Медвежата рассказали ей о своей беде.

— Какая же это беда! сказала лисица. — Давайте я вам поделю сыр поровну: мне что младший, что старший — все одно.

— Вот хорошо-то! — обрадовались медвежата. — Дели!

Лиса взяла сыр и разломила его на две части. Но расколола головку так, что один кусок это даже на глаз было видно был больше другого.

Медвежата закричали:

— Этот больше!

Лиса успокоила их:

— Тише, молодые люди! И эта беда не беда. Сейчас я все улажу.

Она откусила добрый кусок от большей части и проглотила его. Теперь большим стал меньший кусок.

— И так неровно! — забеспокоились медвежата.

— Ну, полно! — сказала лиса. — Я сама знаю свое дело!

И она откусила кусок от большей части. Теперь больший кусок стал меньшим.

— И так неровно! — закричали медвежата.

— Да будет вам! сказала лиса, с трудом ворочай языком, так как рот ее был набит вкусный сыром, — Еще самую малость — и будет поровну.

Лиса продолжала делить сыр.

А медвежата только черными носами водили туда-сюда, туда-сюда — от большого куска к меньшему, от меньшего — к большему.

Пока лисица не наелась досыта, она все делила и делила.

Но вот куски сравнялись, а медвежатам почти и сыра не осталось: два крохотных кусочка.

— Ну что ж, — сказала лиса, — хоть и помалу, да зато поровну!!

Приятного вам аппетита, медвежата! — И, помахав хвостом, она убежала.

Так-то вот бывает с теми, кто жадничает!

БРАТЬЯ ГРИММ

**** ЗАЯЦ И ЕЖ**

Этой сказке вы, пожалуй, не поверите.

Однако мой дедушка, рассказывая ее, всегда говорил:

— Не все в сказке выдумка. Есть в ней и правда. А то зачем бы стали люди ее рассказывать?

Начиналась эта сказка так…

Однажды в ясный, солнечный денек стоял еж у дверей своего дома, сложив руки на животе, и напевал песенку.

Пел он свою песенку, пел и вдруг решил:

«Пойду-ка я в поле, на брюкву посмотрю. Пока, — думает, — моя жена-ежиха детей моет да одевает, я успею и в поле побывать, и домой вернуться».

Пошел еж и встретился по дороге с зайцем, который тоже шел в поле на свою капусту поглядеть.

Увидел еж зайца, поклонился ему и говорит приветливо:

— Здравствуйте, уважаемый заяц. Как вы поживаете?

А заяц был очень важный и гордый.

Вместо того чтобы вежливо поздороваться с ежиком, он только головой кивнул и сказал грубо:

— Что это ты, еж, в такую рань по полю рыщешь?

— Я погулять вышел, — говорит еж.

— Погулять? — спросил заяц насмешливо. А по-моему, на таких коротеньких ножках далеко не уйдешь.

Обиделся еж на эти слова. Не любил он, когда говорили о его ногах, которые и вправду были коротенькие и кривые.

— Уж не думаешь ли ты, — спросил он зайца, — что твои заячьи ноги бегают быстрее и лучше?

— Разумеется, — говорит заяц.

— А не хочешь ли со мной вперегонки побежать? — спрашивает еж;

— С тобой вперегонки? — говорит заяц. — Не смеши меня, пожалуйста. Неужели же ты на своих кривых ногах меня обгонишь?

— А вот увидишь, — отвечает еж. — Увидишь, что обгоню.

— Ну, давай побежим, — говорит заяц.

— Подожди, говорит еж. Сначала я схожу домой, позавтракаю, а через полчаса вернусь на это место, тогда и побежим. Ладно?

— Ладно, — сказал заяц.

Пошел еж домой. Идет и думает:

«Заяц, конечно, быстрее меня бегает. Но, он глуп, а я умен. Я его перехитрю».

Пришел еж домой и говорит жене:

— Жена, одевайся поскорее, придется тебе со мной в поле

идти.

— А что случилось? — спрашивает ежиха.

Да вот мы с зайцем поспорили, кто быстрее бегает, я или он. Я должен зайца обогнать, а ты мне в этом деле поможешь.

Что ты, с ума сошел? — удивилась ежиха. — Куда же тебе с зайцем тягаться! Он тебя сразу обгонит.

— Не твое дело, жена, — сказал еж. — Одевался да пойдем. Я знаю, что делаю.

Оделась жена и пошла с ежом в поле.

По дороге еж и говорит жене:

— Мы побежим с зайцем вот по этому длинному полю. Заяц побежит по одной борозде, а я по другой. А ты, жена, стань в конце поля, у моей борозды. Как только подбежит к тебе заяц, ты крикни: «Я уже здесь!» Поняла? Поняла, — отвечает жена.

Так они и сделали. Отвел еж ежиху на конец своей борозды, а сам вернулся на то место, где оставил зайца.

— Ну что ж, — говорит заяц, — побежим?

— Побежим, — говорит еж.

Стали они каждый у начала своей борозды.

— Раз, два, три! — крикнул заяц. И побежали оба со всех ног.

Пробежал еж шага три-четыре, а потом тихонько вернулся на свое место и сел. Сидит и отдыхает. А заяц все бежит и бежит. Добежал до конца своей борозды, а тут ежиха ему и крикнула:

— Я уже здесь!

А надо сказать, что еж и ежиха очень похожи друг на друга. Удивился заяц, что еж его обогнал.

— Бежим теперь обратно, — говорит он ежихе, — Раз, два, три!

И помчался заяц назад быстрее прежнего. А ежиха осталась сидеть на своем месте.

Добежал заяц до начала борозды, а еж ему кричит:

— Я уже здесь!

Еще больше удивился заяц.

— Бежим еще раз, — говорит он ежу.

— Ладно, — отвечает еж. — Если хочешь, побежим еще раз.

Побежали еще и еще раз.

Так семьдесят три раза бегал заяц туда и обратно. А еж все его обгонял.

Прибежит заяц к началу борозды, а еж ему кричит: «Я уже здесь!»

Побежит заяц обратно к концу борозды, а ежиха ему кричит: «Я уже здесь!»

На семьдесят четвертый раз добежал заяц до середины поля и свалился на землю.

** ТРИ ПОРОСЕНКА

Английская сказка

Жили-были на свете три поросенка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми веселыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф.

Все лето они кувыркались в зеленой траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной теплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние теплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать камни.

— Успеется! До зимы еще далеко. Мы еще погуляем, — сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

Когда нужно будет, я сам построю себе дом, — сказал Нуф-Нуф и лег в лужу.

— Я тоже, — добавил Ниф-Ниф,

— Ну, как хотите. Тогда и буду один строить себе дом, сказал Наф-Наф, — Я не буду вас дожидаться.

С каждым днем становилось нее холоднее и холоднее. Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились.

Ими думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои поросячьи игры, прыгали и кувыркались.

— Сегодня мы еще погуляем, — говорили они, а завтра с утра возьмемся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть пол света обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,
Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

Напевая эту песенку, он отправился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф невдалеке тоже строил себе домик.

Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплел их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов. Нуф-Нуф с гордостью обошел его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом,
Мне не страшен дождь и гром,
Дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-

Ниф.

— Ну, вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату — Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать все, что нам вздумается!

— Пойдем к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. — Что-то мы его давно не видели!

— Пойдем посмотрим! — согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надежный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжелую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф Нуф застали брата за работой.

— Что ты строишь? — в один голос закричали удивленные Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Что это, дом для поросенка или крепость?

— Дом поросенка должен быть крепостью! — спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

— Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? — весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

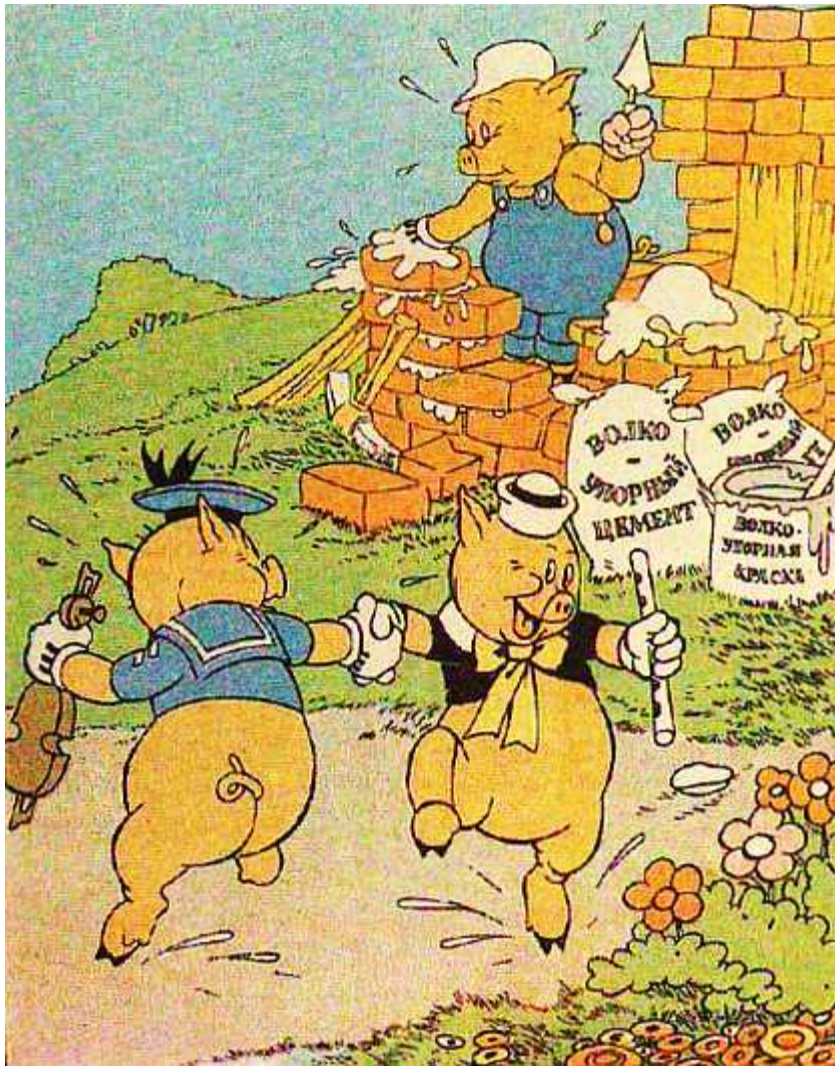
И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чем не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из каменей,
Из камней, из камней!
Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвется в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!

— Это он про какого зверя? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

— Это я про волка! — ответил Наф-Наф и уложил еще один камень.



— Посмотрите, как он боится волка" — сказал Ниф-Ниф.
— Он боится, что его съедят! — добавил Нуф-Нуф.
И братья еще больше развеселились.
— Какие здесь могут быть волки? — сказал Ниф-Ниф.
— Никаких волков нет! Он просто трус! — добавил Нуф-Нуф.
И оба они начали приплясывать и петь:

Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?
Нам не страшен серый волк.
Серый волк, серый волк!

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но гот даже не обернулся,

— Пойдем, Нуф-Нуф, — сказал тогда Ниф-Ниф, — Нам тут нечего делать.

И два храбрых братца пошли гулять.

По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

— Что за шум? — недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

— Ну, какие тут могут быть волки! — говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

— Вот мы его схватим за нос, будет знать! добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

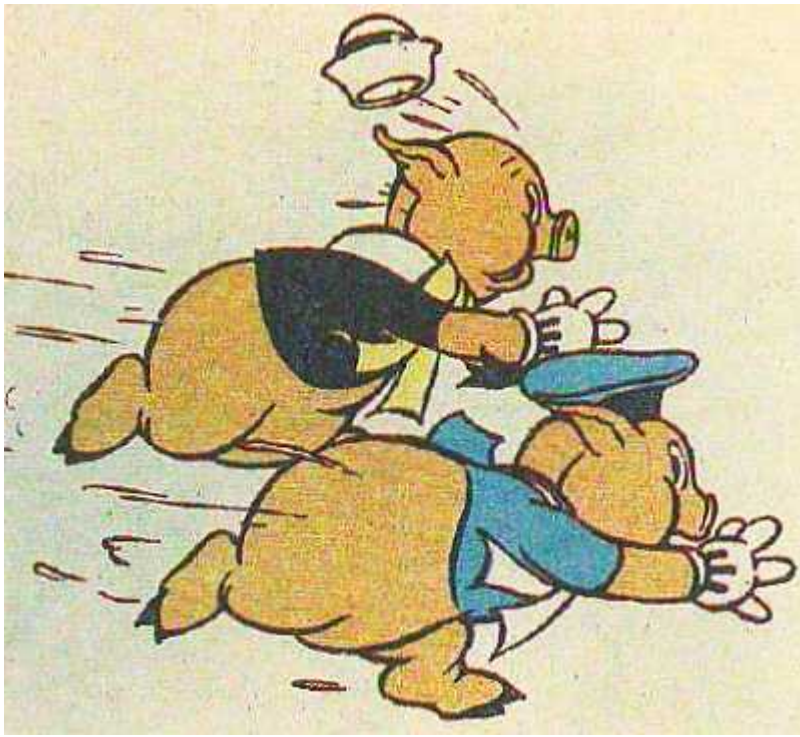
И братья опять развеселились и запели:

Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк!
Нам не страшен серый волк,
Серый полк, серый волк!

И вдруг они увидели настоящего живого волка!

Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевельнуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щелкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутек. Никогда еще не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому.



Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал волк. — А не то я ее выломаю!

— Нет, — прохрюкал Ниф-Ниф, я не отопру!

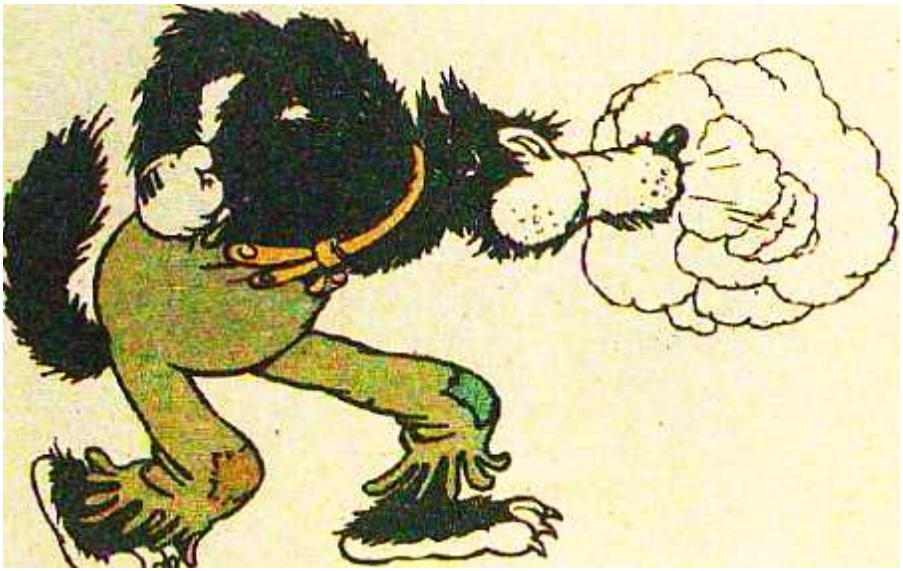
За дверью было слышно дыханье страшного зверя.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал опять волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить. Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись.

Волк еще раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз: «Ф-ф-ф-у-у-у!»



Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

Волк щелкнул зубами перед самым пятачком маленького поросенка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

— Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

— Я передумал! сказал он так громко, чтобы его услышали в домике. Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

— Ты слышал? спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. — Он сказал, что не будет нас есть! Мы — худосочные!

Это очень хорошо! — сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чем не бывало:

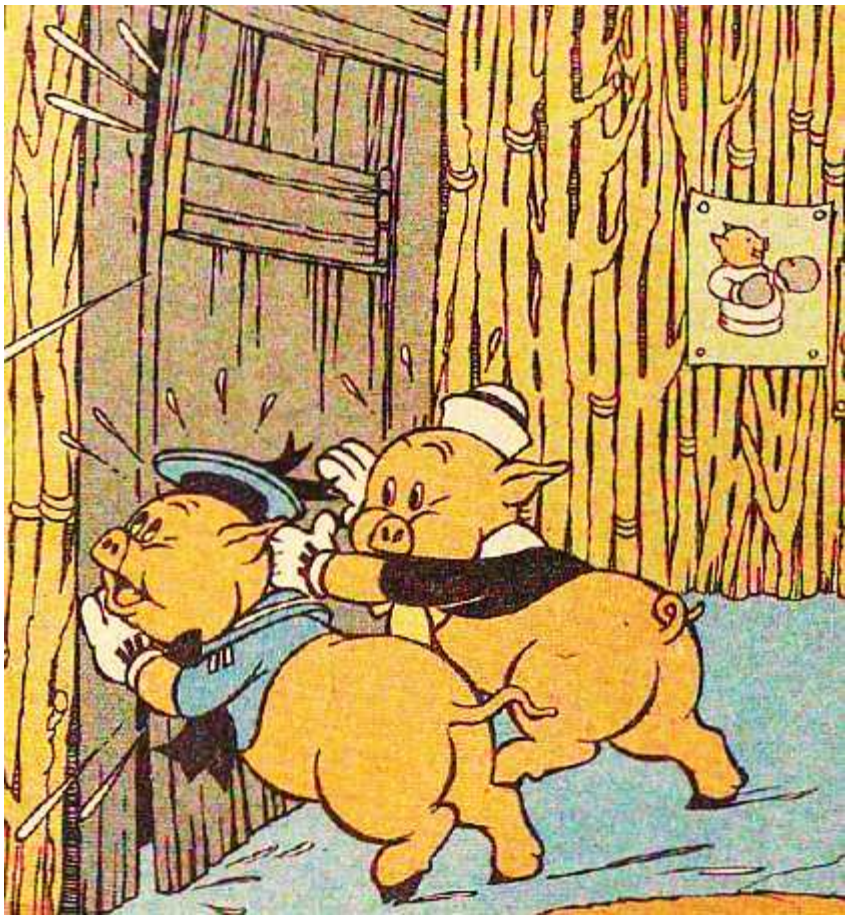
Нам не страшен серый полк.
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк.
Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал уходить. Он просто отошел в сторонку и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

— Кто там? спросили они, и у них снова затряслись хвостики.



— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал волк. — Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

— Пустить? — спросил брата добрый Ниф-Ниф.

— Овечку можно пустить! — согласился Нуф-Нуф. Овечка не волк!

Но, когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а все того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех j сил налегли на нее, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить

поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

— Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвертый раз. С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом все еще стоял.

И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался к развалился. Одна только дверь некоторое время еще стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохли. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул ее и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло.

Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев ее. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твердое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мертвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат впустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своем каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запел:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

— Кто стучит? — спокойным голосом спросил Наф-Наф.

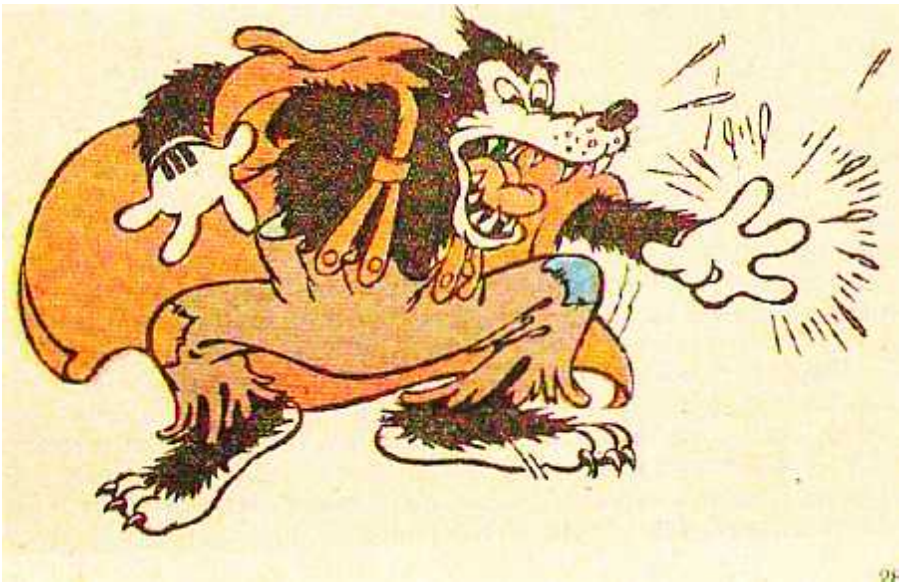
— Открывай без разговоров! раздался грубый голос волка.

— Как бы не так! И не подумаю! — твердым голосом ответил Наф-Наф.

— Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

— Попробуй! ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки. Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но сколько он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места. Волк посинел от натуги.



Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злому волку ничего не оставалось делать, как убираться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую широкую трубу на крыше, — «Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом!» — обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. «Я все-таки закушу сегодня свежей поросятинкой», — подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох.

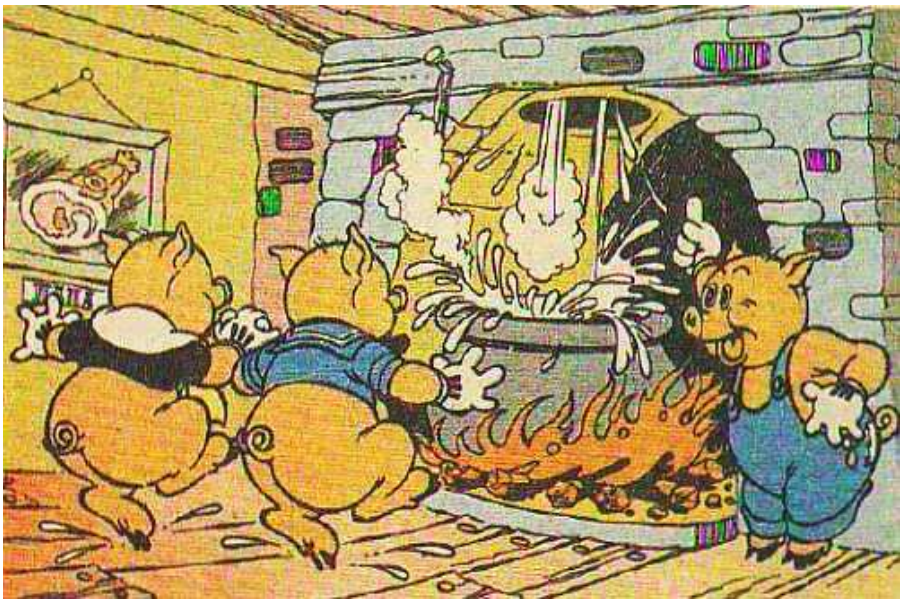
А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался в чем дело.

Он быстро бросился к котлу, в котором на огне закипела вода, и сорвал с него крышку.

— Милости просим! — сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать. Черный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда еще ему не было так больно! Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом.



С диким ревом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своем хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросенка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

А потом они запели свою веселую песенку:

Хоть подсвета обойдешь,
Обойдешь, обойдешь,
Лучше дома не найдешь,
Не найдешь, не найдешь!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь.
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Волк из леса никогда,
Никогда, никогда,
Не вернется к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали дружно жить вместе. Вот и все, что мы знаем про трех маленьких поросят Ниф-Нифа, Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

ЧЬИ РУКИ КРАШЕ

Сказка народов Индии

На берегу реки Джамны сидели три знатные женщины, плескались водой и хвастались одна перед другой своими руками.

— У меня руки красивые, — сказала одна.

— И у меня красивые и нежные! — подхватила вторая.

— А у меня красивей, чем у вас обеих! — сказала третья.

Но вот подошла к женщинам голодная, хромая старуха и попросила у них что-нибудь поесть.

Ничего не дали ей знатные женщины, спросили только:

— Скажи-ка, старая, у которой из нас руки красивее?

— Вот поем немножко, тогда скажу, — прошамкала старуха и побрела прочь.

А дальше на берегу сидела бедная крестьянка. Она до того загорела на работе в поле, что кожа у нее стала черной.

Старуха и у нее попросила милостыни: — Изголодалась я! Коли найдется у тебя какой кусочек, покорми меня!

— Бери, матушка! У меня есть немножко еды, возьми себе половину, — сказала крестьянка.

Старуха поела, выпила воды и от всей души поблагодарила крестьянку. Потом взяла ее за руку, привела к трем знатным женщинам и сказала:

— Вот теперь я скажу, чьи руки краше. Черные-пречерные руки вот этой бедной женщины, что накормила меня, голодную и хромую старуху, в тысячу раз прекраснее ваших белых-белых нежных холеных рук! — так сказала старуха и поплелась своей дорогой.

А три знатные женщины сгорели от стыда.

БРАТЬЯ

Корейская сказка

В одной деревне жил крестьянин с женой, и у них было два сына. С годами дети подрастали, а родители старели. Когда Чан Мо — так звали старшего сына — минуло двадцать лет, он женился.

Как полагается старшему сыну, Чан Мо не покинул своих престарелых родителей. Он остался жить с ними, чтобы на старости лет отец и мать не знали никаких забот.

Вскоре женился и младший брат. Его звали Чан Су. Поселился он на другом конце деревни и стал обзаводиться своим хозяйством. Нелегко ему было. Построил кое-как фанзу; Смотрит — землю пахать нечем. Достал плуг — нет денег на быка. Обзавелся быком — помещику за землю нечем платить. А тут еще и дети пошли. Но был Чан Су трудолюбив: выходил он работать на поле раньше всех соседей, а домой возвращался позже других.

Нелегко жилось младшему брату, да и старшему жилось трудно. Ведь ему приходилось заботиться не только о своих детях и жене. Надо было всегда помнить и о старых родителях.

И хоть, жили братья впроголодь и много у них было всяких

забот, но жили они дружно, в согласии. Вот однажды осенью Чан Мо пересчитал свои запасы риса и подумал: «Не много у меня зерна: всего-то десять мешков…

Но ведь у младшего брата еще меньше уродилось. Надо ему помочь, да так, чтобы он не узнал об этом».

И, когда стемнело, Чан Мо взвалил на плечи мешок самого лучшего зерна и понес к дому младшего брата. По дороге встретил он какого-то человека, только не разобрал в темноте, — кого.

Принес Чан Мо к дому брата мешок, положил его и поспешил обратно. Он решил принести брату еще один мешок. Вернулся Чан Мо домой и ничего понять не может: как было у него десять мешков, так десять и осталось, не уменьшилось. Но некогда ему было раздумывать. Взвалил он еще один мешок на плечи и понес его к своему брату.

На обратном пути опять встретил он посредине дороги какого-то человека и опять в темноте не разобрал, кого.

Вернулся Чан Мо к себе — снова такая же история: как было у него десять мешков, так и осталось. Что за чудеса!

— Коли так, — решил Чан Мо, — отнесу-ка я брату еще парочку мешков. — И снова отправился по знакомой тропинке в другой конец деревни. А в это время взошла луна, осветила тропинку, и идти с ношей стало легко, как днем.

Но едва Чан Мо дошел до середины пути, как увидел, что навстречу ему идет человек и тоже с мешком на плечах. А когда человек приблизился, Чаи Мо узнал в нем младшего брата.

— Куда ты идешь так поздно? — спросил Чан Мо.

— А куда это вы идете в такое время? — спросил Чан Су.

И оба брата сразу все поняли и радостно рассмеялись.

Оказывается, Чан Су тоже в этот вечер решил помочь брату, поделиться с ним своим урожаем. И они в один и тот же вечер начали носить друг другу мешки с рисом.

Вот почему рис у Чан Мо не убывал, хотя он уже отнес брату два мешка.

Рассмеялись братья еще раз и крепко обнялись. И хотя мешки с рисом были тяжелы, но на сердце братьев было легко. Еще бы, ведь братская любовь и дружба любую тяжесть делают легкой.

БОЛЬШОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ МАЛЕНЬКОГО МЫШОНКА

Сказка эскимосов Аляски

Однажды маленький мышонок отправился путешествовать. Бабушка-мышь напекла ему в дорогу лепешек и проводила до выхода из норки.

Вышел мышонок рано утром, а вернулся к вечеру.

— Ох, бабушка! — закричал мышонок, — Ведь я, оказывается, самый сильный, самый ловкий, самый храбрый во всей тундре! А я до сих пор этого не знал.

— Как же ты это узнал? — спросила бабушка.

— А вот как, — принялся рассказывать мышонок. — Вышел я из норки, шел, шел и пришел к морю. Море большое-пребольшое, волны по нему так и ходят! Но я не испугался, бросился в воду и переплыл море. Даже сам удивился, до чего же я хорошо плаваю.

— Где же твое море? — спросила бабушка.

На восток от нашей норки, — ответил мышонок.

— Знаю, знаю я это море, — сказала бабушка. — Недавно проходил там олень, топнул ногой — и в следе застоялась вода.

— Ну тогда послушай, что было дальше, — сказал мышонок. — Обсушился я на солнышке и пошел. Вижу — стоит гора, высокая-превысокая. Деревья на ее верхушке за облака цепляются. Не обходить же, думаю, гору. Разбежался я и прыгнул. И перепрыгнул гору. Даже сам удивился, как я высоко прыгаю.

И гору твою я знаю, — сказала бабушка. — За ямкой с водой стоит кочка, а на ней растет трава.

Мышонок вздохнул, но продолжал рассказывать.

— Иду я дальше, смотрю — дерутся два медведя. Белый и бурый. Ревут медведи, один другому кости ломают. Но я не испугался, бросился между ними и раскидал их в разные стороны. Даже сам удивился, что один с двумя медведями справился.

Бабушка призадумалась, а потом сказала:

— Вот кто твои медведи — белая моль да муха.

Тут мышонок горько заплакал.

— Выходит, я не сильный, не ловкий и не храбрый… Переплыл копытный след, перепрыгнул кочку, раскидал в стороны моль да муху. Только и всего!

Но бабушка засмеялась и сказала:

— Для такого глупенького, маленького мышонка и копытный след — море, и кочка — гора, и моль с мухой — медведи. Если ты всего этого не испугался, значит, ты и вправду самый сильный, самый храбрый и самый ловкий во всей тундре.

Произведения русских поэтов

И. БУНИН

Лес, точно терем расписной,
Лиловый, золотой, багряный,
Веселой, пестрою стеной
Стоит над светлою поляной.

А. МАЙКОВ

Кроет уж лист золотой
Влажную землю в лесу…
Смело топчу я ногой
Вешнюю леса красу.
С холоду щеки горят:
Любо в лесу мне бежать.
Слышать, как сучья трещат,
Листья ногой загребать!..

К. БАЛЬМОНТ
ЗА ГРИБАМИ

Вот мы дружною семьей —
За грибами, в лес.
Я да он, да ты со мной,
Старый лес воскрес.
Был он тихий — темный бор.
Пасмурно глядел.
А как наш раздался хор,
Весь он загудел.
Белка слушала в сосне,
И с размаху прыг!
Там сорока в вышине
Подняла свой крик.
Ну, товарищи, вперед,
Врассыпную вдруг.
Тот, кто первый гриб найдет,
Он мой лучший друг.
Только, братцы, примечай.

Вот вам уговор:
Чтобы этот гриб, пускай.
Был не мухомор.

ВЕСЕЛАЯ ОСЕНЬ

Щебетанье воробьев,
Тонкий свист синиц.
За громадой облаков
Больше нет зарниц.
Громы умерли на дне
Голубых небес.
Весь в пурпуровом огне
Золотистый лес.
Ветер быстрый пробежал,
Колыхнул парчу.
Цвет рябины алым стал,
Песнь поет лучу.

А. ПУШКИН

Уж небо осенью дышало,
Уж реже солнышко блистало,
Короче становился день,
Лесов таинственная сень
С печальным шумом
обнажалась,
Ложился на поля туман,
Гусей крикливых караван
Тянулся к югу: приближалась
Довольно скучная пора;
Стоял ноябрь уж у двора…

А. ФЕТ

Ласточки пропали,
А вчера зарей
Все грачи летали
Да как сеть мелькали

Вон над той горой.
С вечера все спится,
На дворе темно.
Лист сухой валится,
Ночью ветер злится
Да стучит в окно…

Н. НЕКРАСОВ

Белый день недолог.
Вечера длинней.
Крики перепелок
Реже и грустней.
Осень невидимкой
На землю сошла,
Сизо-серой дымкой
Небо облекла…

С. ДРОЖЖИН

** Улицей гуляет
Дедушка Мороз,
Иней рассыпает
По ветвям берез;
Ходит, бородою
Белою трясет,
Топает ногою,
Только треск идет.

А. ПУШКИН

Печальны лес и дол завялый,
Проглянет день и уж темно,
И, будто путник запоздалый,
Стучится буря к нам в окно…

И. НИКИТИН

Весело сияет
Месяц над селом;
Белый снег сверкает
Синим огоньком.
…Пусто, одиноко
Сонное село;
Вьюгами глубоко
Избы занесло.
Тишина немая
В улицах пустых,
И не слышно лая
Псов сторожевых.

ВСТРЕЧА ЗИМЫ

…Здравствуй, гостья-зима!
Просим милости к нам
Песни севера петь
По лесам и степям.

Есть раздолье у нас
Где угодно гуляй;
Строй мосты по рекам
И ковры расстилай.

Нам не стать привыкать
Пусть мороз твой грешит:
Наша русская кровь
На морозе горит!..

А. БЛОК

Ветер принес издалека
Песни весенней намек.
Где-то тепло и глубоко
Неба открылся клочок.
В этой бездонной лазури,
В сумраках близкой Весны
Плакали зимние бури,
Реяли звездные сны.

Ф. ТЮТЧЕВ

Сияет солнце, воды блещут,
На всем улыбка, жизнь во всем,
Деревья радостно трепещут,
Купаясь в небе голубом.

А. БЛОК
***ВОРОНА**

Вот ворона на крыше покатой
Так с зимы и осталась
лохматой…
А уж в воздухе вешние
звоны,
Даже дух занялся у вороны…
Вдруг запрыгала вбок глупым
скоком,
Вниз на землю глядит ока
боком:
Что белеет под нежною
травкой?
Вон желтеют под серою лавкой
Прошлогодние мокрые
стружки…
Это все у вороны — игрушки,
И уж так-то ворона довольна,
Что весна и дышать ей
привольно!..

А. К. ТОЛСТОЙ

* Поведай, песня наша,
На весь наш русский край,
Что месяцев всех краше
Веселый месяц май!
Теперь в ветвях березы
Поют и соловьи,
В лугах поют стрекозы,
В полях поют ручьи,

И много, в небе рея,
Поет пернатых стай
Всех месяцев звончее
Веселый месяц май!
Поведай, песня наша,
На весь наш русский край,
Что месяцев всех краше
Веселый месяц май!

А. МАЙКОВ

Ласточка примчалась
Из-за бела моря,
Села и запела:
«Как, февраль, ни злися,
Как ты, март, ни хмурься,
Будь хоть снег, хоть дождик —
Все весною пахнет!»

Е. БАРАТЫНСКИЙ

* Весна, весла! Как воздух чист!
Как ясен небосклон!
Своей лазурию живой
Слепит мне очи он.
Весна, весна! Как высоко
На крыльях ветерка.
Ласкаясь к солнечным лучам,
Летают облака!
…Под солнце самое взвился
И в яркой вышине
Незримый жаворонок поет
Заздравный гимн весне.

А. БЛОК
ПОСЛЕ ГРОЗЫ

Под величавые раскаты
Далеких, медленных громов
Встает трава, грозой примята,
И стебли гибкие цветов.
Последний ветер в содроганье
Приводит влажные листы,
Под ярким солнечным сияньем
Блестят зеленые кусты.

С. ДРОЖЖИН
ВЕСЕННЕЕ ЦАРСТВО

Вернулось царство вешних дней:

Звенит по камешкам ручей,
Река шумит,
И с криком стая журавлей
Уж к нам летит.
Смолою пахнет от лесов,
Краснея, почки лепестков
Вздохнули вдруг,
И миллионами цветов
Покрылся луг…

И. БУНИН

Все темней и кудрявей
березовый лес зеленеет;
Колокольчики ландышей
в чаще зеленой цветут;
На рассвете в долинах
теплом и черемухой веет.
Соловьи до рассвета поют.

А.К. ТОЛСТОЙ

Запад гаснет в дали
бледно-розовой,
Звезды небо усеяли чистое.
Соловей свищет
в роще березовой,
И травою запахло душистою.

И. БУНИН

Крупный дождь в лесу зеленом
Прошумел по стройным
кленам,
По лесным цветам…
Слышишь? — Звонко песня
льется,
Беззаботный раздается
Голос по лесам.

Крупный дождь в лесу
зеленом
Прошумел по стройным
кленам,
Глубь небес ясна…
В каждом сердце возникает,
И томит, и увлекает
Образ твой, Весна!

С. ДРОЖЖИН

Хорошо весной,
Поле чистое,
Муравой-травой
Ты украшено
Да цветочками
Все душистыми
В утро майское
Принаряжено.

От сырой земли
Рожь-красавица
К небу синему
Поднимается,
Там поет-звенит
Пташка вольная,
Колокольчиком
Заливается.

А. ПУШКИН

У лукоморья[12] дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том;
И днем и ночью кот ученый
Все ходит по цепи кругом;
Идет направо — песнь заводит,
Налево — сказку говорит,
Там чудеса: там леший бродит,
Русалки на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках

Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих
ножках
Стоит без окон, без дверей;
…В темнице там царевна
тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там Ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом
чахнет;
Там русский дух… там Русью
пахнет!
И там я был, и мед я пил;
У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил…

* * *

За морем царевна есть,
Что не можно глаз ответь:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косой блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама — то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит…

А. ФЕТ

Летний вечер тих и ясен;
Посмотри, как дремлют ивы;
Запад неба бледно-красен,
И реки блестят извивы.

Ф. ТЮТЧЕВ

В душном воздухе молчанье
Как предчувствие грозы —
Жарче роз благоуханье,
Резче голос стрекозы…
Чу, за белой дымной тучей
Глухо прокатился гром…
Небо молнией летучей
Опоясалось кругом…

* * *

Неохотно и несмело
Солнце смотрит на поля,
Чу, за тучей прогремело,
Принахмурилась земля.
Ветра теплого порывы,
Дальний гром и дождь порой…
Зеленеющие нивы
Зеленее под грозой.
Вот пробилась из-за тучи
Синей молнии струя —
Пламень белый и летучий
Окаймил ее края.
Чаще капли дождевые,
Вихрем пыль летит с полей,
И раскаты громовые
Все сердитей и смелей.
Солнце раз еще взглянуло
Исподлобья на поля,
И в сияньи потонула
Вся смятенная земля.

А. БЛОК

Темнеет небо; туч гряда,
Дождем пролившись, отлетела.

Высоко первая звезда
Зажглась. затеплилась
зардела…

* * *

Гроза прошла,
и ветка белых роз
В окно мне дышит ароматом…

Еще трава полна
прозрачных слез,
И гром вдали гремит раскатом.

А. ПУШКИН

** Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И обычай твой любя.
Звезды смотрят на тебя.

И. С. АКСАКОВ

Жар свалил. Повеяла
прохлада.
Длинный день покончил
ряд забот;
По дворам давно загнали стадо,
И косцы вернулися с работ.
Потемнеть заря уже
готова;
Тихо все. Час ночи недалек.
Подымался и улегся снова
На закате легкий ветерок!..
Говор смолк;
лишь изредка собачий
Слышен лай; промолвят
голоса…
Пыль слеглась;
остыл песок горячий,
Пала сильно на землю роса.

М. ЛЕРМОНТОВ
ИЗ ГЕТЕ

Горные вершимы
Спят во тьме ночной;
Тихие долины
Полны свежей мглой;
Не пылит дорога,
Не дрожат листы…
Подожди немного,
Отдохнешь и ты.

ЗВЕЗДА

Вверху одна
Горит звезда,
Мой ум она
Манит всегда,
Мои мечты
Она влечет
И с высоты
Мне радость льет…

В. ЖУКОВСКИЙ

Знать, солнышко утомлено.
За горы прячется оно;
Луч погашает за лучом
И, алым тонким облачком
Задернув лик усталый свой,
Уйти готово на покой…

А. БЛОК
ЛЕТНИЙ ВЕЧЕР

Последние лучи заката
Лежат на поле сжатой ржи.
Дремотой розовой объята
Трава некошеной межи.

Ни ветерка, ни крика птицы,
Над рощей красный диск
луны,
И замирает песня жницы
Среди вечерней тишины.

* * *

Спят луга, спят леса,
Пала свежая роса.
В небе звездочки горят,

В речке струйки говорят,
К нам в окно луна глядит,
Малым деткам спать велит.

А. ПЛЕЩЕЕВ

Ночь пролетала над миром,
Сны на людей навевая;
С темно-лазоревой ризы[13]
Сыпались звезды, сверкая.

Старые мощные дубы,
Вечнозеленые ели,
Грустные ивы листвою
Ночи навстречу шумели.

Радостно волны журчали,
Образ ее отражая;
Рожь наклонялась, сильнее
Пахла трава луговая…
И улыбалася кротко
Ночь над землей
пролетая…
С темно-лазоревой ризы
Сыпались звезды, сверкая…

Л. Н. ТОЛСТОЙ — ДЕТЯМ

** Мальчик играл и нечаянно разбил дорогую чашку. Никто не видал. Отец пришел и спросил: «Кто разбил?» Мальчик затрясся от страха и сказал: «Я».

Отец сказал: «Спасибо, что правду сказал».

* * *

** Мальчик стерег овец и, будто увидав волка, стал звать: «Помогите, волк! волк!»

Мужики прибежали и видят: неправда. Так сделал он так и два и три раза, случилось — и вправду набежал волк. Мальчик стал кричать:

«Сюда, сюда скорей, волк!» Мужики подумали, что опять по-всегдашнему обманывает, не послушали его. Волк видит, бояться нечего: на просторе перерезал все стадо.

* * *

** Отец приказал сыновьям, чтобы жили в согласии; они не слушались. Вот он велел принести веник и говорит:

«Сломайте!»

Сколько они ни бились, не могли сломать. Тогда отец развязал веник и велел ломать по одному прутику.

Они легко переломали прутья поодиночке.

Отец и говорит:

«Так-то и вы: если в согласии жить будете, никто вас не одолеет; а если будете ссориться, да все врозь вас всякий легко погубит».

* * *

Митька набрал столько грибов, что ему нельзя было донести домой. Он сложил их в лесу.

На заре Митька пошел взять грибы.

Грибы унесли, и он стал плакать.

Мать ему сказала: «Что ты плачешь? Или наши лепешки поели кошки?» тогда Митьке стало смешно, он тер по лицу слезы и сам смеялся.

* * *

** Хотела галка пить. На дворе стоял кувшин с водой, а в кувшине была вода только на дне. Галке нельзя было достать.

Она стала кидать в кувшин камушки и столько наклала, что вода стала выше и можно было пить.

К. Д. УШИНСКИЙ — ДЕТЯМ

** ЛАСТОЧКА

Ласточка-касаточка покою не знала, день-деньской летала, соломку таскала, глинкой лепила, гнездышко вила. Свила себе гнездышко: яички носила. Нанесла яичек: с яичек не сходит, деток поджидает. Высидела детушек: детки пищат, кушать хотят. Ласточка-касаточка день-деньской летает, покою не знает; ловит мошек, кормит крошек.

Придет пора неминучая, детки оперятся, врозь разлетятся, за синие моря, за темные леса, за высокие горы. Ласточка-касаточка не знает покою: день-деньской все рыщет — милых деток ищет.

ДЯТЕЛ

Тук-тук-тук! В глухом лесу, на сосне, черный дятел плотничает. Лапками цепляется, хвостиком упирается, носом постукивает — мурашек да козявок из-за за коры выпугивает; кругом ствола обежит, никого не проглядит. Испугалися мураши: «Эти-де порядки нехороши!» Со страху корячутся, за корою прячутся — не хотят вон идти. Тук-тук-тук! Черный дятел стучит, носом кору долбит, длинный язык в дыры запускает: мурашей, словно рыбку, таскает.

** **ЛИСА ПАТРИКЕЕВНА**

У кумушки-лисы зубушки остры, рыльце тоненькое, ушки на макушке, хвостик на отлете, шубка тепленькая.

Хорошо кума принаряжена: Шерсть пушистая, золотистая; на груди жилет, на шее белый галстучек.

Ходит лиса тихохонько, к земле пригибается, будто кланяется; свой пушистый хвост носит бережно, смотрит ласково, улыбается, зубки белые показывает,

Роет норы, умница, глубокие; много ходов в них и выходов, кладовые есть, есть и спаленки, мягкой травушкой полы выстланы.

Всем бы лисонька хороша была хозяюшка, да разбойница-лиса хитрая: любит курочек, любит уточек, свернет шею гусю жирному, не помилует и кролика.

ЛОШАДКА

Конь храпит, ушами прядет, глазами поводит, удила грызет, шею, словно лебедь, гнет, копытом землю роет, грива на шее волной, сзади хвост трубой, меж ушей челка, на ногах — плетка, шерсть серебром отливает. Во рту удила, на спине седло, стремена золотые, подковки стальные.

— Садись и пошел! За тридевять земель в тридевятое царство!

Конь бежит, земля дрожит, изо рта пена, из ноздрей пар валит.

Советские писатели — детям

Поэзия

А. ПРОКОФЬЕВ
РОДИНА

На широком просторе
Предрассветной порой
Встали алые зори
Над родимой страной.
С каждым годом нее краше
Дорогие края…
Лучше Родины нашей
Нет на свете, друзья!

МОСКВА МОЯ

Всем краям советским голова
Ты —
    любовь народная,
                Москва.
    Великая,
    Раздольная,
    Родной земли
    Достойная!
Вечно светлой,
            вечно молодой
Стой, Москва,
        под красною звездой!

С. ПОГОРЕЛОВСКИЙ
* ПОРТРЕТ ЛЕНИНА

Поднимется солнце,
Заглянет ко мне —
Осветится ярко
Портрет на стене.

И, словно желая мне
Доброго дня,
Ильич, как живой,
Поглядит на меня.
Я ленинцем стать
Настоящим хочу,
Чтоб смело смотреть мне
В глаза Ильичу!

О. ВЫСОТСКАЯ
**** ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЛЕНИНА**

Был апрельский день
весенний
Всех других светлей.
В этот день родился Ленин,
Лучший из людей.
Он боролся за свободу,
Не жалея сил.
Он советскому народу
К счастью путь открыл.
Добрый ветер, теплый ветер
Веет над страной.
Хорошо, что жил на свете
Наш Ильич родной!

З. РАХИМОВ
ДЕНЬ, КОГДА РОДИЛСЯ ЛЕНИН

Был апрель и было солнце.
Бился луч в двойном оконце.
Рвался в дом веселый луч
Из-за хмурых волжских круч.
Он принес улыбку солнца,
Требовал открыть оконце.
Чтоб поздравить старый дом
С голубым апрельским днем.
В этот день родился Ленин.
Этот день звенит, как песня,
На земле и в поднебесье,
Он летит по всей планете,

Как апрельский
Свежий ветер,
Он сдружил
Ребят и взрослых,
Он светил нам
В битвах грозных —
День, когда родился Ленин…

К. ВАИШЕНКИН
**** ЛЕНИНСКИЙ ПОРТРЕТ**

Наверно, нет в России дома,

Где б не висел его портрет!
Нам так лицо его знакомо
Еще с далеких ранних лет.
Живем, его чудесным светом
Всю жизнь свою озарены.
И вновь стоим перед портретом
Среди глубокой тишины…

Е. ТРУТНЕВА

* На крылечко снежок
Падает не тает,

А в руке цветет флажок,
Маком расцветает.

На листке календари
День такой нарядный!

Здравствуй, праздник Октября,
Радостный, парадный!

О. ВЫСОТСКАЯ
**** ПРАЗДНИК ОКТЯБРЯ**

Пролетайте мимо, тучи,
Вы нам не нужны.

Ведь сегодня самый лучший
День для всей страны!

Не шуми, осенний ветер,
Что ты дуешь зря?

Пусть услышат все на свете
Песню Октября.

Если солнышко над нами, —
Солнцу каждый рад-:

Хорошо идти с флажками

На большой парад.

П. ВОРОНЬКО
** ЛУЧШЕ НЕТ РОДНОГО КРАЯ

Жура-жура-журавель!
Облетал он сто земель.
Облетал, обходил,
Крылья, ноги натрудил.

Мы спросили журавля:
— Где же лучшая земля?
Отвечал он, пролетая:
— Лучше нет родного края!

С. МИХАЛКОВ
** КРЕМЛЕВСКИЕ ЗВЕЗДЫ

Кремлевские звезды
Над нами горят,
Повсюду доходит их свет!
Хорошая Родина есть у ребят,
И лучше той Родины
Нет!

Р. САРБИ
ПРОЩАНИЕ С ЖУРАВЛЯМИ

Отчего мне так грустно
Не знаю сама.
Все гляжу,
Все машу
Я ладошкой с холма,
И летят журавли
Над холмом, над селом,
Разрезает вожак
Небо серым крылом.

Ты в тумане над морем,

Вожак, не зевай,
О высокие скалы
Крыла не сломай!
Ты лети, журавленок,
Со всеми в строю,
Не отстань, не надейся
На силу свою.

Кур-курлы, журавли!
До весны, журавли!
Не забудьте своей
Задремавшей земли,
Не забудьте озер,
Не забудьте полей
И меня, чтоб в пути
Было вам веселей.
Понесли журавли
Наше лето на юг.
Мчат за птицами стаи
Метелей и вьюг.
То ли это пушинка
Упала с крыла?
То ли это снежинка
На землю легла?

Е. ТРУТНЕВА
ЛИСТОПАД

Под ногой
похрустывают льдинки,
Ничего не видно. Темнота.
И шуршат листочки-невидимки,
Облетая с каждого куста.
Осень ходит по дорогам лета,
Все притихло, отдыхать легло.
Только в небе
празднично от света
Небо все созвездия зажгло!..
С золотыми листиками схожи,
Звезды с неба сыпятся…
летят…
Будто в темном, звездном небе
тоже

Наступил осенний листопад.

У. РАШИД
НАШ САД

Прекрасен наш осенний сад.
В нем слива есть и виноград.
На ветках, как игрушки,
И яблоки, и груши.
И как фонарики горят
Айва, и слива, и гранат.
А к ночи веет холодок
И желтый лист шуршит у ног.
Плоды мы утром соберем
И всех соседей созовем.
И солнышку помашем,
«Спасибо, осень!» скажем.

Е. БЛАГИНИНА
СТРИЖИ

— Улетели сегодня стрижи…
— А куда улетели, скажи?
— А туда улетели они,
Где на солнышке греются дни,
Где совсем не бывает зимы.
Но милее им все-таки мы!
И они прилетят по весне
И опять засвистят в вышине.

Я. АКИМ
**** ПЕРВЫЙ СНЕГ**

Утром кот
Принес на лапах
Первый снег!
Первый снег!

Он имеет

Вкус и запах,
Первый снег!
Первый снег!

Он кружится,
Легкий,
Новый,
У ребят над головой,

Он успел
Платок пуховый
Расстелить
На мостовой,
Он белеет
Вдоль забора,
Прикорнул на фонаре,

Значит, скоро,
Очень скоро
Полетят салазки
С горок,

Значит, можно будет
Снова
Строить крепость
Во дворе!

Н. САКОНСКАЯ
*** ГДЕ МОЙ ПАЛЬЧИК**

Маша варежку надела.
— Ой, куда я пальчик дела?
Нету пальчика, пропал,
В свой домишко не попал!
Маша варежку сняла.
— Поглядите-ка, нашла!
Ищешь, ищешь — и найдешь.
Здравствуй, пальчик!
Как живешь?

В. МАЯКОВСКИЙ

** ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО?

Крошка-сын
к отцу пришёл,
И спросила кроха:
— Что такое
хорошо
и что такое
плохо? —

У меня
секретов нет, —
слушайте, детишки, —
папы этого
ответ
помещаю
в книжке.
— Если ветер
крыши рвет,
если
град загрохал, —
каждый знает —
это вот
для прогулок
плохо.
Дождь покапал
и прошел.
Солнце
в целом свете.
Это —
очень хорошо
И большим
и детям.

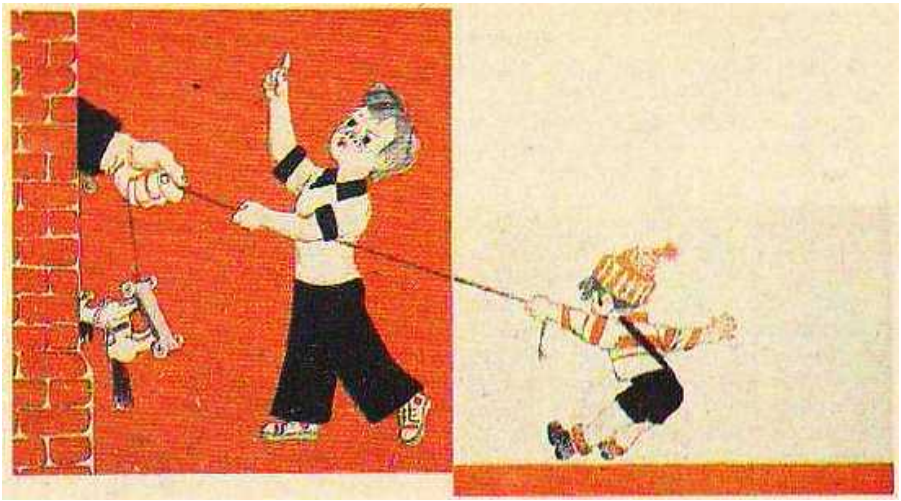
Если
сын
чернее ночи,
грязь лежит
на рожице,—
ясно,
это плохо очень
Для ребячьей кожицы.

Если

мальчик
любит мыло
и зубной порошок,
этот мальчик
очень милый,
поступает хорошо.

Если бьет
дрянной драчун
слабого мальчишку,
я такого
не хочу
даже
вставить в книжку.

Этот вот кричит:
— Не трожь
тех,
кто меньше ростом! —
Этот мальчик
так хорош,
загляденье просто!



Если ты
порвал подряд
книжицу
и мячик,
октябрята говорят:
плоховатый мальчик.

Если мальчик

любит труд,
тычет
в книжку пальчик,
про такого
пишут тут:
он
хороший мальчик.

От вороны
карапуз
убежал, заохав,
Мальчик этот
просто трус.
Это
очень плохо.

Этот,
хоть и сам с вершок,
спорит
с грозной птицей.
Храбрый мальчик,
хорошо,
в жизни пригодится.
Этот
в грязь полез и рад,
что грязна рубаха.
Про такого
говорят:
он плохой,
неряха.

Этот
чистит валенки,
моет
сам
галоши.
Он
хотя и маленький,
но вполне хороший.

Помни
это
каждый сын.

Знай
любой ребенок:
вырастет из сына
свин,
если сын
свиненок.
Мальчик
радостный пошел,
и решила кроха:
«Буду
делать **хорошо**,
и не буду
плохо».

Э. МОШКОВСКАЯ
*** МИТЯ — САМ**

Он сам
Отправился в лес.
Сам
На березу полез.
Сам
Ухватился за ветку,
Оцарапал коленку.
Сам
Свалился с березы.
Сами
Закапали слезы.
Он сам свои слезы вытер,
Ни кто-ни кто их не видел!

Один только ветер увидел.
Видел, но только не выдал!
Ветер
И виду не показал!
И никому-никому не сказал!..

А. КОНДРАТЬЕВ
ПО НОЧАМ

Говорят, в больших кустах

По ночам таится страх.
Я пошел к большим кустам:
«Кто же там и что же там?»

Зашептали мне кусты:
«Только мы и только ты.
Только птицы в гнездах.
Только небо в звездах».

М. СЕЙДЗАДЕ

Садовник деревья сажает,
А снимет он горы плодов.
По капельке мед собирает
Пчела золотая с цветов.

Вот зёрнышко в землю ложится…
А вырос уже колосок!
Посеяли горстку пшеницы —
Собрали пшеницы мешок.

М. БАСИЕВ
ВЕЧЕРОМ

За горы высокие
Солнце зашло.
Под пение ветра
Уснуло село.
Молоденький месяц
Свой тоненький рог
На самом краю
Небосвода зажег.

Не слышится гомона
Птиц за окном.
Спят пашни, луга…
Все заснуло кругом.

Лишь горная речка,
Сбегая с высот,
Не спит и о снежных

Вершинах поет.

М. ДЖАЛИЛЬ
РОДНИК

Под горою, у болота,
Не смолкая ни на миг,
День и ночь лопочет что-то
Разговорчивый родник.
То ли песенку поет,
То ли воду пить зовет,
Что, как будто лед, студена
И сладка, как будто мед…

И подъехал к роднику,
Ловко спрыгнул на ходу,
И склонился над волною
Всадник с саблей на боку.
А за ним к воде приник
Притомившийся старик,
И ватага ребятишек
Подняла веселый крик.
А родник — тому и рад,
Дарит воду всем подряд,
Словно знает: что отдал ты,
То твое, как говорят…

К. ЧУКОВСКИЙ
** **АЙБОЛИТ И ВОРОБЕЙ**

I
Злая-злая, нехорошая змея
Молодого укусила воробья.
Захотел он улететь, да не мог,
И заплакал и упал на лесок.
(Больно воробышку, больно!)

И пришла к нему беззубая старуха,
Пучеглазая зеленая лягуха.
За крыло она воробышка взяла
И больного по болоту повела.

(Жалко воробышка, жалко!)
Из окошка высунулся еж:
— Ты куда его, зеленая, ведешь?
— К доктору, миленький, к доктору.
Подожди меня, старуха, под кустом,
Мы вдвоем его скорее доведем
К доктору, к доброму доктору.

И весь день они болотами идут,
На руках они воробышка несут…

Вдруг ночная наступила темнота,
И не видно ни болота, ни куста.
(Страшно воробышку, страшно!)

Вот и сбились они бедные с пути.
И не могут они доктора найти.
— Не найдем мы Айболита, не найдем,
Мы во тьме без Айболита пропадем!
Вдруг откуда-то примчался светлячок,
Свой голубенький фонарик он зажег:
Вы бегите-к а за мной, мои друзья,
Жалко, жалко мне больного воробья!

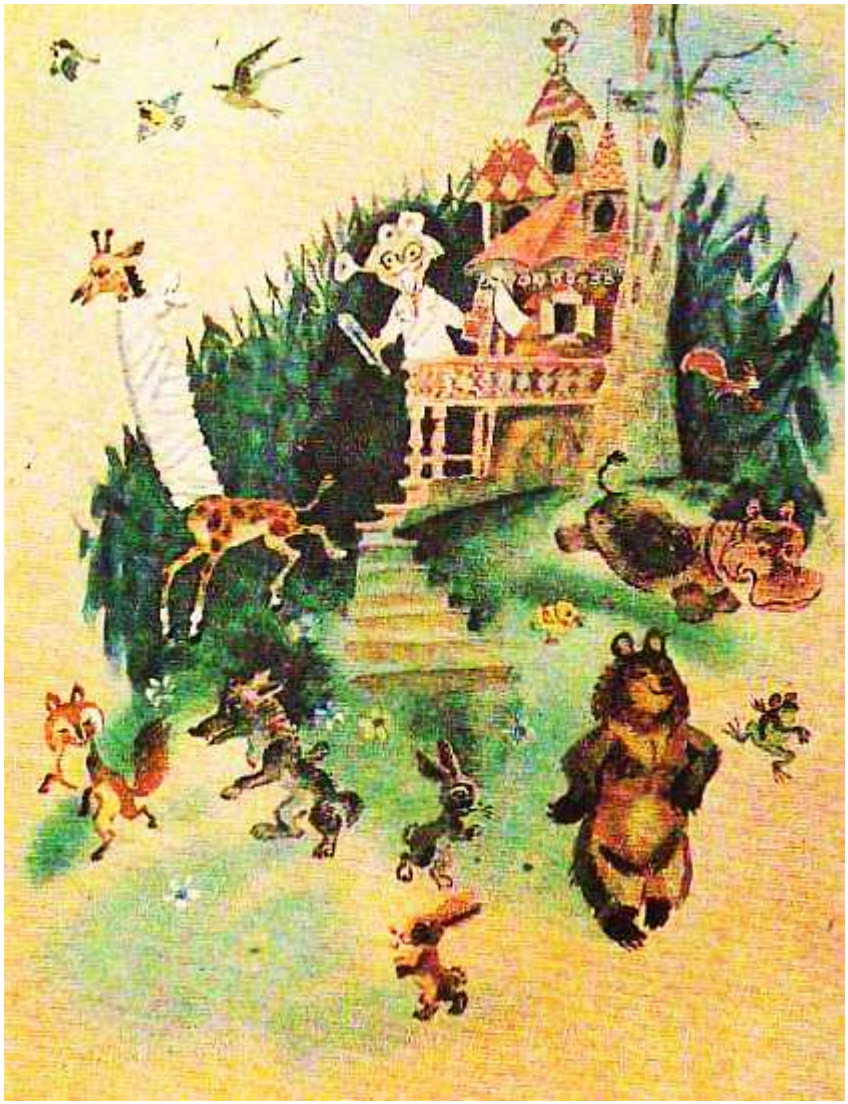
II
И они побежали бегом
За его голубым огоньком.
И видят: вдали под сосной
Домик стоит расписной,
И там на балконе сидит
Добрый седой Айболит.

Он галке крыло перевязывает
И кролику сказку рассказывает,
У входа встречает их ласковый слон
И к доктору тихо ведет на балкон,
Но плачет и стонет больной воробей.
Он с каждой минутой слабей и слабей —
Пришла к нему смерть воробьиная.
И на руки доктор больного берет
И лечит больного всю ночь напролет,
И лечит, и лечит всю ночь до утра,
И вот — поглядите: — Ура! Ура! —
больной встрепенулся, крылом шевельнул,

Чирикнул: «чик-чик!» — и в окно упорхнул.

«Спасибо, мой друг, меня вылечил ты,
Вовек не забуду твоей доброты!»

А там, у порога толпятся убогие:
Слепые утята и белки безногие,
Худой лягушонок с больным животом,
Рябой кукушонок с подбитым крылом
И зайцы, волками искусанные.
И лечит их доктор весь день до заката.
И вдруг засмеялись лесные зверята:
«Опять мы здоровы и веселы!»
И в лес убежали играть и скакать.
И даже **спасибо** забыли сказать,
Забыли сказать **до свидания**!



Р. БУХАРЕВ
КОРМУШКА

Медленно-медленно
падает снег.
Тихо по снегу идет человек.
В шапке и шубке
своей меховой
Красные санки везет за собой.
В санках желтеет
кормушка для птиц:
для корольков,

снегирей
и синиц.
Падает,
падает,
падает снег….
Доброй дороги тебе, человек!

Ю. КУШАК
СЛЕТАЙТЕСЬ, ПИЧУГИ!

Где утром к опушке
Прошел человек,
Следы заметает
До вечера снег.
Но всюду —
У еле приметной дорожки
В кормушки насыпаны
Зерна и крошки.

Слетайтесь, слетайтесь,
Лесные пичуги!
Теперь не страшны вам
Холодные вьюги,
В холодные вьюги,
В холодные вьюги
Мы помнить и думать
Должны друг о друге.

С. ЕСЕНИН
ПОРОША

Еду. Тихо. Слышны звоны
Под копытом на снегу.
Только серые вороны
Расшумелись на лугу.
Заколдован невндимкой,
Дремлет лес под сказку сна.
Словно белою косынкой
Подвязалася сосна.
Понагнулась, как старушка,
Оперлася на клюку,

А над самою макушкой
Долбит дятел на суку.
Скачет конь, простору много
Валит снег и стелет шаль.
Бесконечная дорога
Убегает лентой вдаль.

В. БЕРЕСТОВ

*** ЗАЯЧИЙ СЛЕД**

В лесу недолго до беды,
Но заяц не простак.
Умей запутывать следы —
Вот так!

Туда, сюда петляет след,
Вперед, назад и вбок
Где заяц был, там зайца нет —
Прыг-скок!

С. МАРШАК

Верные слуги —
Снежные вьюги,
Заметите все пути,
Чтобы в чащу не пройти…

С. МАРШАК

Это снежная страница.
Вот прошла по ней лисица,
Заметая след хвостом.
Тут вприпрыжку по странице
В ясный день гуляли птицы,
Оставляя след крестом.
Здесь проехали полозья —
И сверкает на морозе
Серебристый гладкий след.
Там на утренней пороше
Отпечатались калоши —

Это бродят внук и дед.
Видишь, след идет за следом.
Внук торопится за дедом.
Первый след в лесу пропал.
След второй приводит к яме.
Это кто-то вверх ногами
На бегу в сугроб упал.

Е. ТРУТНЕВА
ЕЛКА

Вырастала елка
В лесу на горе.
У нее иголки
Зимой в серебре.
У нее на шишках
Ледышки стучат,
Снежное пальтишко
Лежит на плечах.
Жил под елкой зайка
С зайчихой своей.
Прилетала стайка
Чечеток с полей.
Приходили к елке
И волки зимой…
Увезли мы елку
К себе домой.
Нарядили елку
В новый наряд —
На густых иголках
Блестки горят.
Началось веселье —
Песни да пляс!
Хорошо ли, елка,
Тебе у нас?

Е. ЛОСЬ
СИНИЕ ДНИ

Синичка-певичка
У хаты звенит,

Что синими будут
Морозные дни,

Синее небо,
Синий лесок,
Синей реки
Ледяной поясок.

Синичка,
Ты крыльями
Синь разгони

И красному солнцу
В глаза загляни!

Порозовеет
Реки поясок,
Повеселеет
Синий лесок.

С. МАРШАК

Вьюга снежная — пурга,
Напряди нам пряжи,
Взбей пушистые снега,
Словно пух лебяжий.

Вы, проворные ткачи —
Вихри и метели,
Дайте радужной парчи
Для косматых елей.

Потрудись, кузнец-мороз,
Скуй ты нам сегодня
Ожерелье для берез
К ночи новогодней.

* * *

Метелица-курева
Закурила, замела,
Запылила, завалила

Все дорожки, все пути
Ни проехать, ни пройти!

А. БАРТО
ЕЛКА

Дело было в январе,
Стояла елка на горе,
А возле этой елки
Бродили злые волки.
Вот как-то раз,
Ночной порой.
Когда в лесу так тихо,
Встречают волка под горой
Зайчата и зайчиха.
Кому охота в Новый год
Попасться в лапы волку!
Зайчата бросились вперед
И прыгнули на елку.
Они прижали ушки,
Повисли, как игрушки.
Десять маленьких зайчат
Висят на елке и молчат —
Обманули волка.
Дело было в январе, —
Подумал он, что на горе
Украшенная елка.

З. АЛЕКСАНДРОВА
*** ЕЛОЧКА**

Маленькой елочке
Холодно зимой.
Из лесу елочку
Взяли мы домой.
Сколько на елочке
Шариков цветных,
Розовых пряников,
Шишек золотых!
Сколько под елочкой
Маленьких ребят!

Топают, хлопают,
Весело кричат:
«Елочка, елочка.
Яркие огни,
Синими бусами,
Елочка, звени!
Встанем под елочкой
В дружный хоровод.
Весело, весело
Встретим Новый год!»

ПТИЧЬЯ ЕЛКА

У серебряной дорожки,
Лишь наступит Новый год,
На высокой тонкой ножке
Чудо-елочка встает.

Эта елка не простая,
И она не для ребят.
Возле елочки летая,
Птицы весело свистят.

Тут и дятел, и синицы,
Снегири, и воробей —
Все хотят повеселиться
Возле елочки своей!

Не блестят на ней игрушки
И не светится звезда,
Но зато для птиц кормушки
Мы повесили туда!

Прилетают птичьи стаи
К нам на елку в зимний сад,
И в саду, не умолкая,
Колокольчики звенят.

С. МАРШАК, Д. ХАРМС
ВЕСЕЛЫЕ ЧИЖИ

Жили в квартире
Сорок четыре,
Сорок четыре веселых чижа:
Чиж — судомойка,
Чиж — поломойка,
Чиж — огородник,
Чиж — водовоз,
Чиж — за кухарку,
Чиж — за хозяйку,
Чиж — на посылках,
Чиж трубочист.
Печку топили,
Кашу варили,
Сорок четыре веселых чижа:
Чиж — с поварешкой,
Чиж с кочережкой,
Чиж с коромыслом,
Чиж — с решетом,
Чиж накрывает,
Чиж созывает,
Чиж разливает,
Чиж раздает.
Кончив работу,
Шли на охоту
Сорок четыре веселых чижа:
Чиж — на медведя,
Чиж на лисицу,
Чиж на тетерку,
Чиж — на ежа,
Чиж — на индюшку,
Чиж — на кукушку,
Чиж — на лягушку,
Чиж — на ужа.
После охоты брались за ноты
Сорок четыре веселых чижа,
Дружно играли:
Чиж — на рояле,
Чиж — на цимбале.
Чиж — на трубе,
Чиж — на тромбоне,
Чиж — на гармони,
Чиж — на гребенке,
Чиж на губе!
…Спать захотели.

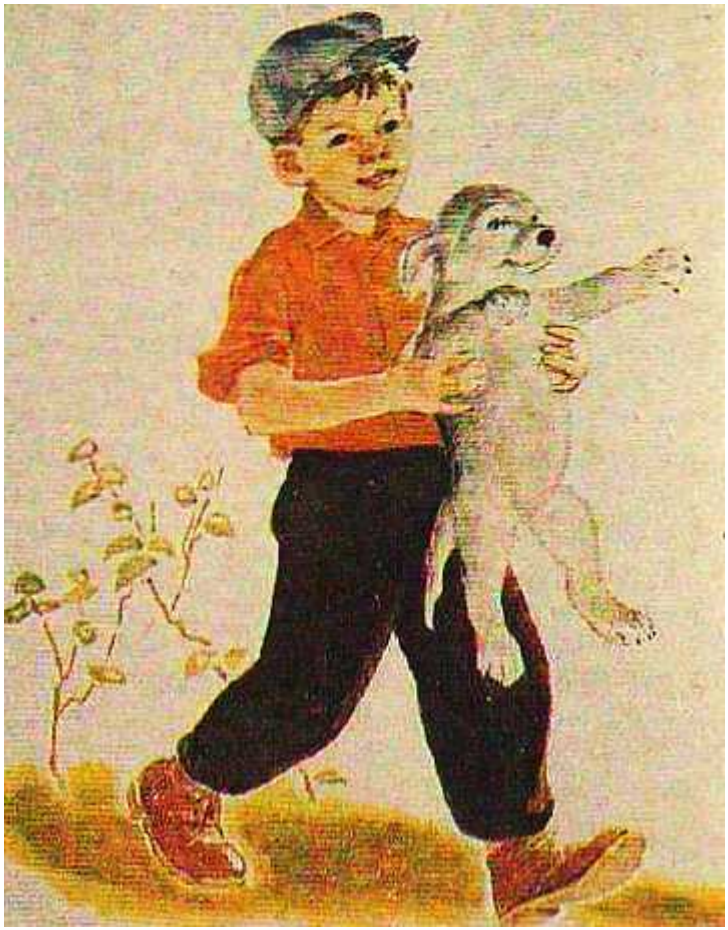
Стелют постели
Сорок четыре веселых чижа:
Чиж — на кровати,
Чиж — на диване,
Чиж — на корзине,
Чиж — на скамье.
Чиж на коробке,
Чиж на катушке,
Чиж — на бумажке,
Чиж — на полу.
Лежа в постели,
Дружно свистели
Сорок четыре веселых чижа:
Чиж — тру́ти-ту́ти,
Чиж ту́рли-ту́рли,
Чиж — ду́ли-ду́ли,
Чиж — ти-ти-ту́,
Чиж — ту́ки-ту́ки,
Чиж ту́ки-ру́ки.
Чиж тюти-люти,
Чиж тю-тю-тю!

С. МАРШАК

****МЯЧ**

Мой
Веселый,
Знонкий
Мяч,
Ты куда
Помчался вскачь?
Желтый,
Красный,
Голубой,
Не угнаться
За тобой!
Я
Тебя
Ладонью
Хлопал.
Ты
Скакал
И звонко

Топал.
Ты
Пятнадцать
Раз
Подряд
Прыгал
В угол
И назад.
А потом
Ты покатился
И назад
Не воротился,
Покатился
В огород,
Докатился
До ворот,
Подкатился
Под ворота,
Добежал
До поворота,
Там
Попал
Под колесо.
Лопнул,
Хлопнул —
Вот и все!



З. АЛЕКСАНДРОВА
**** ДОЗОР**

Я нашел в канаве
Серого щенка,
Я ему на блюдце
Налил молока.

Он меня боялся,
Жалобно глядел,
Прятался в калоши,
Ничего не ел.

На другое утро
Влез ко мне в кровать,
Стал под простынею
Ноги щекотать.

Пролил у котенка
Миску молока,
Мама рассердилась:
— Выгоню щенка!

Папа мой в газету
Объявленье дал,
Что щенок овчарки
К мальчику пристал.

Пусть его хозяин
К нам придет за ним,
А не то считаем
Мы щенка своим!

Я глядел в окошко,
Ждал в дверях звонка…
Не пришел хозяин
Серого щенка!

Я его Дозором
В тот же день назвал.
Как меня любил он!
Как меня он знал!

Мой щенок веселый
За лето подрос,
Стал красивый, умный,
Стал ученый пес.

Ходит за газетой,
В очереди ждет.
Купит — не замажет,
Маме принесет.

На чужих он лает,
Охраняет дверь.
Почтальон боится
К нам ходить теперь…

* * *

С Дальнего Востока
Возвратился брат.
Ехал он в вагоне

Десять дней подряд.
Брат приехал в отпуск
К нам издалека.
Брат сказал мне: — Ну-ка,
Покажи щенка!

Прибежал с мороза,
Запыхавшись, пес,
Свежую газету
Он в зубах принес.

Он мешок понюхал
Новый вещевой,
Поглядел на брата
И подумал: свой!

Сразу подружился
Брат с моим щенком,
И веселым лаем
Снова полон дом.

Пусть они играют —
Ничего, я рад…
Подари Дозора!
Говорит мне брат.

Будем с ним границу
Вместе охранять,—
Пес, наверно, понял
Стал хвостом вилять.

Говорят ребята:
— Правда, подари! —
Закусил я губы
И сказал: — Бери!

Облизал мне щеки,
Закружился пес.
Только с ним расстаться
Жалко мне до слез.
* * *
Проводили брата,
В доме тишина.
Мама шьет рубашки,

Сидя у окна.

Из собачьей миски
Ест ленивый кот.
За газетой папа
Сам теперь идет…

Скучно после школы
Мне по вечерам.
А у всех собаки
Лают по дворам…

За весною лето,
И опять зима…
Что-то брат с границы
Нам не шлет письма!

Тихо шепчет мама:
— Может, ранен он…—
А в окно стучится
Старый почтальон.

С голубым конвертом
Тянется рука:
— Вам письмо с границы,
Верно, от сынка!

Брат нам пишет: «Мама!
Я теперь здоров.
Здесь меня лечили
Восемь докторов.

И Дозор был ранен.
Он герой у нас —
Он меня от смерти
На границе спас.

Он врага-шпиона
В роще задержал,
С перебитой лапой
К нашим добежал.

Я горжусь Дозором,
От него привет.
Мы покинем завтра
Скучный лазарет…

На родной заставе
Вьется красный флаг.
Перейти границу
Не посмеет враг!

С. МАРШАК
ФЕВРАЛЬ

Дуют ветры в феврале,
Воют в трубах громко.
Змейкой мчится по земле
Легкая поземка.

Поднимаясь, мчатся вдаль
Самолетов звенья.
Это празднует февраль
Армии рожденье.

** **ПОГРАНИЧНИКИ**

На ветвях заснули птицы,
Звезды на небе горят.
Притаился у границы
Пограничников отряд.
Пограничники не дремлют
У родного рубежа:
Наше море,
Нашу землю,
Наше небо сторожат.

А. ЖАРОВ
ПОГРАНИЧНИК

Тропинки лесные,
Пахучие травы.
За темным оврагом
Простор полевой…

Вечерней порою
В дозор от застав!
Идет пограничник,
Страны часовой.

…Тропинки лесные,
Пахучие травы…
Звенят соловьи
Над бегущим ручьем.

Идет пограничник

В дозор от заставы

В любую погоду —
И ночью и днем.

С. МИХАЛКОВ
**** А ЧТО У ВАС?**

Кто на лавочке сидел,
Кто на улицу глядел,
Толя пел,
Борис молчал,
Николай ногой качал.
Дело было вечером,
Делать было нечего.
Галка села на заборе,
Кот забрался на чердак.
Тут сказал ребятам Боря
Просто так:
— А у меня в кармане гвоздь. А у вас?
— А у нас сегодня гость.
А у вас?
— А у нас сегодня кошка
Родила вчера котят.
Котята выросли немножко,
А есть из блюдца не хотят.
— А у нас на кухне газ,
А у вас?
— А у нас водопровод.
Вот!
— А из нашего окна
Площадь Красная видна.
— А из нашего окошка
Только улица немножко.
Мы гуляли по Неглинной,
Заходили на бульвар.
Нам купили синий-синий,
Презеленый красный шар.
А у нас огонь погас —
Это раз.
Грузовик привез дрова —
Это два.
А в-четвертых, наша мама

Отправляется в полет,
Потому что наша мама
Называется пилот.
С лесенки ответил Вова:
— Мама летчик?
Что ж такого!
Вот у Коли, например,
Мама — милиционер.
А у Толи и у Веры
Обо мамы — инженеры.
А у Левы мама — повар.
Мама — летчик?
Что ж такого!
— Всех важней, — сказала
Ната, —
Мама вагоновожатый,
Потому что до Зацепы
Водит мама два прицепа,
И спросила Нина тихо:
— Разве плохо быть
портнихой?
Кто трусы ребятам шьёт?
Ну конечно, не пилот
Летчик водит самолеты —
Это очень хорошо.
Повар делает компоты —
Это тоже хорошо.
Доктор лечит нас от кори,
Есть учительница в школе.
Мамы разные нужны,
Мамы всякие важны.
Дело было вечером,
Спорить было нечего.

В. БЛАГИНИНА

**** МАМИН ДЕНЬ**

Все хожу, все думаю, смотрю:
«Что ж я завтра-маме подарю?
Может, куклу? Может быть,
конфет?»
Нет!
Вот тебе, родная, в твой денек

Аленький цветочек-огонек!

Л. КВИТКО
*** БАБУШКИНЫ РУКИ**

Я с бабушкой своею
Дружу давным-давно.
Она во всех затеях
Со мною заодно.

Я с ней не знаю скуки,
И все мне любо в ней.
Но бабушкины руки
Люблю всего сильней.

Ах, сколько руки эти
Чудесного творят!
Латают, вяжут, метят,
Все что-то мастерят.

Так толсто мажут пенки.
Так густо сыплют мак,
Так грубо трут ступеньки,
Ласкают нежно так…

Настанет вечер — тени
Сплетают на стене
И сказки-сновиденья
Рассказывают мне.

Ко сну ночник засветят
И тут замолкнут вдруг.
Умней их нет на свете
И нет добрее рук.

Я. АКИМ
АПРЕЛЬ

…Долго шла весна тайком
От ветров и стужи,
А сегодня прямиком

Шлепает по лужам,
Гонит талые снега
С гомоном и звоном,
Чтобы выстелить луга
Бархатом зеленым.
«Скоро, скоро быть теплу!» —
Эту новость первой
Барабанит по стеклу
Серой лапкой верба…

М. БОРИСОВА
ПЕСЕНКА КАПЕЛИ

Кап, кап, я капель,
У меня в апреле
На весеннем тепле
Капельки поспели.

Кап, кап — на скамью,
Детям на игрушки,
Кап, кап — воробью
Прямо по макушке!

Воробей, вот так раз,
Очень разозлился,
Он крыльями тряс,
Прыгал и бранился.

Успокойся, воробей,
Лучше капельку попей
Талой водицы,
Чтобы не сердиться!

П. ВОРОНЬКО
ЖУРАВЛИ

Журавлики-журавли,
Вы куда свой путь вели?
Где летали?
«Мы в чужих небесах,
Мы в чудесных лесах

Побывали».

Расскажите, журавли,
Как на том краю земли
Зимовали.
«Мы в далекой стране
По родной стороне
Тосковали».

Я. КОЛАС
** **ЦВЕТОК**

Здравствуй, милый мой цветок.
Леса гость весенний!
Как красиво ты расцвел
Здесь в уединенье!
Улыбнется ветерок
И с тобой играет.
Солнце целый день тебя
Весело ласкает…

З. АЛЕКСАНДРОВА
** **МАЙ В МОСКВЕ**

Весенней песне подпевай,
Шагай на праздник с нами!
Идем встречать сегодня май
С флажками и цветами
Деревья до чего ж хитры —
Зазеленели к маю!
Летят воздушные шары…
Куда летят, не знаю.

Ребята песенки поют,
Идут с цветами люди.
Конечно, вечером салют
В Москве сегодня будет.

Весенней песне подпевай,
Шагай на праздник с нами!
Идем встречать сегодня май

С флажками и цветами.

ПЕРВОМАЙСКИЙ САЛЮТ

Гремит за окном
Первомайский салют.
С отцом на балкон
Ребятишки бегут.
А Таня в кроватке,
Но ей не до сна.
Вот голые пятки
Спускает она.
«Разденут, уложат,
А сами уйдут!-..»
Ей хочется тоже
Смотреть на салют.

Веселые пушки
Сегодня палят!
Вскочила Танюшка,
Догнала ребят.
И мама простила,
Что дочь босиком,
Ей ножки укрыла
Пуховым платком.
— Смотри, моя дочка.
На майский салют,
Какие цветочки
На небе цветут!
Вот; желтый, вот красный
Расцвел в вышине…
Мы радостный праздник
Встречаем в стране.
Нет лучше и краше
Советской страны!
Мы Родиной нашей
Гордиться должны!

С. МИХАЛКОВ

** ДЯДЯ СТЕПА

В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин,
По прозванью «Каланча»,
По фамилии Степанов
И по имени Степан,
Из районных великаном
Самый главный великан.

Уважали дядю Степу
За такую высоту.
Шел с работы дядя Степа —
Видно было за версту.

Лихо мерили шаги
Две огромные ноги:
Сорок пятого размера
Покупал он сапоги.

Он разыскивал на рынке
Величайшие ботинки,
Он разыскивал штаны
Небывалой ширины.

Купит с горем пополам,
Повернется к зеркалам —
Вся портновская работа
Разъезжается по швам!

Он через любой забор
С мостовой глядел во двор.
Лай собаки поднимали:
Думали, что лезет вор.

Брал в столовой дядя Степа
Для себя двойной обед.
Спать ложился дядя Степа —
Ноги клал на табурет.

Сидя, книги брал со шкапа.
И не раз ему в кино
Говорили: Сядьте на пол,
Вам, товарищ, все равно!
Но зато на стадион
Проходил бесплатно он:
Пропускали дядю Степу
Думали, что чемпион.

От ворот и до ворот
Знал в районе весь народ,
Где работает Степанов,
Где прописан,
Как живет,

Потому что всех быстрее,
Без особенных трудов
Он снимал ребятам змея
С телеграфных проводов.

И того, кто ростом мал,
На параде поднимал,
Потому что все должны
Видеть армию страны.

Все любили дядю Степу,
Уважали дядю Степу:
Был он самым лучшим другом
Всех ребят со всех дворов.

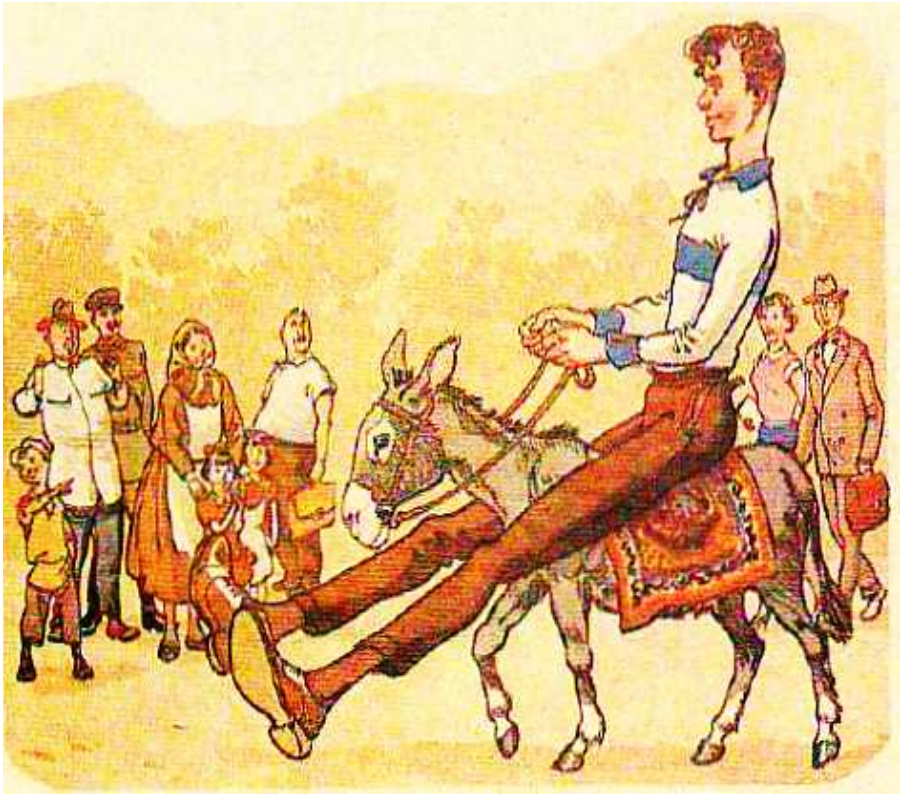
Он домой спешит с Арбата.
— Как живешь? кричат
ребята.
Он чихнет ребята хором:
Дядя Степа, будь здоров!

Дядя Степа утром рано
Быстро вскакивал с дивана,
Окна настежь открывал,
Душ холодный принимал.

Чистить зубы дядя
Степа Никогда не забывал.

Человек сидит в седле,
Ноги тащит по земле —
Это едет дядя Степа
По бульвару на осле.

— Вам, — кричат Степану
люди,
Нужно ехать на верблюде!



На верблюде он поехал —
Люди давятся от смеха:
— Эй, товарищ, вы откуда?
Вы раздавите верблюда!
Вам, при вашей вышине,
Нужно ехать на слоне!
Дяде Степе две минуты
Остается до прыжка.

Он стоит под парашютом
И волнуется слегка,
А внизу народ хохочет:
Вышка с вышки прыгать хочет!

В тир, под низенький навес,
Дядя Степа еле влез.
— Разрешите обратиться,
Я за выстрелы плачу.
В этот шар и в эту птицу
Я прицелиться хочу!

Оглядев с Тревогой тир,
Говорит в ответ кассир:
— Вам придется на колени,
Дорогой товарищ, встать —
Вы же можете мишени
Без ружья рукой достать!

До утра в аллеях парка
Будет весело и ярко,
Будет музыка греметь,
Будет публика шуметь.

Дядя Степа просит кассу:
— Я пришел на карнавал.
Дайте мне такую маску,
Чтоб никто не узнавал!

— Вас узнать довольно
просто,—
Раздается дружный смех,—
Мы узнаем вас по росту:
Вы, товарищ, выше всех!

Что случилось?
Что за крик?
— Это тонет ученик!
Он упал с обрыва в реку —
Помогите человеку!

На глазах всего народа
Дядя Степа лезет в воду.

— Это необыкновенно! —
Все кричат ему с моста.—
Вам, товарищ, по колено
Все глубокие места!

Жив, здоров и невредим
Мальчик Васи Бородин.

Дядя Степа в этот раз
Утопающего спас.

За поступок благородный
Все его благодарят.
Попросите что угодно, —
Дяде Степе говорят.

Мне не нужно ничего —
Я задаром спас его!

Паровоз летит, гудит,
Машинист вперед глядит.
Машинист у полустанка
Кочегару говорит:

— От вокзала до вокзала
Сделал рейсов я немало,
Но готов идти на спор —
Это новый семафор.—

Подъезжают к семафору.
Что такое за обман?
Никакого семафора —
У пути стоит Степан.

Он стоит и говорит:
— Здесь дождями путь размыт.
Я нарочно поднял руку —
Показать, что путь закрыт.—

Что за дым над головой?
Что за гром по мостовой?

Дом пылает за углом,
Сто зевак стоит кругом.
Ставит лестницы команда,
От огня спасает дом.

Весь чердак уже в огне,
Бьются голуби в окне.

На дворе в толпе, ребят
Дяде Степе говорят:
— Неужели вместе с домом
Наши голуби сгорят?

Дядя Степа с тротуара
Достает до чердака.
Сквозь огонь и дым пожара
Тянется его рука.

Он окошко открывает.
Из окошка вылетают
Восемнадцать голубей,
А за ними — воробей.

Все Степану благодарны:
Спас он птиц и потому
Стать немедленно пожарным
Все советуют ему.

Но пожарникам в ответ
Говорит Степанов: Нет!
Я на флот служить пойду,
Если ростом подойду.

В коридоре смех и топот,
В коридоре гул речей.
В кабинете — дядя Степа
На осмотре у врачей.

Он стоит. Его нагнуться
Просит вежливо сестра.
— Мы не можем дотянуться! —
Объясняют доктора —

Все, от зрения до слуха,
Мы исследуем у вас:
Хорошо ли слышит ухо,
Далеко ли видит глаз.

Дядю Степу осмотрели.
Проводили на весы
И сказали: —
В этом теле
Сердце бьется, как часы!
Рост велик, но ничего —
Примем в армию его!

Но вы в танкисты не годитесь:
В танке вы не поместитесь!
И в пехоту не годны:
Из окопа вы видны!

С вашим ростом в самолете
Неудобно быть к полете:
Ноги будут уставать —
Вам их некуда девать!

Для таких, как вы, людей
Не бывает лошадей,
А на флоте вы нужны —
Послужите для страны!

— Я готов служить народу, —
Раздается Степин бас,—
Я пойду в огонь и в воду!
Посылайте хоть сейчас!

И однажды мимо моста
К дому восемь дробь один
Дяди Степиного роста
Двигается гражданин.

Кто, товарищи, знаком
С этим видным моряком?
Он идет,
Скрипят снежинки
У него под каблуком,

В складку форменные брюки,
Он в шинели под ремнем.

В шерстяных перчатках руки,
Якоря блестят на нем.

Вот моряк подходит к дому,
Всем ребятам незнакомый.
И ребята тут ему
Говорят: — А вы к кому?

Дядя Степа обернулся,
Поднял руку к козырьку
И ответил: — Я вернулся.
Дали отпуск моряку.

Ночь не спал. Устал с дороги.
Не привыкли к суше йоги,

Отдохну. Надену китель.
На диване полежу.
После чая заходите —
Сто историй расскажу!

Про войну и про бомбежку,
Про большой линкор «Марат»,
Как я ранен был немножко.
Защищая Ленинград.

И теперь горды ребята —
Пионеры, октябрята,
Что знакомы с дядей Степой,
С настоящим моряком.

Он домой идет с Арбата.
— Как живешь? — кричат ребята.
И теперь зовут ребята
Дядю Стелу «Маяком».

Я. АБИДОВ
МАТЬ-ЗЕМЛЯ

Скажи мне,
Как правильней землю назвать:
Земля дорогая?
Земля золотая?

Нет, лучше, наверно,
Сказать ей:
«Родная!
Земля — наша милая,
Добрая мать!»

Так ласковей будет звучать
И вернее.
Ведь все, что мы любим,
Все создано ею —
И горы, и реки,
И лес; и цветы,
И осень, и лето,
И дождик, и ты…

Н. ГРИБАЧЕВ
ДУБОК

За поля свои в тревоге,
В теплые деньки
Мы сажали у дороги
Клены и дубки.
Их везли из дальней рощи,
Торопя коней,
Выбирая путь короче,
Стежку поровней.
Шли дожди, щеглы свистели,
Падала роса.
Поднялись, зазеленели
Наши деревца.
И случалось, что в погожий,
В добрый летний день
Улыбался им прохожий:
— То-то будет тень!
То-то встанут, словно стража,
Одолеют зной,
Чтоб росла пшеница наша
Золотой стеной…

Я. ДЯГУТИТЕ
** **РОЖЬ ПОЕТ**

КОЛЫБЕЛЬНАЯ
Рожь тихонько засыпала
В снеговой своей постели.
Сосны, ветками качая,
Колыбельную ей пели:
«Ветры дуют,
Ветры воют
Под холодным зимним небом.
Спи, зеленая травинка,
А проснешься
Станешь хлебом…»
И уснула рожь-травинка.
Падал снег,
Мели метели.
Сосны, ветками качая,
Колыбельную ей пели.

ЖАВОРОНОК
Солнце по-весеннему пригрело.
Тает снег,
Ручьи бегут по склонам.
Только рожь
не может отогреться,
Зябнет
в тонком платьице зеленом.
На плечах ее застыли льдинки,
Плачет рожь
от их уколов жгучих:
«Жаворонок,
Птичка-колокольчик,
Скоро ли растает
лед колючий?»
Зазвенела птичка-колокольчик,
Над весенним полем пролетая.
Рассердился лед,

услышав песню,
Сморщился на солнце —
И растаял.
Радуется рожь,
Поет, смеется,
Жаворонку звонкому кивает…
Солнце согревает нас лучами,
Жаворонок — песней согревает.

ЗЕМЛЯ

Говорит земля травинке:
«Пей, травинка, сок мой чистый!
Скоро вырастешь большая,
Станешь рожью золотистой.

Принесу тебе от дуба
Силу вечную, земную,
От прозрачной тихой речки —
Свежесть бодрую лесную.

Ты расти, расти, травинка.
Наливайся сладким соком,
Подымайся надо мною
Спелым колосом высоким!»

ДОЖДЬ

Приплыли тучи дождевые:
— Лей, дождь,
Лей!
Дождинки пляшут, как живые:
— Пей, рожь,
Пей!
И рожь,
Склонясь к земле зеленой,
Пьет,
Пьет,
Пьет,
А теплый дождь неугомонный
Льет,

Льет,
Льет…

РУКИ ЧЕЛОВЕКА

Склонила тяжелую голову рожь:
«Спасибо вам, солнце
и ласковый дождь!
Спасибо земле,
Что была моим домом,
И сильным рукам,
Моим старым знакомым.
Я помню,
Как руки трудились упорно,
Чтоб в землю посеять
Янтарные зерна,
А нынче они урожай
уберут.
Спасибо вам, руки,
За добрый ваш труд!»

МОЛОТЬБА

Не гром грохочет,
Не пальба —
Гремит-грохочет
Молотьба.
Гора зерна растет до неба…
Ты видишь,
сколько будет хлеба?..

КАРАВАЙ

Вот лежит каравай
У меня на столе.
Черный хлеб на столе —
Нет вкусней на земле!
Будет плакать мой хлеб,
Караван мой румяный,

Если я разленюсь,
Если лодырем стану.
Плачет хлеб,
Что лентяй его в руки берет,
Плачет хлеб,
Если к лодырю в рот попадет.
Но ведь я не лентяй.
Я в работе проворный,
Улыбнись, каравай,
Улыбнись, хлеб мои черный!..

Я. АКИМ

Хлеб ржаной, батоны, булки
Не добудешь на прогулке.
Люди хлеб в полях лелеют.
Сил для хлеба не жалеют.

Э. МОШКОВСКАЯ
*** КОНДИТЕР**

Поглядите, вот — кондитер!
Испечет он что хотите!
Он, наверно, чей-то папа,
Он, наверно, чей-то дядя,
Он, наверно, чей то брат…
Этот брат,
Наверно, рад!!!

Э. МОШКОВСКАЯ

* К нам бегут автобусы
с добрыми глазами
и двери перед нами
распахивают сами.

А мы
уже с работы,
а мы

уже устали…
Добрые автобусы,
как они узнали?..

Троллейбус приглашает:
«Ш-ш-шшу,
прошу ко мне
ко мне прошшшушшу!»

И подошли трамваи
с добрыми глазами,
и завели трамваи
добрыми голосами:
«Блям, блям,
к нам! К нам!»

Пожалуйста, входите
и располагайтесь.
Только не кричите!
Только не толкайтесь!»

Е. БЛАГИНИНА
**** НЕ МЕШАЙТЕ МНЕ ТРУДИТЬСЯ**

Не мешайте мне трудиться.
Я водицы пригашу
И колодезной водицей
Всех, конечно, угощу.

Пейте,
Пейте,
Не жалейте!
А хотите,
В лейку лейте —
Поливайте огород:
Он ведь тоже воду пьет!

А. ДЕРУЖИНСКИЙ
КРАН

До небес

Поднялся кран.—
Настоящий великан.
Труженик отменный,
Занят все
Три смены.

Лишь рабочие
Попросят,
Тут же он
Кирпич подносит.

Я любуюсь:
С каждым днем
Выше
Выше
Новый дом!..

Э. ОГНЕЦВЕТ
КТО НАЧИНАЕТ ДЕНЬ?

Шофер не любит долго спать.
Чуть свет встает шофер,
К своей машине он спешит,
Чтоб завести мотор.

Везде дела шофера ждут —
Во все концы земли
Возить готов он кирпичи,
Чтоб города росли.

Едва забрезжила заря —
Поднялся хлебопек.
Чтоб ты румяным калачом
Полакомиться мог.

Маляр порадовать спешит
Природу и людей —
Нам пестроту весны дарит
Веселый чародей.

Спроси у солнца и земли,
Спроси у быстрых рек:
— Кто начинает новый день?

— Рабочий человек!

В. ЛАДЫЖЕЦ
*** ГРОМ**

По-над лесом гром,
Тучи быстро мчатся.
Убегайте в дом
От грозы спасаться.
Ну, а я стою, смеюсь.

Грома вовсе не боюсь.
Пусть грохочет
Сколько хочет…
Пусть грохочет гром.
Не пойду я в дом!

И. МУРАВЕЙКА
САМОСВАЛ

Самосвал повсюду ходит,
Вот он здесь, а вот он там;
Самосвал всегда в работе,
Сам везет, сгружает сам.
Он хвалить себя не любит, —
Самохвалу он не брат.
Не страшны ему ни вьюги,
Ни жара, ни дождь, ни град.
Самосвал не уставая
Возит уголь и бетон.
Возит все, чем нагружают, —
Что ни рейс, то сорок тонн!

П. МУМИН
ЯБЛОКО

Во дворе у Адылжана
Яблоня, яблоня.
Спелый плод не удержала

Яблоня, яблоня.
С ветки яблоко упало —
В руки мальчику попало:
До чего ж душист и ярок
Старой яблони подарок!
Все в полосках,
В ярких блестках
Яблоко, яблоко.
С алым боком,
Сладким соком
Яблоко, яблоко.
Загляделся Адылжан —
Сам отведал бы, да жаль!
К маме мальчик побежал.
В теплой маминой ладошке
Яблоко, яблоко.
Видно, нравится ей тоже
Яблоко, яблоко:
— Вот спасибо, мой хороший,
Вот спасибо! Ну а все же
Лучше бабушке домой
Отнеси подарок свой.
Мальчик бабушке приносит
Яблоко, яблоко
И ее отведать просит
Яблоко, яблоко.
Смотрит бабушка на внука,
Улыбаясь, прячет руку:
— Загляни-ка ты в сарай,
Деду яблоко отдай.
Щурил глаз от света яркого
Дедушка,
Долго, долго нюхал яблоко
Дедушка
И сказал потом лукаво:
— Это яблоко — на славу!
Одному такое съесть —
Велика для деда честь.

…Было вкусным, было сочным
Яблоко, яблоко:
Всем досталось по кусочку
Яблока! Яблока!

К. ТАНГРЫКУЛИЕВ

МИНДАЛЬ

Миндаль посадили!
Миндаль посадили!
За деревцем каждым
Мы зорко следили.
Окапывали,
Из ведра поливали,
Ветки ломать
Никому не давали,
И вот наконец
Созревает орех —
Много орехов,
Хватит на всех!

С. МАРШАК
**** ВОТ КАКОЙ РАССЕЯННЫЙ**

Жил человек рассеянный
На улице Бассейной.

Сел он утром на кровать,
Стал рубашку надевать,

В рукава просунул руки
Оказалось, это брюки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Надевать он стал пальто —
Говорят ему: не то.

Стал натягивать галоши —
Говорят ему: не ваши.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Вместо шапки на ходу
Он надел сковороду.

Вместо валенок перчатки
Натянул себе на пятки.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейном!

Однажды на трамвае
Он ехал на вокзал
И, двери открывая,
Вожатому сказал:

Глубокоуважаемый
Вагоноуважатый!
Вагоноуважаемый

Глубокоуважатый!
Вот что бы то ни стало
Мне надо выходить,

Нельзя ли у трамвая
Вокзал остановить?

Вожатый удивился —
Трамвай остановился.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Он отправился в буфет
Покупать себе билет,

А потом помчался в кассу
Покупать бутылку квасу.

Вот какой рассеянный
С улицы Бассейной!

Побежал он на перрон,
Влез в отцепленный вагон,
Внес узлы и чемоданы,
Рассовал их под диваны,
Сел в углу перед, окном
И заснул спокойным сном…

Это что за полустанок? —
Закричал он спозаранок.
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко.
Увидал большой вокзал.
Удивился и сказал:

— Это что за остановка —
Бологое иль Поповка? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград.

Он опять поспал немножко
И опять взглянул в окошко,
Увидал большой вокзал.
Потянулся и сказал:

— Что за станция такая —
Дибуны или Ямская? —
А с платформы говорят:
— Это город Ленинград,

Закричал он: — Что за шутки
Еду я вторые сутки,
А приехал я назад,
А приехал в Ленинград!

Вот какой рассеянный
С улицы Бассеиной!

М. МРЕВЛИШВИЛИ
*** ЗАЯЧЬЯ КРЕПОСТЬ**

«Кикли-кикли, лесенка!
По ступенькам песенка!»
Это песенка зайчат.
В барабан они стучат

В заячьей каморке
На высокой горке.
А внизу — лиса с мешком
Клянчит сладким голоском:

— Вы спустились бы пониже.
Я не трону, не обижу,
Вам морковки принесу…

— Знаем мы тебя, лису!

Я. АКИМ
ЛЕТО

Хочешь поглядеть на лето?

В лес пускают без билета.
Приходи!
Грибов и ягод
Столько —
Не собрать и за год!

А у речки, а у речки
С удочками человечки.
Клюнуло!
Смотрите — щука!
Щуку на берег втащу-ка.

Хорошо, устав от зноя,
По росе скакать в ночное,
Кашу на костре сварить,
До утра проговорить…

К. ЧУКОВСКИЙ

** **МУХА-ЦОКОТУХА**

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла муха на базар
И купила самовар:

«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибегали,
Все стаканы выпивали.
А букашки —
По три чашки с молоком
И крендельком:

Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застежки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Меду принесла…

«Бабочка-красавица,
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок,

Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!
«Дорогие гости, помогите!

Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»
Но жуки-червяки
Испугалися,
По углам, по щелям
Разбежалися:

Тараканы

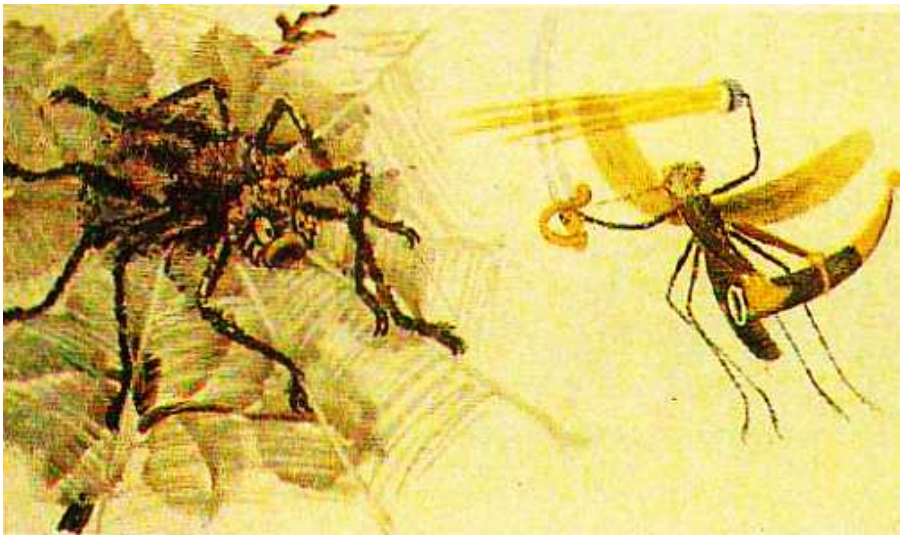
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать
Не желают воевать!
Никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай,
Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок
За кусток,
Под мосток
И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он
Мухе веревками
крутит,
Зубы острые в самое сердце
вонзает
И кровь у нее выпивает.
Муха криком кричит,
Надрывается.
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик,
«Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всем скаку
Голову срубает!



Муху за руку берет
И к окошечку ведет:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил,
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки — То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.

А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.

Веселится народ —
Муха замуж идет
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

Муравей, Муравей
Не жалеет лаптей,—
С Муравьихою попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки.
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара —
таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат,—

Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

К. ЧУКОВСКИЙ
** КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по небу гуляло
И за тучу забежало,
Глянул заинька в окно,
Стало заиньке темно.

А сороки —
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе! Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота,
Не ходи за ворота:
Кто на улицу попал —
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно
В поле зёрнышка не видно!

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.
Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота:
Тра-та-та и тра-та-та!
«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный крокодил
Солнце в небо воротил!»
Но мохнатые боятся:
«Где нам с этаким сражаться!
Он и грозен и зубаст.
Ом нам солнце не отдаст!»

И бегут они к Медведю
в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь,
на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю,

сосать,
Надо солнышко идти
выручать»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг
болота.
Он и плачет, Медведь, и ревет.
Медвежат он из болота зовет:
«Ой, куда вы, толстопятые,
сгинули?
На кого вы меня, старого,
кинули?»
А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корнями ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

И весь день она по лесу бродит.
Но нигде медвежат не находит.
Только черные совы из чащи
На нее свои очи таращат.
Тут Зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти,

И когда оно опять
Будет на небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:

«Здравствуй, дедушка, мы тут!»
И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке

Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горят —
Солнце красное,
Солнце краденое.
Подошел Медведь тихонько,
Толканул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю, —
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать,
Наше солнце воровать!

Пропадает целый свет,
А тебе и горя нет!»
Но бессовестный смеется
Так, что дерево трясется:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел Медведь,
Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.
Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

Испугался крокодил,
Завопил, заголосил.
А из пасти
Из зубастой
Солнце вывалилось,
В небо выкатилось!
Побежало по кустам,

По березовым листам.

Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.

Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать,
И глядите: медвежата,
Как веселые котята,
Прямо к дедушке мохнатому
Толстопятые бегут:

«Здравствуй, дедушка, мы тут!»
Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют
косолапого:
«Ну, спасибо тебе, дедушка,
за солнышко!»

С. МАРШАК
ДЕТКИ В КЛЕТКЕ

ДЕТСКИЙ ДОМ
Весною в нынешнем году
В зоологическом саду
Олень и лев, барсук и рысь
И медвежата родились.

Для них устроен детский дом
С зеленым лугом и прудом.
Они играют и лежат.

Козел бодает медвежат.

А лев и волк несутся вскачь
И разноцветный гонят мяч.

Промчатся быстро год и два,
И станет волк бояться льва,
И жить на свете будут врозь
Барсук и лев, медведь и лось.

ЗООСАД
Рано, рано мы встаем,
Громко сторожа зовем:

— Сторож, сторож, поскорей
Выходи кормить зверей!

Вышел сторож из сторожки,
Подметает он дорожки,

Курит трубку у ворот,

Нам обедать не дает.

Долго, долго у решетки
Мы стоим, разинув глотки.

Знаем, знаем без часов,
Что обед для нас готов.

За обедом, за обедом
Не болтаем мы с соседом,

Забываем обо всем
И жуем, жуем, жуем,

Это трудная работа —
Щеки лоснится от пота.

СОВЯТА

Взгляни на маленьких совят —
Малютки рядышком сидят.
Когда не спят,
Они едят,
Когда едят,
Они не спят.

ВЕРБЛЮД

Бедный маленький верблюд:
Есть ребенку не дают!
Он сегодня съел с утра
Только дна таких ведра.

БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

У нас просторный водоем.
Мы с братом плаваем вдвоем,
Вода прохладна и свежа,
Ее меняют сторожа.

Мы от стены плывем к стене
То на боку, то на спине.
Держись правее, дорогой,
Не задевай меня ногой!

ТИГРЕНОК
Эй, не стойте слитком
близко —
Я тигренок, а не киска!

СЛОН
Дали туфельку слону.
Взял он туфельку одну
И сказал: — Нужны пошире.
И не две, а все четыре.

С. МАРШАК
** **УСАТЫЙ-ПОЛОСАТЫЙ**
Жила-была девочка. Как ее звали?

Кто звал,
Тот и знал.
А вы не знаете.

Сколько ей было лет?

Сколько зим,
Столько лет,—
Сорока́ еще нет.
А всего четыре года,

И был у нее…

Кто у нее был?
Серый,
Усатый,
Весь полосатый.

Кто это такой? — Котенок.
Стала девочка котенка спать укладывать.

Вот тебе под спинку
Мягкую перинку.
Сверху на перинку
Чистую простынку.
Вот тебе под ушки
Белые подушки.
Одеяльце на пуху
И платочек наверху.

Уложила котенка, а сама пошла ужинать.

Приходит назад, — что такое?
Хвостик — на подушке,
На простынке ушки.

Разве так спят? Повернула она котенка, уложила как надо.

Под спинку — перинку.
На перинку — простынку.
Под ушки подушки.

А сама пошла ужинать. Приходит опять — что такое?

Ни перинки,
Ни простынки,
Ни подушки
Не видать,
А усатый
Полосатый
Перебрался
Под кровать.

Разве так спят? Вот какой глупый котенок!
Захотела девочка котенка выкупать.

Принесла
Кусочек
Мыла,
И мочалку
Раздобыла,

И водицы
Из котла
В чайной
Чашке
Принесла.

Не хотел котенок мыться —
Опрокинул он корытце
И в углу за сундуком
Моет лапку языком.

Вот какой глупый котенок!

Стала девочка учить котенка говорить:

— Котик, скажи: мя-чик.
А он говорит: мяу!
Скажи: лошадь.
А он говорит: мяу!

— Скажи: э-лек-три-че-ство.
А он говорит: мяу-мяу!
Все «мяу» да «мяу»!

Вот какой глупый котенок!

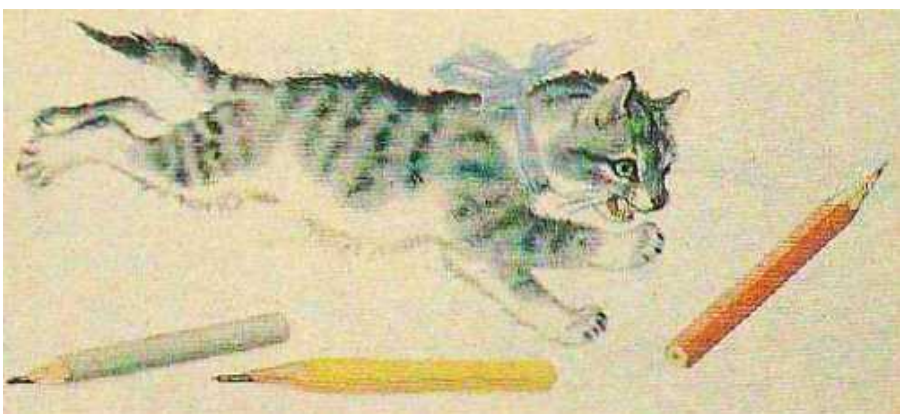
Стала девочка котенка кормить.

Принесла овсяной кашки —
Отвернулся он от чашки.
Принесла ему редиски
Отвернулся он от миски.
Принесла кусочек сала,
Говорит котенок:
— Мало!

Вот какой глупый котенок!

Не было в доме мышей, а было много карандашей. Лежали они на столе у папы и попали котенку в лапы. Как помчался он вприпрыжку, карандаш поймал, как мышку,

И давай его катать —
Из-под стула под кровать,
От стола до табурета,
От комода до буфета.
Подтолкнет — и цап-царап!
А потом загнал под шкап.



Ждет на коврике у шкапа,
Притаился, чуть дыша…
Коротка кошачья лапа, —
Не достать карандаша!

Вот какой глупый котенок!
Закутала девочка котенка в платок и пошла с ним в сад.

Люди спрашивают: — Кто это у вас?
А девочка говорит: — Это моя дочка.
Люди спрашивают: — Почему у вашей дочки серые щечки?
А девочка говорит: Она давно не мылась.
Люди спрашивают:
— Почему у нее лохматые лапы, а усы, как у папы?
Девочка говорит: — Она давно не брилась.

А котенок как выскочит, как побежит, все увидели, что это котенок — усатый, полосатый.
Вот какой глупый котенок!

А потом,
А потом
Стал он умным котом.

А девочка тоже выросла, стала еще умнее и учится в первом классе сто первой школы,

Н.К. КРУПСКАЯ

**** ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН**

В комнате на стене висит портрет.

Вася сказал отцу:

— Папа, расскажи мне про него.

— А ты знаешь, кто это?

— Знаю. Это Ленин.

— Да, это Владимир Ильич Ленин. Наш любимый, родной, наш вождь.

Ну, слушай. Был я молод. Плохо жилось тогда нам, рабочим. Работа была тяжелая. Работали мы с утра до поздней ночи, а жили впроголодь. Много нас на заводе работало. Хозяин завода был Данилов. Он не работал. Спины не гнул, а жил он, ох, как богато!

Откуда все было у него? Мы на него работали. Он нам за работу платил мало — прямо сказать, грабил нас. На нашем труде наживался. У него завод был, деньги, машины, а у нас ничего, кроме наших рабочих рук, не было. Вот и приходилось к нему на работу идти. Не только на заводе Данилова так было. Так было и на всех заводах и фабриках.

В деревне крестьянам тоже плохо жилось. У них земли было мало, а у помещиков много. Крестьяне на помещиков работали. Помещики жили богато, а крестьяне бедно.

Помещики и капиталисты были заодно. Заодно с ними был и самый главный, самый богатый помещик — царь. Он над всеми хозяином был. Такие порядки заводил, которые были хороши только для помещиков и капиталистов. А рабочим и крестьянам от этих порядков было очень трудно жить.

Владимир Ильич Ленин был другом, товарищем рабочих. Он хотел все порядки изменить. Хотел, чтобы все, кто работает, стали жить хорошо. Ленин боролся за рабочее дело.

Ленин стал собирать тех, кто стоял за рабочих. Все больше их становилось, все крепче становилась рабочая партия — партия коммунистов.

Партия видела, что без борьбы ничего не добьешься. Стали это понимать и рабочие всех стран.

Рабочие любили Ленина, а помещики и капиталисты его ненавидели., Царская полиция его арестовывала, сажала в тюрьму, ссылала в далекую Сибирь, хотела его навек в тюрьму засадить. Ленин уехал за границу и издалека писал рабочим, что им надо делать. А потом опять приехал и руководил всей борьбой.

В феврале 1917 года рабочие вместе с солдатами — тогда война была — прогнали царя, а потом, 7 ноября 1917 года, прогнали и помещиков и капиталистов.

Отняли у них землю, а потом заводы, фабрики и стали заводить свои порядки.

Не царь, не помещики и капиталисты, а сами рабочие и крестьяне стали обсуждать и решать свои дела в Советах.

Новое это было для них дело.

Ленин и его партия вели рабочих по этому трудному пути и помогали им налаживать жизнь по-новому. Много пришлось работать Ленину.

Много у него было забот. Здоровье его стало плохо, и в 1924 году Владимир Ильич умер.

Очень горевали мы, когда Ленин умер, но то, что он говорил, мы никогда не забудем. Мы стараемся все делать так, как он советовал. Работу, жизнь по-новому налаживаем.

Н. К. КРУПСКАЯ

САМЫЙ БЛИЗКИЙ ДРУГ

Ильич очень любил детей. Ом любил с ними пошутить, повозиться… Его младший брат, Дмитрий Ильич, рассказывает замечательно интересно, как играл с ним в детстве Владимир Ильич. Играли они, например, в лошадки. Владимир Ильич был лошадью, брат — кучером. Лошадь была буйная, никак с ней не мог справиться кучер. И вот кучер запротестовал: «Не хочу быть кучером, Лучше лошадью буду!» Ильич подумал и говорит брату: «Кто сильнее, лошадь или кучер? Лошадь, ведь, сильнее». Значит, я и лошадью должен быть. А ты с лошадью обращайся поласковей, не все понукай, а травкой ее покорми…» Нарвали травки, кучер «покормил» Ильича травкой, лошадь помахала от удовольствия головой, и стала кучера слушаться, не скакать бешено, не рваться в сторону.

Так еще мальчиком умел играть с младшим братом Ильич. Потом, когда мы познакомились с ним, приходилось наблюдать постоянно его умение подойти к ребятам, его умение говорить с ними. В ссылке, в селе Шушенском, постоянно звал он к себе шестилетнего мальчонку, сына рабочего, разговаривал с ним о разном, о том, что интересно было для малыша. Дети очень чутки. И они сразу чувствовали в Ильиче близкого, интересного для них человека. Очень любили его…

Очень часто в своих речах, обращенных к взрослым, Ленин говорил о детях… Он говорил: «Наши отцы боролись, и они боролись часто в одиночку. Мы, наше поколение, научились лучше бороться, наши дети научатся еще лучше, чем мы, бороться, и они победят…» Ленин был глубоко уверен, что дети рабочих, дети трудящихся всех стран сумеют сорганизоваться, сумеют так повести борьбу, что во всем мире победит социализм, победит дело рабочего класса…

Часто, когда он говорил с детьми, он полушутя, полусерьезно спрашивал: «Не правда ли, ты вырастешь хорошим коммунистом?» Конечно, это была полушутка, но это было и его глубокое желание, чтобы каждый ребенок продолжал то дело, за которое мужественно боролись и борются революционеры всех стран.

М. ЗОЩЕНКО

ОХОТА

Ленин очень любил охотиться. Он охотился на уток, на глухарей, на зайцев и на волков.

Но на лисиц он тоже любил охотиться. Лисица — хитрое животное. И потому охотиться на них очень интересно.

Лисицы имеют обыкновение жить в норах…

А охотничьи собаки выискивают эти норы и выгоняют оттуда лисиц. Они начинают лаять, рыть землю или снег, и тогда лисица от страха пулей выскакивает из норы. Собаки бегут за нею. Выгоняют ее на охотников. Охотники стреляют, но только не всегда попадают, потому что лисица увертливая. Сейчас она здесь, через минуту — там. Потом, глядишь, — ее хвост за деревом мелькнул. И вдруг исчезла лисичка. И след простыл.

Так вот однажды московские охотники устроили охоту на лисиц. И устроили очень организованно. Даже на поляне в снегу натыкали флажки, чтобы знать, чей участок и кому куда стрелять, если из леса выбежит лиса, спасаясь от собак.

Вот расставили охотников.

И Владимиру Ильичу Ленину тоже показали место, где ему стоять. И Ленин в полушубке и в валенках стал у дерева на одной дорожке. И стоит с ружьем, ожидает.

Вдруг в лесу отчаянно залаяли собаки. Это значит — они нашли лису и сейчас ее выгонят из леса на полянку.

Охотники насторожились.

И Ленин тоже насторожился.

Ленин посмотрел, правильно ли заряжено его ружье.

А кругом удивительно красиво. Полянка. Лес. Сверкающий пушистый снег на ветках. Зимнее солнце золотит верхушки деревьев. Вдруг, откуда ни возьмись, в аккурат прямо на Ленина из леса выбежала лисица. Это была красивая, рыжая лисица с огромным пушистым хвостом.

Это была ярко-рыжая лисица, и только кончик хвоста у нее был черный.

Она, спасаясь от собак, выбежала на полянку и, заметавшись по полянке, остановилась, увидев человека с ружьем.

На несколько секунд лисица замерла в неподвижной позе. Только хвост ее нервно качался. И испуганно сверкали ее круглые глазенки с вертикальными зрачками.

Лисица не могла сообразить, что ей делать и куда бежать. Сзади — собаки; впереди человек с ружьем. И вот поэтому она растерялась и замерла в неподвижной позе.

Ленин вскинул ружье, чтобы в нее выстрелить.

Но вдруг опустил руку и поставил ружье в снег к ногам.

Лисица, вильнув своим пушистым хвостом, бросилась в сторону и тотчас исчезла за деревьями.

А тут же у дерева, недалеко от Ленина, стояла его жена Надежда Константиновна. Она с удивлением спросила:

— Почему же ты не выстрелил?

Ленин, улыбнувшись, сказал:

— Знаешь, не мог выстрелить. Очень уж красивая была лиса. И мне поэтому не хотелось ее убивать. Пусть живет.

Тут подошли другие охотники и тоже стали удивляться, почему Ленин не выстрелил, когда лисица была так близко и даже не бежала. И, узнав, отчего Ленин не выстрелил, охотники еще больше удивились.

А один охотник сказал:

— Чем красивее лиса, тем она ценнее. Я бы в нее выстрелил.

Но Ленин на это ничего не ответил.

В. БОНЧ-БРУЕВИЧ

**** НА ЕЛКЕ В ШКОЛЕ**

— Хотите, Владимир Дмитриевич, участвовать в детском празднике? — спросил меня Владимир Ильич.

— Хочу, — говорю,

— Ну так вот, доставайте где хотите пряников, конфет, хлеба, хлопушек, игрушек, и поедем завтра к вечеру в школу. Надю навестить. Устроим детишкам праздник, а на расходы вот вам деньги.

Девятнадцатый год был трудным: голодным и холодным. Шла гражданская война, все, что могло, правительство отправляло на фронт. В городах продуктов было мало. Кое-как купили мы в складчину все, что нашли для детишек, и отправили в школу, чтобы детвора вместе с учительницами приготовила елку. На следующий день, как было условлено, Владимир Ильич приехал в школу.

В этой школе, в Сокольниках, тогда отдыхала Надежда Константиновна. Владимира Ильича уже ждали, и, когда он вместе с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной сошел вниз, в комнату, где была устроена елка, детишки сразу окружили его.

— Во что мы будем играть? — спросила Владимира Ильича маленькая девочка. Давайте скорее!.. Ну, во что же?

— Сейчас давайте водить хоровод вокруг елки, — предложил Владимир Ильич. — Петь будем, а потом в кошки-мышки…

— Согласны, согласны! — хлопая в ладоши, закричала девочка, и все другие хором за ней.

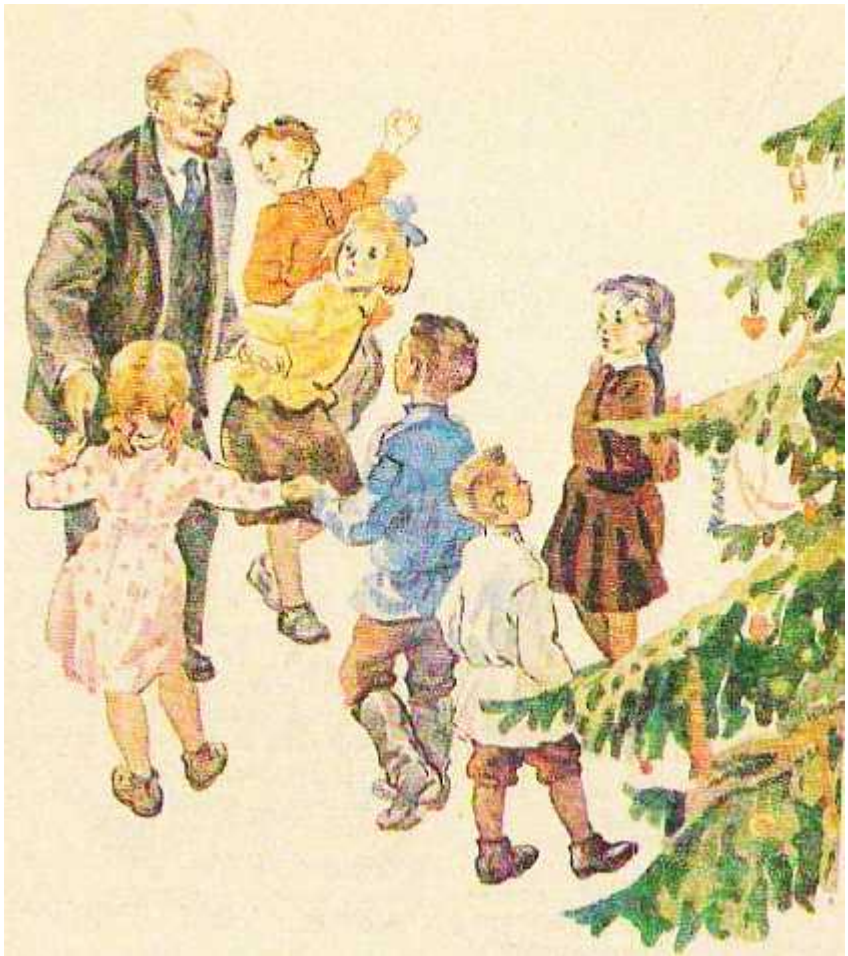
— Согласны? Ну так что же, за чем дело стало?.. Давай руку! Ну, живей, присоединяйтесь!

И мигом образовался большой круг детей и взрослых.

Владимир Ильич пошел вокруг елки, и все за ним.

— Ну, запевай! Что ж ты?.. — обратился Владимир Ильич к той девочке, которая предложила играть, и та запела.

Все подхватили песню про елку и закружились вокруг нее. Владимир Ильич пел во весь голос.



В это время елка вдруг вспыхнула разноцветными огнями. Это монтер школы устроил. Он раздобыл маленькие электрические лампочки и накануне, поздно вечером, когда все спали, провел искусно шнур и вплел лампочки в ветви елки. Ликованию и радости детей не было конца.

Владимир Ильич от всей души веселился и пел вместе с ними.

Дети забрасывали его вопросами, и он каждому успевал ответить. Он и сам задавал им вопросы, загадывал загадки, и только приходилось удивляться, откуда это он все знает, все

помнит.

Дружный смех и шутки звучали вокруг елки.

— Ну, а теперь в кошки-мышки!.. Что же вы? Забыли? — подзадоривал детишек Владимир Ильич,

И снова образовался круг, и снова Владимир Ильич среди детей… Играет он с увлечением, не пропуская кота, защищая мышь. Ребята в восторге.

После игры завязалась беседа.

Дети говорили с ним просто, и не чувствовалось никакого стеснения.

Он уже был для них своим человеком.

Они отбили его от взрослых, потащили с собой пить чай и наперебой угощали, накладывали ему варенья и решительно все хотели что-нибудь для него сделать. А он колол для них грецкие орехи, наливал в блюдечки чай из горячих стаканов, подкладывал сладостей и ласково следил за всеми, точно все они был и его семьей.

Владимир Ильич очень любил детей, и детишки это чувствовали. Он быстро узнал их имена, и надо было удивляться, как он только не путал их.

С детьми ничего нельзя было поделать, они совеем завладели Владимиром Ильичем.

После чая дети повели его в другие комнаты, заявив, что у них там есть секрет.

Дети привели его в живой уголок, показали галку с подбитым крылом, воробья, потерявшего пол хвоста в битве с кошкой, ужа, маленького ежика и лягушку.

Потом принесли рисунки, свой журнал.

Владимир Ильич углубился в их дела, да так, как будто бы он всю жизнь только и делал, что занимался со школьниками. Наконец детям роздали подарки, и мы должны были уезжать. Провожая нас, они просили приезжать к ним еще и еще. Владимир Ильич тепло простился со своими маленькими друзьями.

Праздник получился чудесный, а дети после него писали Владимиру Ильичу письма, а он, хотя был очень занят, всегда отвечал им.

Д. ЖИТКОВ

КРАСНЫЙ КОМАНДИР

Ехала мать в город с малыми ребятами в бричке.

Вот въехали они уже в улицу… вдруг лошади чего-то испугались и понесли.

Кучер со всей силы вожжи натянул, совсем назад

отвалился, — ничего лошади не чуют, несут во весь опор, вот-вот бричка перевернется.

Мать детей обхватила и кричит:

— Ой, держите, держите!

А прохожие в стороны шарахаются, к домам жмутся и сами кричат: «Держите! Держите!»

А бричка несется, лошади скачут как бешеные.

Вот-вот бричка разломается и все полетят на каменную мостовую со всего разлета.

Вдруг из-за угла выехал красный командир на лошади.

А бричка прямо на него несется.

Понял командир в чем дело.

Ничего не крикнул, а повернул своего коня и стал бричке наперерез.

Все глядели, ждали, что ускачет командир, как близко подлетят бешеные лошади.

А командир стоит, и конь под ним не шелохнется.

Вот уж совсем налетает бричка, — вдруг лошади опомнились и стали. Чуть-чуть до командира не доехали.

А командир толкнул коня ногой и поехал дальше.

Б. АЛМАЗОВ

ГОРБУШКА

Гришка, из нашей средней группы, принес в детский сад пластмассовую трубочку.

Посвистал в нее, а потом стал плеваться из нее пластилиновыми шариками.

Плевался исподтишка, чтобы воспитательница — Инна Константиновна — ничего не видела.

Я дежурил в столовой.

Суп разносить трудно, но я разнес все тарелки хорошо. Стал раскладывать хлеб на хлебницы.

Тут все ребята подошли.

Пришел и Гришка со своей трубочкой. Он как дунет в меня!

Пластилиновый шарик попал мне прямо в лоб и отскочил в мою тарелку с супом.

Гришка захохотал, а ребята захихикали.

Мне так обидно стало. Я старался, дежурил, а он мне в лоб, и все смеются!

В руке у меня была горбушка. Я себе ее оставил, я горбушки люблю.

От обиды я запустил этой горбушкой в Гришку.

Горбушка от его головы отскочила и покатилась по полу.

В столовой сразу стало тихо.

Инна Константиновна посмотрела на меня, покраснела, прошла через столовую, подняла горбушку, сдула с нее пыль и положила на край стола.

— Вечером, — сказала она, — когда все, после полдника, пойдут гулять, ты, Сережа, останься в группе.

Подумай над тем, что сделал. Ты приходишь в детский сад один, но завтра приходи с папой.

Когда я пришел домой, папа уже вернулся с работы.

— Ну как дела? — спросил он.

— Нормально, — ответил я и поспешил к своим игрушкам.

— Если нормально, то почему некоторые в шапке в комнату входят и, явившись с улицы, не моют руки?

Действительно, я и шапки не снял, и руки не помыл.

— Давай-ка, — сказал папа, — рассказывай, что у тебя стряслось.

— Инна Константиновна несправедливо наказывает! Гришка же мне первый в лоб шариком попал. Я в него горбушкой потом…

— Горбушкой?

— Ну да, от круглого хлеба. Гришка первый, а наказали меня!

Папа очень расстроился. Сел на диван, опустил голову.

— За что тебя наказали? — спросил он,

— Чтоб не дрался! Но ведь Гришка первый начал!

— Так!.. — сказал папа. — Ну-ка, принеси мою папку. Она в столе лежит, в нижнем ящике.

Папа ее очень редко достает. Там папины почетные грамоты, фотографии…

Папа достал конверт из пожелтевшей бумаги,

— Ты никогда не задумывался, почему у тебя нет ни бабушки, ни дедушки?

— Задумывался, — сказал я. — У некоторых ребят по два дедушки и по две бабушки, а у меня никого…

— А почему их нет? — спросил папа.

— Они погибли на войне.

— Да, — сказал папа. Он достал узенькую полоску бумаги. — «Извещение», — прочитал он, и я увидел, как у папы задрожал подбородок.

«Проявив мужество и героизм в составе морского десанта, пал смертью храбрых…» — прочитал папа дальше. — Это один твой дедушка. Мой отец.

А вот это: «Скончался от ран…» — это второй твой дедушка, мамин папа.

— А бабушки?

— Они умерли в блокаду. Фашисты окружили наш город. Начался голод. Ленинград остался совсем без продовольствия.

— И без хлеба?

— На день выдавали такой кусочек, как ты съедаешь за обедом.

— И все?

— И все… Да и хлеб-то был с мякиной и с хвоей… Блокадный… — Папа достал фотографию.

— Ну, — сказал он, — найди меня.

Но все ребята-школьники были ужасно худые и похожи между собой, как братья. У всех были усталые лица и печальные глаза.

— А вот — мама.

Я бы ее никогда не узнал.

— Это наш детский дом. Нас не успели вывезти, и мы всю блокаду были в Ленинграде.

Иногда к нам приходили солдаты или моряки. Приносили хлеба.

Мама наша была совсем маленькая и радовалась: «Хлебушко! Хлебушко!» А мы, ребята постарше, понимали, что бойцы отдали нам свой паек и на морозе сидят совсем голодные.

Я обхватил папу руками и закричал:

— Папочка! Накажи меня как хочешь!

— Что ты! Что ты!.. Ты только пойми, сынок, хлеб — не просто еда… А ты его на пол…

Я больше никогда не буду! — прошептал я.

— Я. знаю, — сказал папа.

Мы стояли у окна. Наш большой Ленинград, засыпанный снегом, светился огнями и был таким красивым…

— Папа, ты завтра, когда в садик придешь, про хлеб расскажи. Всем ребятам расскажи, даже Гришке…

— Хорошо, — сказал папа, — приду и расскажу.

С. ВАНГЕЛИ

**** ПОДСНЕЖНИКИ**

Однажды Гугуцэ наш семь копеек. Не больше и не меньше. Опустил он монетки в самый глубокий карман, три дня туда не залезал; вдруг рядом с прежними новые монетки заведутся? Но в кармане, кроме гвоздя, ничего нового не обнаружилось. Сестренка сказала, что в ее кармане деньги сами не заводятся…

Приближался день, какой бывает раз в году. Когда все мужчины всем женщинам делают подарки.

Гугуцэ первым из мужчин своего села явился в магазин.

По дороге он надумал купить маме машину. Возить маму на базар будет, конечно, он, Гугуцэ.

Потирая руки, вошел мальчик в магазин.

Но не нашел она чего хотел.

В машинах, которые там продавались, не помещался даже сам Гугуцэ, не говоря уже о маме.

Видя такое дело, купил Гугуцэ пуговицу.

Теперь у него оставалось три копейки. Надо бы к пуговице платье, прикупить. И не какое-нибудь, а голубое. Но голубого платья в продаже не было.

Может, взять вон те туфли на высоких каблуках?

Гугуцэ чуть не попросил их у продавщицы, да не знал какой размер ему купить.

Пошел он домой, стал дожидаться вечера, когда мама спать ляжет. А чтобы она быстрее уснула, Гугуцэ стал рассказывать ей сказку про царевну.

Мама уснула на середине, и другая половина сказки осталась в голове у Гугуцэ. Что ж, пусть царевна подождет своего Фэт — Фрумоса до следующего раза.

Гугуцэ было не до них.

На цыпочках вышел он из спальни и вернулся с ниткою в руках. Приложил он нитку к маминой ноге, и тут у мамы рука шевельнулась. Взял Гугуцэ мамину руку в ладошку, начал ее покачивать:

Ночь тиха, постель мягка,
Баю-баюшкин, рука.

От этой песенки рука сразу уснула.

Смерил Гугуцэ мамины ступни, лег в постель, а нитку под подушку спрятал.

Утром Гугуцэ первым делом побежал в магазин. Ко всем туфлям нитку приложил, выбрал самые лучшие. Но, узнав, сколько они стоят, почесал за правым ухом, вынул три копейки, пересчитал, почесал за левым ухом, поставил туфли на прилавок, и пошел прочь.

Будь вы в тех краях, вы бы увидел и, как вышел Гугуцэ из села, как шагал он по дороге, как скрылась за холмом его остроконечная шапка и долго не показывалась. А потом вы бы увидели, как он обратно спускался с холма, неся охапку подснежников. Ботинки у него разленились, ногам идти мешали, шапка так устала, что качалась на голове. Но Гугуцэ был куда сильнее, чем несчастные ботинки и шапка. Он принес подснежники прямо в магазин. Самый большой букет подарил продавщице, остальные всем, кто был в магазине.

Люди первый раз в этом году увидели подснежники. Все очень хвалили Гугуцэ, а продавщица даже погладила его шапку, хотя шапка была совершенно ни при чем.

Тут Гугуцэ на глазах у продавщицы вынул три копейки, три раза пересчитал их, посмотрел на туфли, вздохнул. Но продавщица ни о чем не догадалась.

Солнце садилось, собирались белые облака, а у Гугуцэ не было подарка для мамы.

«Ничего, успокаивал он себя. — Утром встану чуть свет, наберу подснежников».

Но под вечер закружились за окном такие большие снежные хлопья, каких Гугуцэ еще и не видывал. Небо потемнело, холмы побелели, а мальчик уснул. Мама нашла его, спящего, у окна. В руке он держал три копейки и пуговицу.

Чудесную пуговицу.

Как раз такую, какая была маме очень нужна.

Э. ШИМ

СОЛНЕЧНАЯ КАПЛЯ

«Дон!..»

«Динь!..»

«День!..»

С крыш, с прозрачных сосулек падают вниз капли.

Они вспыхивают под солнцам, переливаются красными, синими, желтыми огоньками.

Кажется, что не холодная вода капает, а летят горячие солнечные брызги.

Воробьи искупались в этих брызгах и затрещали, заголосили по-весеннему радостно.

Белый петух напился из солнечной лужицы — тряхнул гребнем, крыльями зачертил, как лесной забияка тетерев.

Я выбежал из дому, и капля упала мне на лицо. Хотел я вытереть глаз — и вдруг замер. На какой-то миг, пока я смотрел сквозь каплю, все кругом изменилось: засияло, засверкало, затрепетало радужными огнями…

И небо, и земля, и снежные поля — весь мир осветила и зажгла крохотная солнечная капля.

А. МИТЯЕВ

**** КРАСНЫЙ ФЛАГ**

Папа, мама и маленький сын готовились к первомайской демонстрации.

Мама выгладила всем одежду, а потом прогладила утюгом кусок красной материи.

— Это тебе для флага, — сказала мама сыну. Попроси папу, пусть прикрепит его к палочке.

В сарае быстро нашлась ровная палочка.

— Годится? — спросил отец.

— Нет, не годится, — ответил сын. — Палочка короткая, я — маленький, кто же увидит мой флаг?

— Верно, — согласился отец. — Флагу полагается быть высоким — над всеми. Будем делать настоящее древко.

Древко сделали из еловой жердочки. Папа отесал ее топориком, построгал рубанком, потер — для гладкости — наждачной бумагой.

Флаг получился хороший. Первого мая, когда встали в праздничную колонну и пошли к площади, все видели его. Но люди не видели, кто несет флаг и спрашивали:

— Кто с флагом? Маленький мальчик или маленькая девочка?

— Мальчик, мальчик, отвечала любопытным мама.

А папа взял да и посадил сына на плечи. И все увидели в чьих руках флаг. Но, самое главное, флаг поднялся еще выше и стал виден еще дальше.

Я. ТАЙЦ

**** ПО ПОЯС**

Надя с бабушкой вышли в поле.

Там низенькие зеленые кустики.

Ряды ровные. Как по ниточке.

— Это что, бабушка?

— Кукуруза, внучка.

Надя стала рядом, примерилась:

— Ой, какая маленькая кукурузочка! Мне по пояс!

А через месяц снова пришли на то поле.

Кусты стали высокие-высокие!

Надя стала рядом, положила ладошку на голову, примерилась:

— Смотри, бабушка! Раньше они мне были по пояс, теперь я им по пояс. Вот какая кукурузища!

** **ВСЕ ЗДЕСЬ**

Надя с бабушкой пошли на другое поле.

Колосьев на нем видимо-невидимо.

И все немножко усатые.

Надя спросила:

— Бабушка, а тут что растет?

— Хлеб, внученька!

— Хлеб? А булки где?

— И булки здесь, внученька.

— А баранки?

— И баранки здесь.

— А пряники?

— И пряники здесь. Все здесь, внученька.

Надя смотрит на усатые колосья. Хочет угадать: где тут хлеб, где булки, а где пряники.

Л. ВОРОНКОВА

ЧТО СКАЗАЛА БЫ МАМА?

Гринька и Федя собрались на луг за щавелем. И Ваня пошел с ними.

— Ступай, ступай, — сказала бабушка. — Наберешь щавелю — зеленые щи сварим.

Весело было на лугу. Траву еще не скосили. Кругом далеко-далеко пестрели цветы — и красные, и синие, и белые. Весь луг был в цветах.

Ребятишки разбрелись по лугу и стали рвать щавель. Все дальше и дальше уходили они по высокой траве, по веселым цветам.

Вдруг Федя сказал:

— Что-то здесь пчел много!

— Правда, здесь пчел много, — сказал Ваня. — Все время гудят.

— Эй, ребята, — закричал издали Гринька, — поворачивай обратно! Мы на пчельник забрели — вон ульи стоят!

Вокруг колхозного пчельника густо росли липы и акации. А сквозь ветки были видны маленькие пчелиные домики.

— Ребята, отступай! скомандовал Гринька, — Только тихо, руками не махать, а то пчелы закусают.

Ребятишки осторожно пошли от пчельника. Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчел. И совсем было ушли от пчел, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын пчеловода.

Он забрел на пчельник и стоял среди ульев, а пчелы так и налетали на него.

— Ребята! крикнул Ваня, — Васятку пчелы закусали!

— А что, нам за ним на пчельник идти? ответил Гринька. — И нас пчелы закусают.

— Надо его отца позвать, — сказал Федя. — Вот пойдем мимо их дома — его отцу скажем.

И оба пошли дальше.

А Ваня вернулся и пошел прямо на пчельник.

— Иди сюда! — крикнул он Васятке.

Но Васятка не слышал. Он отмахивался от пчел и кричал во весь голос.

Ваня подошел к Васятке, взял его за руку и повел с пчельника. До самого дома довел.

Васятки на мать выбежала на крыльцо, взяла Васятку на руки:

— Ах ты непослушный, зачем на пчельник ходил? Вон как пчелы искусали! — Посмотрела на Ванюо. Ах, батюшки, Ванек, — сказала она, — и тебе от пчел досталось из-за Васятки! Ну, да ничего, ты не бойся — поболит перестанет!

— Мне ничего, — сказал Ваня.

И пошел домой. Пока шел, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.

— Ну и хорош! сказала бабушка. — Это кто же тебя так раз украсил?

— Пчелы, — ответил Вайя.

— А почему же Гриньку и Федю пчелы не тронули?

— Они убежали, а я Васятку вел, — сказал Ваня. А что ж такого? Поболит — перестанет.

Отец пришел с поля обедать, посмотрел на Ваню и рассмеялся.

— Федя с Гринькой от пчел убежали, — сказала бабушка, — а

наш простофиля полез Васятку спасать. Вот бы мама сейчас его увидала — что бы она сказала?

Отец улыбнулся и похлопал Ваню по плечу:

— Она сказала бы: молодец у меня сынок! Вот бы что она сказала!

Л. ВОРОНКОВА

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЕК

* ТАНИН ПИРОЖОК

Все сидели за столом: дедушка, бабушка, мать и Таня. На столе стоял большой медный самовар и фыркал паром. Рядом с ним дымился горшок топленого молока с коричневой пенкой.

Чашки у всех были разные. У бабушки голубая, у матери с ягодками, у Тани — с петушками.

У деда не было чашки. Он пил чай из стакана, А на стакане была только одна синяя полоска.

Бабушка достала из печки блюдо горячей картошки. Поставила на стол большую миску студня. А Тане на блюдце бабушка положила пухлый, румяный пирожок. Таня обрадовалась.

— Эй, дедушка, — крикнула она, — а у тебя пирожка нету! А у меня-то есть!

— Подумаешь, пирожок! — ответил дед. — А зато я вижу синенькую птичку, а ты нет.

— Где, где синенькая птичка?

— Да вон, на березе сидит.

Таня высунулась из окна. Посмотрела на одну березу, посмотрела на другую. И на липу посмотрела.

— Где же эта птичка?

А дед встал, вышел на крыльцо и, когда вернулся, то опять сказал, что видел синенькую птичку.

— Да ты не слушай старого! — сказала бабушка. — Он нарочно.

— Вот ведь какой ты, дед, — рассердилась Таня, — все обманываешь!

Она села на свое место, хотела взять пирожок, а пирожка-то нет! Таня посмотрела на всех по очереди — кто взял пирожок? Мать смеется. Только у нее пирожка нет. И у бабушки пирожка нет… А дед удивляется:

— Что? Пирожок пропал? Э, да не его ли я сейчас во дворе видел?

— Как так во дворе?

— Да так. Я иду в избу, а пирожок мне навстречу. Я

спрашиваю: «Ты куда?» А он говорит: «Я на солнышко, погреться». А ну погляди, нет ли его на крылечке.

Таня выбежала на крылечко, смотрит — и правда! Лежит пирожок на перильцах. Лежит, греется на солнышке. Таня обрадовалась, схватила пирожок и прибежала обратно.

— Нашла беглеца? — спросила мать. — Ну вот и хорошо. Садись чай пить. Да ешь скорей свой пирожок, а то как бы опять не сбежал!

А бабушка покачала головой и проворчала тихонько:

— Эх, старый! И все бы ему шутки пошучивать!

СНЕЖОК

…Таня взяла куклу, обняла ее и вышла на улицу. Эта кукла была не ее — кукла была Аленкина, в новеньком голубом платье, Аленка только вчера сшила его.

На зеленой лужайке среди улицы маленькие ребятишки играли в «каравай».

…Ариша увидела Таню и позвала ее:

— Таня, иди с нами в «каравай» играть!

— Иду! — откликнулась Таня. Вот только куклу посажу куда-нибудь.

Таня хотела посадить куклу около двора, на бревнышко, но тут из-под крыльца выскочил Снежок, молодой лопоухий пес с озорными глазами… Он… увидел Таню — не вытерпел и начал прыгать вокруг нее, хватать ее за платье то с одного бока, то с другого.

— Отстань, Снежок! — прикрикнула Таня. Отстань, говорят!

Она оттолкнула Снежка и нечаянно выронила куклу. А Снежок словно этого и ждал — подскочил, схватил куклу и помчался по улице.

Ребятишки засмеялись.

— Держи его! — закричал Демушка.

Таня бросилась за Снежком:

— Отдай куклу! Отдай куклу, озорник!

Но Снежок припустился еще сильнее. Наверное, он думал, что Таня играет с ним. Он промчался по улице, распугал гусей и за ветлами возле пруда свернул на усадьбу.

Таня бежала за ним — сначала по дорожке, потом по траве до самого перелеска. Снежок бросился в кусты и скрылся. Таня видела только, как метнулся за кустами его белый лохматый хвост.

Таня остановилась.

СРАЖЕНИЕ

Танины куклы жили на полу под лавкой. Их горница с одной стороны была отгорожена бабушкиным сундучком, а с другой — полосатой занавеской.

В горнице стоял деревянный чурбачок, на нем лежала перина и было постелено пестрое одеяло. Это была кровать. Другой чурбачок был покрыт лоскутком — за этим чурбачком куклы обедали. А в жестяной коробке, которая была сундуком, хранились куклины платья.

Куклы у Тани были тряпичные, с размалеванными щеками и с волосами из пакли. Таня хмуро сидела перед ними, подперев кулаком подбородок.

…В это время в избу вошла Аленка. Таня покраснела и тотчас задернула занавеску.

— Давай мою куклу! — потребовала Аленка. — Где она у тебя?

— Она спит, — сказала Таня,

— Где спит? Покажи!

— Не покажу!

— Ты что, не отдавать, да?

Аленка отдернула занавеску.

Одни Танины куклы сидели в горнице, а ее новой, нарядной не было.

— Отдавай! — закричала Аленка. А то я сейчас твоих всех… Вот! Вот!

И начала швырять Таниных кукол по всему полу. Грушу в красной кофточке она подкинула так высоко, что та пролетела через всю избу и шлепнулась в кадушку с водой.

Тогда Таня рассердилась.

— Уходи из избы! — закричала она. — Уходи!

Она охватила веник и замахнулась на Аленку, Аленка испугалась веника и побежала на улицу. На пороге она столкнулась с Таниной бабушкой.

— Это что за война? — сказала бабушка.

Таня и Аленка закричали обе сразу:

— Она моих кукол расшвыряла! А одна вон как намокла — даже полиняла вся!

— А она мою куклу не отдает! Пусть отдаст!

— Так чего ж ты Аленке куклу не отдаешь, а? — спросила бабушка.

Таня опустила голову и заплакала.

Бабушка обняла ее.

— Чего же тут плакать? Надо отдать, да и все!

Таня уткнулась в бабушкину кофту:

— Да как же я отдам, когда ее Снежок в кусты утащил!

Бабушка погладила Таню по голове и сказала:

— Вот нашли из-за чего ругаться да драться! Да я вам ужотко еще лучше куклу сделаю!

ХИТРЫЙ СНЕГОВИК

Ребята-Школьники сложили на выгоне огромного снеговика. Колхозницы ходили на колодец и смеялись:

— Вот какой дядя стоит! Ночью испугаешься!

— Давай мы тоже снеговика сделаем? — сказала Таня.

Аленка согласилась:

— Давай. Только не страшного.

Они сделали маленького снеговика. А снеговик вышел кривой. Постоял-постоял, наклонился набок да и упал,

Таня попросила бабушку:

— Бабушка, слепи нам снеговика!

Но бабушка сказала:

— Вот только у меня и заботы — вам снеговиков лепить!

— Ну давай этого приподнимем, — сказала Аленка.

Они стали поднимать своего снеговика, а он и совсем на куски развалился. У Тани даже слезы брызнули.

Дедушка вышел во двор колоть дрова.

— Вы чего насупились? — спросил он.

— Снеговик не выходит, — сказала Таня, разваливается!

— Вот это беда так беда! сказал дедушка, — Придется вам помочь.

Они все втроем — Таня, Аленка и дедушка — скатали ком, большущий-пребольшущий!

Потом скатали ком поменьше. Потом совсем маленький.

Дедушка на большой ком положил ком поменьше, а наверх — самый маленький. Вот и получился снеговик.

— А теперь вы нарядите его, — сказал дедушка, — шапку ему наденьте, глаза ему сделайте! А я пойду дрова колоть.

Таня и Аленка до самых сумерек наряжали и прихорашивали своего снеговика. Сделали ему глаза из угольков, вместо носа воткнули еловый сучок, на голову надели дырявое решето. И очень ему радовались.

Таня пришла домой, когда уже совсем стемнело. Она так устала, что даже забыла положить свои варежки в печурку. А варежки были совсем мокрые.

За ужином Таня все рассказывала про снеговика. А потом легла спать в свою постель, сунула ноги к теплой печке, положила руку под щеку и закрыла глаза.

Тихо-тихо было в горнице. Тихо-тихо было на улице. Вдруг Таня слышит — скрипят по снегу чьи-то неуклюжие шаги.

Она поглядела в окно — на улице светит чистый месяц. А мимо окна идет ее снеговик; решето сдвинул на ухо, палкой подпирается и шагает скрип-скрип… хруп-хруп…

— Куда пошел! закричала Таня. — Зачем уходишь? Что ж, нам теперь другого лепить?

А снеговик идет да идет. И даже не оглядывается. Так и ушел куда-то по светлой снежной дороге…

Утром Таня, как только проснулась, так сразу и вспомнила, что случилось.

— Ты что это сегодня ночью кричала? спросила у нее мать. — Сон, что ли, страшный приснился?

— Не сон, — насупясь, сказала Таня, — у нас снеговик со двора ушел…

— Снеговик ушел? — удивилась мать и засмеялась. — Ну и выдумала ты, дочка! Вон он стоит, твой снеговик. Куда он денется?

Таня подбежала к окну, а окно совсем заморожена, и ничего сквозь него не видно. Тогда она живо оделась и выскочила во двор. Снеговик стоял на том же самом месте, где и вчера!

Таня обрадовалась: — А, вернулся! — сказала она. Ну и хорошо. А ты все-таки скажи: зачем ты ночью уходил?

Но снеговик задумчиво глядел куда-то своими угольками и ничего не отвечал Тане.

В НЕБЕ ТУЧКИ ПОСПОРИЛИ

Бабушка выставила зимние рамы… И сразу в избе стало светло, весело и все слышно — вот кустах воробьи чирикают, вот ласточки щебечут, вот где-то ребятишки кричат и смеются и на разные голоса моют петухи.

Вдруг как-то затуманилось солнышко, потемнело в избе… Легкий грохот прокатился над крышей, острый огонек блеснул в окне… Таня бегом бросилась на улицу:

— Что это? Гроза?!

Дедушка в палисаднике перекалывал землю. Он оперся на заступ и прищуренными глазами глядел на небо. А на небе уже снова сияло солнышко. И только две маленькие лиловые тучки летели по ветру и словно догоняли друг друга.

— Где гроза? — сказал дедушка. — Никакой грозы нет.

— А что же ударило?

— А это так: две молодые тучки столкнулись-поспорил и, ударились, молнию высекли… А как ударились, так и громок за гремел. Первый громок прогремел, Татьянка, весна красна пришла!

ЛЕБЕДИ И ГУСИ

…Вдруг дедушка перестал копать, наклонил голову набок и прислушался к чему-то.

Таня спросила шепотом: — Что там?

— Слышишь — лебеди трубят?

Таня поглядела на дедушку, потом на небо, потом опять на дедушку и улыбнулась:

— А что же, у лебедей труба есть?

— Какая там труба! — засмеялся дедушка. — Просто они кричат так протяжно, вот и говорят, что они трубят. Ну, слышишь?

Таня прислушалась, И правда, где-то высоко высоко слышались далекие протяжные голоса.

— Вишь ты, домой из-за моря летят, сказал дедушка, — как перекликаются. Недаром их кликунами зовут. А вон-вон, мимо солнца пролетели, видны стали… Видишь?

— Вижу, вижу! — обрадовалась Таня. — Веревочкой летят. Может, они тут где-нибудь сядут?

— Нет, они тут не сядут, — задумчиво сказал дедушка, — они домой полетели!

— Как — домой? — удивилась Таня. А у нас-то не дом?

— Ну им, значит, не дом.

Таня обиделась:

— Ласточкам — дом, жаворонкам — дом, скворцам — дом… А им не дом?

— А им дом поближе к северу. Там, говорят, в тундрах болот много, озер. Там они и гнездуются, где поглуше, где воды побольше.

— А у нас уж им воды мало? Вон речка, вон пруд… Ведь все равно у нас лучше!

— Кто где родился, тот там и пригодился, — сказал дедушка. — Каждому свой край лучше.

А лебеди летели все дальше. Все глуше и глуше становились их голоса…

В это время вышли со двора гуси, остановились среди улицы, подняли головы и примолкли.

— Смотри-ка, дедушка, — прошептала Таня, дергая его за рукав, — а наши гуси тоже лебедей слушают! Как бы и они в тундры не улетели!

— Куда уж им! — сказал дедушка — Наши гуси на подъем тяжелы! — И снова стал копать землю.

Замолкли в небе лебеди, скрылись, растаяли в далекой синеве, А гуси загагакали, заскрипели и пошли вперевалку по улице. И гусиные следы треугольничками четко отпечатывались

на сырой дороге.

Г. СНЕГИРЕВ

МОРСКАЯ СВИНКА

За нашим садом забор. Кто там живет, не знал я раньше.

Совсем недавно узнал.

Ловил я в траве кузнечиков, смотрю — глаз из дырки в заборе на меня смотрит.

— Кто ты? — спрашиваю.

А глаз молчит и все смотрит, за мной подглядывает.

Смотрел, смотрел, а потом говорит:

— А у меня морская свинка есть!

Интересно мне стало: простую свинку я знаю, а морскую никогда не видел.

— У меня, — говорю, — ежик был живой. А почему свинка морская?

— Не знаю, — говорит. Наверное, она в море раньше жила. Я ее в корыто сажал, а она воды боится, вырвалась и убежала под стол!

Захотелось мне морскую свинку посмотреть.

— А как, — говорю, — тебя зовут?

— Сережа. А тебя как?

Подружились мы с ним.

Побежал Сережа за морской свинкой, я в дырку за ним смотрю. Долго его не было. Вышел Сережа из дома, в руках песет какую-то рыжую крысу.

— Вот, — говорит, — она не хотела идти, у нее дети скоро будут: не любит, чтобы ее за живот трогали, рычит!

— А где же у нее пятачок?

Сережа удивляется:

— Какой пятачок?

— Как какой! У всех свиней на носу пятачок есть!

— Нет, когда мы ее покупали, у нее пятачка не было.

Стал я Сережу расспрашивать, чем он кормит свинку.

— Она, — говорит, — любит морковку, но молоко тоже пьет.

Не успел мне Сережа все это рассказать, его позвали домой.

На другой день я гулял возле забора и смотрел в дырку: думал, Сережа выйдет, свинку вынесет.

А он так и не вышел. Дождь капал, и, наверное, мама его не пустила. Стал я гулять по саду, смотрю — под деревом что-то рыжее лежит в траве.

Подошел я поближе, а это Сережина морская свинка. Обрадовался я, только не пойму, как она к нам в сад попала. Стал я забор осматривать, а там внизу дырка. Свинка, наверное, через

эту дырку пролезла. Взял я ее в руки, она не кусается, только нюхает и вздыхает. Промокла вся.

Принес я свинку домой. Искал, искал морковку, так и не нашел. Кочерыжку от капусты ей дал, она кочерыжку съела и под кроватью на коврике уснула.

Я сижу на полу, смотрю на нее и думаю: «А что, если Сережа узнает, у кого свинка живет? Нет, не узнает: я ее на улицу выносить не буду!»

Вышел я на крыльцо, слышу где-то близко тарахтит машина.

Подошел к забору, в дырку заглянул, а это у Сережи во дворе стоит грузовая машина, на нее грузят вещи. Сережа под крыльцом шарит палкой — наверное, ищет морскую свинку. Сережина мама в машину подушки положила и говорит:

— Сережа! Скорей надевай пальто, сейчас поедем!

Сережа заплакал:

— Нет, не поеду, пока не найду свинку! У нее дети скоро будут, она, наверное, под домом спряталась!

Жалко мне Сережу стало, позвал я его к забору.

— Сережа, — говорю, — кого ты ищешь?

Подошел Сережа, а сам все плачет:

— Свинка моя пропала, а тут еще уезжать надо!

Я ему говорю:

— Свинка твоя у меня, она к нам в сад забежала. Я тебе ее сейчас вынесу.

— Ой, — говорит, — как хорошо! А я-то думал: куда она делась?

Принес я ему свинку и подсунул под забор.

Сережу мама зовет, машина уже гудит.

Схватил Сережа свинку и говорит мне:

— Знаешь что? Я тебе обязательно, когда она детей родит, маленькую свинку дам. До свиданья!

Сел Сережа в машину, мама его плащом укрыла, потому что дождь начал капать.

Свинку Сережа тоже плащом укрыл. Когда машина уезжала, Сережа мне рукой махал и кричал что-то, я не разобрал — наверное, про свинку.

Е. ЧАРУШИН

НИКИТА-ОХОТНИК

Есть у Никиты деревянный тигр, деревянная лошадь, крокодил резиновый и слон. Слон из тряпок сшит, а внутри у него вата.

А еще есть у Никиты веревочка.

Вот запрятал Никита своего тигра под кровать, крокодила —

за комод, слона — под стол.

Сидите там, — говорит. — Сейчас я на вас охотиться буду!

А веревочка стала змеей.

Тоже под стулом живет, извивается там.

— Начинается охота! кричит Никита.

Зарядил он свое ружье и пополз.

Полз, полз и на тигра наполз.

А тигр как зарычит страшным голосом;

— Рррр-ррр-ры!

А потом замяукал, как кошка:

— Мяу-мяу!

Это, конечно, не тигр рычал и мяукал, а сам Никита,

Бух! Ба-бах! — закричал Никита.

Это будто его ружье выстрелило. Убил охотник тигра к пополз дальше. Полз, полз и на дикого слона наполз. Стоит слон, клыки вперед выставил и трубит хоботом, как в трубу:

— Тру! Тррр-ррр-рууу!

Это, конечно, Никита за него трубил.

— Бух, ба-бах!

Убил Никита слона и дальше пополз. Полз, полз и до крокодила дополз. Крокодил зубами лязгает и мычит, как бык. Это Никита от папы узнал, что крокодилы мычат по-коровьи.

— Буъ, ба-бах! — убит крокодил.

— Бух, ба-бах! — и змея готова.

Всех перестрелял Никита и кричит:

— Вот я какой охотник! Никого не боюсь!

* * *

Летом приехали мы на дачу и пошли гулять.

Ты что же, Никитушка, ружье с собой не берешь? — спрашиваю. — Ведь ты же охотник.

— Ох, верно, я и забыл! — говорит Никита.

Побежал он домой, нашел свое ружье под кроватью, надел его через плечо и шагает со мной рядом.

Идем мы лугом среди белых ромашек с желтенькими пуговками-серединками,

С цветов бабочки разноцветные слетают. Кузнечики от нас в стороны скачут.

И вдруг видим мы сорочонка.

Он совсем такой же, как и большая сорока, черный с белым, только хвост покороче да сам поменьше.

Скачет от нас сорочонок по траве, крыльями машет, а летать еще не умеет.

Доскакал до рябинного кустика и затаился в нем.

Гляжу: стал Никита-охотник на четвереньки тоже притаился.

И вот пополз Никита по траве к сорочонку. Долго полз с ружьем в руке. Совсем близко подобрался.

Вот прицелился. И вдруг как заорет во все горло:

— Бух! Ба-бах!

А сорочонок выскочил из куста да как закричит:

— Криии! Крээээ! Крини!

Никита сразу ружье наземь бросил — и ко мне. Бежит, спотыкается, падает.

Гляжу: и сорочонок тоже удирает только в другую сторону.

Так друг от друга улепетывают: сорока в лес, а Никита — от сороки из лесу.

— Ты что же, охотничек? Чего испугался?

— Да как же! — говорит Никита. — Зачем она, глупая, сама кричит!

ВОРОБЕЙ

Пошел Никита с папой гулять ь. Идут они по дорожке и в друг слышат кто-то чирикает:

— Чилик-чилик! Чилик-чилик! Чилик-чилик!

И видят они, что маленький воробушек прыгает по дороге. Нахохленный такой, прямо как шарик катится. Хвостик у него коротенький, клюв желтый, и никуда он не улетает. Должно быть, не умеет. «Смотри-ка, папа, закричал Никита, — воробей не настоящий!» А папа говорит:

— Нет, это настоящий воробей, да только маленький, птенчик это. Он, наверное, вывалился из своего гнезда.

Тут побежал Никита ловить воробья и поймал.

И стал этот воробушек жить у нас дома в клетке, а Никита кормил его мухами, червячками и хлебом с молоком. Живет воробей у Никиты. И день, и другой, и все время кричит есть просит. Ну и обжора какой! Чуть утром солнце покажется он зачирикает, всех разбудит. Тогда Никита сказал:

— Я его научу летать и выпущу.

Достал воробья из клетки, посадил на пол и начал учить. Стал перед воробушком на корточки, замахал обеими руками часто-часто. «Ты крыльями вот так маши», — говорит.

А воробей ускакал под комод.

Ну, покормили воробья еще денек. Опять его посадил Никита на пол — за урок принялся. Машет, машет руками… И вдруг воробей тоже замахал крыльями и полетел!

Вот он через карандаш перелетел. Карандаш на полу валялся.

Вот через красный пожарный автомобиль перелетел. А как стал через неживую кошку-игрушку перелетать, наткнулся на нее и упал.

— Плохо ты еще летаешь, — сказал ему Никита. — Давай-ка я тебя еще денек покормлю.

Покормил, покормил, а назавтра воробушек через Никитину скамейку перелетел. Через стул перелетел.

Через стол с кувшином перелетел.

Вот только через комод не мог перелететь — и свалился.

Видно, надо его еще немножко покормить.

На другой день Никита взял воробья с собой в сад и в траву посадил. Воробей через кирпич перелетел.

Через пенек перелетел. И стал уже через забор перелетать, да об него стукнулся и опять повалился.

А на следующий день он и через забор перелетел.

И через дерево перелетел. И через дом перелетел.

И совсем от Никиты улетел.

Вот как здорово Никита научил его летать!

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

ОСЕНЬ В ЛЕСУ

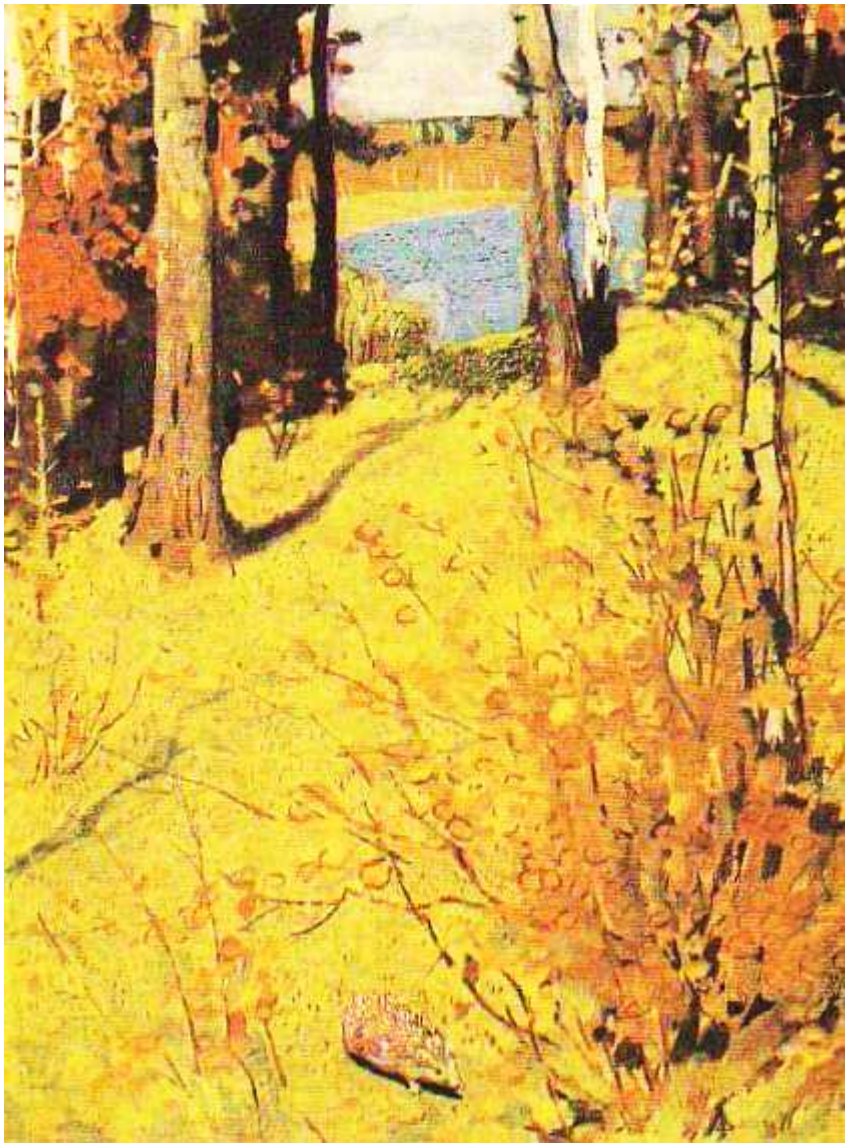
Пришел сентябрь. После знойного лета, после августовских теплых дней наступила золотая осень. По опушкам лесов еще растут грибы: красноголовые подосиновики, зеленоватые и розовые сыроежки, скользкие грузди и душистые рыжики. На старых больших пнях жмутся друг к дружке тонконогие опенки В моховых болотах ожерельем рассыпана по кочкам румяная клюква. На освещенных солнцем лесных полянах краснеют гроздья рябины.

Чист и прозрачен воздух. Далеко слышны звуки, отчетливо разносятся голоса. На дне лесного ручья виден каждый камешек, каждая тонкая травинка.

По прозрачному высокому небу бегут и бегут облака. В погожие тихие дни летает над землей, садится на лицо липкая паутина.

В эти осенние дни многие птицы готовятся к отлету. Уже улетели ласточки, быстрокрылые стрижи. Остаются зимовать рябчики, тетерева, куропатки. В шумные стайки собираются скворцы, улетают на юг певчие птицы.

В дальний путь отправляются дикие гуси, покидают родные болота длинноногие журавли.



ЕЖ

Через пни и колоды, через высокие заросшие кочки, через лесные открытые поляны пробирается в свое логово еж.

Осенью у ежей мало добычи. Попрятались в землю черви, скрылись юркие ящерицы, в клубки свились скользкие змеи и черные ужи. Трудно находить жуков и глупых лягушек.

В ясные осенние дни готовит себе хлопотливый труженик еж теплое зимовище. Ночью и днем таскает в нору под старым пнем душистые сухие листочки и мягкий лесной мох — стелет зимнюю постель.

Скоро заберется еж в свое логово на всю долгую зиму. Больше

не станет бегать по лесу, ловить червей и жуков.

Придет зима, накроет его нору глубокий снежный сугроб. Под глубоким сугробом, как под толстым пушистым одеялом тепло ежу.

Никто не найдет его логова, никто не разбудит. До весеннего солнышка всю зиму проспит еж, и будут ему снится лесные ежиные сны.

Е. ЧАРУШИН

КАК МАЛЬЧИК ЖЕНЯ НАУЧИЛСЯ ГОВОРИТЬ БУКВУ «Р»

Мальчик Женя не умел говорить букву «р».

Ему говорят:

— Ну-ка, Женя, скажи: «Пароход»,

А он говорит:

«Палоход».

— Скажи: «Таракан».

А Женя говорит:

«Талакан».

— Скажи: «Рыба».

А он говорит:

«Лыба».

Все ребята во дворе над ним смеялись.

Вот однажды играл Женя с ребятами, сказал тоже что-то неправильно, и ребята начали его дразнить.

Тогда Женя обиделся и залез на крышу невысокой бани. Лежит он на крыше и тихонько плачет.

Вдруг на забор прилетела ворона и как каркнет:

— Крррааа!..

Женя тоже каркнул — только получилось;

«Клллааа».

А ворона посмотрела на него, наклонила набок голову, прищелкнула клювом и давай выговаривать на разные лады:

— Каррр, краа, крр, ррра, ррра.

У Жени получается:

«Клавла, кллл, клклкл».

Полчаса кричал Женя по-вороньи, язык во рту в разные места ставил и дул изо всех сил — все не выходило.

У него и язык устал, и губы распухли. И вдруг так хорошо получилось:

— Крррррррраааа!

Так хорошо, словно куча камней по камушкам в разные стороны раскатывается: «р-р-р-р-р».

Обрадовался Женя и полез с крыши.

Торопится, лезет и все время каркает, чтобы не забыть, как

«р>> выговаривается.

Лез, лез и свалился с крыши. Да крыша то невысокая, упал он в куст смородины — не ушибся.

Встал Женя, побежал к ребятам, радуется, кричит:

— Я «рры» научился говорить!

— А ну, — говорят ребята, скажи нам что-нибудь.

Женя подумал и сказал:

— Павррруша.

Это Женя хотел сказать «Павлуша», да спутал.

Вот как обрадовался!

** **ЧТО ЗА ЗВЕРЬ**

Выпал первый снег. И все кругом стало белым.

Деревья белые, земля белая, и крыши, и крыльцо, и ступеньки на крыльце — все покрылось снегом.

Девочке Кате захотелось по снежку погулять.

Вот она вышла на крыльцо, хочет по ступенькам спуститься в сад и вдруг видит: на крыльце, в снегу, какие-то ямки. Какой-то зверек ходил по снегу. И на ступеньках следы, и на крыльце следы, и в саду следы.

«Вот интересно-то! — подумала девочка Катя. Что за зверек тут ходил? Это надо узнать».

Взяла Катя котлетку, положила ее на крыльцо и убежала. День прошел, ночь прошла. Настало утро… Проснулась Катя и скорей на крыльцо: смотреть, съел ли зверек ее котлетку. Смотрит — котлетка цела! Где ее положила, тут она и лежит. А

следов еще больше стало. Значит, зверек снова приходил.

Тогда убрала Катя котлетку и положила вместо нее косточку из супа. Утром опять бежит Катя на крыльцо. Смотрит косточку зверек тоже не трогал. Так что же это за зверек такой? И косточек не ест.

Тогда положила Катя вместо косточки красную морковку. Утром глядит морковки нет. Зверек приходил и всю морковку съел!

Тогда Катин папа сделал западню. Опрокинул на крыльцо ящик кверху дном, подпер его лучинкой, а к лучинке привязал бечевкой морковь. Если морковку дернуть — лучинка отскочит, ящик упадет и накроет зверька.

На следующий день и папа пошел, и мама, и даже бабушка — все пошли смотреть, не попален ли зверь в западню.

А Катя впереди всех.

Есть в западне зверь! Прихлопнул кого-то ящик, упал с подставки!

Заглянула Катя в щелочку, видит — сидит там зверь. Белый-белый, пушистый-пушистый, глаза розовые, уши длинные, прижался в угол, морковку дожевывает.

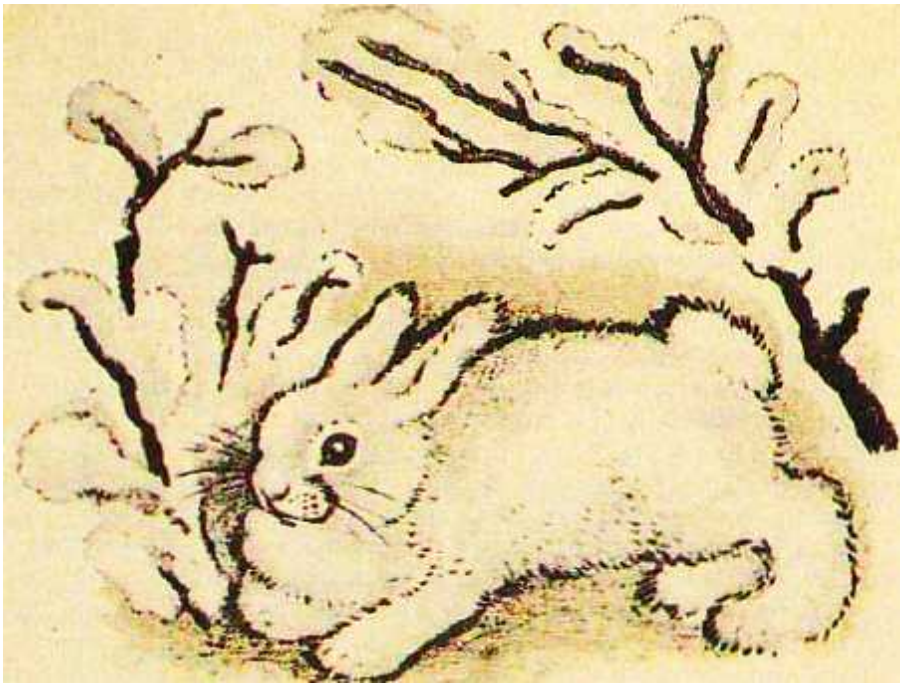
Это кролик.

Унесли его домой, на кухню.

А потом сделали большую клетку.

И он стал в ней жить.

А Катя его кормила морковкой, сеном, овсом и сухарями.



Г. СНЕГИРЕВ

СКВОРЕЦ

Ходил я в лес гулять. В лесу тихо, только слышно иногда, как деревья от мороза трещат.

Елки стоят и не шелохнутся, на ветках подушки снега намело. Я ногой по елке ударил — целый сугроб мне свалился на голову.

Стал я снег стряхивать, смотрю — идет девочка. Снег ей по колено. Отдохнет немножко и опять идет, а сама вверх на деревья смотрит, ищет что-то.

— Девочка, что ты ищешь?

Девочка вздрогнула, посмотрела на меня:

— Ничего, так просто!

И дальше пошла. Сама маленькая, а валенки большие.

Вышел я на тропинку, с тропинки в лес не сворачиваю, а то и так полные валенки снега набралось.

Погулял я немножко, ноги замерзли.

Пошел домой.

На обратном пути смотрю — опять эта девочка идет впереди меня по тропинке тихо-тихо и плачет.

Я ее догнал.

— Отчего, — говорю, — ты плачешь? Может, я помогу.

Посмотрела она на меня, вытерла слезы и говорит;

— Мама комнату проветривала, а Борька, скворец, в

форточку вылетел и улетел в лес. Теперь он ночью замерзнет!

— Чего ж ты раньше молчала?

— Боялась, говорит, — что ты Борьку поймаешь и возьмешь себе.

Стали мы вместе с девочкой Борьку искать. Спешить надо: темнеть уже стало, а ночью Борьку сова съест.

Девочка в одну сторону пошла, а я — в другую. Каждое дерево осматриваю — нигде нет Борьки,

Хотел я уже обратно идти, вдруг слышу — девочка Кричит:

«Нашла, нашла!»

Подбегаю к ней — стоит она около елки и наверх показывает: «Вот он! Замерз, бедный».

А на ветке сидит скворец, перья распушил и одним глазом смотрит на девочку.

Девочка его зовет:

— Боря, иди ко мне, хороший!

А Боря только к елке прижался и идти не хочет. Тогда я на елку полез, чтобы его поймать.

Только до скворца долез, хотел схватить, а скворец к девочке на плечо перелетел.

Она обрадовалась, спрятала его под пальто.

— А то, говорит, — пока донесу до дому, замерзнет.

Пошли мы домой. Темно уже стало, огоньки в домах зажглись, еще немного осталось дойти.

Я спрашиваю у девочки:

— А давно у тебя скворец живет?

— Давно.

А сама быстро идет, боится, что скворец под пальто замерзнет. Я за девочкой иду, стараюсь не отставать.

Пришли мы к ее дому, девочка попрощалась со мной.

— До свиданья, — только мне сказала.

Я на нее долго смотрел, пока она валенки на крыльце чистила от снега, все ждал, что девочка мне скажет еще что-нибудь.

А девочка ушла и дверь за собой закрыла на щеколду.

В. БИАНКИ

ЛЕСНАЯ ГАЗЕТА

ХОЛОДНО В ЛЕСУ, ХОЛОДНО!

Ледяной ветер гуляет в открытом поле, косится по лесу меж голых берез и осин. Он забирается под тугое перо, проникает в густую шерсть, студит кровь.

Не усидишь ни на земле, нм на ветке: все покрыто снегом,

стынут лапы. Надо бегать, прыгать, летать, чтобы как-нибудь согреться.

Хорошо тому, у кого теплое, уютное логово, норка, гнездо; у кого запасов полна кладовая.

Закусил поплотней, свернулся калачиком, — спи крепко.

КТО СЫТ, ТОМУ ХОЛОД НЕ СТРАШЕН

У зверей да птиц все дело в сытости. Хороший обед изнутри греет, кровь горячей, по всем жилкам разливается тепло…

Если бы пищи вволю, не страшна была бы зима. А где зимой взять ее пищу?.. Голодно в лесу, голодно!

БЕСПЛАТНЫЕ СТОЛОВЫЕ

Настало тяжелое время для маленьких наших друзей — птиц, голодное время, лютое время….

Сильно страдают от голода и холода певчие птицы.

Сердобольные горожане устраивают для них маленькие бесплатные столовые в садах и прямо у себя на окнах. Одни вывешивают из окна кусочки хлеба и сала на ниточке. Другие выставляют в сад лукошки с зерном и хлебом…

Трудно — ох, трудно! — приходится зимой певчим пичугам, да и другим птицам!

Ищут они, где бы укрыться от холода, от страшного зимнего ветра, не находят и гибнут…

Спасаясь от холодного ветра и снега, многие птицы жмутся к людям, забираются на ночь под крышу, под крыльцо, а один, крошечный крапивник ночует даже в почтовом ящике, прибитом на столбе среди деревни…

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

ЗИМА ВЬЮЖНАЯ

Пролетело жаркое лето, прошла золотая осень, выпал снег пришла зима.

Подули холодные ветры. Много раз большими хлопьями начинал падать снег…

Протянулся через дорогу и скрылся в ельнике заячий разгонистый след. Лисин, строченый, лапка за лапкой, вьется вдоль дороги.

Белка перебежала дорогу и, вздрогнув пушистым хвостом, махнула на елку.

На вершинах елок грозди темно-лиловых шишек. Прыгают по шишкам бойкие птички — клесты. А внизу, на рябине, рассыпались грудастые краснозобые снегири и, сполохнувшись, всей стаей слетели и, точно бусы, уселись на ветвях голой березы,

стряхнув серебряный иней.

Е. ЧАРУШИН
ЛИСА

Лисичка зимой мышкует — мышей ловит.

Она встала на пенек, чтобы подальше было видно, и слушает и смотрит: где под снегом мышь пискнет, где снег чуть-чуть шевельнется.

Услышит, заметит — кинется.

Готово: попалась мышь в зубы рыжей пушистой охотнице!

М. ПРИШВИН
БЕЛЫЙ ОЖЕРЕЛОК

Жил на берету Байкала один сторож, рыбу ловил, белок стрелял. И вот раз видит в окошко этот сторож — бежит прямо к избе большой медведь, а за ним гонится стая волков. Вот-вот бы и конец медведю…

Он, мишка этот, не будь плох, в сени, дверь за ним сама закрылась, а он еще на нее лапу и сам привалился. Старик, поняв это дело, снял винтовку со стены и говорит:

— Миша, Миша, подержи!

Волки лезут на дверь, а старик выцеливает волка в окно и повторяет:

— Миша, Мита, подержи!

Так убил одного волка, и другого, и третьего, все время приговаривая:

— Миша, Миша, подержи!

После третьего стая разбежалась, а медведь остался в избе зимовать под охраной старика.

Весной же, когда медведи выходят из своих берлог, старик надел на этого медведя белый ожерелок и всем охотникам наказал, чтобы медведя этого — с белым ожерелком — ни кто не стрелял; этот медведь — его друг.

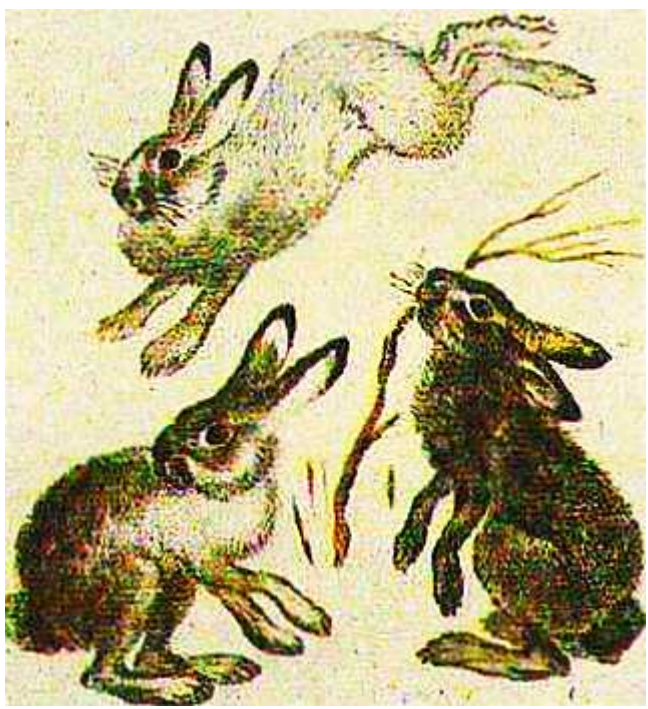
Е. ЧАРУШИН.

КТО КАК ЖИВЕТ

ЗАЯЦ

Быстро зайчишка бегает. Не каждая собака его догонит. В зарослях спит, прячется от хищника. Из лесу в поле скачет кормиться.

«Не пускай, садовник, зайца в сад: погрызет он кору у яблонь и черешен».



БЕЛКА

Не страшен белке холод. У нее серенькая шубка теплая. А лето пришло, белка шубку переменила — теперь и холода нет, и прятаться не от кого: не нужен охотникам тонкий рыжий мех.

Белка грибы сушит, шишки шелушит.

В. БИАНКИ

ХИТРЫЙ ЛИС И УМНАЯ УТОЧКА

Осень. Хитрый Лис думает: «Утки в отлет собрались. Дай-ка схожу на речку — утятинкой раздобудусь».

Подкрался из-за куста, видит: правда, целая стая уток у берега. Одна Уточка стоит под самым кустом, лапкой перья в крыле перебирает, Лис хвать ее за крыло.

Со всех силенок рванулась Уточка. Оставила перья у Лиса в зубах. «Ах ты! — Лис думает, — Вырвалась как…»

Стая всполошилась, поднялась на крыло и улетела.

А эта Уточка осталась: крыло у нее сломано, перья вырваны.

Она спряталась в камышах, подальше от берега.

Ушел Лис ни с чем.

* * *

Зима. Хитрый Лис думает:

«Замерзло озеро. Теперь Уточка моя, никуда от меня не денется: по снегу куда ни пойдет — наследит, по следу ее и найду».

Пришел на речку, — верно: лапки с перепонками наследили на снегу у берега. А сама Уточка под тем же кустом сидит, распушилась вся.

Тут ключ из-под земли бьет, не дает льду намерзнуть, — теплая полынья, и пар от нее идет. Кинулся Лис на Уточку, а Уточка — нырк от него! — и ушла под лед.

«Ах ты!.. — Лис думает. — Утопилась ведь…» Ушел ни с чем.

* * *

Весна. Хитрый Лис думает:

«Тает лед на речке. Пойду мерзлой утятинкой полакомлюсь».

Пришел, а Уточка плавает под кустом, — жива, здоровехонька!

Она тогда нырнула под лед и выскочила в полынью — под другим берегом: там тоже ключ был. Так всю зиму и прожила.

«Ах ты!.. — Лис думает. — Стой же, сейчас за тобой в воду кинусь…»

— Зря, зря, зря, — закрякала Уточка. — Порх с воды — и улетела.

За зиму-то у нее крыло зажило и новые перышки отросли.

МУЗЫКАНТ

Старый медвежатник сидел на завалинке и пиликал на скрипке. Он очень любил музыку и старался сам научиться играть. Плохо у него выходило, но старик и тем был доволен, что у него своя музыка. Мимо проходил знакомый колхозник и говорит старику:

— Брось-ка ты свою скрипку-то, берись за ружье. Из ружья у тебя лучше выходит. Я сейчас медведя видел в лесу.

Старик отложил скрипку, расспросил колхозника, где он видел медведя. Взял ружье и пошел в лес. В лесу старик долго искал медведя, но не нашёл даже и следа его.

Устал старик и присел на пенек отдохнуть.

Тихо-тихо было в лесу. Ни сучок нигде не треснет, ни птица голосу не подаст. Вдруг старик услыхал: «Дзенн!» Красивый такой звук, как струна пропела.

Немного погодя опять: «Дзенн!..»

Старик удивился: «Кто же это в лесу на струне играет?»

А из лесу опять: «Дзенн!..» — так звонко, ласково.

Старик встал с пенька и осторожно пошел туда, откуда слышался звук.

Звук слышался с опушки.

Старик подкрался из-за елочки и видит: на опушке разбитое грозой дерево, из него торчат длинные щепки. А под деревом сидит медведь, схватил одну щепку лапой. Медведь потянул к себе щенку и отпустил ее. Щепка выпрямилась, задрожала, и в воздухе раздалось: «Дзенн!..» — как струпа пропела.

Медведь наклонил голову и слушает.

Старик тоже слушает: хорошо поет щепка!

Замолк звук, — медведь опять за свое: оттянул щепку и пустил.

Вечером знакомый колхозник еще раз проходил мимо избы медвежатника. Старик сидел на завалинке со скрипкой. Он пальцем дергал одну струну, и струна тихонечко пела: «Дзинн!..»

Колхозник спросил старика:

— Ну что, убил медведя?

— Нет, — ответил старик.

— Что ж так?

— Да как же в него стрелять, когда он такой же музыкант, как и я?

И старик рассказал колхознику, как медведь играл на расщепленном грозой дереве.

Ю. БАРКОВ

БУБЕНЧИК В ПОЛЕ

Бежал я через поле на почту. Письмо деда опустить. Вдруг откуда-то сверху долетел звон бубенчиков. Я поднял голову и остановился. Во все глаза стал смотреть в небо и в самой вышине приметил темную точку.

— Жаворонок! — прошептал я.

Птица опустилась ниже и повисла в воздухе, трепеща крыльями. Она радовалась светлому апрельскому дню, солнцу, весне.

Я заслушался и чуть не позабыл про письмо деда.

Подул ветер, сорвал с моей головы фуражку, нагнал серые тучи, и… птица исчезла. Я побежал дальше, а песня жаворонка все звенела и звенела у меня в ушах.

— Чего такой радостный? — спросила меня на почте тетя Маша.

И я ответил ей:

— Бубенчик в поле прилетел. Жаворонок!

Ю. БАРКОВ

НЕЗВАНАЯ ГОСТЬЯ

Небо голубое. На дорогах сверкают лужи, а воздух пахнет талой землей и почему-то арбузными корками.

Самое время скворцам прилетать! Но сколько раз я ни вставал спозаранок, сколько ни прислушивался к птичьим голосам, так скворцов и не видел. А как-то поутру подул теплый ветер, показалось солнце и откуда-то сверху послышался тихий

протяжный свист.

«Неужели скворцы!» Я глянул вверх и заметил на березе пять черных птиц. Они неподвижно сидели на ветке у самой вершины. Потом переполошились, закричали, разом снялись с дерева и полетели к реке.

А спустя полчаса снова пожаловали к нам в сад. Стали проверять свои прошлогодние квартиры, выбрасывать из них сор, куриные перья.

Но что такое?

Один черный вертлявый скворец места себе не найдет. С опаской поглядывает то на меня, то на свой дом на березе, а внутрь залезть побаивается: «Может, там кто поселился?» И правда, вскоре показалась темная мордочка.

Я схватил палку и постучал по стволу: «Вылезай-ка живей!»

И тут из скворечника выпрыгнула белка. Взвилась по стволу кверху, прыгнула на сарай и ускакала. Пусть непоседа в лесу живет. Там, в ельнике, ей места хватит.

В. БЕРЕСТОВ

КАК НАЙТИ ДОРОЖКУ

Ребята пошли в гости к деду-леснику.

Пошли и заблудились.

Смотрят, над ними Белка прыгает. С дерева на дерево. С дерева на дерево. Ребята — к ней.

Белка, Белка, расскажи,
Белка, Белка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Очень просто, — отвечает Белка. — Прыгайте с этой елки вот на ту, с той — на кривую березку. С кривой березки виден большой-большой дуб. С верхушки дуба видна крыша. Это и есть сторожка. Ну, что же вы? Прыгайте!

— Спасибо, Белка, — говорят ребята. — Только мы не умеем по деревьям прыгать. Лучше мы кого-нибудь еще спросим.

Скачет Заяц. Ребята и ему спели свою песенку:

Зайка, Зайка, расскажи,
Зайка, Зайка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— В сторожку? — переспросил Заяц. Нет ничего проще. Сначала будет пахнуть грибами. Так? Потом — заячьей капустой. Так? Потом запахнет лисьей норой. Так? Обскачите этот запах справа или слева. Так? Когда он останется позади, понюхайте вот так и услышите запах дыма. Скачите прямо на него, никуда не сворачивая. Это дедушка-лесник самовар ставит.

— Спасибо, Зайка, — говорят ребята*— Жалко, что носы у нас не такие чуткие, как у тебя. Придется еще кого-нибудь спросить.

Видят, ползет Улитка.
Эй, Улитка, расскажи,
Эй, Улитка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

— Рассказывать до-о-олго, — вздохнула Улитка. — Лу-у-чше я вас туда провожу-у-у. Ползите за мной.

Спасибо, Улитка! — говорят ребята. Нам некогда ползать. Лучше мы кого-нибудь еще спросим.

На цветке сидит Пчелка. Ребята к ней.

Пчелка, Пчелка, расскажи
Пчелка, Пчелка, покажи,
Как найти дорожку
К дедушке в сторожку?

Ж-ж~ж, говорит Пчелка. — Покажжжу… Смотрите, куда я лечу… Идите следом.

Увидите моих сестер. Куда они, туда и вы.

Мы дедушке на пасеку мед носим.

Ну, до свидания! Я уж-ж-жасно тороплюсь. Ж, — ж-ж…

И улетела. Ребята не успели ей даже спасибо сказать.

Они пошли туда, куда летели пчелы, и быстро нашли сторожку.

Вот была радость!

А потом дедушка их чаем с медом угостил.

Б. ЖИТКОВ

ХРАБРЫЙ УТЕНОК

Каждое утро хозяйка выносила утятам полную тарелку рубленых яиц. Она ставила тарелку возле куста, а сама уходила.

Как только утята подбегали к тарелке, из сада вылетала

большая стрекоза и начинала кружиться над ними.

Она так страшно стрекотала, что перепуганные утята убегали и прятались в траве.

Они боялись, что стрекоза их всех перекусает.

А злая стрекоза садилась на тарелку, пробовала еду и потом улетала.

После этого утята уже целый день не подходили к тарелке. Они боялись, что стрекоза прилетит опять.

Вечером хозяйка убирала тарелку и говорила: «Должно быть, наши утята заболели, что-то они ничего не едят».

Она и не знала, что утята каждый вечер голодные ложились спать. Однажды к утятам пришел в гости их сосед, маленький утенок Алеша.

Когда утята рассказали ему про стрекозу, он стал смеяться.

— Ну и храбрецы! — сказал он. — Я один прогоню эту стрекозу. Вот вы увидите завтра.

— Ты хвастаешь, — сказали утята. — Завтра ты первый испугаешься и побежишь.

На другое утро хозяйка, как всегда, поставила на землю тарелку с рублеными яйцами и ушла.

— Ну, смотрите, — сказал смелый Алеша, — сейчас я буду драться с вашей стрекозой.

Только он сказал эго, как вдруг зажужжала стрекоза. Прямо сверху она полетела на тарелку.

Утята хотели убежать, но Алеша не испугался.

Не успела стрекоза сесть на тарелку, как Алеша схватил ее клювом за крыло.

Насилу она вырвалась и с поломанным крылом улетела.

С тех пор она никогда не прилетала в сад и утята каждый день наедались досыта. Они не только ели сами, но и угощали храброго Алешу за то, что он спас их от стрекозы.

Е. ЧАРУШИН

****ПРО ЗАЙЧАТ**

Однажды на даче ко мне прибежал Никита и кричит:

— Папа, отдай кроликов! Папа, отдай кроликов!

А я не понимаю, каких кроликов ему отдать. И отдавать я никого не собираюсь, и кроликов у меня нет.

— Да что ты, Никитушка, — говорю, — что с тобой?

А Никита прямо плачет — отдай да отдай ему кроликов.

Тут пришла мама и все мне рассказала. Оказывается, деревенские ребята принесли с лугов зайчат; они их на сенокосе поймали. А Никита все перепутал. Надо было сказать; «Возьми зайчат», а он говорит: «Отдай кроликов».

Взяли мы зайчат, стали они у нас жить.

Ну и славные были зайчата! Этакие мохнатые шарики. Уши врозь, глаза коричневые, большие. А лапки мягкие-мягкие — будто зайчата в валеночках ходят.

Захотели мы зайчат покормить. Дали им травы — не едят, налили молока в блюдце — и молока не пьют… Сыты, что ли?

А спустили их на пол — они шагу никому не дают ступить. Прямо наскакивают на ноги. Тычутся мордочками в сапоги и лижут их. Должно быть ищут мать-зайчиху.

Видно, голодные, а есть не умеют. Сосунки еще.

Тут в комнату пришел Томка, наш пес. Тоже захотел посмотреть на зайчат. Они, бедняжки, на Томку наскочили, лезут на него. Томка зарычал, огрызнулся и убежал.

Как же нам накормить зайчат? Ведь они, бедняги, умрут с голоду. Надо им непременно найти кормилицу.

И тут я вспомнил. Как-то на охоте я увидел у лесника: кошка зайчика кормит. Помню, я так долго удивлялся, что лесник надо мной смеяться стал.

«То ли, — говорит, — еще бывает. Я сам видел в зоосаду, как маленькая-маленькая собачка львенка выкармливала…»

И пошли мы кошку-корми лицу искать.

Кошка лежала на лавке у соседнего дома и кормила своих котят. Такая пестрая, расписная, даже нос у нее разноцветный. Притащили мы кошку к зайчатам, она как зафыркает на них, как заворчит басом, чуть не воет. Да ну ее!

Пошли мы другую кормилицу искать. Видим: на завалинке лежит кошка, вся черная, с белой лапой. Мурлычет кошка, нежится на солнышке… А как взяли да положили к ней зайчат, она сразу же все когти выпустила и ощетинилась. Тоже не годится в кормилицы!

Отнесли мы ее обратно. Стали третью кошку искать.

Долго ходили. Уж в самом конце деревни одну нашли. На вид такая хорошая, ласковая. Только эта ласковая-то чуть-чуть наших зайчат не съела. Как увидала их, вырвалась из рук — и прямо на зайчат, как на мышей. Насилу мы ее оттащили и за дверь выбросили.

Наверно, наши зайчата так и умерли бы с голоду, если бы, на наше счастье, не нашлась еще одна кошка, четвертая. Она сама к нам пришла. А пришла потому, что котят искала. У нее котята умерли, и она по всей деревне ходила да искала их… Рыженькая такая, худая. Мы накормили ее, напоили, уложили на подоконнике и принесли к ней зайчат. Сперва одного зайчонка, потом и других. Сунулись к ней зайчата и сразу присосались, даже зачмокали — нашли молоко! А кошка сначала задергалась, забеспокоилась, а потом видим — вылизывать их стала и даже песенку замурлыкала. Значит все в порядке!

Много дней кормила кошка зайчат. Лежит бывало на подоконнике, песенку мурлычет, мордочка довольная, щурится на

солнышко, а зайчатки у нее под боком. Кто мимо идет, остановится, удивится: «Вот так чудо, кошка зайцев кормит!»

А потом зайчата подросли, научились сами есть траву и убежали в лес. А кошка завела себе настоящих котят.

Е. ЧАРУШИН

ПОЧЕМУ ТЮПУ ПРОЗВАЛИ ТЮПОЙ

Когда Тюпа очень удивится или увидит непопятное и интересное, он двигает губами и тюпает: «Тюп-тюп-тюп-тюп…»

Травка шевельнулась от ветра, пичужка пролетела, бабочка вспорхнула, — Тюпа ползет, подкрадывается поближе и тюпает: «Тюп-тюп-тюп-тюп… Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!»

Вот почему Тюпу прозвали Тюпой.

Слышит Тюпа, кто-то тоненько посвистывает.

Видит: в крыжовнике, где погуще, кормятся серенькие вертлявые пичужки — пенки, ищут, нет ли где мошки-букашки.

Ползет Тюпа. Уж так таится, прячется. Даже не тюпает — боится спугнуть. Близко-близко подполз да как прыгнет — прыг! Как схватит… Да не схватил.

Не дорос еще Тюпа птицу ловить.

Тюпа — ловкач неуклюжий.

ПОЧЕМУ ТЮПА НЕ ЛОВИТ ПТИЦ

Видит Тюпа— недалеко от него сидит воробей и песни поет-чирикает:

«Чив-чив!

Чив-чив!»

«Тюп-тюп-тюп-тюп, — заговорил Тюпа. Схвачу! Словлю! Поймаю! Поиграю!» и пополз к воробью.

Но его воробей сразу приметил — крикнул по-воробьиному:

«Чив-чив! Разбойник ползет! Вот он где прячется! Вот он где!»

И тут, откуда ни возьмись, со всех сторон налетели воробьи, расселись кто по кустам, кто и прямо на дорожке, перед Тюпой.

И начали на Тюпу кричать:

«Чив-чив!

Чив-чив!»

Кричат, галдят, чирикают, ну, никакого терпения нет.

Испугался Тюпа — такого крику он ни разу не слыхал — и ушел от них поскорее.

А воробьи вдогонку еще долго кричали.

Наверно, рассказывали друг другу, как Тюпа полз, прятался, хотел их словить и съесть. И какие они, воробьи, храбрые, и как они Тюпку испугали.

Некого Тюпе ловить. Никто в лапы не дается. Влез Тюпа на деревце, спрятался в ветках и поглядывает.

Но не охотник добычу увидел, а добыча охотника разыскала.

Видит Тюпа — он не один, на него какие-то птицы смотрят, не пенки-малышки, не крикуны-воробьишки, вот какие — самого Тюпы чуть поменьше. Это, наверно, дрозды искали местечко, где вить гнездо, и увидали какую-то непонятную зверюшку — Тюпку.

Тюпа обрадовался: «Вот интересно-то! Тюп-тюп-тюп-тюп! Кто это такие? Тюп-тюп-тюп-тюп! Схвачу! Тюп-тюп-тюп-тюп! Словлю! Тюп-тюп-тюп-тюп! Поймаю! Поиграю!»

Только не знает Тюпа, кого первого ловить.

Один дрозд сзади Тюпки сидит, другой перед Тюпкой вот тут, совсем близко.

Тюпа то сюда, то туда повернется — тюпает-тюпает. То на одного, то на другого посмотрит.

Отвернулся от одного кто был сзади, а другой — передний — как налетит на Тюпку да как клюнет его клювом!

Тюпа сразу перестал тюпать.

Он понять не может, что это такое.

Обидели его! Клюнули!

Спрыгнул Тюпа в кусты — и ходу, где бы только спрятаться. И если теперь Тюпа видит птицу, он никакого внимания на нее не обращает.

Вот почему Тюпа не ловит птиц.

ЛИСЯТА

У охотника жили в комнате два маленьких лисенка.

Это были шустрые и беспокойные зверьки.

Днем они спали под кроватью, а к ночи просыпались и поднимали возню — носились по всей комнате до самого утра.

Так разыграются лисята, так расшалятся, что бегают по моему приятелю, как по полу, пока тот не прикрикнет на них.

Эти лисята были настоящие ловкачи.

Раз! — и по занавеске взберется лисенок прямо до самого верха.

Два! — он уже на высоком шкафу.

А вот и на комоде, а вот оба таскают друг друга за шиворот.

Как-то пришел охотник со службы, а лисят нет. Стал он их искать… Заглянул на шкаф — на шкафу нет.

Отодвинул комод — и там нет никого.

И под стульями нет.

И под кроватью нет.

И тут мой приятель даже испугался. Видит — охотничий сапог, что лежал в углу, шевельнулся, поднялся, свалился Набок.

И вдруг поскакал по полу. Так и скачет, перевертывается, подпрыгивает.

Что за чудо такое?

Подскочил сапог поближе.

Глядит охотник — из сапога хвост высовывается. Схватил он лисенка за хвост и вытащил из сапога; встряхнул сапог — и другой выскочил.

Вот какие ловкачи!

Г. СНЕГИРЕВ

МЕДВЕЖОНОК

Набрел я на поляну в тайге. От лесного пожара она выгорела, но на черной земле уже росли блестящие листики брусники и кивал головками иван-чай.

На краю были заросли малины. Я собирал малину, а впереди какой-то зверь шел, шуршал в листьях. Я решил узнать, что это за зверь.

Сел на пенек и стал тихонько посвистывать.

Зверь сначала остановился и замер, а потом стал ко мне подкрадываться.

Он думал, что я его не вижу, а верхушки малиновых кустов шевелятся и его выдают.

Потом из куста высунулся черный нос и два глаза. Ну, тут я

его сразу узнал — это медвежонок.

Тогда я щепкой стал поскрипывать о пенек, и нос у медвежонка все вытягивался, вытягивался, как будто его тянули из куста.

Наконец весь вылез и стал меня обнюхивать. Обнюхал, облизал ботинок, нашел пуговицу и стал ее сосать.

И тут я услышал, как в малиннике сучья трещат. Это медведица медвежонка ищет.

Хотел встать, а медвежонок в пуговицу зубами вцепился, рычит и не пускает.

Вдруг медведица услышит, как он рычит, подумает, что его обижают, и прибежит. А у меня даже ружья нет! Я скорее пуговицу оторвал и отдал медвежонку, а сам бегом: медведице разве объяснишь, что я только поиграть с ним захотел.

В. БИАНКИ

КУПАНИЕ МЕДВЕЖАТ

Наш знакомый охотник шел берегом лесной реки и вдруг услышал громкий треск сучьев. Он испугался и влез на дерево.

Из чащи вышли на берег большая бурая медведица, с ней два веселых медвежонка и пестун — ее годовалый сын, медвежья нянька.

Медведица села. Пестун схватил одного медвежонка зубами за шиворот и давай окунать его в речку.

Медвежонок визжал и барахтался, но пестун не выпускал его, пока хорошенько не выполоскал в воде.

Другой медвежонок испугался холодной ванны и пустился удирать в лес. Пестун догнал его, надавал шлепков, а потом в воду, как первого.

Полоскал, полоскал его, да ненароком и выронил в воду. Медвежонок как заорет! Тут в один миг подскочила медведица, вытащила сынишку на берег, а пестуну таких плюх надавала, что он, бедный, взвыл.

Очутившись снова на земле, оба медвежонка остались очень довольны купанием: день был знойный и им было очень жарко в густых лохматых шубках. Вода хорошо освежила их. После купания медведи опять скрылись в лесу, а охотник слез с дерева и пошел домой.

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

БЕЛЯК

По лесу прошли лоси, нашумели, испугали зайчишку-беляка.

Выскочил из своего логова трусливый зайчишка. Сел, слушает. Страшно робкому зайчишке-беляку. Много у него в лесу

врагов.

Вдруг подкрадется хитрая лисица, или схватит голодный волк, ила спрыгнет с дерева и загрызет быстрая рысь…

Всякого шума боится беляк. Заскрипит дерево — кажется беляку, что идут злые волки. Прыгнет из-под ног лягушонок — тоже страшно зайчонку.

Гугукнет ночью сова — у беляка душа в пятки.

Почти весь год в страхе живет зайчишка-беляк. А всего страшнее ему в осенние прозрачные дни. Где ни ляжет, ни спрячется, его видно издалека: кругом все желтое, золотое, а порточки у бедняги уже побелели.

Ни ночью, ни днем не спит робкий беляк.

Ждет не дождется, когда придет зима, выпадет глубокий снег. Зимою беляк весь белый, только кончики ушей черные.

Зароется он в снежный сугроб — никто его не видит: ни хитрая лисица, ни волк, ни быстрая рысь.

В. БИАНКИ

*** ЛИС И МЫШОНОК**

— Мышонок, Мышонок, отчего у тебя нос грязный?
— Землю копал.
— Для чего землю копал?
— Норку делал.
— Для чего норку делал?
— От тебя, Лис, прятаться.

— Мышонок, Мышонок, я тебя подстерегу!
— А у меня в норке спаленка.
— Кушать захочешь вылезешь.
— А у меня в норке кладовочка.
— Мышонок, Мышонок, а ведь я твою норку разрою!
— А я от тебя в отно́рочек — и был таков!

Ю. ДМИТРИЕВ
*** ДЕТИ ВСЯКИЕ БЫВАЮТ**

ЦЫПЛЯТА И ВОРОБЬЯТА

Желтые пушистые шарики выкатились из сарая и сразу же начали искать: что бы поесть? Цыплята только-только появились на свет, а уже побежали за мамой-курицей. Бегут и на бегу склевывают зернышки, маленьких насекомых. Мама-курица не кормит их — цыплята сами умеют есть. Только иногда она

показывает, где еда, — найдет что-нибудь и подзывает детишек: вот, мол, ешьте.

А под крышей сарая — почти весь день громкий писк. Там, в гнезде, — крошечные воробьята. Вытягивают тоненькие голые шейки, открывают большие желтые рты. Мама-воробьиха прямо из сил выбивается — целый день таскает им всяких мошек, гусениц, маленьких бабочек. А воробьятам все мало — Очень уж они прожорливые. Удивлялись цыплята, глядя на голодных воробьиных птенцов: еды на земле сколько угодно, а они почему-то сидят в гнезде и кричат, требуют, чтоб их кормили. А воробьята, глядя на цыплят, удивлялись, наверное: как это они, только появились на свет — уже умеют и бегать и еду находить самостоятельно.

Откуда цыплятам и воробьятам знать, что все птицы — разные: одни появляются на свет голенькими и беспомощными, и пройдет немало времени, прежде чем они станут самостоятельными. Другие с первого же дня умеют находить еду, быстро бегать.

УТЯТА И ЦЫПЛЯТА

Мама-курица важно шла по двору а вела своих цыплят.

Шла неторопливо, потому что цыплята то и дело находили еду и останавливались, чтоб склюнуть червячка или семечко.

А навстречу им шла мама-утка.

Шла быстро, а утята так же быстро бежали за ней.

Они не останавливались и не обращали внимания на червячков, крошки хлеба и зернышки.

Удивились цыплята, хотели даже спросить, куда это так спешат утята, но не успели; мама утка пролезла в щель забора, и утята за ней.

Самый любопытный цыпленок решил все-таки посмотреть, что же там, за забором, и куда торопились утята.

Выглянул он — и даже клювик открыл от удивления.

За забором был пруд, а по этому пруду плавали утята.

Плавали — и то и дело опускали в воду головки. А когда поднимали — у них в клювах что-то было.

Значит, в воде они находят еду!

И утятам тоже был один или два дня от роду, а они и бегать и плавать уже умели очень хорошо.

Долго плавали утята, а мама-утка зорко поглядывала вокруг — нет ли какой опасности? — и тихонечко покрякивала, как бы говоря детишкам: ешьте, ешьте на здоровье! Только тут, в воде, вы найдете подходящую для нас еду.

В. СУТЕЕВ

ПОД ГРИБОМ

Как-то раз застал Муравья сильный дождь.

Куда спрятаться?

Увидел Муравей на полянке маленький грибок, добежал до него и спрятался под его шляпкой.

Сидит под грибом дождь пережидает.

А дождь идет все сильнее и сильнее…

Ползет к грибу мокрая бабочка:

— Муравей, Муравей, пусти меня под грибок! Промокла я — лететь не могу!

— Куда же я пущу тебя? — говорит Муравей. — Я один тут кое-как уместился.

— Ничего! В тесноте, да не в обиде.

Пустил Муравей Бабочку под грибок.

А дождь еще сильнее идет…

Бежит мимо Мышка:

Пустите меня под грибок! Вода с меня ручьем течет.

— Куда же, мы тебя пустим? Тут и места нет.

— Потеснитесь немножко!

Потеснились — пустили Мышку под грибок.

А дождь все льет и не перестает…

Мимо гриба Воробей скачет и плачет:

— Намокли перышки, устали крылышки! Пустите меня под грибок обсохнуть, отдохнуть, дождик переждать!

— Тут места нет,

— Подвиньтесь, пожалуйста!

— Ладно.

Подвинулись — нашлось Воробью место.

А тут Заяц на полянку выскочил, увидел грибок.

— Спрячьте, — кричит, — спасите! За мной Лиса гонится!..

— Жалко зайца, говорит Муравей. — Давайте еще потеснимся.

Только спрятали Зайца, Лиса прибежала.

— Зайца не видели? — спрашивает.

— Не видели.

Подошла Лиса поближе, понюхала:

— Не тут ли он спрятался?

— Где ему тут спрятаться!

Махнула Лиса хвостом и ушла.

К тому времени дождик прошел — солнышко выглянуло. Вылезли все из-под гриба — радуются.

Муравей задумался и говорит:

— Как же так? Раньше мне одному под грибом тесно было, а

теперь всем пятерым место нашлось!

— Ква-ха-ха! Ква-ха-ха! засмеялся кто-то.

Все посмотрели — на шляпке гриба сидит Лягушка и хохочет:

— Эх вы! Гриб-то…

Не досказала и ускакала.

Посмотрели все на гриб и тут догадались, почему сначала одному под грибом тесно было, а потом и пятерым место нашлось. А вы догадались?

М. ПРИШВИН

ЛИСТОПАД

Вот из густых елок вышел под березу заяц и остановился, увидя большую поляну.

Не посмел прямо идти на ту сторону и пошел кругом поляны, от березки к березке.

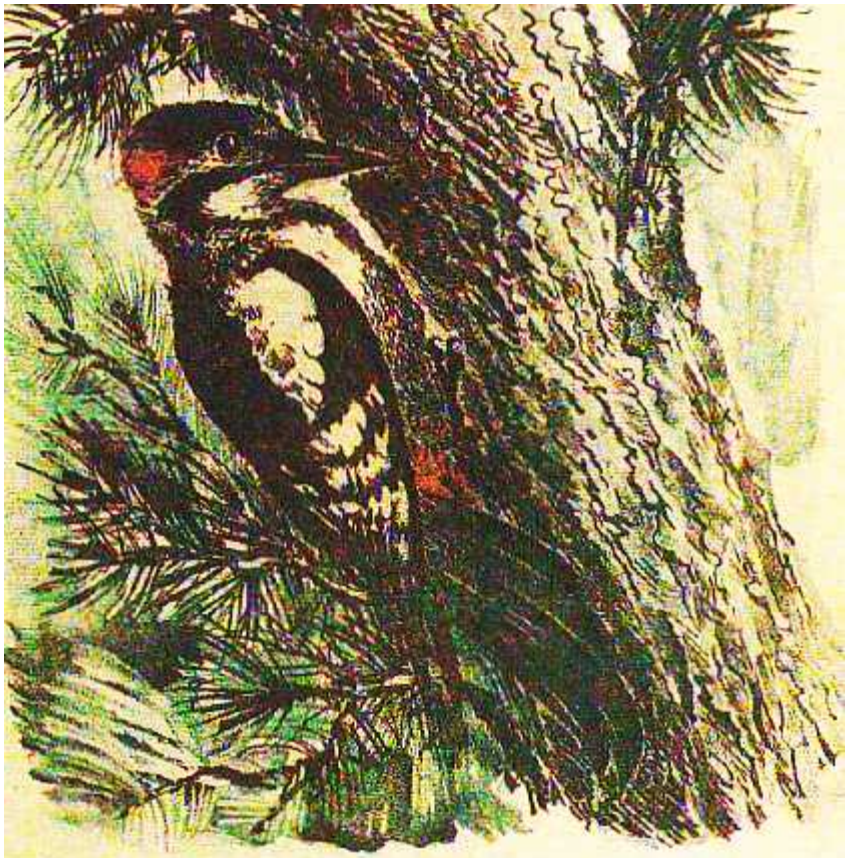
Вот он остановился, прислушался…

Кто боится чего-то в лесу, то лучше не ходи, пока падают листья и шепчутся. Слушает заяц: все ему кажется, будто кто-то шепчется сзади и крадется.

Можно, конечно, и трусливому зайцу набраться храбрости и не оглядываться, но тут бывает другое: ты не побоялся, не поддался обману падающих листьев, а как раз вот тут-то кто-то воспользовался и тебя сзади под шумок схватил в зубы.

Е. ЧАРУШИН

ДЯТЕЛ



Кто это барабанит в лесу так громко?

Что это за барабанщик такой?

Да вот он пестрый и шапка красная. Прилетел на сосну, когтями в кору вцепился, хвостом снизу подперся, прыг-прыг по стволу вверх.

Нашел местечко, где под корой червяк, снова застучал клювом тр-ррр, тр-ррр, тр-ррр…

Съел червяка, улетел подальше, опять кору подолбил тр-ррр, тр-ррр, улетел совсем далеко, еде его и слышно — тр-ррр. Будто в барабан барабанщик барабанит.

Да только я теперь знаю, что это не барабанщик, а птица дятел.

ТОМКА ИСПУГАЛСЯ

Когда Томка был совсем еще небольшим щенком, я взял его с собой на охоту.

Пускай приучается.

Вот ходим мы с ним. Томка за бабочками, за стрекозами гоняется. Кузнечиков ловит. На птиц лает. Только никого поймать

не может. Все улетают. Бегал он, бегал так уморился, что сунулся в кочку носом и заснул.

Маленький еще. А будить мне его жалко.

Прошлое пол часа. Прилетел шмель. Бунчит, летает над самым Томкиным ухом.

Проснулся Томка. Покрутился спросонья, поглядел: кто это такой спать мешает? Шмеля он не заметил, а увидел корову и побежал к ней.

А корова паслась далеко-далеко и, должно быть, показалась Томке совсем маленькой, не больше воробушка.

Бежит Томка корову загрызать, хвост кверху поднял никогда он еще коров не видал.

Подбежал поближе, а корова уж не с воробушка — с кошку ростом кажется.

Тут Томка немного потише побежал, а корова уж не с кошку, а с козу выросла.

Страшно стало Томке.

Он близко не подошел и нюхает: что за зверь такой?

В это время шевельнулась корова — ее, наверно, кто-то укусил.

И побежал от нее Томка!

С тех пор он и близко к коровам не подходит.

И. СОКОЛОВ-МИКИТОВ

БЕЛКА

В темном еловом лесу с утра до позднего вечера без устали хлопочут проворные белки. То заберутся на вершину высокой ели, то перемахнут с сучка на сучок, то вниз головой спускаются на землю собирать грибы.

В развилине елового сучка белки развесили сушить красноголовый подосиновик, тонконогие маленькие опенки. В лесных кладовых спрятали отборные, вкусные орехи.

Поздней осенью переменят белки свои красные платьица на серые зимние шубки.

В вершинах густых елок устроены у белок теплые гнезда. В этих гнездах, в устланных мягким мхом глубоких дуплах, белки воспитывают и кормят своих маленьких бельчат, зимою спасаются от лютых морозов и холодных ветров.

Самый веселый, самый проворный и хлопотливый зверек в наших лесах — шустрая белка.

В. БИАНКИ

*** ПЕРВАЯ ОХОТА**

Надоело щенку гонять кур по двору. «Пойду-ка, — думает, —

на охоту за дикими зверями и птицами».

Шмыгнул в подворотню и побежал по лугу.

Увидели его дикие звери, птицы и насекомые и думают каждый про себя.

Выпь думает: «Я его обману».

Удод думает: «Я его удивлю».

Вертишейка думает: «Я его напугаю».

Ящерка думает: «Я от него вывернусь».

Гусеницы, бабочки, кузнечики думают: «Мы от него спрячемся».

«А я его прогоню», — думает жук-бомбардир.

«Мы все за себя постоять умеем, каждый по-своему», — думают они про себя.

А щенок уже подбежал к озерку и видит: стоит у камыша выпь на одной ноге, по колено в воде.

«Вот я ее сейчас поймаю!» — думает щенок и совсем уж приготовился прыгнуть ей на спину.

А выпь глянула на него и шагнула в камыш.

Ветер по озерку бежит, камыш колышет. Камыш качается взад-вперед, взад-вперед…

У щенка перед глазами желтые и коричневые полосы качаются взад-вперед, взад-вперед…

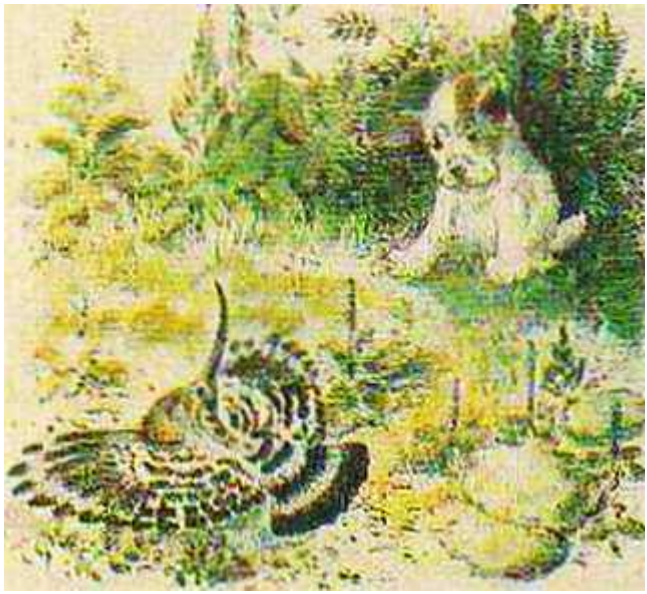
А выпь стоит в камыше, вытянулась тонкая-тонкая и вся в

желтые и коричневые полосы раскрашена. Стоит качается взад-вперед, взад-вперед…

Щенок глаза выпучил, смотрел, смотрел — не видит выпи в камыше. «Ну, — думает, — обманула меня выпь, не прыгать же мне в пустой камыш! Пойду другую птицу поймаю».

Взбежал на пригорок, смотрит, — сидит на земле удод, хохлом играет: то развернет, то сложит.

«Вот я на него сейчас с пригорка прыгну», — думает щенок.



А удод припал к земле, крылья распластал, хвост раскрыл, клюв вверх поднял. Смотрит щенок: нет птицы, а лежит на земле пестрый лоскут и торчит из него кривая игла.

Удивился щенок: «Куда же удод девался? Неужели я эту пеструю тряпку за него принял? Пойду поскорей маленькую птицу поймаю».

Подбежал к дереву и видит — сидит за пеньком маленькая вертишейка. Кинулся к ней, а вертишейка — юрк в дупло. «Ага, — думает щенок, — попалась!» — Поднялся на задние лапы, заглянул в дупло, а в черном дупле черная змея извивается и страшно шипит. Отшатнулся щенок, шерсть дыбом поднял и наутек. А вертишейка шипит ему вслед из дупла, головой крутит — по спине у нее змейкой извивается полоска черных перьев.

«Уф, напугала как! Еле ноги унес. Больше не стану на птиц охотиться. Пойду лучше ящерку поймаю».

Ящерка сидела на камне, глаза закрыла, грелась на солнышке.

Тихонько к ней подкрался щенок, прыг — и ухватился за хвост.

А ящерка извернулась, хвост в зубах у него оставила — сама под камень.

Фыркнул щенок, бросил хвост — и за ней.

Да куда там! Ящерка давно под камнем сидит, новый хвост себе отращивает.

«Ну, — думает щенок, — уж если ящерка и та вывернулась, так я хоть насекомых наловлю». — Посмотрел кругом, а по земле жуки бегают, в траве кузнечики прыгают, по веткам гусеницы ползают, по воздуху бабочки летают.

Бросился щенок ловить их — и вдруг стало кругом как на загадочной картинке: все тут, а никого не видно, спрятались все.

Зеленые кузнечики в зеленой траве притаились.

Гусеницы на веточках вытянулись и замерли: их от сучков не отличишь.

Бабочки сели на деревья, крылья сложили — не разберешь, где кора, где листья, где бабочки.

Один только крошечный жук-бомбардир идёт себе по земле, никуда не прячется.

Догнал его щенок, хотел схватить, а жук-бомбардир остановился да как пальнет в него летучей едкой струйкой прямо в нос попал.

Взвизгнул щенок, хвост поджал, повернулся да через луг, да в подворотню…

Забился в конуру и нос высунуть боится.

А звери, птицы и насекомые все опять за свои дела принялись.

Г. СНЕГИРЕВ

КАК ПТИЦЫ И ЗВЕРИ К ЗИМЕ ГОТОВЯТСЯ

Осень в лесу. Не слышно птичьих песен. Дрозды-рябинники собрались в стаи и откармливаются перед тем, как откочевать в теплые края.

Коростель раньше всех тронулся в путь, потому что он на юг то летит, то пешком идет.

Сойка зарывает желуди про запас. Выбирает самые спелые, только часто забывает про них, и весной из этих желудей вырастают молодые дубки…

Еж нашел ямку в трухлявом пне, натаскал туда листьев — вот и готово жилье на зиму.

Белка скоро серая станет, наденет зимнюю шубку, а пока запасает орехи и желуди. Складывает их в дупло. А грибы развешивает на колючих сучках — сушиться.

Медведица берлогу выкопала под корнями старой ели, устлала ее ветками, натаскала мху. Зимой у нее в берлоге появятся медвежата.

Лиса неслышно крадется по осеннему лесу. Листья в лесу красные, и лисья шерсть красная. Легко лисе незаметно подкрадываться к добыче.

Притаились зайчата-листопаднички. Не скачут, следов не оставляют. А то лиса их найдет и съест. Пробежит мимо зайчиха, накормит молоком и дальше скачет в осинник.

Высоко в небе потянулись журавлиные стаи. Печальными криками прощаются они с родиной. Журавли будут зимовать в теплой Африке. Но как только зазвенят весной ручьи, зазеленеет на бугорках травка, журавли вернутся домой на родину.

Первые снежинки закружились в воздухе, и гусиные стаи тоже полетели на юг.

Н. СЛАДКОВ

ПОЧЕМУ НОЯБРЬ ПЕГИЙ

Высунулась из за леса снеговая туча, наделала в лесу переполоху!

Увидал тучу заяц-беляк да как заверещит:

— Скорей, туча, с корей! Я давным-давно белый, а снегу все нет да нет! Того и гляди охотники высмотрят!

Услыхала туча зайца и двинулась в лес.

— Нельзя, туча, назад, назад! — закричала серая куропатка. — Землю снегом засыплешь — что я есть стану? Ножки у меня слабые, как я до земли дороюсь?

Туча двинулась назад.

— Давай вперед, нечего пятиться! — заворчал медведь. — Засыпай берлогу мою скорей: от ветра и мороза укрой, от глаза чужого спрячьI

Туча помедлила и опять двинулась в лес.

— Сто-ой, сто-ой! завыли волки. — Насыплешь снегу — ни пройти, ни пробежать. А нас, волков, ноги кормят!

Туча заколыхалась — остановилась.

А из лесу крик и вой.

— Лети к нам, туча, засыпай лес снегом! — кричат одни.

— Не смей снег высыпать! — ноют другие — Назад поворачивай!

Туча то вперед, то назад. То посыплет снежком, то перестанет.

Потому-то ноябрь и пегий: то дождь, то снег, то мороз, то оттепель. Где снежок белый, где земля черпая.

Ни зима, ни осень!

Произведения писателей мира

А. БОСЕВ
ДАЙТЕ НАМ ЛОПАТКИ

Дайте нам лопатки,
Мы вскопаем грядки,
Скоро вырастет арбуз
Сладкий-сладкий — сладкий.

СОЛНЦЕ, ЖАРЧЕ ГРЕЙ!

Солнце, солнце,
Жарче грей!
Хлеб созреет
Поскорей!

Встанет колос золотой,
Стройный, крепкий и густой.
Зерна заблестят, как жар,
Хлеб наполнит
Наш амбар!

В. ПАСПАЛЕЕВА
ЛЕСНАЯ ФИАЛКА

Зимние метели
Солнышко прогнало.
Хрупкая фиалка
Среди леса встала.
К солнцу синий венчик
Тянется упрямо —
Первую фиалку
Я сорву для мамы.

Е. БАГРЯНА
МАЛЕНЬКИЙ СПОРТСМЕН

Занимайся волейболом,
Греблей, плаваньем, футболом,
Змеев пестрых запускай,
На коньках зимой гоняй,
Езди на велосипеде
И всегда стремись к победе.
Сильным будь на радость всем,
Славный маленький спортсмен.

Л. ДАСКАЛОВА
СЛЕЗЫ О ЛЕТЕ

Кончилось чудное теплое лето.
Видишь —
в траве золотые монеты.
Тихо роняет на землю береза
Золото листьев —
Прощальные слезы…

Й. ЙОВАНОВИЧ-ЗМАЙ
МАЛЬЧИК и МОТЫЛЕК

— Мотылек, мотылек,
Сядь поближе
На цветок.
— Я не сяду
На цветок:
У тебя
В руке, сачок.
— Мотылек, мотылек,
Я тебя ловить
Не стану,
Подойду поближе,
Гляну,
Посчитаю, сколько ног
У тебя, мотылек.
— Я и сам
Могу считать:
Раз, два, три, четыре, пять,
Раз, два, три, четыре, пять…
Сосчитаю, сколько ног,

Без тебя, дружок!

Ф.Х. ДАГЛАРДЖА
КРАСКИ

Когда
Красками рисую,
Кажется,
Что побывал
В море,
В небе,
В лесу я.

И. ЦЕКОВИЧ
КОГДА ВЕТКИ ПЛАЧУТ

Облака кружатся,
Собираясь в стаи,
Вдаль бежит дорога,
Мокрая, пустая,

И желтеют листья
В сумрачной аллее.
Небо все темнее,
А она — светлее.

Что там шепчут листья?
Подойдем и спросим.
Листья отвечают:
«Осень!
Осень!
Осень!»

Но приходит время
Падать листьям желтым,
Выстланы тропинки
Драгоценным шелком,

С гор сползают тучи,
Птиц куда-то прячут,
Все сильнее ветки

Плачут,
Плачут,
Плачут…

Ш. ГУПТА
МОЯ ЛОШАДКА

Я свою лошадку
Больно не хлещу.
Я свою лошадку
Славно угощу.
Ест моя лошадка
Манго и маис,
Белый сахар сладкий
И вареный рис.

Поскачем по долинам,
По кручам и лесам…
Я ее из глины
Сегодня сделал сам.

М. КАРЕМ
МОЙ КОТ

Мой серенький кот
Совсем не растет,
И даже усы не растут.
Он супа не ест

И каши не ест,—
Попробуй-ка вырасти тут!
С утра этот кот
Конфеты сосет,

Грызет шоколад он потом,
И вот почему
Коту моему
Не быть настоящим котом.

ТЕДДИ

Все медведи хуже Тедди,
И хоть ростом Тедди мал,
Я ни разу медвежонка
Лучше Тедди не встречал.

Я здоров — здоров и Тедди,
Болей я — и он больной,
Провинился я случайно —
В угол он идет за мной.

Если поздно я гуляю,
Мама мне кричит в окно:
«Поскорее возвращайся,
Тедди ждет тебя давно!»

А когда не разрешают
Мне со взрослыми сидеть,
То со мною спать уходит
Тедди — плюшевый медведь.

Ц. АНГЕЛОВ
ТЯЖЕЛЫЙ СНЕГ

Сыплет с неба снег-снежок,
Словно легкий пух-пушок…
Отчего ж, вздыхая тяжко,
Шепчет крыша:
«Ох, как тяжко!»?

Д. ЧИАРДИ
НАСМЕШНИЦА СИНИЦА

В тот день, в ясный день, в распрекрасный тот день
Сестрица-синица, веселая птица,
Летела, летела и села на пень.
И тут же взялась за привычное дело:
Запела, забулькала и засвистела,
Защелкала, затараторила,
Но

Кот в эту минуту залез на окно.
И вот вышел кот, черный кот, страшный кот
(Наружу все ребра и тощий живот).
Он крался, старался неслышно идти,
Он шел, ухмылялся в усы по пути.
А птица-синица,
Сестрица-синица,
Насмешница, сплетница и озорница,
Сидела и дела,
Не зная о том,
Что ей предстоит
Повстречаться с котом…
В тот день, в ясный день, в распрекрасный тот день,
Сестрица-синица, веселая птица,
Летела, летела и села на пень.
Потом она спела свое тра-та-та,
Хотя у нее не хватало хвоста.
А кот, страшный кот, отвратительный кот,
Прожорливый, тощий, противный урод,
На перья смотрел возле старого пня
И громко орал среди ясного дня.

Д. ГАБЕ
МОЯ СЕМЬЯ

КТО КАК ПОЕТ

Раньше всех поет петух. Еще на дворе темно, а он уже машет крыльями на заборе и орет во все горло:

— Ку-ка-ре-ку-у! Куры, просыпайтесь, вам пора яйца нести! Потом поет будильник: — Дзы-ынь! Вставайте, день начался! А вот зачирикал воробей у нас под крышей:

— Чик-чирик-чик! Воробьиха! Пора кормить птенцов!

— Тррам-таррам! — это поет моя старшая сестра.

Но больше всего я люблю, когда поет соловей. Он поет вечером, и кажется, будто серебряные капли так и сыплются с ветвей на землю. Сам он серенький, незаметный; спрячется в ветвях и поет.

РАБОТА

Сегодня воскресенье, но папа с мамон работают с самого утра. Мама убирает квартиру, папа чинит окно.

— Ты почему бездельничаешь? — спрашивает папа.

Мне обидно до слез.

— Мам, дай сумочку, я в магазин пойду.

— Держи, — говорит мама и дает мне сумку.

Я все купила правильно: и хлеб и простоквашу. Только вот сдачу куда-то задевала.

— Ничего, — говорит папа, — переживем. В следующий раз будешь аккуратнее, а пока вот тебе лейка. Поливай цветы.

Я стала поливать цветы; все полила, только немножко на пол протекло.

— Ничего, — говорит мама, — это не страшно. Лужу я сейчас вытру, а пока вот тебе веник и совок. Подметай.

Я стала подметать, споткнулась и ударилась коленкой.

— Не страшно, — говорит папа, — коленка заживет. Главное, что ты сегодня работала.

ДЕРЕВО

На улице жарища. Мама сказала:

— Ложись под большим деревом, там тень.

Я лежу и думаю: «Какое дерево большое, как чудно оно шумит, как перешептываются его листья…»

Меня укачивает, глаза слипаются, хочется спать.

Пришел Шарик и лег рядом со мной в тени. Язык у него высунут, дышит он тяжело — бока так и ходят.

Мама довольна тем, что я лежу тихонько под деревом. Она сидит на веранде и проверяет тетрадки. Моя мама учительница. Я очень этим горжусь, а Шарик этого не понимает.

Дерево баюкает меня. Шарик рядом такой мохнатый и теплый.

Спать, спать, спать…

УТЯТА

В лесу мы сорвали по несколько цветочков горицвета и ландыша. Сделали маленькие букетики и прибежали к маме. Она положила наши букетики на стол и сказала: «Я вам покажу другие цветы», — и пошла в сени. Вернулась мама с большой дедушкиной шапкой… и сказала: «Смотрите!»

Мы заглянули в шапку. Ах! Какое чудо! Желтые утята! Я взяла одного. Мягкий, пушистый, а голосок еле слышен. Кажется, будто с крыши падают капли воды.

Мама сказала: «Не сжимай его, — задушишь!»

Мама накрошила вареных яиц. Утята начали клевать своими желтыми клювиками. Сами клюют! Уже умеют есть! Какие умные!

Е. ЯНИКОВСКАЯ

Я ХОЖУ В ДЕТСКИЙ САД

ДАНИН КЛЮЧИК

Венгерские ребятишки воспитательниц в детском саду называют не как у нас, не по имени-отчеству, а гораздо короче: «тетя Юта», «тетя Жужа». Свою воспитательницу, тетю Юту, Даня очень любил. И она его тоже.

Правда, вслух тетя Юта никогда не говорила об этом Дане. Но один раз она подошла к нему и спросила: «Данечка, чай у тебя не остыл?»

А в другой раз тетя Юта послала Даню за ключами. Она забыла их на гвоздике в своем шкафу в раздевалке. Даня с радостью побежал, нашел связку ключей на гвоздике и принес тете Юте.

— Спасибо, Данечка, — поблагодарила тетя Юта.

Между прочим, у Дани тоже есть свой ключик. И хоть никакого замка этим ключом открыть нельзя, все равно Даня носит его всегда с собой: вдруг когда-нибудь он пригодится. Про ключик он никому не говорил.

Это была его тайна. Даня очень хотел бы показать тете Юте, что он ее тоже любит, но не знал, как это сделать. И он решил открыть ей свою тайну.

— Тетя Юта, — сказал он шепотом, — хочешь, я тебе что-то покажу?

— Хочу, — сказала тетя Юта, но она не захотела отойти с ним в сторонку.

А тут набежало много ребят. И Даня не захотел открывать свой секрет перед кем-нибудь еще, кроме тети Юты. Зато ребята, как маленькие обезьянки, подражая Дане, тоже принялись наперебой кричать:

— Тетя Юта! Тетенька Юточка, хочешь, я тебе тоже что-то покажу?

— А вот посмотри, тетя Юта, что у меня есть!

И Тамаш кричал, и Петер, у которого вообще никогда ничего нет.

А маленькая Аги тотчас забралась к тете Юте на колени, обняла ее за шею и заявила:

— А я тебя сейчас поцелую. Я тебя очень-очень люблю!

И она поцеловала тетю Юту, да не один, а много-много раз.

И потому Даня так рассердился на тетю Юту, что даже ушел от нее.

Ведь это же он, Даня, придумал показать ей что-то. А теперь вон уже все ребята повторяют за ним, как попугаи: «Посмотри, что у меня!»

Так вот, Даня, вместо того, чтобы показать свой ключ, даже обиделся на тетю Юту.

Долго не проходила его обида. Даже когда в «тихий час» все стали укладываться спать, Даня все еще сердился на воспитательницу, И решил, что он нарочно не заснет в «тихий час» ни сегодня, ни завтра, ни вообще никогда. А когда все пойдут гулять, он ни за что не пойдет за ключами для тети Юты, Как бы она его об этом ни просила. «И свой ключик я теперь ни за что не покажу ей», — думал он.

Но тут тетя Юта вдруг поднялась с кровати Эржи и присела на Данину. Поправила у него одеяло, — оно до половины на пол сползло, — и шепотом, чтобы не разбудить уже заснувших ребят, сказала:

— Как же ты хорошо лежишь, Данечка, тихо-тихо… Мне в этом году, Даня, очень повезло: все ребята у меня такие хорошие! А то разве смогла бы я управляться с вами целый день одна?

Даня посмотрел на тетю Юту и увидел, какая она еще совсем молоденькая. Наверное, моложе Даниной мамочки. Но на лице ее все равно заметна была усталость.

— А почему ты одна? — шепотом спросил у нее Даня. В самом деле, подумал он, почему? Ведь в других-то группах по две воспитательницы, Одна — с утра, другая — после обеда. И как это раньше ему не приходило в голову?

— Потому, — объяснила тетя Юта, — что другая ваша воспитательница, тетя Софа, заболела. А заменить ее некем. Но теперь тете Софе уже лучше. К следующей неделе она, может быть, совсем выздоровеет и снова придет в садик работать.

— Тетя Юта, а ты в садик тоже приходишь работать? — спросил ее Даня.

— Конечно, — сказала тетя Юта и негромко засмеялась. — Такая у меня работа.

— И когда гуляешь с нами, ты тоже работаешь?

— Да, это моя работа, — сказала тетя Юта. — И я ее очень люблю. Мне пришлось долго и много учиться: как нужно играть с детьми, чтобы им было интересно, как научить детишек красиво кушать, рисовать, играть в куклы и рассказывать сказки.

— И стихи читать тоже? — спросил Даня.

— И стихи тоже, — кивнула тетя Юта.

А Даня был очень рад, что тетя Юта не догадалась, как он собирался сделаться непослушным мальчиком.

И он уже больше не сердился на нее за то, что она и других детишек тоже считает хорошими, а не только его одного. И он снова почувствовал, что очень любит свою тетю-воспитательницу. Только он никогда — никогда не скажет об этом болтушке Аги.

Даня протянул тете Юте руку, в которой держал свой заветный ключик.

И тетя Юта тотчас же все-все сама поняла.

— Его ты и хотел мне показать? — спросила она и очень внимательно осмотрела ключик, — А ты знаешь, он похож на ключик от моего письменного стола. Смотри не потеряй его, Даня. Вдруг я забуду свой ключик дома, тогда ты мне дашь взаймы свой. Ладню?

Даня кивнул головой, и они больше. не говорили, потому что зашевелился Габорка, спавший рядом, на соседней кровати.

ДАВАЙТЕ ИСКАТЬ ВЕСНУ

— Вот и весна пришла! — сказала однажды утром тетя Юсо.

— Где она? Я не вижу! — завертел головой во все стороны Тамаш, словно он действительно искал весну.

И получилась очень интересная игра — «Мы ищем весну»… Эржи стала поднимать скатерть и заглядывать под стол, а Эстер на четвереньках поползла по полу.

— Здесь нет, и здесь нет, — крутила она головой из стороны в сторону, очутившись под столом.

Аги, разумеется, тотчас принялась ей подражать. Да и не только Аги, но и все остальные ребята.

— Спряталась! — сказала Анча, когда все поползли за ней следом по комнате.

Ребята искали весну на полках, на шкафу с игрушками и внутри шкафа, под скамейкой.

— Ищите, ищите! — сказала тетя Юсо и улыбнулась, словно она уже знала, куда спряталась весна.

— Нет, давайте лучше играть в «жарко-холодно», — попросил Миша, потому что уже много раз, когда они играли в «жарко холодно», тетя Юсо помогала тому, кто искал, Если он шел не туда, где было что-то спрятано, тетя Юсо говорила «холодно». А когда он подходил поближе к нужному месту, она говорила «теплее, теплее…», и если кто-то уже почти находил спрятанную вещь, она говорила «горячо» или «жарко».

Тетя Юсо согласилась, и дети принялись искать весну повсюду. Искали в ванной комнате и в столовой, но тетя Юсо все время только и повторяла; «Холодно… Холодно… Холодно!»

Наконец, Дане надоела эта игра, и он подошел к окну. И тут он сразу вспомнил про лужу, в которую сегодня утром угодил.

На месте этой лужи еще недавно был лед, и по нему хорошо было кататься. А теперь этот лед растаял, и образовалась лужа.

— На дворе тоже можно искать? — спросил Даня.

— Теплее, засмеялась тетя Юсо. — Давайте выйдем в сад.

Все надели свои пальтишки. Ведь с осени дети подросли, и теперь никому уже не нужно было помогать одеваться. Все одевались сами.

В саду ребята из старшей группы что-то копали лопатами. Малыши обступили их и совсем забыли про весну…

А ребята из старшей группы тем временем вскопали участок, огороженный бечевкой, и теперь любовались своей работой.

— И что здесь будет? спросил Балаж.

— Сюда мы посадим цветочную рассаду, — пояснил Бицо, самый большой из старшей группы. — Сейчас она еще в ящиках, чтобы не замерзла.

— Тетя Юсо, а старшие посаду будут сажать. Она у них в ящиках греется, сообщил Балаж воспитательнице. — Я тоже хочу сажать посаду!

— Не посаду, а рассаду, — поправила его тетя Юсо. — Это такие малыши-цветочки, которые сначала выращивают в ящике, а потом рассаживают по клумбам. Потому их и называют «рассадой».

— Очень жаль, — огорчился Б ала ж. — Мне «посада» больше нравится…

— Ой, значит у них и цветы будут, пропищала Аги. — А у нас ничегошеньки нет… Мы даже и весну не нашли!

— Потому что не искали, — сказала тетя Юсо.

И она была права.

— Давайте снова весну искать!

Тамаш нашел улитку. Миша — двух дождевых червей. Габор увидел птичку, а тетя Юсо сказала, что эта птица — синица. А Анча нашла фиалку. Потом фиалку нашли и Эстер, и Аги. В одном углу сада было много-много фиалок. Балаж заметил, что на деревьях уже набухли почки и скоро из них выглянут листочки. Бежи отыскала свежую зеленую травку под старыми листьями и одного жука.

— А это кто такие? — спросила Эстер, показывая на середину старой цветочной клумбы, где из земли вылезали остренькие маленькие зелено-желтые листочки.

— Это стебельки цветов. Когда они вырастут и зацветут, они станут красными тюльпанами, — сказала тетя Юсо.

— А почему эти цветы растут без всякой посады? — спросила Аги.

— Их выращивают не из рассады. Они всю зиму спят в земле. А весной быстро-быстро начинают расти.

Это было очень интересно, но больше всего всём понравилась лягушка. Маленькая зеленая лягушечка. Не Даня нашел.

Она так дрожала, сидя на ладошке у Дани, что все сразу

поняли, что она боится.

— Ой, что я вам скажу-то! — закричала Аги. — Даня обидел маленькую лягушечку!

Разумеется, это была неправда, но лягушка так испугалась Агиешкиного голоса, что спрыгнула с Даниной ладошки и исчезла в листьях.

— Ну что, не нашли весну? — спросил Миша тетю Юсо, потому что ему хотелось, чтобы ее отыскали уж поскорее. Он успел проголодаться и хотел бы поскорее поесть.

Как же не нашли? — засмеялась тетя Юсо. — Теперь мы все нашли ее. Ведь все, что вы увидели и нашли в саду, и есть весна: молодая трава и лягушка, и почки на деревьях.

В это время показалось солнышко, и сразу стало жарко. Солнышко слово хотело сказать, что и оно имеет отношение к весне, которую дети теперь наконец нашли.

В окно выглянула нянечка и позвала ребят обедать. И все, не дожидаясь повторного приглашения, побежали в столовую.

Когда Эржи хотела повесить на крючок свое красное пальтишко из болоньи, у него оторвалась вешалка. Совершенно так, как в первый день, когда она только пришла в детский сад. И Даня вспомнил, что зимой Эржи ходила в садик в другом пальто и что он очень давно не видел этого ее красного пальтишка с капюшоном!

После обеда ребята рисовали все, что они запомнили о весне. Многие нарисовали солнце и траву. Потому что это было легко нарисовать. Но Миша нарисовал птичку, Тамаш рыбку. Даня хотел нарисовать лягушку, но она у него не получилась. Тогда Даня вместо лягушки нарисовал Эржино красное пальтишко с капюшоном.

Л. БЕРГ

***РЫБКА**

Жила-был а рыбка в пруду. А пруд был в большом парке. Я уж не помню сейчас в каком, но это был один из тех парков, где любят гулять дети. Там есть и деревья, и трава, и утки.

Это была очень веселая рыбка. Весь день она ничего не делала, только вертела хвостом:

«Флип-флоп, флил-флоп, флип-флоп-флоп…»

Днем, когда ветер пробегал по прибрежной траве и разгонял в небе облака, приходили дети пускать в пруду кораблики.

А рыбка все плавала, и плавала:

«Флип флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп…»

И вот в один прекрасный день к пруду подошла девочка.

Она держала в руке длинную палочку с привязанной на конце

веревкой, а в другой руке — банку из-под варенья.

Девочка села на траву и опустила босые ноги в воду. Под ее ногами проплыла рыбка.

Девочка была славная, хорошенькая и очень добрая. И больше всего ей сегодня хотелось приручить эту рыбку и поиграть с ней. Она забросила веревку в воду как можно дальше — хлоп!

Рыбка ужасно испугалась и за метал ась в воде;

«Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флип..»

Девочка крикнула рыбке:

— Эй, рыбка, ухватись за веревочку! Я тебя вытащу из воды и посажу в банку из-под варенья.

Но рыбка не захотела.

Тогда девочка сказала:

— Мне так хочется, чтобы ты жила у меня! Пожалуйста, ухватись за веревочку!

Но рыбка опять не захотела.

Тогда девочка взяла веревку, привязала ее к банке, опустила банку в воду и стала ждать, пока рыбка вплывет в банку.

И рыбка, конечно, вплыла:

«Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп…»

Девочка тотчас вытащила банку с рыбкой.

О, как быстро стала кружиться рыбка внутри банки! А потом она повернулась к девочке и то открывала рот, то закрывала, то открывала, то закрывала…

Девочка поцеловала банку.

— Вот тебе, моя маленькая рыбка! — сказала она, — Теперь ты моя рыбка!

Она поставила банку на траву и смотрела, как рыбка кружится.

«Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп…»

Девочка легла на животик в траву и все смотрела и смотрела. Но через некоторое время рыбка стала плавать все медленнее и медленнее, а потом легла на дно.

«Она устала, — подумала девочка. — Бедненькая!»

Прошло минуты две, а рыбка все лежала. Девочка испугалась и закричала:

— О, она заболела! Моя рыбка заболела!

Девочка вскочила. Она не знала, что ей делать. Потом решила:

«Отпущу ее к другим рыбкам. Они, наверно, знают, как ее вылечить».

Она осторожно выпустила рыбку в пруд. И, конечно, как только рыбка очутилась в пруду, она не стала ждать, пока к ней подплывут другие рыбки, а снова начала весело вертеть хвостом:

«Флип-флоп, флип-флоп, флип-флоп-флоп…»

Девочка опять легла на траву и поманила пальцем рыбку:

— Ты уже выздоровела? Ну плыви же ко мне!

Но рыбка не захотела.

— Ничего — сказала девочка, — я на тебя не сержусь. Правда, зачем мне рыбка, если я не знаю, как с ней обращаться! Я ведь даже не знаю, чем тебя кормить. Вот что, рыбка: я побегу к маме и спрошу, как надо ухаживать за рыбками, а потом вернусь за тобой. Смотри никуда не уходи!

Но рыбка не стала ждать девочку.

Она поплыла:

«Флип-флоп, флип-флоп…» — под камень.

И может быть, девочка нашла ее, когда вернулась, а может быть, и нет!

Л. БЕРГ

РАССКАЗЫ О МАЛЕНЬКОМ АВТОМОБИЛЬЧИКЕ

1. МАЛЫШ У СЕБЯ ДОМА

Жид-был маленький автомобильчик. Он был такой крохотный, что хозяин звал его просто Малыш.

Малыш жил в гараже,

Если хозяину нужно было куда-нибудь ехать, он приходил за ним в гараж. Малыш очень любил ездить.

Фрррррр!.. — фыркал он от радости, когда хозяин нажимал на стартер. — Фрррррр! Шуга, шуга, шуга, шуга, шуг-шуг-шуг-шуг-шуг!..

А потом хозяин нажимал на гудок и Малыш в восторге вскрикивал: «Банг!», да так громко, что пауки на потолке разбегались в разные стороны.

По ночам Малыш дремал в гараже, а хозяин уходил спать к себе домой.

В гараже было тихо. Иногда только какая-нибудь пичужка на чердаке говорила: «Спи-и, спи-и…»

Иногда кошка за дверью говорила: «Мряу, мряу…»

А Малыш никогда не разговаривал, если оставался один.

Но ему не было скучно.

По ночам серые мышки вылезали из подполья и забирались в кузов автомобильчика. Сперва они прыгали на подножку, а оттуда через открытую дверцу на сиденье. У мышей были крошечные лапки, которые ужасно щекотали. Один раз было так щекотно, что ему захотелось вскрикнуть: «Банг!» Но он промолчал.

Ведь он не мог без помощи хозяина кричать «Банг!»

Мышки любили Малыша, потому что у него на переднем

сиденье всегда было много вкусных крошек от печенья.

Хозяин обычно съедал свой завтрак в машине и ронял крошки.

Как-то вечером, когда мышки пришли поесть, Малыш заметил кота. Кот почуял запах мышей и пробрался в гараж.

Малышу ужасно захотелось крикнуть: «Берегитесь, мышки! Здесь кот!

Но он не мог. Он хотел крикнуть коту «Брысь!» и тоже не мог.

Кот, неслышно ступая мягкими лапами, ходил вокруг машины и нервно шевелил кончиком хвоста.

«Ох, — подумал Малыш, бедные вы мои мышки!..»

И только он успел так подумать, как вдруг… знаете, что вдруг случилось? Кот прыгнул прямо на клаксон.

— Банг! вскрикнул громко Малыш.

— Ой! — испугался кот и полетел кувырком вниз.

— Бежим! — пискнули мышки и кинулись в нору.

Кот завертел злобно хвостом и выполз из гаража.

Малыш остался один,

«Я рад, что кот не поймал мышек, думал он. — Мышки мои друзья. Я их спас».

Потом он заснул и ему снились подвиги.

2. МАЛЫШ ПОМОГАЕТ РЕБЕНКУ

Как-то раз Малыш поехал с хозяином на прогулку. Они чудесно провели время.

— Хонк! — кричал Малыш, карабкаясь вверх но холму. А когда мчался вниз, то кричал: «Вззззш!» Было очень весело.

Вдруг прямо перед собой Малыш увидел крольчонка.

«Ах ты глупый! — подумал Малыш. — Я чуть не наскочил на тебя!..»

А потом совсем неожиданно прямо на дороге, в луже, вздумали купаться воробьи.

«Вот чудаки! — подумал Малыш. — Нашли где купаться!»

…Он ехал вверх и вниз, направо-налево, по узким проселочным дорогам.

Вдруг Малыш увидел человека, который стоял посреди дороги и махал рукой.

— Хонк! — крикнул ему Малыш. — Хонк! Пожалуйста, уйдите с дороги.

Но человек не ушел.

Малыш понял: что-то случилось. Он быстро затормозил и громко вскрикнул «Ой!», потому что очень разволновался.

Хозяин высунулся из автомобиля. Человек подошел к нему. Он крепко прижимал к себе что-то завернутое в одеяльце.

— Мой ребенок очень болен, сказал он. — Прошу вас, пожалуйста, отвезите нас побыстрее в больницу!

— Ну, конечно! — воскликнул хозяин Малыша. — Садитесь скорее и покажите нам, куда ехать. Мой автомобильчик, хоть он и Малыш, ездит быстрее, чем вы думаете.

Малыш очень загордился, когда услышал такие слова.

— Фрррррр! — сказал он. — Фрррррррр!

И как только человек сел и уложил ребенка к себе на колени, Малыш рванул со страшной силой.

— Берегитесь, кролики! — пыхтел он, — Я не могу останавливаться из-за вас. Я везу ребенка в больницу!

И кролики кидались в разные стороны и перепрыгивали через изгороди.

Оттуда торчали только кончики их ушей.

— Берегитесь, берегитесь, птички! — пыхтел Малыш, — Я не смогу пережидать, пока вы разлетитесь. Я везу ребенка в больницу!

И птички взлетали высоко в небо.

Вот и больница.

— Прррррриехали! — сообщил Малыш и затормозил так, что мелкие камешки с треском разлетелись у него из-под колес.

Человек с ребенком на руках быстро выскочил из машины и помчался по тропинке к дверям больницы. Потом обернулся и крикнул Малышу:

— Тысячу раз спасибо! — Малыш даже задрожал от волнения. — Тысячу!

И они с хозяином поехали обратно домой. И все время, пока они ехали, Малыш повторял про себя; «Человек мне сказал: «Тысячу раз спасибо!» Сразу целую тысячу!..»

И каждый раз, когда Малыш это повторял, он от восторга слегка подпрыгивал.

О. ПРОЙСЛЕР
МАЛЕНЬКАЯ БАБА ЯГА

НЕПРИЯТНОСТИ

Жила-была когда-то маленькая Баба Яга — то есть ведьма… Можно сказать, что эта Баба Яга была еще девочкой.

Жила она в крохотной избушке, одиноко стоявшей в лесу…

В избушке вместе с Бабой Ягой жил еще ворон. Звали его Абрахас. Он говорил не только «Доброе утро!» и «Добрый вечер!», как это умеют все говорящие вороны. Ворон Абрахас умел говорить все! Он был мудрым вороном и знал толк буквально во всем на свете.

Примерно шесть часов в день маленькая Баба Яга училась колдовать. Ведь колдовство не такая уж простая штука: лениться в этом деле никак нельзя!..

В то утро она упражнялась в вызывании дождя. Она сидела во дворе возле печи, держала на коленях колдовскую книгу и колдовала, Ворон Абрахас сидел рядом. Он был мрачен.

— Ты должна сделать дождь! — каркал он сердито. — А что делаешь ты? В первый раз у тебя посыпались с неба белые мыши! Во второй раз — лягушки! В третий — еловые шишки! Интересно, что посыплется в четвертый раз! Сделаешь ли ты наконец настоящий дождь?!

Маленькая Баба Яга попробовала сделать дождь в четвертый раз. Она повелела собраться в небе небольшой туче, подманила ее рукой и, когда та остановилась над самой избушкой, крикнула: — А ну, пролейся дождем!

Туча прорвалась, и с неба полилось кислое молоко.

— Кислое молоко! — в ужасе каркнул Абрахас. — Ты сошла с ума! Что ты нам еще наколдуешь? Может быть, манную кашу? Или сапожные гвозди?..

БУРЯ

Маленькая Баба Яга занималась отныне не шесть, а семь часок и день… И вскоре она уже знала наизусть все важнейшие колдовские фокусы.

После упорных занятий ей необходимо было немного проветриться. Один раз, когда она брела по лесу с Абрахасом на плече, повстречались им три старушки. С пустыми корзинами за плечами, шли они опустив глаза в землю, как будто чего искали.

— Что вы тут ищете? — спросила их маленькая Баба Яга.

— Сухую кору и хворост для своих печек, сказала одна старушка.

А другая вздохнула: — Но нам не везет! Лес нынче как выметенный — ни одной сухой веточки!

— И давно вы так ищете? — спросила маленькая Баба Яга.

— С утра, — сказала третья старушка. — Приближается зима, а мы не знаем, чем будем топить свои печи.

Маленькая Баба Яга заглянула в корзины: в них лежало всего несколько тощих веточек…

Грустные старушки решили идти домой.

— Искать нет больше смысла, — сказали они. — Пока не будет ветра, мы ничего не найдем.,

— Не можем ли мы им как-нибудь помочь? — прошептал Абрахас, когда они скрылись.

Маленькая Баба Яга засмеялась:

— Сейчас! Только держись крепче, а не то тебя сдует ветром!

Поднять ветер — это для ведьмы пара пустяков. Стоит присвистнуть и начнется буря. Но какая! И маленькая Баба Яга Свистнула; в тот же момент поднялся ужасный ветер. Он промчался ею лесу, раскачивая стволы деревьев, с треском ломая сухие сучья и швыряя наземь кору.

Старушки в чаще испуганно завизжали, втянув головы в плечи и вцепившись в развевающиеся юбки. Мгновение и их снесло бы ветром. Но маленькая Баба Яга не хотела этого.

— Хватит! — крикнула она. Перестань!

И ветер сейчас же стих. Старушки испуганно оглянулись, Они вдруг увидели, что весь лес усыпан сухой корой, сучьями и хворостом.

— Какое счастье! закричали они. — Столько хвороста за один раз! Теперь нам хватит дров на всю зиму!

В несколько минут наполнили они свои корзины и потащились домой, сияя от радости.

Маленькая Баба Яга, ухмыляясь, смотрела им вслед.

ХОРОШИЙ УРОК

Несколько дней подряд шел дождь…

Наконец выглянуло солнце, и маленькая Баба Яга обрадовалась: — Ура! — воскликнула она весело. — Мы сейчас же вылетаем в трубу! И посмотрим, не пригодится ли где-нибудь наше колдовство!..

Вылетев в печную трубу, полетели они над лесом и дальше — над осенними лугами. Повсюду сверкали лужи. Дороги раскисли.

По дороге медленно ползла телега, тяжело нагруженная пивными бочками. В упряжке выбивалась из сил пара лошадей. Все в мыле, они медленно двигались по плохой дороге. Лошади старались изо всех сил, но воз был тяжел, а дорога вязкая. Возчик злился. «Н-но! — кричал он на лошадей, развалившись на облучке. — Шевелитесь, бестии!» и безжалостно стегал лошадей кнутом.

— Возмутительно! — прокаркал Абрахас, — Колотит лошадей, как… Можно ли на это спокойно смотреть?

— Не волнуйся! сказала маленькая Баба Яга. — Скоро он от этого отвыкнет.

Оба последовали за телегой, пока та не остановилась в деревне возле трактира «У льва».

Возчик сгрузил наземь две бочки пива, перекатил их в погреб и отправился в трактир пообедать. Усталых лошадей он оставил занузданными во дворе. Он не бросил им даже охапки сена!

Маленькая Баба Яга спряталась за сараем. Когда возчик

скрылся в трактире, она выскочила, подбежала к лошадям и быстро спросила их на лошадином языке:

— Ваш хозяин всегда такой злой?

Всегда… — вздохнули лошади. Посмотрела бы ты на него, когда он пьян! Тогда он приходит в ярость и колотит нас кнутовищем! Потрогай рубцы на нашей коже — и ты поймешь, как он над нами издевается.

— Парня надо проучить! — сказала маленькая Баба Яга. — Это позор, как он с вами обращается! Помогите мне с ним расквитаться.

— С удовольствием! ответили лошади. — Но что нам делать?

— Когда он захочет ехать, вы не должны трогаться с места!

— О, это невозможно! — испугались лошади. — Он забьет нас до смерти!

— Обещаю, что с вами ничего не случится!

Маленькая Баба Яга подошла к телеге и взяла в руки кнут; она завязала на его кончике ма-аленький узелок… больше ничего. Потом она вернулась к сараю и спокойно легла на траву.

Через некоторое время возчик вывалился из дверей. Видно было, что он изрядно поел и выпил. Громко насвистывая, подошел он к своему возу. С трудом вскарабкался на козлы, взял в левую руку вожжи, а правой потянулся, но привычке, за кнутом.

— Н-но! прищелкнул он языком и дернул вожжами.

Но лошади не двинулись с места. Это его разозлило.

— Ну подождите же, ленивые твари! Сейчас я вам помогу.

И возчик взмахнул кнутом…

Что такое? Кнут просвистел в воздухе, но не задел лошадей. Зато удар пришелся по голове возчика.

— Проклятье! — закричал возчик. Он опять размахнулся… Произошло то же самое.

Возчика охватила слепая ярость. Он вскочил. Как безумный, стал он размахивать кнутом, стараясь побольнее ударить лошадей. Но кнут каждый раз обвивался вокруг него самого.

— О дьявольщина! — взревел возчик. — Так дело не пойдет!

Кнут выпал у него из рук, в глазах почернело, он вынужден был схватиться за бочку, чтобы не упасть. Придя в себя, он увидел маленькую Бабу Ягу. — «Поберегись! пригрозила она. — Если ты еще хоть раз возьмешься за кнут, повторится то же самое! А теперь давай отъезжай! Но!»

По ее знаку лошади послушно тронули с места. Одна из них весело заржала: «Спасибо!», а другая вежливо поклонилась.

Возчик сидел на козлах еле живой. Потерянно бормотал он себе под разбитый нос: «Никогда больше не возьму я в руки кнут!..»

Х.К. АНДЕРСЕН

*** ОЛЕ-ЛУКОЙЕ**

Никто на свете не знает столько сказок, сколько знает их Оле-Лукойе. Вот мастер рассказывать. Вечером, когда дети спокойно сидят за столом или на скамеечках, является Оле-Лукойе.

В одних чулках он неслышно поднимается по лестнице, потом осторожно приотворяет дверь и брызжет детям в глаза сладким молоком, — в руках у него маленькая спринцовка, которая выбрасывает молоко тоненькой струйкой.

Тогда веки у них начинают слипаться, и дети уже не могут разглядеть Оле, а он подкрадывается к ним сзади и начинает легонько дуть им в затылок. Подует — и детские головки поникнут. Но это не больно — Оле-Лукойе ведь ничего плохого не замышляет, он хочет только, чтобы дети угомонились, а утихомирятся они не раньше, чем их уложишь в постель. И как только они затихнут, он начинает рассказывать им сказки.

Но вот дети заснули, и Оле-Лукойе присаживается на край кроватки. Одет он прелестно в шелковый кафтан; только нельзя сказать, какого цвета этот кафтан: он отливает то синим, то зеленым, то красным, смотря куда повернется Оле. Под мышкой он держит два зонтика. Один зонтик — тот, что с картинками, — Оле раскрывает над хорошими детьми, и им тогда всю ночь снятся увлекательные сказки. Другой зонтик совсем простой, гладкий, и Оле раскрывает его над нехорошими детьми; ну, они и спят, как чурбаны, всю ночь, а утром оказывается, что они ровно ничего не видели во сне!..

Пословицы, поговорки, прибаутки

Поскорей подрастай, да к работе поспевай.

* * *

Землю красит солнце, а человека труд.

* * *

В большом деле и малая помощь дорога.

* * *

Пчела мала, а и та работает.

* * *

Жизнь дана на добрые дела.

* * *

Хочешь есть калачи — не лежи на печи.

* * *

Не наклонишься до земли — грибок не попадет в кузовок.

Зимой съел бы грибок, да снег глубок.
А будет зимой и ягода, коль заготовить загодя.

* * *

Какова Устинья, такова у нее ботвинья.
Какова Маланья, таковы и ее оладьи.

* * *

Без труда не вытащишь и рыбку из пруда.

* * *

Что летом припасешь с тем зиму проведешь.

* * *

Ешь, пей да дело разумей.

* * *

Судят не по словам, а по делам.

На работу он сзади последних, а на еду — впереди первых.

Не тот хорош, кто лицом пригож, а тот хорош, кто на дело гож.

* * *

Птицу узнают в полете, человека — в работе.

В детстве не научишься, всю жизнь намучишься.
* * *
За дело — не мы.
За работу— не мы.
А поесть, поплясать —
лучше нас не сыскать.
* * *
Ленивые руки чужие труды любит.
* * *
Видно сокола по полету, а молодца по поступкам.
* * *
Семь раз примерь один раз отрежь.
* * *
Поспешишь — людей насмешишь.
* * *

Что делано наспех, то и сделано на смех.

* * *

Тяп-ляп — готов корабль.
Хотел прокатиться,
Да боюсь утопиться.

* * *

Каков мастер — такова и работа.

* * *

Наскоро делать — переделывать.

* * *

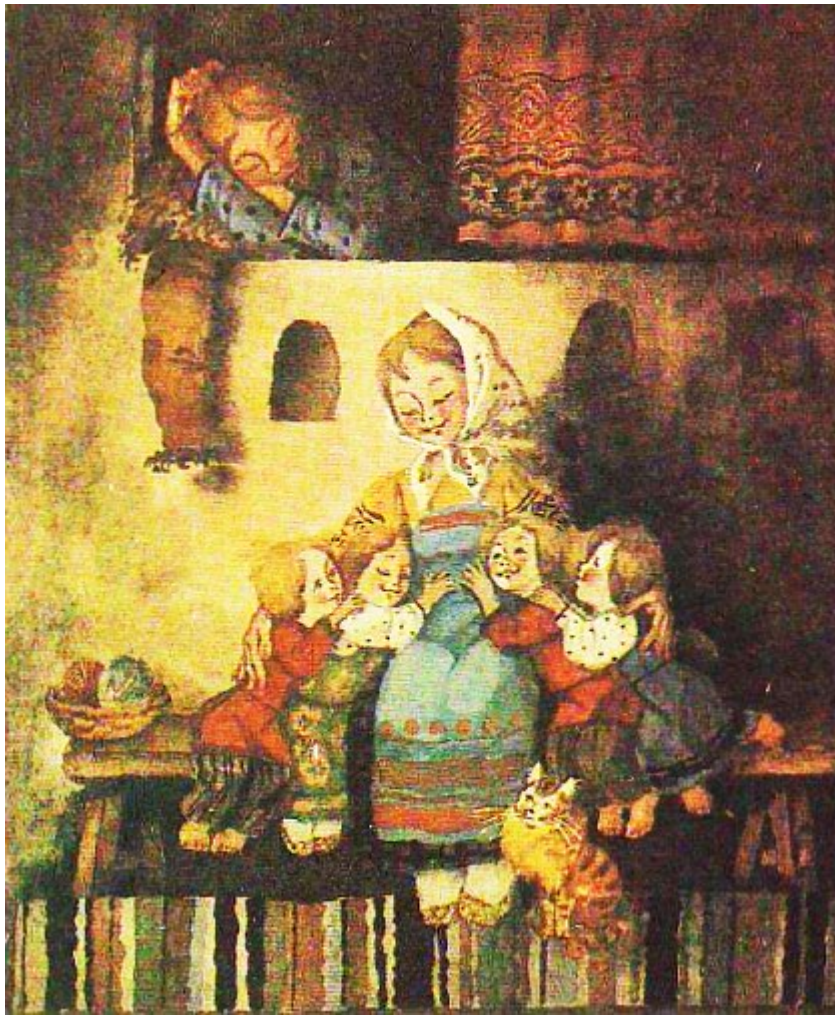
Швец Данила, что ни сошьет — все гнило.

* * *

Нет милее дружка, как родная матушка.

* * *

При солнышке тепло, при матери добро.



В гостях хорошо, а дома лучше.

* * *

Лад в семье — больше счастья не найти, хоть весь свет обойти.

* * *

Там где дружат — живут не тужат.
Начался разлад — и друзьям не рад.

* * *

Где любовь да совет, там и счастье и свет,
а где ссоры да споры одни лишь раздоры.

Загадки

1. Мохнатенькая
Усатенькая,
Молоко пьет,
Песенки поет.

2. Чисто умывается, а с водой не знается.

3. Острые ушки,
На лапках подушки,
Усы, как щетинки,
Дугою спинка.
Днем спит,
На солнышке лежит.
Ночью бродит,
На охоту ходит.

4. Не говорит и не поет,
А кто к хозяину идет,
Она знать дает.

5. С хозяином дружит,
Дом сторожит,
Живет под крылечком,
А хвост колечком.

6. Квохчет, квохчет,
Детей созывает,
Всех под крыло собирает.

7. У матери двадцать деток.
Все дотки — однолетки,

8. Хвост с узорами,
Сапоги со шпорами.

9. Красные лапки,
Щиплет за пятки,
Беги без оглядки,

10. Спереди — пятачок,
Сзади — крючок,

Посредине — спинка,
На спинке — щетинка,

11. Идет, идет, бородой трясет,
Травки просит:
«Ме-ме-ме,
Дай-ка вкусной мне-е-е».

12. Маленький мальчишка
В сером армячишке
По дворам шныряет,
Крохи подбирает,
По полям кочует —
Коноплю ворует.

13. Кто на себе свой дом носит?

14. Комочек пуха,
Длинное ухо,
Прыгает ловко.
Любит морковку.

15. Идет, иглы на себе несет.
Чуть кто подойдет,
Свернется в клубок —
Ни головы, ни ног.

16. Течет, течет — не вытечет.
Бежит, бежит — не выбежит.

17. Летит орлица
По синему небу.
Крылья распластала,
Солнышко застлала.

18. Голубой платок,
Алый колобок
По платку катается,
Людям улыбается.

ОТВЕТЫ: 1–3 кошка; **4–5** — собака; **6–7** — курица; **8** — петух: **9** — гусь; **10** — свинья; **11** — коза; **12** — воробей; **13** — улитка; **14** — кролик; **15** — еж; **16** — река; **17** — туча; **18** — небо и солнце.

Скороговорки

От топота копыт
Пыль по полю летит.
* * *
Мышонку шепчет мышь:
«Ты все шуршишь — не спишь».
Мышонок шепчет мыши:
«Шуршать я буду тише».
* * *
Шла Саша по шоссе и сосала сушку.
* * *
Белый снег, белый мел,
белый сахар тоже бел.
Только белка не бела.
Белой вовсе не была.
* * *
Шли сорок мышей,
несли сорок грошей,
две мыши поплоше
несли но два гроша.
* * *
Мама мыла Милу мылом.
Мила мыла не любила.
* * *
Хохлатые хохотушки хохотом хохотали: ха-ха-ха!
* * *
— Расскажите про покупки.
— Про какие про покупки?
— Про покупки, про покупки, про покупочки свои.
* * *
Шапка да шубка вот и весь Мишутка.
* * *
Петя был мал и мяту мял.
Увидала мать —
Не велела мять.
* * *
Егор шел через двор.
Нес Егор с собой топор.
Егор шел чинить забор.

Считалки

Раз, два, три, четыре, пять.
Мы собрались поиграть.
К нам сорока прилетела
И тебе водить велела.

* * *

Раз, два, три, четыре, пять.
Вышел зайчик погулять.
Вдруг охотник выбегает,
Прямо в зайчика стреляет.
Пиф, паф! Не попал.
Серый зайчик ускакал.

* * *

— Чики-брики — ты куда?
— Чики-брики — на базар!
— Чики-брики — ты зачем?
— Чики-брики — за овсом.
— Чики-брики — ты кому?
— Чики-брики — я коню!
— Чики-брики — ты какому?
— Чики-брики — вороному.

* * *

Шел баран
По крутым горам.
Вырвал травку,
Положил на лавку.
Кто травку возьмет,
Тот водить пойдет.

* * *

Конь ретивый
С длинной гривой

Скачет, скачет по полям
Тут и там!
Тут и там!
Сюда мчится он —
Выходи из круга вон!

* * *

На колоде барабан!
В барабан постучу, взовьюсь
Полечу из моря в море,
Из поля в поле,
В лес, на пень.
Води весь день!

* * *

ХРЕСТОМАТИЯ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ
Составитель
ЛИЛИЯ НИКОЛАЕВНА ЕЛИСЕЕВА

Зав. редакцией *Л. А. Соколова*
Редактор *Т. Б. Слизкова*
Младший редактор *Е. Г. Давыдов*
Художественный редактор *Е. А. Мйхайлова*
Технический редактор *В. В. Новоселова*
Корректор *М. Ю. Сергеева*

ИБ № 10236.

Сдано в набор 11.12.86. Подписано к печати 16.04.87. Формат 60x90-1/16. Бумага офсетная № 2. Печать офсетная. Гарнит. литературная. Усл. п. л. 28,0 + 0,31 форз. Усл. кр-отт. 113, 94. Уч. — изд. л. 27.53 + 0,33 форз. Тираж 800 000 зкз. Заказ № 1393. Цена 2 руб. 69 коп.

Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Просвещение Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли 129846. Москва 3-й проезд Марьиной рощи, 41.

Отпечатано с диапозитивов ордена Трудового Красного Знамени фабрики «Детская книга» № 1 Росглавполиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательствам полиграфии и книжной торговли. 127018. Москва, Сущевский вал, 40.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

notes

Примечания

1

Произведения из основного списка отмечены в книге двумя красными звездочками, из дополнительного — одной синей.

2

Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. — М., 1986,— С. 59.

3

Толстой Л. Н. Собр. соч. — М., 1963.— Т. 10.— С. 537.

М. Горький о детской литературе. — М.; 1968.— С. 99,

5

В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов о детской литературе. — М., 1954.-С. 29.

В. Г. Белинский, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов о детской литературе. — М., 1954.—С. 80.

7

См.: *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: В 90 т. Юб. изд, — Т-62.— С. 250.

8

Толстой Л. Н. Юб. изд.—Т. 61.— С. 283.

9

Живопись — искусство изображения действительности красками; **графика** — искусство изображения предметов линиями и штрихами.

10

У автора — пташки божии.

11

Жихарка — удалец, молодец

12

Лукоморье — морской залив.

13

Риза — свободная одежда, затканная серебром иди золотом.